6578
33
С 59

Соколовский Л.

Труды комиссии по исследованию кустарных промыслов Харьковской губернии

Вып. II.

Купянский уезд.

1883

PB

1908 6578
6578
Сохоловскій Л. Труды Коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Хар. губ. 3 в. Кн. II. Купянскій уѣздъ.

ПЛЕТЕНІЕ КОРЗИНЪ
НА ЗАОСКОЛЬѢ
(Купянскаго уѣзда).

I.

Почти на всемъ протяженіи рѣки Оскола, берега его удерживаютъ одинъ и тотъ-же характеръ. Правый берегъ почти вездѣ скалистъ, а лѣвый низменъ и представляетъ мѣстами глинистый, мѣстами черноземный или-же песчаный грунтъ. Ближняя береговая полоса, непосредственно примыкающая къ водѣ, нерѣдко покрыта лѣсомъ и богатымъ заливнымъ лугомъ, а за нею слѣдуетъ другая полоса съ песчанымъ или глинистымъ грунтомъ. Тотъ-же характеръ сохраняютъ берега рѣки въ окрестностяхъ Купянска и тѣхъ подгородныхъ поселковъ, чрезъ которые она проходитъ. Правый берегъ, на которомъ расположенъ самый городъ, представляетъ довольно крутую возвышенность, господствующую на далекомъ разстояніи надъ всею лѣвою стороною Оскола. Стоя на этой возвышенности, можно хорошо обозрѣть всю противоположную сторону. Ближняя ея часть, примыкающая къ водѣ, покрыта богатымъ лугомъ, средина котораго, во всю длину рѣки, занята лѣсомъ, мѣстами впрочемъ уже вырубленнымъ. Этотъ лѣсъ тянется какъ будто параллельно теченію рѣки длинною цѣпью, которая то прерывается лужайками или просѣками, то снова возобновляется и идетъ далеко внизъ по теченію. Непосредственно за лѣсомъ, какъ разъ противъ города, пріютилось Заосколье, довольно значительный поселокъ, раздѣленный между двумя волостями. Одна часть поселка отнесена къ Купянской волости, другая—къ Петропавловской. Граничной черты между обѣими частями въ дѣйствительности не существуетъ, да она и не можетъ быть проведена. Одинъ дворъ принадлежитъ къ одной волости, смежный съ нимъ—къ другой, и такая чрезполосица тянется на всемъ протяженіи поселка. Историческое наслоеніе не любитъ правильности и это замѣчаніе съ полной силой подтверждается на данномъ примѣрѣ. Всѣ хаты представляются съ горы какъ бы потонувшими въ зелени лѣса, садковъ и огородовъ, которыми онѣ окружены. Ширина этой благодатной и плодоносной полосы, занятой поселкомъ, не превышаетъ въ разныхъ мѣстахъ полуверсты или версты. За нею тянется другая полоса, хорошо различаемая съ городской возвышенности по своему красноватому и рыжеватому цвѣту. Это—пески. Протяженіе ихъ очень велико, равно почти длинѣ самой рѣки; очень часто они прерываются и перемежаются черноземными полосами, луговинами или лѣсомъ, а потомъ снова идутъ параллельно берегу. Ширина этихъ песковъ въ разныхъ мѣстахъ различна; подъ Купянскомъ она доходитъ до 5 верстъ. Переѣздъ по нимъ въ высшей степени затруднителенъ; мѣстами песокъ такъ сыпучъ и такъ глубокъ, что въ лѣтнее время, когда отъ солнечнаго жара вся масса его разогрѣвается до чрезвычайно высокой температуры, ѣзда дѣлается почти невозможной, особенно послѣ полудня. Мало того, частицы песка, легко переносимыя вѣтромъ, могли-бы угрожать серьезной опасностью и для слѣдующей черноземной полосы, которая тянется далеко-далеко вглубь, такъ что, кажется, будто этому чернозему нѣтъ и конца; покрайней мѣрѣ онъ сливается съ горизонтомъ въ общей синевѣ, трудно различимой для простаго глаза. Вотъ эта удобная степь могла-бы забиваться пескомъ, увеличивая общее количество неудобной земли. Еще болѣе опасности представляло сосѣдство этихъ песковъ для первой береговой полосы, занятой лугами и лѣсами. По мѣрѣ того, какъ лѣса вырубливаются (а вырубливаются они въ этихъ мѣстахъ такъ основательно, что едва-ли есть надежда, чтобы они поднялись когда нибудь снова), всѣ луговины, лежащія по берегу, могли-бы быть занесены пескомъ и самые берега рѣки постепенно замуливаемы такимъ образомъ, что окончательное обмелѣніе когда-то очень глубокой и водной рѣки было-бы только вопросомъ времени, и притомъ весьма недалекаго времени. Такое опасное положеніе дѣла было отлично сознано тѣми лицами, которые стояли во главѣ лѣснаго хозяйства, когда веденіе его всецѣло сосредоточивалось въ рукахъ правительства и когда лѣса не были

1035442

еще переданы въ вѣдѣніе крестьянскаго самоуправленія. Осуществленіе прекрасной идеи засѣять эти пески лозою и такимъ образомъ скрѣпить почву, не давъ возможности распространяться песку далѣе, принадлежитъ человѣку, воспоминаніе о которомъ почти совершенно изгладилось въ этой мѣстности. Старики крестьяне, разцвѣтъ жизни которыхъ совпадаетъ со временемъ крѣпостныхъ порядковъ, вспоминаютъ о немъ, какъ о человѣкѣ сильнаго характера, твердой воли, но весьма крутаго нрава. Многіе прибавляютъ къ этому образу довольно рѣзкіе штрихи, говоря, что природная вспыльчивость лѣсничаго переходила нерѣдко въ жестокость, особенно въ отношеніяхъ съ нерадивыми сторожами и пойманными порубщиками. Но, кажется, что это замѣчаніе много теряетъ въ своей силѣ и значеніи, если вспомнить характеръ времени, въ которое служилъ Дубровинъ. Крѣпостные порядки были безжалостны къ простому люду; даже хорошія и гуманныя по тогдашнему отношенія были настолько суровы, что, при современномъ уровнѣ понятій и чувствъ, показались-бы невыносимыми. Поэтому, частные случаи излишней суровости лѣсничаго, если они и проявлялись, были только въ духѣ времени. Наконецъ, строгость, при грубости тогдашнихъ нравовъ, неизбѣжно должна была принять видъ нѣкоторой жестокости. Долгая школа крѣпостничества, косвенно отражавшаяся и на жизни государственныхъ крестьянъ, пріучила людей повиноваться и уступать только силѣ. Сознаніе долга, побуждающее людей честно относиться къ своимъ обязанностямъ, и уваженіе къ казенному достоянію, запрещающее всякія посягательства на его цѣлость, были еще болѣе чужды воззрѣніямъ народной массы, чѣмъ въ настоящее время. Если теперь слабость надзора вызываетъ со стороны крестьянъ организованныя нападенія на собственныя-же лѣсныя дачи, то что-же могло быть тогда, когда въ воззрѣніяхъ народа на свое и казенное имущество господствовало самое пагубное заблужденіе? Строгій, доходящій до жестокости, контроль и тяжкія репрессаліи были необходимы, чтобы внушить массѣ инстинктивный страхъ, который со временемъ могъ переработаться въ правильное чувство законности и уваженія къ государственнымъ интересамъ. И страхъ этотъ дѣйствительно былъ внушонъ при посредствѣ жестокихъ расправъ со всякимъ, кто только попадался въ лѣсахъ съ топоромъ. Имѣлъ-ли пойманный субъектъ намѣреніе рубить деревья, или забрелъ въ лѣсъ случайно—объ этомъ лѣсники не разсуждали и часто собственная расправа замѣняла правильное разслѣдованіе и наказаніе. Впрочемъ, такое отношеніе къ людямъ имѣло мѣсто только тогда, когда излюбленному имъ лѣсу угрожала дѣйствительная или мнимая опасность. Во всякомъ случаѣ, Дубровинъ былъ преданъ своему дѣлу со страстью знатока и любителя-лѣсовода и формально-чиновничье отношеніе всегда было чуждо его дѣятельности. По отзывамъ старожилъ, никогда лѣса не были въ такомъ порядкѣ ни прежде, ни послѣ, а лѣсное хозяйство никогда не велось такъ раціонально, какъ при Дубровинѣ. Особенно цѣнны его работы по разведенію новыхъ лѣсовъ и лозняку, которыя обыкновенно производились подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Успѣшная посадка всецѣло обязана удивительной настойчивости его характера, благодаря которой все задуманное непремѣнно доводилось имъ до конца, какихъ-бы усилій и жертвъ не стоило это. Его планъ—засадить лозою всѣ пески по теченію рѣки Оскола, сталъ приводиться въ исполненіе съ 1847 года и необходимыя для этого работы продолжались до 1860 года. Я не имѣю оффиціальныхъ данныхъ о количествѣ десятинъ засаженнаго такимъ образомъ лозняка на пространствѣ всего Купянскаго уѣзда; но по словамъ бывшаго окружнаго начальника, заслуживающимъ извѣстнаго вѣроятія, впродолженіе всего времени отъ 47 до 60-го года, т. е. за 13 лѣтъ, засѣяно было всего лозою около 10,000 десятинъ земли. Длинная песчаная полоса на Заосколье, протянувшаяся на нѣсколько верстъ, засажена въ это же время и содержитъ въ себѣ 396 десятинъ. Въ настоящее время эта общественная шелюговая посадка находится въ нераздѣльномъ пользованіи трехъ волостей — Купянской, Петропавловской и Старовѣровской. Самое насажденіе производилось такимъ об-

разомъ. Лѣсничій давалъ отношеніе окружному начальнику, что въ извѣстномъ мѣстѣ имъ предполагается къ засажденію опредѣленный участокъ, напр. въ 20 десятинъ, и для этого требуется три плуга и 10 человѣкъ рабочихъ. Окружной начальникъ собиралъ людей, которые обязаны были работать безплатно. Вознагражденія не полагалось ни за трудъ, ни за подводы; насажденіе объявлялось обязательной повинностью. Замѣтимъ, что всѣ эти работы производились управленіемъ государственныхъ имуществъ при посредствѣ государственныхъ крестьянъ, которые во всемъ строѣ своей жизни были непосредственно ему подчинены. Затѣмъ, весь участокъ не вспахивался, а проводилась лишь, во всю длину его, одна борозна; въ эту борозну укладывались прутья трехлѣтней лозы съ нераспустившимися почками. Затѣмъ, рядомъ проводилась другая борозна такъ, чтобы уложенные въ первой борознѣ прутья прикрывались землею со второй борозны. Точно также насаждался другой рядъ, третій и т. д. Изъ почекъ шли ростки внизъ и вверхъ; первые образовали корень, вторые—стебли лозняка. Втеченіе трехъ лѣтъ воспрещено было срѣзывать молодые побѣги, а чрезъ три года, въ опредѣленное время, они срѣзывались и употреблялись для новыхъ насажденій. Такимъ образомъ, для своихъ нуждъ населеніе могло пользоваться лозою только на шестой годъ. Съ цѣлью укрѣпленія песковъ, для посадокъ употреблялась красная лоза, называемая также „ива шелюга“—salix acutifolia. Нечего и говорить, что выполненіе описаннаго плана встрѣтило значительныя трудности и въ свое время причинило не мало зла и страданій населенію, которое выгонялось на работы и долго потомъ вспоминало тяжелое времячко Дубровинской посадки. Воспоминаніе это живетъ еще и теперь среди новаго поколѣнія, съ тою только разницею, что темныя стороны прошлаго факта забыты въ виду тѣхъ благодѣтельныхъ послѣдствій, которыя пришлось пожать уже молодому поколѣнію. Какъ бы то ни было, но въ настоящее время вся эта средняя песчаная полоса засажена лозою въ длинную ленту, шириною около двухъ верстъ. Въ результатѣ оказалось, что значительное пространство земли, не имѣвшее не только никакого экономическаго значенія, но еще угрожавшее смертью ближнимъ черноземнымъ участкамъ, получило нѣкоторое значеніе въ общемъ итогѣ крестьянскаго хозяйства. Правда, это значеніе ограничивалось на первыхъ порахъ тѣмъ, что крестьяне имѣли возможность получать даровой и весьма пригодный матеріалъ для плетней и огорожи своихъ дворовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, благодаря достоинству лозы и способности населенія, дошли до замѣчательнаго совершенства въ дѣланіи плетней; напр. въ поселкѣ Тавальжанкѣ, Ольшанской волости, плетни сдѣланы съ такимъ искуствомъ и чистотой, что переходъ отъ нихъ къ приготовленію разныхъ плетеныхъ подѣлокъ не представитъ ровно никакихъ трудностей. Иногда лозу рубятъ вмѣсто топлива и то, что срублено зимой, выростаетъ за лѣто. Вотъ и все подспорье въ хозяйственной жизни, которое оказывалось сдѣланными посадками. Промысловой дѣятельности, направленной на воздѣлываніе и обработку этого естественнаго матеріала, не существовало до самаго послѣдняго времени. Если она и проявилась въ настоящее время, то только въ одномъ уголкѣ этой обширной полосы, засаженной лозою, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. На Заосколькѣ пріютилось нѣсколько дворовъ, которые и занялись плетеніемъ корзинъ.

Если-бы мнѣ пришлось опредѣлить, отчего занятіе это родилось на Заосколькѣ, а не въ другой какой нибудь мѣстности, то въ числѣ причинъ такого явленія слѣдовало-бы указать на три наиболѣе вліятельныя: 1) на обиліе въ этомъ мѣстѣ сыраго матеріала, т. е. лозы. Хотя значеніе этой причины не нужно слишкомъ преувеличивать, такъ какъ въ Купянскомъ уѣздѣ отыщется не мало мѣстностей, еще болѣе богатыхъ лозою, чѣмъ Купянская волость и въ частности Заосколье. Стоитъ напримѣръ указать на Ново-Глуховскую волость, гдѣ въ одномъ Ново-Краснянскомъ обществѣ засажено лозою 5,024,2 десятины песку, въ Ново-Глуховскомъ обществѣ—2,916,6 десятинъ, въ Поповскомъ—476,6 и наконецъ въ Старо-Краснянскомъ—99,6 десятинъ, а всего—8,517 десятинъ песку. Между тѣмъ, такое громадное количество лозы пропадаетъ совершенно без-

слѣдно, такъ какъ жители не знаютъ, что съ нею дѣлать. При большомъ богатствѣ этой мѣстности лѣсомъ, лоза не употребляется даже на топливо! 2) Второю и наиболѣе вліятельной причиной слѣдуетъ признать близость города, отъ котораго Заосколье отдѣляется только рѣчкой и отстоитъ на полъ версты или не болѣе, какъ на версту. Посѣщая базары, снабжая горожанъ продуктами весьма развитаго огородничества, Заосколяне завязали съ жителями города множество разнообразныхъ сношеній, и здѣсь могла быть впервые заимствована идея описываемаго занятія. Наконецъ, только городъ, какъ-бы онъ не былъ малъ и ничтоженъ, можетъ представлять нѣкоторое мѣсто для сбыта такихъ издѣлій, какъ корзины. Поэтому, чрезвычайно благопріятно то обстоятельство, что Заоскольцамъ не пришлось нарочито искать рынка для своихъ издѣлій, не пришлось развозить ихъ на далекое разстояніе; но на первыхъ-же порахъ они получили возможность сбывать свои корзины, такъ сказать, при случаѣ, когда какая нибудь другая, болѣе настоятельная необходимость заставляла ихъ побывать въ городѣ. Такого выгоднаго преимущества нѣтъ у Кремянянъ, *) оттого они до сихъ поръ не знаютъ, что предпринять со своими тысячами десятинъ лозняку. 3) Наконецъ, третья причина—это невозможность заняться съ успѣхомъ земледѣліемъ. Аграрныя условія сложились для Заоскольцевъ весьма несчастливо: отсутствіе выгона не позволяетъ имъ держать достаточно скота, какъ того требуютъ интересы земледѣлія. Между тѣмъ какъ надѣльная ихъ земля расположена весьма далеко и отдѣляется отъ поселка сыпучими песками, шириною въ 5 верстъ. Вотъ почему огромное большинство Заоскольцевъ не обрабатываетъ своихъ участковъ, отдаетъ ихъ въ аренду ближнимъ къ ихъ землѣ сосѣдямъ Петропавловцамъ (слободы Петропавловка) а сами идутъ на Донъ для полевыхъ работъ; остальное-же время года занимаются разнаго рода мастерствомъ, которое развилось на Заосколье чуть не болѣе, чѣмъ въ самомъ городѣ. Имѣя въ виду возвратиться еще разъ къ описанію экономическаго положенія Заосколья, представляющаго наиболѣе интересный уголокъ во всей Купянской волости, ограничимся пока указанными тремя причинами, которыя нужно признать существенными при разрѣшеніи поставленнаго вопроса, отчего плетеніе корзинъ возникло на Заоскольѣ.

*) Жителей слободы Кременной (Ново-Глухова).

Но было-бы неосновательно придавать этому скромному занятію несвойственное названіе промысла. Если девять-десять семействъ находятъ въ немъ нѣкоторое пособіе для жизни, главныя средства которой даются отходомъ на Донъ для лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, или рыболовствомъ, или другимъ какимъ нибудь занятіемъ, то это—весьма ничтожный экономическій фактъ, чтобы сдѣлаться предметомъ подробнаго и внимательнаго изученія. Однако, если принять во вниманіе чрезвычайную врожденную способность Заоскольскихъ обитателей, доставляющихъ городу главный контингентъ мастероваго люду, если вспомнить естественное богатство матеріала, необходимаго для производства и вполнѣ достаточнаго, какъ-бы широко оно ни развилось, наконецъ, если взвѣсить то обстоятельство, что каждое производство, прежде чѣмъ получить значеніе замѣтной единицы въ экономическомъ оборотѣ, проходитъ извѣстныя стадіи развитія, а также ту зачаточную, въ какой находится плетеніе корзинъ на Заосколье въ данное время, то будетъ вполнѣ умѣстнымъ и справедливымъ подробнѣй остановиться на этомъ многообѣщающемъ для поселка занятіи.

II.

Плетеніе корзинъ, находящееся и до сихъ поръ въ довольно зачаточномъ состояніи, возникло лѣтъ 9—10 тому назадъ. Возникновеніе этого занятія связано съ личностью мѣстнаго старожила Кравцова, болѣе извѣстнаго въ околодкѣ подъ уличнымъ названіемъ Матвѣя Рѣпки, который весьма долгое время оставался единственнымъ человѣкомъ, умѣвшимъ плести корзины. Легенда передаетъ нѣсколько подробностей, относящихся къ факту зарожденія этого занятія, подробностей, имѣющихъ всѣ признаки достовѣрнаго событія. Разсказывается, что въ одинъ осенній вечеръ къ хатѣ Рѣпки, стоящей недалеко отъ большой дороги, зашелъ какой-то странствующій сол-

датъ и просилъ у хозяина позволенія переночевать. Послѣдній охотно исполнилъ просьбу прохожаго, который и расположился въ хатѣ на ночлегъ. Въ осеннее время хозяинъ имѣлъ обыкновеніе приготовлять верши, плетеніе которыхъ съ давнихъ поръ было распространено среди Заоскольянъ, всегда слывшихъ за отличныхъ рыбаковъ. Въ этотъ вечеръ онъ также приступилъ къ своему обычному занятію и вызвалъ своею работою замѣтное любопытство со стороны захожаго гостя. Послѣдній сталъ разспрашивать его о матеріалѣ, служащемъ для вершъ, много-ли его произрастаетъ въ этой мѣстности, о приготовляемыхъ изъ него издѣліяхъ—и, узнавъ, что, вся обработка его ограничивается плетеніемъ вершъ, вызвался научить хозяина дѣлать корзины, посуливъ отъ этого значительные заработки. Онъ пробылъ у Рѣпки нѣсколько дней, научилъ его варить лозу и посвятилъ его во всѣ подробности искуства плетенія. Дѣйствительно съ этого времени Кравцовъ впервые занялся корзинками, но дѣлалъ ихъ въ высшей степени грубо и неакуратно. Тщательно скрывая отъ другихъ пріобрѣтенное знаніе, онъ мало совершенствовалъ свое производство, а между тѣмъ получалъ хорошій заработокъ. Вполнѣ свободный отъ всякой конкурренціи, онъ дѣлалъ маленькія круглыя кошолки, что надѣваются на руку, выносилъ ихъ по воскреснымъ днямъ на городской рынокъ и продавалъ каждую такую кошолку по 30—50 копѣекъ. Охотниковъ покупать весьма удобныя для базаровъ корзинки нашлось не мало, и благосостояніе Кравцова стало возрастать. Такъ продолжалось четыре или пять лѣтъ; но четыре года тому назадъ у него вдругъ явился весьма опасный конкуррентъ въ лицѣ смѣтливаго и даровитаго сосѣда Михайла Погребняка. Легенда представляетъ дѣло такъ, какъ будто послѣдній явился похитителемъ секрета Кравцова, хотя въ такомъ оборотѣ дѣла вовсе не представлялось надобности, такъ какъ Погребнякъ свободно могъ купить одну изъ кошолокъ на рынкѣ, разобрать ее и при своей смѣтливости, въ короткое время уразумѣть, въ чемъ состояла эта вовсе не хитрая премудрость. Посредствомъ постоянной практики и упорнымъ трудомъ новый работникъ весьма скоро не только сравнялся со своимъ предшественникомъ въ искуствѣ плетенія, но далеко оставилъ его за собой. Онъ не ограничился одними кошолками, а сталъ приготовлять корзины самой разнообразной формы и размѣровъ, повозочки, плетеныя горшки и даже научился оплетать бутылки. Въ одной изъ Купянскихъ бакалейныхъ лавокъ, я видѣлъ нѣсколько такихъ бутылокъ, сдѣланныхъ на заказъ Погребнякомъ, и долженъ признаться, что оплетены онѣ съ большимъ искуствомъ. Вообще, работа его довольно чиста, тонка, прочна и изящна. Нѣсколько корзинъ его работы представлены были на Харьковскую сельско-хозяйственную выставку 1880 года и заслужили общее одобреніе по своей добротности и дешевизнѣ. *) При этомъ нужно замѣтить, что дѣлались онѣ, такъ сказать, впопыхахъ, на скорую руку, и не въ урочное время (послѣднія числа сентября), когда лоза негодна еще для работъ, а потому далеко не могутъ считаться послѣднимъ словомъ искуства Заоскольскаго корзинщика. Въ Купянскѣ, у многихъ лицъ можно встрѣтить корзины его работы далеко лучше тѣхъ, которыя были представлены на выставку. Однако и эти послѣднія обратили на себя вниманіе уже тѣмъ, что, уступая, конечно, въ отдѣлкѣ московскимъ корзинамъ, продаваемымъ въ нашихъ игрушечныхъ магазинахъ, онѣ далеко превосходятъ ихъ по своей дешевизнѣ. Корзина, стоющая на Заосколье 30 копѣекъ, отвѣчаетъ по своей формѣ и размѣрамъ такой корзинѣ, которая стоитъ въ магазинѣ 1 1/2 рубля, хотя, конечно, эта послѣдняя выплетена съ большимъ искуствомъ, но далеко не пропорціонально разницѣ въ цѣнѣ. Отъ Погребняка искуство его стало распространяться по всему Заосколью и въ настоящее время насчитывается болѣе 10 семействъ, съ выгодою занимающихся плетеніемъ корзинъ, хотя и далеко уступающихъ по искуству своему даровитому учителю. Назовемъ изъ нихъ, кромѣ знакомаго намъ Рѣпки и Погребняка съ братомъ, семейство Сизоновыхъ (2 брата), Мусіенковыхъ (4 брата: одинъ женатъ, другой —на призывѣ, третій—

*) За представленныя издѣлія, М. Погребнякъ получилъ бронзовую медаль.

17 лѣтъ, а четвертый—14. Всѣ плетутъ, но лучше другихъ работаетъ тотъ, что женатъ), Рачицкихъ (2 брата), мѣщанина Макулева и другихъ. Всѣ они плетутъ простыя кошолки и грубыя корзинки, которыя и выносятъ на городской рынокъ по воскресеньямъ и пятницамъ.—Работаютъ они впродолженіе цѣлой зимы, отъ ноября и декабря до марта, наполняя этимъ дѣломъ все время зимней безработицы. Иногда они работаютъ на заказъ, но чаще—просто для рынка, въ надеждѣ на какой нибудь сбытъ. Рядомъ съ взрослыми людьми плетеніемъ корзинъ занялись мальчики; они посвящаютъ ему все лѣтнее время, когда имъ приходится въ качествѣ пастуховъ бродить между лозами и смотрѣть затѣмъ, чтобы скотъ не заходилъ въ лозникъ и не уничтожалъ молодыхъ побѣговъ. Нечего и говорить, что такое плетеніе производится вполнѣ первобытно, безъ соблюденія даже тѣхъ пріемовъ, которые уже успѣли выработаться за кратковременное существованіе этого занятія на Заоскольѣ, наконецъ изъ матеріала совсѣмъ непригоднаго, потому что взрослые корзинщики за зиму уничтожаютъ обыкновенно весь лучшій матеріалъ. Часто, не находя подходящей лозы, пастухи обнажаютъ ея коренья, выкорчевываютъ ихъ своими кійками, разрѣзываютъ на тонкіе прутья и тогда начинаютъ свою работу. Дѣйствительно, корень представляетъ большее удобство для лѣтней работы, потому что не высыхаетъ слишкомъ скоро, легче гнется и не такъ ломается. Но пользованіе для работъ кореньями лозы положительно вредно и опасно, такъ какъ можетъ послужить къ постепенному уничтоженію самаго лозняка. Это поняли даже жители Заосколья; вотъ почему за свою работу пастухи не только не поощряются, но не рѣдко преслѣдуются и наказываются лѣсными атаманами, которые выбираются крестьянами изъ своей среды для охраны лѣса и лозняка, хотя къ возложеннымъ обязанностямъ относятся крайне небрежно. Но и эта работа отъ нечего дѣлать, въ видѣ развлеченія, служитъ своего рода школою, пройдя которую мальчикъ пріобрѣтаетъ извѣстную опытность и умѣнье. Сбываютъ они свой незатѣйливый товаръ проѣзжимъ по большой дорогѣ, ведущей между лознякомъ. Завидѣвъ экипажъ, маленькіе производители бросаются вслѣдъ за нимъ и неотступно предлагаютъ свое издѣліе, навязывая его купить по самой ничтожной цѣнѣ, по 10, 5 даже 3 и 2 копѣйки за крошечную корзинку. Чаще, впрочемъ, они великодушно, но съ гораздо большей для себя пользой, полагаются на щедрость проѣзжающихъ. Нельзя, конечно, ихъ опытовъ признавать за серьезную работу, это—дѣтское развлеченіе, дающее мальчику возможность заработать копѣйку своимъ трудомъ. Болѣе серьезно и систематично относятся къ своему дѣлу взрослые, но и у нихъ напрасно-бы стали мы искать правильности и порядка въ работѣ.

Матеріалъ. Матеріаломъ для работы, какъ уже сказано, служитъ лоза, нарѣзаемая при помощи ножа въ ближайшемъ лозникѣ. Эта лоза, salix acutifolia, растетъ исключительно въ дикомъ состояніи, и о какихъ-бы то ни было попыткахъ къ культурѣ мѣстныхъ породъ жителямъ и не грезилось. Лоза, при ничтожности развитія этого промысла, при рѣшительномъ отсутствіи спроса на издѣлія, въ сущности говоря, не имѣетъ до сихъ поръ надлежащей цѣнности. Корзинщики собираютъ ее безплатно или, вѣрнѣе, воруютъ, и можно сказать, что гораздо болѣе лозы потребляется на топку, огорожу плетней, закрамовъ, чѣмъ на издѣлія. Всякій разъ, когда понадобится корзинщику лоза, онъ отправляется въ лознякъ, нарѣзываетъ сколько ему нужно, и перетаскиваетъ въ хату. Никакихъ запасовъ не дѣлается. Втеченіе зимы почти вся лучшая лоза истребляется, а за лѣто наростаетъ новая. Никакой разсортировки матеріала по достоинству не производится, если не считать разсортировкой того, что на болѣе тонкія корзины и лоза выбирается потоньше. Какъ для бѣлыхъ корзинъ, такъ и для сѣраго, грубаго товара идетъ одинъ сортъ лозы; вся разница состоитъ въ томъ, что для первыхъ прутья очищаются отъ коры, а для вторыхъ употребляется простая неочищенная лоза. Разрѣзыванья прутьевъ на болѣе тонкіе прутья также не дѣлается: каждый прутикъ цѣликомъ употребляется на работу. На небольшую корзину, стоющую гривенникъ, идетъ 100 прутьевъ лозы, а на большую—до 300.

Орудія. Никакихъ орудій и инструментовъ въ плетеніи корзинъ не требуется—это также одно изъ удобствъ, позволяющихъ каждому, безъ всякихъ затратъ, заниматься этимъ дѣломъ. Небольшой ножъ для срѣзыванья прутьевъ; рамочка, дѣлаемая самими корзинщиками изъ крѣпкихъ палочекъ, связанныхъ крѣпко по угламъ, и по размѣрамъ соотвѣтствующая величинѣ дна выплетаемой корзины; наконецъ, еще одна палочка, расщепленная на двое, чтобы сдирать кожу съ прутьевъ—вотъ и всѣ немудрыя орудія, требующіяся при плетеніи. Самый-же драгоцѣнный инструментъ—это руки и отъ ихъ искуства зависитъ все.

Плетеніе. Плетеніемъ занимаются преимущественно мужчины, такъ какъ оно требуетъ извѣстнаго напряженія силы. Тѣмъ не менѣе въ работѣ довольно дружное участіе принимаетъ вся семья; такъ напр. срѣзываньe прутьевъ можетъ быть производимо и женщинами и подростками. Когда лозы достаточно нарѣзано, она варится въ чаунѣ (большой чугунный горшокъ) и такимъ образомъ дѣлается чрезвычайно мягкой и гибкой. Варка ея производится женщинами и съ ихъ стороны требуется извѣстная осторожность и умѣнье, чтобы не переварить лозы, иначе она сдѣлается никуда негодной. Когда лоза разварится, сейчасъ-же начинаютъ обдирать ее отъ кожи; эта работа должна быть выполнена по возможности въ кратчайшій срокъ, чтобы лоза не слишкомъ застыла и отвердѣла, иначе плетеніе дѣлается весьма затруднительнымъ и даже невозможнымъ; поэтому, обдираніе коры, въ виду легкости такой работы и необходимости покончить ее скорѣе, производится обыкновенно при участіи всей семьи. Самое плетеніе производится такимъ образомъ, что къ рамочкѣ, служащей основаніемъ корзины, привязываются по угламъ четыре столбика изъ небольшихъ палочекъ и затѣмъ въ три прута начинаютъ переплетать вокругъ этихъ столбиковъ по основанію и по сторонамъ образуемой ими клѣти. Ловкій и умѣлый корзинщикъ можетъ выплести въ одинъ день 4 небольшихъ кошелки, что надѣваются на руку, тогда какъ четырехугольныхъ корзинъ въ такое-же время можно выплести не болѣе двухъ; а хорошая корзина съ крышкою и одна можетъ занять значительную часть дня.

Заработокъ и сбытъ. Выплетаемыя Заосколъцами корзины—большею частью, троякой формы: 1) круглыя кошолки, 2) элепсоидальныя корзины съ ручками и 3) четырехугольныя съ крышками. Прежде всего нужно помнить, что это—не сѣрый, грубый товаръ, а бѣлыя издѣлія, близко подходящія къ тѣмъ, которыя продаются въ харьковскихъ игрушечныхъ магазинахъ. Простыя, сѣрыя корзины, годныя только для транспортированія нѣкоторыхъ товаровъ, не находятъ въ Купянскѣ никакого сбыта, а потому совсѣмъ не дѣлаются. Бѣлый-же товаръ заготовляется въ зимнее время втеченіе цѣлой недѣли, а по пятницамъ и воскресеньямъ выносится на мѣстный городской рынокъ, гдѣ и сбывается. Въ хорошій базаръ, корзинщики выносятъ отъ 20 до 30 и даже 40 корзинокъ, при чемъ кошолки продаются по 10 коп. за штуку, корзины втораго рода— по 20 копѣекъ, а корзины съ крышками—по 30 коп. Всѣ эти корзины употребляются преимущественно для домашнихъ обыденныхъ потребностей, для складыванія овощей, бѣлья и т. д. Точно опредѣлить дѣйствительное число приготовляемыхъ корзинъ весьма трудно; иная семья выплететъ за зиму корзинъ 100, а другая—не болѣе 20—30. Приблизительно, все годовое производство Заосколья можно принять отъ 300 до 400 корзинъ. Точно также и общая сумма заработковъ весьма мизерна. При даровомъ матеріалѣ, одна семья заработаетъ въ зиму 25—30 рублей, другая—рублей 10—15. Легко видѣть, что вся сумма производства ничтожна и свидѣтельствуетъ о зачаточномъ состояніи этого занятія. Но даже и такое прозябаніе его обѣщаетъ заглохнуть совершенно, если не изысканы будутъ новые рынки для сбыта и не будетъ оказана посильная для него помощь. Первое время, когда корзины только появились, ихъ бойко покупали, но теперь, по мѣрѣ того, какъ жители понемногу обзавелись ими, можно предположить, что производство ихъ должно будетъ уменьшиться даже сравнительно съ прежнимъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отмѣтить то-

го факта, что сбытъ ихъ въ послѣднее время идетъ все туже и туже.

III.

Сдѣланное выше описаніе показало, насколько неудовлетворительно положеніе Заосколь-скихъ корзинщиковъ. Условія, благопріятствовавшія возникновенію этого занятія, оказываются теперь безсильными для дальнѣйшаго его поддержанія и развитія. Конечно, болѣе или менѣе крупное развитіе его и такія широкія перспективы, какія представлены въ статьѣ Туна о положеніи этого производства на западѣ, *) у насъ представляются болѣе чѣмъ невозможными и утопичными для каждаго, кто хоть на мгновеніе обратится къ нашей печальной дѣйствительности, къ полному отсутствію сколько нибудь значительной промышленности и торговли, наконецъ къ всеобщей недостаточности хорошихъ путей сообщенія, которыя хоть немного сближали-бы маленькія, едва развивающіяся производительныя ячейки съ крупнымъ промышленно-торговымъ центромъ. Но, невозможность, при настоящихъ условіяхъ, превратить такую ячейку въ замѣтный производительный пунктъ, не избавляетъ насъ отъ обязанности подумать о тѣхъ средствахъ, которыя наиболѣе пригодны, чтобы поддержать зародившееся въ этихъ ячейкахъ занятіе и удержать его отъ положительнаго вымиранія. Можно сказать, что всѣ возможныя средства помощи сходятся около одного пункта; единственная и самая дѣйствительная помощь заключается въ расширеніи и обезпеченіи сбыта приготовляемыхъ издѣлій. Только открытіемъ сбыта будетъ обезпечено какъ прочное существованіе самаго производства, такъ и ближайшая судьба производителей. Приведу извѣстный мнѣ случай изъ практики Заосколь-скихъ корзинщиковъ, подтверждающій всю важность этого вопроса. Одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшій въ Чугуевѣ садовое заведеніе, узналъ какъ-то, что на Заосколь-ѣ плетутся корзины и заказалъ Погребняку нѣсколько корзинъ, необходимыхъ при садоводствѣ для ношенія земли, храненія овощей и т. д. Отправляя однажды въ Харьковъ какія то овощи, сѣмена или цвѣты, онъ сложилъ ихъ въ корзины, выплетенныя на Заосколь-ѣ. Садовое заведеніе, принявъ отправленную посылку, просило уступить ему и корзины, служившія для упаковки. Уступка, конечно, послѣдовала по весьма выгодной цѣнѣ, такъ что каждая корзина продана была почти въ два или три раза выше противъ покупной цѣны, заплаченной Погребняку. Мало того, заведеніе просило владѣльца доставить еще одну партію корзинъ, и въ короткое сравнительно время ихъ было продано около 150. Заказъ былъ выполненъ аккуратно, добросовѣстно, и для корзинщиковъ этотъ случай остался надолго памятнымъ, показавъ имъ, что открытіемъ сбыта совершился-бы истинный переворотъ въ ихъ дѣлѣ. Но для корзинщиковъ, людей темныхъ, разрѣшеніе этого вопроса самостоятельно, собственными средствами и разумѣніемъ, положительно не подъ силу. Если-бы и нашелся среди нихъ настолько предпріимчивый человѣкъ, что рискнулъ провезти свой товаръ въ Харьковъ, то для этого, кромѣ извѣстной рѣшимости, необходимы значительныя свободныя средства, которыхъ на Заосколь-ѣ нѣтъ. Въ самомъ Харьковѣ, наконецъ, нужно знать, къ кому обратиться со своимъ предложеніемъ, иначе вмѣсто выгодъ придется поплатиться убытками или полнымъ разореніемъ. Такимъ образомъ, вопросъ о сбытѣ и его организаціи долженъ стоять на первомъ планѣ. Говоря о сбытѣ, нужно всегда различать, о сбытѣ какихъ издѣлій идетъ рѣчь? Сѣраго-ли товара, или бѣлыхъ издѣлій?—Нужно замѣтить, что если можно говорить о большихъ размѣрахъ въ корзиночномъ промыслѣ и о большихъ выгодахъ, задѣвающихъ значительное число лицъ, то все это должно относиться именно къ грубымъ сѣрымъ корзинамъ, въ плетеніи которыхъ не нужно большаго искуства, но нужна крѣпость. Только эти корзины могутъ требоваться въ очень большомъ количествѣ, по мѣрѣ того, какъ станетъ увеличиваться общее число товаровъ, составляющихъ предметъ нашей возрастающей торговли. Бѣлый

*) Разведеніе ивняка для корзиннаго промысла и плетеніе корзинъ въ округѣ Ахена.—См. Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Выпускъ I. Спб. 1879. стр. 70—73.

же товаръ, служащій ограниченнымъ потребностямъ болѣе развитаго населенія, не можетъ требоваться въ столь значительныхъ размѣрахъ.—Скажемъ сначала нѣсколько словъ о первомъ. Мы уже замѣтили, что грубый, сѣрый товаръ совсѣмъ не производится на Заоскольѣ; причина этого лежитъ не въ умѣньи или неумѣньи приготовлять его, а въ невозможности сбывать его. Какъ извѣстно, онъ служитъ только для упаковки извѣстныхъ товаровъ; но подобныхъ товаровъ, назначаемыхъ къ отправкѣ, въ такомъ ничтожномъ по торговлѣ городѣ, какъ Купянскъ, совсѣмъ нѣтъ; отсюда и выходитъ, что корзинъ такого рода можетъ быть сдѣлана масса, а упаковывать то въ нихъ—нечего. Совсѣмъ иной оборотъ приняло бъ это дѣло, еслибъ для сѣрыхъ издѣлій открытъ былъ широкій рынокъ. Посмотримъ-же, на сколько возможно вызвать производство этихъ корзинъ на Заоскольѣ, связавъ ихъ сбытъ съ харьковскимъ рынкомъ?

Самое поверхностное и чисто внѣшнее наблюденіе того, что происходитъ въ нѣкоторыхъ оптовыхъ харьковскихъ лавкахъ во время ярмарокъ, показываетъ, что вопросъ о замѣнѣ дорого стоющей деревянной укупорки корзиночной мало по малу осуществляется на практикѣ. Теоретическіе доводы въ пользу такой замѣны уже выработаны людьми, изучавшими положеніе корзиночнаго производства въ болѣе развитыхъ центрахъ и заботящимися о насажденіи его въ нашихъ мѣстностяхъ. На первомъ мѣстѣ представляются ими соображенія дешевизны; говорятъ, что корзины дешевле шелевчатыхъ ящиковъ и деревянныхъ бочекъ, служащихъ для укупорки, и разница эта становится все ощутительнѣй по мѣрѣ того, какъ наши лѣса истребляются и полученіе пригоднаго лѣснаго матеріала все болѣе и болѣе затрудняется. Затѣмъ, говорятъ они, корзины легче ящиковъ, что имѣетъ большое значеніе при передвиженіи товаровъ значительными массами и на значительное разстояніе; онѣ такимъ образомъ уменьшаютъ и сберегаютъ расходы по перевозкѣ. Въ третьихъ: корзины гораздо прочнѣе ящиковъ и при паденіи не такъ легко ломаются и разбиваются; наконецъ, и самая форма ихъ легко можетъ быть приспособлена къ перевозимому товару, что имѣетъ весьма важное значеніе при транспортированіи бутылей. Все это, вмѣстѣ взятое, по ихъ мнѣнію, вполнѣ говоритъ въ пользу замѣны ящиковъ корзинами, при упаковкѣ товаровъ и транспортированіи кладей. Она принесетъ значительную пользу фабрикантамъ и торговцамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ чрезвычайно важнымъ и благотворнымъ шагомъ въ желанномъ дѣлѣ насажденія и развитія корзиночнаго производства, которое со временемъ будетъ давать значительному числу лицъ необходимый заработокъ и поддержку въ жизни. Всѣ эти преимущества корзиночной упаковки, какъ видно, испытаны и признаны на практикѣ харьковскими торговцами, которые во многихъ случаяхъ стали вводить корзины рядомъ съ ящиками, и въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить замѣтнаго успѣха. Года три—четыре тому назадъ, корзинъ совсѣмъ не было видно; повсюду и исключительно употреблялись ящики, а теперь корзины удачно конкурируютъ съ этими послѣдними и почти всѣ стеклянные магазины, сгруппированные главнымъ образомъ на торговой площади, въ большихъ размѣрахъ пользуются ими. Чтобы уяснить себѣ, возможенъ-ли дальній сбытъ Заоскольскихъ корзинъ, при той значительности разстоянія, которое отдѣляетъ Заосколье отъ Харькова, я обратился въ стеклянный магазинъ Соколова, гдѣ обязательно сообщили мнѣ нѣсколько интересующихъ меня подробностей. Вся та масса плетенокъ, которую мы видимъ теперь *) возлѣ стеклянныхъ магазиновъ, дѣлается подъ Харьковомъ, на Основѣ, гдѣ плетеніе укупорочныхъ корзинъ, повидимому, получило довольно значительное развитіе. По крайней мѣрѣ, одинъ магазинъ Соколова получаетъ оттуда втеченіе года рублей на 400 корзинъ разнаго рода. Эту-же цифру придется принять и для нѣкоторыхъ другихъ магазиновъ, насчитываемыхъ въ Харьковѣ болѣе 10. **) Далѣе, корзины берутся въ магазины, торгующіе красками, напр. Рашке, въ нѣкоторые винные и фруктовые погреба. Уже это крайне поверхностное перечисленіе даетъ весьма вѣское ука-

*) Покровская ярмарка 1881 года.

**) Справокъ въ нихъ я не наводилъ.

заніе, насколько должна быть значительной выдѣлка корзинъ на Основѣ. Признавая многія преимущества корзиночной упаковки, служащія въ магазинѣ лица указывали мнѣ на существенный недостатокъ Основьянскихъ корзинъ. Употребляемыя при транспортированіи стекла, онѣ годятся только для небольшихъ разстояній; длиннаго-же пути онѣ не выносятъ и уступаютъ въ этомъ отношеніи шелевчатымъ ящикамъ. Но такой упрекъ едвали можетъ быть примѣненъ къ корзинамъ вообще; онъ имѣетъ частное и, такъ сказать, преходящее значеніе. Его нужно принять въ томъ смыслѣ, что настоящая выдѣлка корзинъ не вполнѣ совершенна, хотя эти недостатки могутъ быть устранены внесеніемъ большаго искуства и правильности въ процессъ плетенія. Что совершенство въ этой сферѣ возможно и легко достижимо—доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующій извѣстный магазину фактъ: еще недавно бутыли, оплетенныя лозою, получались только изъ Москвы и имѣли очень высокую цѣну; въ нашихъ мѣстахъ о такой работѣ не имѣли никакого представленія; въ настоящее-же время весь подобный товаръ выдѣлывается въ харьковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Веселомъ. Такимъ образомъ, непрочность настоящихъ работъ не можетъ служить возраженіемъ противъ корзиночной упаковки. Въ магазинѣ-же сообщили мнѣ нѣсколько справокъ о цѣнѣ, существующей на Основьянскія корзины; она показалась мнѣ на столько высокой, что идея сбыта изъ Заосколья въ Харьковъ не представляется неосуществимой. За самыя маленькія корзины въ 1/2 аршина длиною и немного менѣе шириною магазинъ платитъ по 7 коп. отъ штуки; за нѣсколько большія—по 12 и 15 коп., за аршинныя—по 20 коп. отъ штуки. Такъ оплачиваются простыя сѣрыя корзины изъ прутьевъ, неочищенныхъ отъ коры. Почти по такой-же цѣнѣ продаются въ Купянскѣ издѣлія болѣе тонкой и чистой работы. Возможенъ-ли при такихъ цѣнахъ сбытъ Заоскольскихъ корзинъ на Харьковскомъ рынкѣ? Нетрудно видѣть, что главное препятствіе для такого сбыта заключается въ дороговизнѣ перевозки корзинъ отъ мѣста ихъ производства въ Харьковъ. Высчитаемъ приблизительный расходъ по перевозкѣ. Въ зимнее время конная подвода до Харькова стоитъ 5 рублей; положимъ, что на каждой подводѣ можетъ помѣститься 50 корзинъ; доставка одной корзины обойдется въ гривенникъ. Цифра эта можетъ быть понижена, если воспользоваться подводами, которыя посылаются мѣстными торговцами за товаромъ въ Харьковъ. Изъ Купянска онѣ выѣзжаютъ обыкновенно порожнемъ и могутъ быть наняты за гораздо меньшую цѣну. Для упаковки требуются, конечно, корзины грубаго издѣлія, не очищенныя отъ коры, и стоимость ихъ, съ выгодою для производителей, можетъ быть доведена до 10 копѣекъ за каждую. Каждая корзина, вмѣстѣ съ доставкой, обойдется въ 20 коп., т. е. та цѣна, по какой принимаются аршинныя корзины въ харьковскихъ магазинахъ. Конечно, это расчетъ приблизительный. Для правильной постановки вопроса о сбытѣ требуется еще много данныхъ, къ точному собиранію, опредѣленію и оцѣнкѣ которыхъ позволю себѣ предложить такой способъ. Прежде всего, при опредѣленіи возможности и успѣшности сбыта занимающихъ насъ издѣлій, нужно установить, въ какомъ приблизительно количествѣ корзинъ нуждаются наши торговцы и вполнѣ ли ихъ нужды удовлетворяются Основьянскими корзинщиками? При обиліи мѣстныхъ издѣлій было-бы страннымъ переполнять рынокъ еще и Заоскольскими работами; это привело бы только къ временному обезцѣненію корзинъ вообще и къ убыткамъ какъ Основьянскихъ производителей, такъ и Заоскольскихъ. Далѣе: могутъ-ли харьковскіе торговцы гарантировать корзинщикамъ извѣстное число плетенокъ, которое во всякомъ случаѣ ими будетъ принято отъ корзинщиковъ по положенной ими цѣнѣ? Кажется, что обсудить эти вопросы можно было-бы при участіи самихъ торговцевъ, которыхъ слѣдовало-бы пригласить для этого на совѣщаніе и совмѣстно съ ними разсмотрѣть возможность осуществленія сдѣланнаго предложенія. Наконецъ, въ виду того, что сбытъ корзинъ, для цѣлей транспортированія становится въ Харьковѣ довольно значительнымъ и что производство ихъ обнимаетъ нѣсколько пунктовъ харьковской гу-

берніи, было бы желательно вмѣстѣ съ торговыми людьми разсмотрѣть возможность постановки этого вопроса на болѣе правильную почву. Постараемся совмѣстно придумать—до устройства склада издѣлій—какія нибудь средства, чтобы поддержать правильный сбытъ транспортировочныхъ корзинъ не въ односторонихъ интересахъ покупщиковъ, но также и въ интересахъ производителей. Совѣщаніе съ людьми торговыми, даже при неудачѣ его, покажетъ намъ, можетъ-ли имѣть въ настоящее время какое нибудь практическое значеніе вопросъ о возможности урегулированія сбыта въ интересахъ производителей.

Коснемся теперь сбыта такъ называемаго бѣлаго товара, т. е. болѣе изящныхъ издѣлій изъ лозы, очищенной отъ коры. Мы уже замѣтили, что сбытъ ихъ имѣетъ мѣсто и въ Купянскѣ и что онъ, даже при расширеніи рынка, не можетъ быть значительнымъ, потому что бѣлыя издѣлія служатъ болѣе развитымъ и болѣе ограниченнымъ потребностямъ домашняго обихода. Въ Харьковѣ такія издѣлія продаются въ игрушечныхъ магазинахъ и, при томъ, по весьма высокимъ цѣнамъ. Справки въ одномъ изъ игрушечныхъ магазиновъ на Московской улицѣ, дали такіе результаты: большія корзины въ 1½ и 1¼ аршина стоятъ 7 рублей, малыя—4 р. 50 к., щепныя въ ½ арш. продаются по 2 руб. и наконецъ плетеныя повозочки по 15 и 12 рублей. Весь этотъ товаръ, по справкамъ, сообщеннымъ въ магазинѣ, получается изъ подъ Москвы.—Уже изъ этихъ немногихъ указаній видно, что расширеніе рынка для бѣлыхъ Заоскольскихъ издѣлій тѣсно связывается съ другимъ вопросомъ—объ усовершенствованіи ихъ производства. Правда, сравнительно со своею стоимостью (30 коп. за корзину на мѣстѣ), онѣ должны быть признаны весьма удовлетворительными и навѣрное можно сказать, что имѣли-бы сбытъ, еслибъ доставлялись въ Харьковъ. Однако, усовершенствованіе техники все таки является существеннымъ условіемъ въ вопросѣ о расширеніи ихъ сбыта. Для этого я знаю одно средство: покупку лучшихъ образцовъ, которые должны быть переданы производителямъ. Необходимо ассигновать небольшую сумму для покупки болѣе изящныхъ и по формѣ, и по работѣ издѣлій, которые должны быть хранимы въ опредѣленномъ мѣстѣ, доступномъ для корзинщиковъ. Каждый образецъ (вещь) долженъ быть въ нѣсколькихъ экземплярахъ, изъ которыхъ одни должны служить моделями, а другіе должны быть отданы болѣе искуснымъ работникамъ въ полную собственность на совершенное уничтоженіе; такъ какъ по самымъ условіямъ работы, такъ называемыхъ самоучекъ, каждая плетеная вещь необходимо разбирается по отдѣльнымъ прутьямъ и такимъ образомъ изучается и постигается весь секретъ плетенія. Можно, конечно, ставить условіемъ, чтобы, въ замѣну такихъ разобранныхъ работникомъ вещей, онъ представлялъ новыя, имъ сплетенныя. Самымъ удобнымъ хранилищемъ и, такъ сказать, складомъ для такихъ моделей, можетъ служить Купянская сельская школа, помѣщающаяся въ одномъ дворѣ съ волостью. По соглашенію съ инспекторомъ и учительницей школы, ей можетъ быть поручено ближайшее наблюденіе и надзоръ за небольшимъ на первыхъ порахъ складомъ. При близости училища и волости, съ которой Заосколъцы по необходимости поддерживаютъ постоянныя сношенія, корзиночники всегда могутъ имѣть полную возможность пользоваться тѣми моделями, которыя будутъ сложены въ училищномъ складѣ. На первыхъ порахъ придется, конечно, произвести этотъ опытъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, въ той надеждѣ, что, со временемъ, въ случаѣ его удачи и развитія корзиночнаго занятія на Заосколъѣ, можно будетъ самое плетеніе ввести въ число предметовъ обученія въ школѣ, тѣмъ болѣе, что, по самой топографіи школы, она можетъ служить и служитъ какъ для крестьянъ городскихъ предмѣстій, такъ и для Заосколья. Эта, повидимому, незначительная мѣра, не требующая особыхъ затратъ, при той природной даровитости и смѣтливости, которыя такъ счастливо отличаютъ Заосколъцевъ отъ жителей городскихъ предмѣстій, приведетъ къ положительнымъ результатамъ въ дѣлѣ усовершенствованія Заоскольскихъ издѣлій. Въ заключеніе укажу еще на одно желаніе, высказанное самими корзинщиками. Отвѣчая на мой вопросъ о мѣрахъ къ раз-

витію ихъ маленькаго занятія, они жаловались на свое стѣсненное положеніе при добываніи матеріала для плетенія и просили о томъ, нельзя-ли какъ нибудь устранить невыгодную для нихъ зависимость отъ лѣсныхъ атамановъ сосѣднихъ волостей. Дѣло въ томъ, что шелюговая посадка, расположенная длинной лентой по лѣвой сторонѣ Оскола, находится въ нераздѣльномъ пользованіи трехъ волостей—Купянской, Петропавловской и Старовѣровской. Является, такимъ образомъ, множество хозяевъ, которые всячески стараются стѣснить корзинщиковъ, извлекающихъ выгоды изъ чужаго добра. Корзинщики съ своей стороны усиливаются какъ нибудь выбиться изъ этого непріятнаго зависимаго положенія и просятъ, чтобы ихъ подѣлили, отведя для поселка отдѣльный участокъ, съ которымъ-бы они и имѣли дѣло. Только при такомъ условіи, говорятъ они, и можно было-бы принять какія нибудь мѣры, чтобы защитить лучшій лознякъ отъ безпрерывнаго уничтоженія его запускаемымъ туда скотомъ.—Вотъ мѣры къ улучшенію корзиночныхъ издѣлій; въ концѣ концовъ за всѣмъ этимъ стоитъ все тотъ-же назойливый и самый существенный вопросъ о сбытѣ и рынкѣ. Только установленіе сбыта можетъ обезпечить безбѣдное существованіе корзинщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить число людей, отдавшихся этому дѣлу, и тогда, конечно, общія выгоды задѣнутъ гораздо большее число лицъ, чѣмъ тѣ извѣстные намъ девять семействъ, съ трудомъ вырабатывающіе по истинѣ ничтожныя крохи. Только тогда, для самаго производства откроется болѣе широкая перспектива, и при разросшемся благосостояніи и усилившемся знаніи и техникѣ естественно будетъ перейти отъ несовершенныхъ работъ къ болѣе тонкимъ издѣліямъ и къ мелкимъ щепнымъ подѣлкамъ, которыя до сихъ поръ составляютъ монополію московскихъ производителей.

ВЫДѢЛКА КОЖЪ И ОВЧИНЪ

въ Купянскомъ уѣздѣ въ 1881 году.

I. Производители и мѣста ихъ поселенія.

Лица, занимающіеся выдѣлкою кожъ, зовутся въ Купянскомъ уѣздѣ „кожевниками и чембарями“. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ названіе „чембарь“ прилагается къ такимъ лицамъ, которые выдѣлываютъ овчины, хотя почти по всему уѣзду ихъ чаще называютъ „овчинниками и кушнырями“. Слова „скорняжество и скорнякъ“ почти не употребляются въ уѣздѣ.

Выдѣлка кожъ, иначе называемая чембарствомъ, развита въ Купянскомъ уѣздѣ весьма слабо. Мѣстныхъ кожевниковъ очень немного, потребности-же населенія удовлетворяются промыслами, довольно развитыми внѣ предѣловъ уѣзда. Сѣверная и сѣверо-восточная часть его (волости: Камянская, Двурѣчанская, Ольшанская, Покровская, Тарасовская и Нижне-Дуванская) находится въ зависимости отъ громадной слободы воронежской губерніи валуйскаго уѣзда *Уразовой*, гдѣ кожевничество развито весьма сильно и насчитывается болѣе 150 дворовъ, занятыхъ этимъ дѣломъ. Жители названныхъ волостей, бывая постоянно въ Уразовой, на извѣстныхъ и славящихся тамъ 7 ярмаркахъ, привозятъ, обыкновенно, съ собой накопившіяся у нихъ кожи и отдаютъ ихъ вычинивать Уразовскимъ кожевникамъ.—Почти въ такой-же, хотя немного и меньшей, зависимости находится южная и юго-западная часть уѣзда (волости: Гороховатская, Песчанская, Кабанская, Терновская и Ново-Глуховская) отъ слободы *Шандриголово*, изюмскаго уѣзда, въ которой кожевничество развито также весьма сильно. Почти посрединѣ между этими двумя пунктами лежитъ самая значительная слобода купянскаго уѣзда *Сватова* или *Ново-Екатеринославъ*, бывшее военное поселеніе, представляющая главный пунктъ кожевеннаго производства въ уѣздѣ, если не по качеству издѣлій, то по количеству лицъ, занятыхъ кожевничествомъ. Но, производство развито здѣсь весьма слабо и причина этого заключается въ тяжеломъ и разорительномъ вліяніи поселенскаго режима, который на-

долго еще заставитъ помнить нанесенные имъ этому производству удары. Такъ, покрайней мѣрѣ, объясняетъ это поселянинъ Цапко, который 40 лѣтъ занимается кожевеннымъ дѣломъ и котораго отецъ и дѣдъ съ поконъвѣку, какъ онъ выражается, занимались тѣмъже и передали свое знаніе сыну. Любопытно, что это—единственное занятіе, относительно котораго жалуются на поселенскій режимъ, будто онъ служилъ тормазомъ и помѣхой въ дѣлѣ его развитія. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло по отношенію ко всѣмъ другимъ занятіямъ. Сватова славится своимъ ремесленнымъ и рабочимъ людомъ и, если въ настоящее время еще остались отличные сапожники, портные, плотники, столяры, кузнецы, слесаря, бондари, крыльщики и т. д., то все это люди „поселенія“ и ему обязаны своимъ искуствомъ и знаніемъ. Молодое поколѣніе далеко отстало отъ своихъ отцовъ и доживающіе дѣятели видятъ въ этомъ печальные симптомы окончательнаго вымиранія развившейся здѣсь ремесленности, приписывая такое явленіе увеличившейся якобы лѣни, пьянству и общей распущенности. Въ сущности-же все сводится къ тому, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ поселенія сгибли условія, благопріятствовавшія развитію ремесленности и техническихъ знаній. Все сказанное неприложимо къ кожевничеству; до поселенія промыселъ этотъ шолъ гораздо бойче, да и число лицъ, занятыхъ имъ, было значительнѣе, чѣмъ теперь. Можетъ быть, при благопріятныхъ условіяхъ, онъ могъ-бы и здѣсь также развиться, какъ въ Уразовой или Шандриголово, но поселеніе задушило его, и теперь онъ существуетъ въ малыхъ размѣрахъ, забиваемый конкуренціей двухъ выше названныхъ сосѣднихъ слободъ.

Впрочемъ, положеніе его въ настоящее время стало понемногу улучшаться. Назовемъ извѣстныхъ намъ кожевниковъ: 1) *Василій Цапко.* Работа у него ведется при посредствѣ трехъ работниковъ: его самаго, одного постояннаго работника и одного временнаго, приглашаемаго для вытяжекъ. Иногда ему помогаютъ два сына; впрочемъ, послѣдніе болѣе занимаются своею лавкой, гдѣ они продаютъ отчасти собственныя издѣлія, а отчасти покупныя, какъ напр. готовые сапоги изъ Алексѣевки, воронежской губерніи. Цапко—самый древній и безспорно самый вліятельный производитель; онъ держитъ въ зависимости всѣхъ другихъ производителей, ссужая ихъ, въ качествѣ капиталиста, необходимыми въ производствѣ предметами. Отъ него получаютъ они дубовую кору, истолченную въ порошокъ, не имѣя необходимой въ производствѣ собственной толчеи; у него-же занимаютъ они и сырой матеріалъ, подлежащій обработкѣ, съ обязательствомъ или уплатить за него, по продажѣ выработанныхъ издѣлій, назначенную согласно условію сумму, или-же представить самыя выработанныя издѣлія въ лавку Цапка по назначенной предварительно цѣнѣ. Такимъ образомъ, зависимость остальныхъ производителей отъ Цапка, несомнѣнно, весьма сильна и направлена къ выгодамъ послѣдняго.—Изъ другихъ, зависимыхъ производителей назовемъ 2) *Ивана Щербака*—это тоже болѣе лавочникъ, чѣмъ производитель. Нужно замѣтить, что Сватова, будучи значительнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ (конечно, въ районѣ купянскаго уѣзда) торговымъ центромъ *) для всѣхъ ближайшихъ волостей, сосредоточила въ себѣ цѣлые ряды лавокъ, въ числѣ которыхъ насчитывается пять кожевенныхъ, занятыхъ продажей сапожнаго товара, и двѣ шорныхъ. Въ этихъ лавкахъ, отчасти принадлежащихъ самимъ производителямъ, послѣдніе и сбываютъ свои издѣлія въ различныхъ видахъ; а громадными мѣстными базарами, на которые окрестные крестьяне, верстъ за 60, свозятъ продукты своего труда въ видѣ хлѣба, кожъ, вощины и другаго сырья, сватовскіе кожевники пользуются, чтобы съ выгодой пріобрѣсти необходимый для нихъ сырой матеріалъ. Щербакъ, какъ и Цапко, постоянно торгуютъ сапожнымъ товаромъ, который онъ скупаетъ въ готовомъ видѣ или отъ мѣстныхъ сапожниковъ или вывозитъ изъ воронежской губерніи. Выдѣлкой кожъ занимается лишь, какъ побочнымъ занятіемъ при торговлѣ, когда успѣетъ собрать на базарахъ

*) О значеніи Сватовой, какъ торговаго центра въ купянскомъ уѣздѣ, смотри статью въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ за 1880 годъ № 309.

извѣстное число кожъ по дешевой цѣнѣ. Дубовую кору покупаетъ у Цапка въ истолченномъ видѣ, по 50 коп. за мѣру. Въ годъ обрабатываетъ 50—100 кожъ, смотря потому сколько соберетъ сырья.—3) *Иванъ Пономаревъ* выдѣлываетъ кожъ 40—50 и имѣетъ собственную конную толчею. Это—типъ мелкаго хищника и оборотливаго человѣка. Выгодамъ производства, какъ постояннаго занятія, онъ предпочитаетъ болѣе доходную роль скупщика всякаго сырья, пшеницы, и въ сдѣлкахъ со своими контрагентами, простоватыми обывателями селъ, „сиволапыми мужиками“, какъ привыкли здѣсь выражаться великорусскіе скупщики, придерживается мудрой политики скупщиковъ: „не надуешь—не продашь“.—4) *Захаръ Рыбальченко* (по уличному *Синельниковъ*), преимущественно оперируетъ съ палой кониной, причемъ собираетъ также кости ея и отправляетъ ихъ на сахарный заводъ; почему, сосѣди Рыбальченко въ насмѣшку называютъ его кожевню—сахарнымъ заводомъ. Главное его занятіе—хлѣбопашество; съ кожами имѣетъ дѣло только благодаря легкости пріобрѣтенія сыраго матеріала и возможности—выгодно сбыть свои издѣлія на большихъ базарахъ. За годъ перерабатываетъ кожъ 50—70. Имѣетъ свою конную толчею.—5) *Кирилъ Потапенко*, въ настоящее время, вслѣдствіе старости и дряхлости, принужденъ значительно сократить размѣры своего производства. Теперь, если и занимается выдѣлкою кожъ, преимущественно сыромятныхъ, на ремни, то въ весьма ограниченномъ количествѣ. До сихъ поръ онъ выдѣлывалъ въ годъ отъ 50 до 100 кожъ; дубовую кору превращалъ въ порошокъ при посредствѣ ручной толчеи.—6) *Семенъ Кудинъ* работаетъ вмѣстѣ съ братьями и выдѣлываетъ кожи исключительно сыромятныя, т. е. на ремни; при этой работѣ дубовая кора не употребляется. Въ теченіе года онъ перерабатываетъ до 150 кожъ и сырье отчасти беретъ въ долгъ у Цапка, отчасти покупаетъ на базарахъ, если случится дешево купить и найдутся свободныя деньги, отчасти-же получаетъ по заказу отъ различныхъ лицъ. Кожи, пріобрѣтенныя на собственныя средства, онъ продаетъ на мѣстномъ базарѣ, предварительно разрѣзавъ ихъ на ремни различной величины, употребляемые для черезсѣдельниковъ, гужей, ушивальниковъ, возжей и т. д. Иногда, такіе ремни онъ сбываетъ въ названныя нами шорныя лавки и при продажѣ зарабатываетъ до 3 рублей на кожѣ. Въ связи съ выдѣлкою сыромятныхъ кожъ, Кудинъ занимается еще однимъ промысломъ, а именно плетеніемъ кнутовъ и нагаекъ изъ выработанныхъ имъ кожъ. Занятіе это поглощаетъ у него все время, свободное отъ выдѣлки кожъ. Въ теченіе дня онъ можетъ выплести до 10 кнутовъ; сбываетъ онъ эти издѣлія въ мѣстныя желѣзныя лавки и на базарахъ, кнуты—по 10 и 15 коп., а нагайки—по 30 и 40 коп. Плетеніемъ этихъ издѣлій занимаются также и братья его—Денисъ и Иванъ Кудины.—7) Наконецъ, выдѣлкою кожъ занимаются также крестьяне *Самуилъ и Григорій Кудины*. Они обрабатываютъ въ годъ не болѣе 40—50 кожъ по заказамъ, отчасти на подошву, отчасти на ремни. Дубовую кожу толкутъ при помощи ручной толчеи. Кожевничество служитъ у нихъ побочнымъ занятіемъ при земледѣльческихъ работахъ и даетъ въ годъ до 60 рублей заработку.—Упомянемъ здѣсь также о двухъ кожевникахъ, хотя и живущихъ въ Уразовой, но поддерживающихъ съ Ново-Екатеринославскими обывателями самыя тѣсныя, постоянныя и правильныя отношенія. Это—два брата *Кибы*, *Иванъ* и *Петръ* и крестьянинъ *Лебедевъ*. Несмотря на 80-верстное разстояніе между Уразовой и Сватовой, они весьма часто являются сюда на воскресные базары, забираютъ съ собой для вычинки значительными партіями кожи и потомъ, по окончаніи работы, своевременно возвращаютъ ихъ обратно заказчикамъ. Дѣло ведется ими очень честно и еще не было ни одного случая, чтобы они завезли съ собой или чтобы у нихъ пропали отданныя имъ кожи. Говорятъ, что въ теченіе года они вычиниваютъ такимъ образомъ болѣе 600 кожъ.

Изъ другихъ пунктовъ, гдѣ уединенно гнѣздится кожевничество, укажу на *Купянскую* волость. Здѣсь пріютилось два кожевника 1) *Иванъ Морозъ*, живущій въ самомъ городѣ Купянскѣ, на Сизоновкѣ, возлѣ рѣки Оскола.

Онъ имѣетъ собственное подворье и занимается кожевничествомъ съ 1864 года. Самъ онъ, за старостью, почти не работаетъ, а держитъ двухъ работниковъ. 2) На Заосколье, года 3—4 тому назадъ, пристроился въ наемномъ помѣщеніи мѣщанинъ *Алексѣй Вѣтровъ*, приписавшійся къ Купянскому мѣщанскому обществу. Онъ учился кожевничеству въ Волчанскѣ, гдѣ, по его словамъ, выдѣлка кожъ стоитъ далеко выше, чѣмъ въ Уразовой, и гдѣ работнику нерѣдко платится по 400 рублей въ годъ. (Насколько здѣсь патріотическаго преувеличенія, мнѣ не пришлось провѣрить). Поселившись на Заосколье, Вѣтровъ сначала велъ дѣло въ компаніи со своимъ тестемъ. Однако, взаимныя недоразумѣнія, ставившія серьезную помѣху самому производству, принудили ихъ разойтись и въ настоящее время Вѣтровъ работаетъ самостоятельно и держитъ одного работника. Неимѣніе свободнаго капитала и невозможность его достать, препятствуютъ ему поставить дѣло, какъ позволяетъ его искуство, способности и умѣнье. На сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 года, въ Харьковѣ, онъ получилъ похвальный отзывъ за представленныя имъ издѣлія. Человѣкъ откровенный, онъ охотно дѣлится подробностями своего ремесла и вообще своей жизни. Семья его состоитъ изъ его самаго, жены и двухъ дѣтей. Средства къ жизни добываются исключительно кожевничествомъ.

Въ *Нижне-Дуванской* волости съ прошлаго года поселился одинъ очень искусный мастеръ изъ Ельца, *Семенъ Семеновъ Конюховъ*. Онъ устроилъ небольшую, совершенно кустарнаго типа, кожевню и принялся довольно успѣшно за свое дѣло, при содѣйствіи одного мѣстнаго землевладѣльца. *) Въ той-же волости, въ деревнѣ *Мороховкѣ*, мѣстный землевладѣлецъ около двухъ лѣтъ уже хлопочетъ о томъ, чтобы завести для опыта свою маленькую кожевню, но встрѣчаетъ неодолимыя препятствія въ формализмѣ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія. Его предпріятіе могло-бы оказать значительныя услуги въ мало развитой ремесленной и промысловой жизни уѣзда.

Въ *Ново-Глуховѣ*, составляющемъ самый южный волостной пунктъ до послѣдняго времени не было ни одного кожевника. Накопившіяся у нихъ кожи, жители возили или въ Сватову или въ Шандриголово, удаленныя отъ слободы верстъ за 40. Въ виду такого неудобства, общество пригласило изъ Уразовой одного кожевника, *Василія Серѣева Богданова*; онъ поселился за рѣкой Красной и въ настоящее время работаетъ вмѣстѣ съ женой и работникомъ, впрочемъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Затѣмъ слѣдуетъ указать еще на кожевниковъ въ волостной слободѣ *Гороховаткѣ*, мѣстныхъ крестьянъ *Ивана Груднева* и *Моисея Данилова Кошеля* (работаютъ они въ такихъ-же ограниченныхъ размѣрахъ, какъ и вышеназванный) и крестьянина той-же волости, слободы Боровой, *Дмитрія Колесника* (отъ 50 до 70 кожъ).

Наконецъ, послѣдняя, болѣе значительная кожевня находится въ волостной слободѣ *Старовѣровкѣ*; работа въ ней, и по размѣрамъ своимъ и по качеству, не уступаетъ выдѣлкѣ городскаго кожевника Мороза.

Такимъ образомъ, на пространствѣ всего купянскаго уѣзда изолированно разбросано 13—15 дворовъ, занятыхъ кожевничествомъ, которымъ приходится удовлетворять потребностямъ всего уѣзднаго населенія. Понятно, что, при такихъ минимальныхъ размѣрахъ своихъ, кожевничество не можетъ оказывать никакого замѣтнаго вліянія на экономическое положеніе въ громадномъ большинствѣ земледѣльческаго населенія уѣзда. Ближайшее обслѣдованіе его приводитъ лишь къ болѣе мотивированному и фактическому подтвержденію общаго сознанія мѣстныхъ жителей,

*) *С. С. Конюховъ*—уроженецъ Льговскаго уѣзда Курской губерніи. Работы его, по качеству и отдѣлкѣ, далеко оставляютъ за собою издѣлія не только мѣстныхъ кожевниковъ, но даже и Уразовскихъ. Его кожевня можетъ служить лучшей иллюстраціей основной мысли, которая оказалась въ результатѣ детальнаго изслѣдованія разныхъ промысловъ въ купянскомъ уѣздѣ; именно—что мѣстное населеніе, исключительно земледѣльческое, почти ничего не сдѣлало для развитія промышленности,—что главными піонерами, мало по малу прокладывающими ей пути въ этомъ районѣ, служатъ пришлые мастера изъ Великороссіи, что—наконецъ—мѣстное малорусское населеніе, уже не обезпечиваемое въ настоящіе, трудные годы отъ занятія земледѣліемъ, является по немногу въ роли подражателей, имѣющихъ замѣтную будущность.

что потребность въ ремесленности вообще, и въ частности въ кожевничествѣ, настоятельна, что въ настоящее время она остается безъ удовлетворенія, что поставленные въ необходимость искать работника внѣ предѣловъ уѣзда, жители несутъ тягостныя для нихъ приплаты, и что мѣстныя учрежденія и лица, на обязанности которыхъ лежитъ заботиться о благосостояніи края, должны-бы употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства къ насажденію, поддержанію и развитію ремесленности и, слѣдовательно, обязаны не стѣснять, а дать производителямъ и работникамъ возможныя привиллегіи и льготы, хотя-бы то было сопряжено и съ потерею нѣсколькихъ десятковъ или сотень рублей для земскаго сундука.

Но ближайшее обслѣдованіе кожевничества привело меня къ нѣсколькимъ выводамъ болѣе общаго и не мѣстнаго свойства. Чтобы уяснить себѣ смыслъ и значеніе кожевничества въ общей суммѣ народныхъ заработковъ, нужно отбросить невѣрное представленіе о немъ, какъ о занятіи, не требующемъ значительнаго основнаго капитала и, слѣдовательно, доступномъ каждому бѣдняку. Кожевничествомъ нельзя заниматься на досугѣ, урывками, среди другихъ, болѣе важныхъ, хотя-бы напримѣръ земледѣльческихъ работъ. Оно требуетъ полнаго сосредоточенія на себѣ и постояннаго около себя ухода. Оно требуетъ значительнаго постояннаго и оборотнаго капитала, такъ какъ неимѣніе его отражается на достоинствѣ самой работы. Съ плохими орудіями и инструментами, съ минимальнымъ количествомъ хлѣба и дуба, какъ-бы ни была тонка изобрѣтательность работника, онъ не приготовитъ добротнаго издѣлія. А между тѣмъ, сырой матеріалъ, подлежащій обработкѣ, кожа, цѣнится весьма дорого, 6—7, 10—11 рублей, и потому, только въ крайней нуждѣ, заказчикъ рискнетъ отдать свой заказъ дешевому мастеру, у котораго—плохія орудія, ничтожный оборотный капиталъ, но который возьметъ дешевле; въ большинствѣ случаевъ онъ предпочтетъ обратиться къ настоящему мастеру-капиталисту, болѣе гарантирующему хорошую выдѣлку, потому что самое сырье имѣетъ такую высокую цѣну, что лучше приплатить лишокъ и имѣть добротную вещь, чѣмъ выиграть лишній полтинникъ на заработной платѣ и испортить цѣнный матеріалъ. Вотъ почему, мелкіе работники, доводящіе простоту пріемовъ до послѣдней возможности, въ ущербъ достоинству издѣлія, всегда рискуютъ въ кожевенномъ производствѣ остаться совсѣмъ безъ работы. Дѣйствительность часто подтверждаетъ такое заключеніе; хотя въ области другихъ производствъ и занятій это явленіе не имѣетъ мѣста и заказчики, потребители постоянно предпочитаютъ дешевизну достоинству техники. Такимъ образомъ, тотъ рядъ сложныхъ и разнообразныхъ пріемовъ, который въ результатѣ даетъ подошву или юхтовую кожу, не можетъ съ большою пользою совершаться надъ незначительнымъ количествомъ сырья; ложнымъ кажется мнѣ такое представленіе, будто работникъ съ выгодою для себя можетъ обработать 10—15 кожъ; по самымъ условіямъ производства и рынка работникъ долженъ обработать не менѣе 50—70 кожъ, чтобы имѣть извѣстную прибыль, чтобы овчинка, какъ выражаются, стоила выдѣлки. Меньшій размѣръ производства съ выгодой для производителя можетъ быть допущенъ только подъ однимъ условіемъ—въ случаѣ товарищеской формы производства, въ случаѣ сотрудничества нѣсколькихъ лицъ. Но, въ этомъ примѣрѣ, коллективная единица, товарищество, должно перерабатывать значительное число матеріала, чтобы получать извѣстныя выгоды, хотя на отдѣльнаго работника можетъ прійтись и незначительная доля этого матеріала. Такимъ образомъ, основное положеніе о необходимости извѣстнаго значительнаго минимума въ размѣрахъ производства, какъ существеннаго условія выгоды, пользы для производителя, и въ этомъ случаѣ остается въ полной силѣ. Естественный выводъ изъ сказаннаго тотъ, что кожевничество, по своему существу, есть болѣе капиталистическій промыселъ, что заниматься имъ могутъ только люди съ извѣстнымъ запасомъ средствъ, что о значеніи кожевничества, какъ подспорья при другихъ занятіяхъ—едва-ли можно говорить, какъ объ общемъ правилѣ, ибо чаще оно встрѣчается, какъ главный и единственный источникъ жизни

работника, и что, наконецъ, для бѣдняковъ успѣшное занятіе кожевничествомъ доступно только въ формѣ сотрудничества и ассоціаціи. Такихъ ассоціацій мнѣ лично не пришлось наблюдать; но, кажется, есть случаи примѣненія ассоціаціи къ кожевничеству въ другихъ мѣстахъ губерніи. При отсутствіи-же ассоціаціи мы видимъ кабалу, зависимость отъ крупнаго производителя, низводящая мелкихъ производителей на степень его работниковъ, какъ это пришлось наблюдать въ Сватовой. И при такой зависимости, не дающей возможность воспользоваться необходимыми для работы средствами, лишь и мыслимъ хоть тотъ минимальный заработокъ, который перепадаетъ на долю мелкаго производителя въ этомъ чрезвычайно доходномъ производствѣ. Все сказанное найдетъ себѣ полное подтвержденіе въ томъ, что придется сообщить дальше о выдѣлкѣ кожъ.

II. Приспособленія и орудія производства.

Для работъ необходимо отдѣльное помѣщеніе. Производство въ жиломъ помѣщеніи невозможно, потому что развивающіеся при броженіи и гніеніи міазмы и сильное удушье способны разрушить самый крѣпкій организмъ. Гдѣ-же есть возможность жить съ семьей среди такой обстановки?

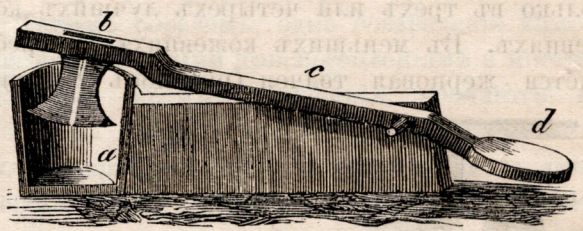
Мнѣ ни разу не приходилось видѣть, чтобы выдѣлка кожъ производилась въ общей жилой хатѣ, служащей помѣщеніемъ для семьи. У Мороза, для работъ приспособлена цѣлая изба о трехъ комнатахъ; въ двухъ помѣщаются чаны, а въ третьей—котелъ. Почти повсюду для работъ приспособлены или отдѣльные теплые сараи или-же отведена отдѣльная комната, въ которой и помѣщаются всѣ нужныя для работъ приспособленія. Заоскольскій кожевникъ нанимаетъ для себя просторную избу за 45 рублей въ годъ; въ одной половинѣ ея живетъ самъ съ семьею, а въ другой—устроены всѣ принадлежности, необходимыя для работъ. Да кромѣ мастерской комнаты, нужно еще какое нибудь крытое помѣщеніе, въ родѣ сарая, гдѣ-бы можно было подсушивать кожи, установить толчеи и сложить кору, потребную для дубленія. Словомъ, необходимъ просторъ, который при наймѣ приходится дорого оплачивать; но у большинства кожевниковъ онъ—свой, не нанятой.

Далѣе, кожевнику нужно имѣть 4 чана, два зольныхъ и два дубильныхъ; первые можно купить отъ 20 до 25 руб. за каждый, два другіе—по 15 руб. за каждый. Нѣкоторые ограничиваются только двумя чанами (1 зольный и 1 дубильный), но такихъ меньшая половина.

Затѣмъ, необходимъ котелъ, стоющій 25 р.; у самыхъ бѣдныхъ кожевниковъ онъ замѣняется небольшимъ котелкомъ и даже черепкомъ.

Далѣе, если работа производится не въ избахъ, а сараяхъ, приходится устроить подходящую печь для того, чтобы высушивать кору и нагрѣвать котелъ съ сандаломъ. Устройство такой печки обходится отъ 15 до 25 рублей.

Для толченія коры должны быть устроены толчеи. У большинства кожевниковъ употребляются конныя толчеи; онѣ сберегаютъ и трудъ и издержки. Ручныя или, правильнѣе ножныя толчеи (рисунокъ 1) встрѣчаются рѣ-

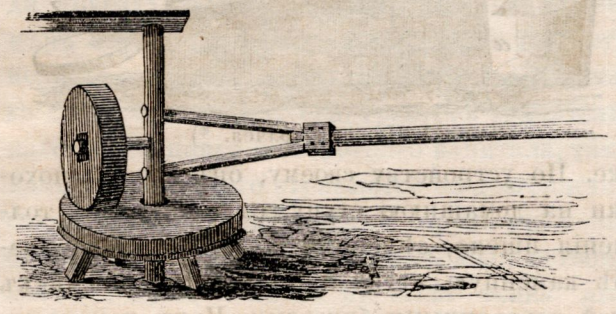


1 Ножная толчея. *)

же. По устройству своему, онѣ вполнѣ похожи на домашнюю ступу, служащую для толченія пшена, сѣмени и т. д. Представьте себѣ каменную ступу **a**, съ придѣланными къ ней деревянными брусьями. Чаще камень замѣняется деревянной колодой, длиною въ 1 ½ аршина, а шириною и толщиною въ аршинъ, съ придѣланными къ ней деревянными брусьями, имѣющими видъ ножекъ. Въ извѣстной точкѣ, на перекладинѣ между брусьями, подвижно укрѣпляется рычагъ **c**, могущій свободно двигаться. Въ одномъ концѣ рычага придѣланъ ножъ или топоръ **b**, входящій внутрь ступы и разсѣкающій кору. Работникъ становится ногою на другой конецъ рычага

*) Всѣ рисунки исполнены въ граверномъ заведеніи И. Сегердаль, въ Харьковѣ (1. Екатеринославская у.).

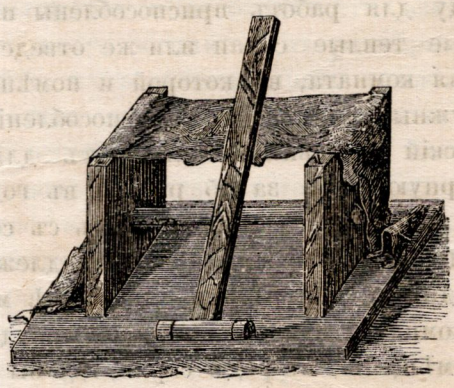
d и приводитъ его въ движеніе. Работа эта—непомѣрно трудная, утомительная; кора въ такой толчеѣ никогда не можетъ быть вполнѣ хорошо истолчена. За день такого, поистинѣ сизифова труда, можно приготовить 3 пуда коры, тогда какъ конная въ тоже время можетъ столочь 20 пудовъ и, конечно, гораздо лучшаго качества. Конныя толчеи я видѣлъ двухъ типовъ: толчея перваго типа устроена совершенно такимъ-же образомъ, какъ мельничная толчея для приготовленія пшена; вся разница состоитъ въ томъ, что въ кожевенныхъ толчеяхъ толкачи снабжены сѣкачами, т. е. двумя острыми желѣзными топориками, обнимающими другъ друга подъ прямымъ угломъ. Ступа толчеи снабжена внизу рѣшотчатымъ дномъ, чрезъ которое раздробленная сѣкачами кора проходитъ внизъ и поступаетъ на новое металическое рѣшето и на немъ вторично просѣвается. Толкачи приводятся въ движеніе лошадью при посредствѣ привода, вала и баклуши съ цѣвками, которыя приподымаютъ и опускаютъ толкачи. Такая толчея съ приводомъ стоитъ 50 руб. и имѣется только въ трехъ или четырехъ лучшихъ кожевняхъ. Въ меньшихъ кожевняхъ употребляется жерновая толчея (рисунокъ 2), приводимая въ движеніе тоже лошадиной силой, но стоющая только 25 рублей. Внизу на какой нибудь горизонтальной поверхности, въ видѣ деревяннаго помоста, укрѣпляется неподвижно жерновъ; чрезъ центральное отверстіе его проходитъ деревянный столбъ, вращающійся вокругъ собственной оси. На одной сторонѣ столба къ извѣстной точкѣ его придѣлывается деревянный брусъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ неподвижно прикрѣпленъ къ центру другаго жернова. Этотъ второй жерновъ, поставленный ребромъ, при движеніи оси, двигается боковою стороною по окружности перваго жернова, служащаго ему основаніемъ.—Высушенная кора раздробляется такимъ образомъ между двумя жерновами. Къ другой сторонѣ столба придѣлываютъ длинныя жерди, которыми и пользуются, какъ приводомъ для лошади. Такая толчея чрезвычайно практична, быстро можетъ быть устроена самимъ кожевникомъ, занимаетъ немного мѣста и легко можетъ быть переносима на новое мѣсто жительства. У немногихъ только кожевниковъ есть своя лошадь; большинство нанимаетъ на время, когда понадобится, у ближайшаго сосѣда-хлѣбороба, за 40 к. въ день.



2 Конная толчея.

Наконецъ, кожевничество нуждается въ цѣломъ рядѣ инструментовъ, безъ которыхъ обойтись нельзя: ножи, щипцы, гладилка, бѣлякъ, колода, тупяки, накатки, струги—все это въ общей сложности, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, обойдется не менѣе 10 рублей. Причемъ предполагается, что нѣкоторые предметы изготовляются самими кожевниками и ничего имъ не стоятъ, напримѣръ: *гладилка* (рисунокъ 3), представляющая собою четырехгранный брусокъ изъ кленоваго дерева, назначенный для разглаживанія кожи, при ея отдѣлкѣ, чтобы уничтожить на ней морщины и придать кожѣ большую плотность и лоскъ;—*бѣлякъ* (рисунокъ 4), небольшая

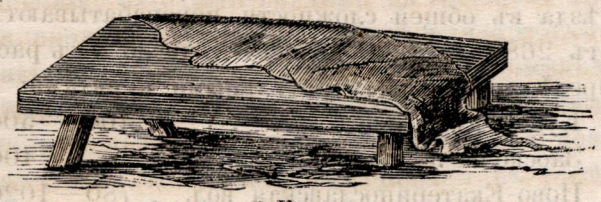
3 Гладилка.



4 Бѣлякъ.

доска, по концамъ которой вертикально укрѣплены два деревянныхъ бруска; между

ними, къ доскѣ придѣлывается довольно массивная деревянная пластина, называемая толкачемъ, которая въ точкѣ прикрѣпленія легко двигается, какъ-бы на шалнерѣ; бѣлякъ служитъ только для сыромятныхъ кожъ; на немъ онѣ мнутся, чтобы придать имъ мягкость и гибкость; кожа растягивается на брусьяхъ и по всей длинѣ ударяется и вытягивается толкачемъ; — *колода* (рисунокъ 5), представляющая полукруглую, на ножках, пластину изъ клена или дуба, устроенную нѣсколько наклонно; на нее кладется кожа при очисткѣ ея отъ мездры и шерсти;—*тупякъ* (рисунокъ 6), замѣняемый часто кускомъ желѣзной косы,—ничто иное, какъ тупой желѣзный ножъ для сбиванія мездры и шерсти на колодѣ;—*накатка* (рисунокъ 7), стоющая на заказъ два рубля,—нѣчто въ родѣ плоскаго письменнаго пресса, по нижней поверхности котораго вдѣланъ цѣлый рядъ поперечныхъ вертикальныхъ желѣзныхъ скобъ; она служитъ для размягченія юфти и наведенія на нее мереи, т. е. мелкихъ складочекъ или ряби.—Затѣмъ остается еще нѣсколько инструментовъ и принадлежностей, которыя приходится купить и которыя стоятъ довольно дорого, напримѣръ: *ножи* для разрѣзыванія кожи и подошовъ; *желѣзные щипцы* (рисунокъ 8), для вытаскиванія кожъ изъ зольника; ихъ должна быть пара, каждые стоятъ рубль; *струг* (рисунокъ 9) стоитъ отъ 1½ до 3 рублей

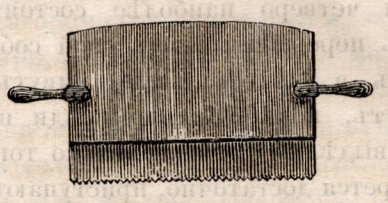


5 Колода.

6 Тупякъ.

7 Накатка.

8 Щипцы.



9 Стругъ.

и дѣлается изъ отломка желѣзной пилы, къ которому придѣлывается желѣзная пластинка, а къ этой послѣдней—двѣ деревянныхъ ручки; края пилы отточены въ острое лезвіе, которое заворачивается затѣмъ посредствомъ чугуннаго брусочка; инструментъ этотъ служитъ для того, чтобы стругать кожу подобно тому, какъ дерево стругаютъ рубанкомъ; стружки по произволу могутъ быть болѣе или менѣе толстыми, соотвѣтственно чему и самой кожѣ, по желанію, можно придать любую толщину; такимъ образомъ, главное назначеніе струга—выравнять кожу, придать ей по всей поверхности равномѣрную толщину.

Такимъ образомъ, одно обзаведеніе кожевни необходимыми приспособленіями и инструментами, кромѣ помѣщенія, обойдется въ 165 руб. Допустимъ, что эта цифра можетъ быть сокращена на половину; возьмемъ самый невозможный минимумъ для стоимости помѣщенія,—и тогда основной капиталъ, потребный для занятія кожевничествомъ, не можетъ быть менѣе 100 рублей. Причтите къ этому оборотный капиталъ, причтите стоимость матеріала,—и тогда вполнѣ подтвердится, что кожевничество лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ служить подспорьемъ для жизни среди другихъ занятій. Въ большинствѣ-же случаевъ, оно должно поглотить всѣ средства, всѣ силы и все вниманіе работника.

III. Матеріалъ.

Обработкѣ подлежатъ кожи убитыхъ и палыхъ животныхъ: быковъ, коровъ и лошадей.

Въ виду дороговизны кожъ, только немногіе кожевники имѣютъ возможность скупать ихъ у рѣзниковъ или на ярмаркахъ небольшими партіями въ 10 или 20 штукъ. Для такой покупки нужно-бы имѣть свободныхъ

денегъ отъ 60 до 120 рублей, а такою суммою рѣдко какой крестьянинъ можетъ располагать во всякое время. Вотъ почему, только трое или четверо наиболѣе состоятельныхъ кожевень перерабатываютъ свой собственный матеріалъ, а всѣ остальные живутъ заказами. Ждутъ, пока ближніе сосѣди принесутъ имъ на выдѣлку кожи, и только тогда, когда ихъ соберется достаточно, приступаютъ къ работѣ. Такой порядокъ не можетъ способствовать правильному веденію дѣла; работа постоянно тормозится и кожевники изливаются въ жалобахъ на тягость своего положенія. Даже, наиболѣе значительныя кожевни не могутъ обойтись безъ заказовъ, безъ переработки чужихъ кожъ, такъ какъ купленныхъ большею частью не хватаетъ для отдѣльнаго затора. *)

У меня имѣются подъ рукой вѣрнѣйшіе итоги годовой дѣятельности одной кожевни, изъ коихъ видно, что на 388 кожъ, выдѣланныхъ въ ней за тотъ годъ, приходится 230 чужихъ, отданныхъ для выдѣлки заказчиками, и только 158 своихъ, купленныхъ хозяиномъ кожевни за 950 рублей. И это одна изъ капиталистическихъ кожевень, хозяинъ которой можетъ добыть такой значительный капиталъ! Но и она принуждена перебиваться главнымъ образомъ чужою работою, заказами, а не производить самостоятельно на рынокъ.

Существующая на сырье цѣна такова: за воловую кожу платится 8—10 руб., за коровью (яловую)—6—8 руб., а за конскую 3 и даже 4 руб., если она большихъ размѣровъ. Опредѣленной и установившейся разницы въ цѣнѣ сырья съ палаго и битаго скота не существуетъ; по сознанію самихъ кожевниковъ, весьма часто приходится платить за кожи битыхъ быковъ отъ 8 до 10 руб., а за палыхъ—отъ 10 до 11 руб.; точно также за кожи битыхъ коровъ 6—8 рублей, но таже цѣна существуетъ и на палыя коровы; словомъ, все зависитъ отъ условій и состоянія рынка, почемъ сторгуются контрагенты; но, вообще, можно принять, что кожи битаго скота всегда цѣнятся немного дороже.

*) Употребляемый терминъ заимствованъ изъ области винокуренія и сахароваренія; тѣмъ не менѣе представляется весьма мѣткимъ и пригоднымъ для обозначенія того процесса, которому подвергаются кожи.

Трудно съ точностью опредѣлить, сколько каждому кожевнику придется обработать сырыхъ кожъ. Въ виду естественной скрытности производителей и боязни правдиво обнаружить размѣры своей работы, опредѣленіе это можетъ быть только приблизительнымъ. Соображаясь съ показаніями самихъ производителей и прикосновенныхъ къ нимъ лицъ, а также съ собственными наблюденіями, могу сказать, что всѣ кожевники Купянскаго уѣзда въ общей сложности перерабатываютъ отъ 2680 до 3220 кожъ. Это число такъ распредѣляется между отдѣльными пунктами:

Купянскъ	400— 500
Заосколье	400
Ново-Екатеринославская вол. .	780—1020
а) Цапко. . . . . 400 - 500	
b) Остальные . . . . 380—520	
Нижне-Дуванская волость . .	400
Новоглуховская „ . . .	150— 200
Гороховатская „ . . .	150— 200
Старовѣровская „ . . .	400— 500

Сколько въ общей массѣ этого сырья—воловыхъ, яловыхъ и коневыхъ кожъ—этого мнѣ не удалось опредѣлить даже приблизительно, такъ какъ и сами кожевники, по совѣсти, учесть этого не съумѣютъ.

IV. Техника производства.

Операція выдѣлки распадается на нѣсколько отдѣльныхъ пріемовъ и подчинена большой правильности. Каждый пріемъ длится только опредѣленное время, ни болѣе ни менѣе, и всякія остановки и замедленія обнаруживаются на достоинствѣ получаемыхъ издѣлій. Вотъ почему для каждаго „кожевеннаго затора“ соединяется нѣсколько кожъ, по крайней мѣрѣ штукъ 30 или 40, а въ болѣе значительныхъ кожевняхъ—штукъ 80 и 90 и надъ всѣми ними производится одна безостановочная операція, продолжающаяся до трехъ мѣсяцевъ. Всякія сокращенія сроковъ ускоряютъ и удешевляютъ дѣло, но признаются у опытныхъ кожевниковъ недобросовѣстностью, дурно отзывающеюся на качествѣ издѣлія. Такимъ образомъ, впродолженіе года кожевня не можетъ имѣть болѣе 4 заторовъ въ каждомъ чану, а потому въ большихъ кожевняхъ имѣется по нѣскольку чановъ.

Если кожи покупаются или доставляются отъ заказчиковъ сырыми, то предварительно онѣ нѣсколько подсушиваются; затѣмъ онѣ должны быть хорошо вымочены въ водѣ, для чего ихъ прежде бросали на нѣсколько часовъ въ рѣку; вотъ почему почти всѣ кожевники поселены близъ рѣки. Но полиція, въ послѣднее время, вслѣдствіе распоряженія г. губернатора, стала строго преслѣдовать и тѣснить кожевниковъ за такой способъ вымачиванія; настаиваютъ даже на выселеніи ихъ за предѣлы города и слободъ или требуютъ закрытія самихъ кожевень; скажемъ впослѣдствіи, насколько основательно и необходимо примѣненіе такихъ средствъ и мѣръ, а пока замѣтимъ, что вмѣсто вымачиванія въ рѣкѣ, кожевники завели особыя корыта, куда и складываютъ одна на другую всѣ кожи. Расходъ вслѣдствіе этого увеличился еще болѣе: теперь приходится навозить еще бочекъ 12 воды, которая, послѣ вымачиванія кожъ, опять таки, такъ или иначе, попадаетъ въ рѣку.

Когда кожи вымокнутъ совершенно, ихъ складываютъ въ зольный чанъ и пересыпаютъ известью въ количествѣ одной четверти и такъ оставляютъ въ теченіе одной недѣли. По истеченіи этого времени, ихъ снова перекладываютъ и вторично пересыпаютъ свѣжею известью; такая пересыпка повторяется 3 или 4 раза, пока шерсть на кожѣ совершенно повылезетъ. На 40 кожъ идетъ 2—3 четверти извести, а на 90—5, 6 четвертей.

Известь добывается въ Купянскѣ, въ Ново-Екатеринославѣ, на заводахъ Гапонова и Синельникова, а также и въ другихъ слободахъ, расположенныхъ по теченію рѣки Оскола. Правый берегъ этой рѣки почти вездѣ скалистъ и во многихъ мѣстахъ на поверхность земли выступаютъ значительныя мѣловыя толщи, которыя въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ разрабатываются на известь. Четверть извести въ разныхъ пунктахъ стоитъ отъ 1 р. до 1½ рубля.

Затѣмъ, всѣ кожи пересыпаются золою, промываются въ водѣ и очищаются, при посредствѣ особыхъ желѣзныхъ лопаточекъ, отъ оставшейся на нихъ шерсти. Шерсть, соскабливаемая съ кожъ при обработкѣ ихъ, называется циквою; въ Ахтырскомъ уѣздѣ ее смѣшиваютъ въ извѣстной пропорціи съ землею и этимъ матеріаломъ кроютъ крыши; говорятъ, что онъ весьма пригоденъ для такой цѣли, такъ какъ отличается несгораемостью. *)

Послѣ вторичнаго перемыванія, кожи очищаются при помощи тупяка отъ мездры, которая скопляется на внутренней сторонѣ кожи, а не на внѣшней, очищенной отъ шерсти. Кожа, предназначенная для юфти, вторично очищается отъ мездры скобою.

Дальнѣйшая операція состоитъ въ дубленіи: кожи бросаются въ дубильный чанъ, но предварительно онѣ пересыпаются мукою (порошна); на хлѣбный растворъ, при 50 кожахъ, требуется пуда два муки; можно, конечно, ограничиться пудомъ и даже меньшимъ количествомъ, но такая экономія отзовется на достоинствѣ полученныхъ издѣлій. Затѣмъ, кожи пересыпаются въ извѣстномъ количествѣ дубовой корой. Въ мѣстахъ лѣсистыхъ, гдѣ есть возможность легче и дешевле добывать кору, на 50 кожъ кладется обыкновенно 10 четвертей дубовой муки (кора, истолченная въ порошокъ); въ мѣстахъ безлѣсныхъ, эта пропорція нѣсколько меньше, а именно на 90 кожъ—100 и 120 пудовъ или отъ 12 до 15 четвертей, принимая четверть въ 8 пудовъ вѣсомъ.

На дороговизну коры и трудность ея добыванія, въ послѣднее время, все стали болѣе и болѣе жаловаться; дѣйствительно цѣнность коры замѣтно колеблется, смотря по мѣстности. Въ восточной части уѣзда пудъ коры обходится въ 22—25 коп., а четверть—отъ 1 р. 80 к. до 2 руб.; ближе къ городу, такую-же кору можно купить за 6—9 коп. пудъ или 45—75 коп. четверть. Продажа ея производится обыкновенно бунтами, по 3 коп. за каждый; на четверть такихъ бунтовъ идетъ отъ 15 до 25 штукъ. Кора эта предварительно высушивается, толчется или перемалывается въ порошокъ и затѣмъ пересѣвается на рѣшето. Недостаточность коры чувствуется не только въ восточной части Купянскаго

*) См. также памятную книжку харьковской губерніи на 1868 годъ, статью **В. Л. Спасскаго**: Богодуховъ (стр. 215): „Мнѣ пришлось увидѣть въ Богодуховѣ нѣсколько строеній, покрытыхъ особымъ веществомъ, на которомъ, какъ говорятъ, хоть клади огонь, горѣть не будетъ. Вещество это называютъ „жества“. Оно приготовляется изъ остатковъ отъ дубленія кожъ“.

уѣзда, но даже въ центрѣ кожевеннаго производства—въ Уразовой, которой, при ея значительномъ производствѣ, грозитъ въ этомъ отношеніи серьезный кризисъ. Опасность особенно чувствительна въ виду существующаго у насъ способа или времени рубки. Рубка лѣса производится обыкновенно осенью или зимою, но сдирать кору въ это время нельзя, такъ какъ въ эту пору она еще не годится для дубленія. Дубильная кора сдирается обыкновенно въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣцѣ, а къ этому времени лѣсъ, срубленный осенью, обыкновенно, весь потребляется и на него кожевникамъ не приходится расчитывать. Остается весенняя рубка, во время которой они и должны добыть весь нужный имъ матеріалъ, т. е. должны запастись корою на все время работъ. Но, вѣдь, весною рубится весьма ограниченное количество лѣса, которое вовсе не можетъ удовлетворить всѣхъ нуждающихся въ корѣ кожевниковъ, особенно если ихъ такъ много, какъ въ Уразовой. Поэтому, нѣкоторые изъ нихъ пускаются на самые недостойные способы добыванія ея, и позволяютъ себѣ самое возмутительное мародерство: незамѣтно пробираются въ лѣса и тайно сдираютъ кожу съ живыхъ деревьевъ. Нечего и говорить, что одно лишь энергическое преслѣдованіе и примѣрное наказаніе должно служить отвѣтомъ на такой варварскій способъ обращенія съ погибшими и безъ того лѣсами.

Въ дубовой корѣ кожи остаются недѣль 5—6, послѣ чего вымываются и высушиваются.

Дальнѣйшіе пріемы нѣсколько разнообразятся, смотря потому—для чего предназначается обрабатываемая кожа, для вытяжекъ или для подошовъ.

Если кожа предназначается на подошвы, то, вынувши изъ коры, ее высушиваютъ на жердяхъ или веревкахъ, лѣтомъ—непремѣнно въ тѣни, гдѣ продувалъ-бы вѣтеръ, но не на солнцѣ; зимою-же, солнечная теплота не только не вредитъ, но, при хорошемъ морозѣ, только ускоряетъ высушиванье. Затѣмъ, ее правятъ, чтобы сдѣлать гладкой. Операція выправки производится такъ: на наклонномъ столѣ (катокъ) кожа вытягивается и выглаживается предварительно рукою, а затѣмъ складывается вдвое и по изнанкѣ разглаживается накаткой. Послѣ этого, кожа, называемая мостовьемъ или полуваломъ, разрѣзывается на слупцы въ 5 вершковъ шириною и въ 8 (отъ спины) длиною; слупецъ разрѣзывается на 4 пары подошовъ; у нѣкоторыхъ кожевниковъ, слупцы рѣжутся бо́льшихъ размѣровъ и изъ одного слупца выходитъ 6 паръ подошовъ; изъ цѣлой кожи выкраивается обыкновенно отъ 4 до 8 слупцовъ, смотря по величинѣ самой кожи и по принятымъ размѣрамъ слупца. Затѣмъ, слупцы отдѣлываются гладилкой, края ихъ нѣсколько распушиваются при помощи ножа и намазываются мыломъ, отъ этого подошва кажется толще. Пара лучшихъ подошовъ стоитъ на весеннихъ ярмаркахъ 50 коп., а худшихъ (отъ ошейки) 25, 30 и 40 коп. Къ зимѣ цѣна эта возвышается копѣекъ на 10—15 на парѣ.

Если кожа обрабатывается на юфть и вытяжки, то она предварительно красится, т. е. насыщается квасцами и обдается горячимъ сандаломъ; соединеніе квасцовъ съ сандаломъ необходимо въ виду того, что безъ квасцовъ сандалъ не пристаетъ къ кожѣ. Затѣмъ, она смазывается чистымъ дегтемъ и развѣшивается для просушки. Послѣ этого, кожи, назначенныя для юфти, отдѣлываются, т. е. гладятся (лощатся), прокатываются накаткой, еще разъ натираются краской, желѣзнымъ купоросомъ и дегтемъ, и, наконецъ, лакируются лакомъ изъ дегтя, смѣшаннаго со столярнымъ клеемъ и каплей сѣрной кислоты. А кожи, назначенныя для вытяжекъ и называемыя у нѣкоторыхъ кожевниковъ передчаной, передаются особому мастеру-сапожнику; тотъ снова ихъ размачиваетъ и, по особенной деревянной формѣ, имѣющей видъ грубаго сапога, разрѣзываетъ на части, которыя собственно и называются вытяжками. Изъ одной кожи выходитъ 3—4 пары вытяжекъ. Затѣмъ, такія вытяжки выправляются, прибиваются гвоздями къ деревянной формѣ (вытяжной доскѣ) (рисунокъ 10) и на ней окончательно выглаживаются и подчищаются, а потомъ прокатываются, смазываются и лакируются. Пара вытяжекъ стоитъ въ продажѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ руб., а за вытягиваніе ихъ на доскѣ сапожники берутъ по 15 и 20 коп. отъ пары.—Юфтовая кожа сто-

итъ на ярмаркахъ 13 руб. Полукожникомъ называется юфтовая кожа съ телушки или

10. Вытяжная доска для вытяжекъ съ прибитой на ней вытяжкой.

бычка не старѣе 2 лѣтъ; онъ продается на ярмаркахъ отъ 5 до 8 руб. Выросткомъ—юфтовая кожа съ годоваго животнаго, продается обыкновенно отъ 3 до 5 руб. Опойкомъ—кожа изъ маленькаго теленка; стоитъ отъ 1 1/2 до 3 руб. Разницы въ выдѣлкѣ названныхъ кожъ нѣтъ никакой.

Значительныя особенности и отступленія отъ только что описаннаго порядка представляетъ выдѣлка сыромятныхъ кожъ. Она требуетъ гораздо меньше времени и можетъ быть окончена въ двѣ недѣли. Переработка ихъ производится въ особомъ чану; для этого въ немъ приготовляется легкій квасокъ изъ хлѣба, отрубей и слегка подогрѣвается. Сюда-то кладутся кожи и оставляются такъ на недѣлю. По прошествіи этого срока, онѣ вынимаются, очищаются на колодѣ отъ мездры и шерсти тупякомъ, посыпаются немного солью, смѣшанной съ квасцами, складываются каждая вчетверо и болѣе въ одинъ плотный комъ и снова кладутся въ пустую кадку дня на три. Здѣсь, онѣ должны быть нѣсколько разъ переворочены, при чемъ каждую кожу необходимо совершенно развернуть и, перевернувши на другую сторону, своротить снова. Послѣ всего этого кожи вынимаются изъ кадки, развѣшиваются и сушатся на воздухѣ, но не на солнцѣ. Уже сухія, онѣ снова размачиваются въ водѣ, выминаются извѣстнымъ намъ образомъ при посредствѣ бѣляка и смазываются рыбьимъ жиромъ. Въ продажѣ такія кожи идутъ на ремни и опредѣлить ихъ стоимость довольно затруднительно; за выдѣлку сыромятной кожи берется 1 1/2—2 рубля.

Большая часть поименованныхъ выше кожевниковъ исключительно ограничивается выдѣлкою подошвы и вытяжекъ и только два-три изъ нихъ вырабатываютъ юфть и другой, болѣе тонкій товаръ.

Замѣчательно, что даже на пространствѣ одного уѣзда подробности техники варіируются до чрезвычайности и каждый кожевникъ въ пріемахъ работы чѣмъ нибудь да отличается отъ другаго; печатныя руководства, по сознанію лицъ, вникавшихъ въ это дѣло, на практикѣ никуда не годятся, и тотъ, кто захотѣлъ-бы изъ нихъ научиться кожевенной техникѣ, въ концѣ концовъ только перепортилъ-бы многое множество матеріалу, не добившись никакихъ результатовъ.

Такимъ образомъ, и изученіе техники приводитъ къ тому-же выводу, что кожевничество требуетъ весьма большой спеціализаціи и заставляетъ работника исключительно сосредоточиться на немъ одномъ, посвятивъ ему всѣ свои силы и средства.

V. Заработокъ и выгоды производства.

Въ виду сложности и разнообразія описанныхъ пріемовъ производства, каждый болѣе или менѣе значительный кожевникъ работаетъ въ сотрудничествѣ одного или двухъ работниковъ; только бѣдняки работаютъ въ одиночку, и то обыкновенно при помощи своей семьи.

Обычная плата работнику—70, 80 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ и помѣщеніи. Приходящій работникъ, періодически призываемый для выправки кожъ и вытяжекъ, получаетъ у Цапка около 50 р. въ годъ.

Работа кожевниковъ продолжается въ теченіе цѣлаго года и валовой заработокъ крупнаго кожевника (выдѣлывающаго кожъ 300—500) доходитъ до 600 и 900 рублей, а мелкаго (100—150 кожъ)—до 150 и 200 рублей.

Трудно даже приблизительно учесть, какъ валовой, такъ и чистый доходъ кожевника; нѣтъ ничего ошибочнѣе такого способа учета, когда принимаютъ средній заработокъ отъ каждой кожи въ 3 рубля, помножаютъ затѣмъ эту цифру на общее число кожъ, обрабатываемыхъ въ кожевнѣ и такимъ образомъ устанавливаютъ валовой доходъ кожевника. Это—расчетъ, вовсе не отвѣчающій дѣйстви-

тельности; при этомъ не принимается во вниманіе множества данныхъ, вліяющихъ въ общемъ итогѣ на опредѣленіе валоваго и чистаго дохода кожевника. Допустимъ, что мы имѣемъ самое вѣрное свѣдѣніе о дѣйствительномъ числѣ кожъ, выдѣлываемыхъ какимъ либо кожевникомъ; но въ этомъ количествѣ соединяются кожи самаго разнообразнаго качества и свойства: однѣ изъ нихъ покупаются самимъ кожевникомъ, другія отдаются ему на выдѣлку заказчиками;—въ числѣ этихъ послѣднихъ есть большія и малыя, лучшія и худшія,—и плата за выдѣлку ихъ колеблется отъ 1 руб. до 2 и 2½ рублей. Что-же касается тѣхъ кожъ, которыя сырьемъ покупаются самимъ кожевникомъ, обрабатываются и продаются на рынкѣ, то относительно нихъ, опредѣленіе заработка еще затруднительнѣе. По сознанію наиболѣе откровенныхъ кожевниковъ, имъ нерѣдко приходится сбывать иную кожу въ убытокъ себѣ и на другихъ восполнять понесенныя потери. Болѣе выгодно продается, обыкновенно, подошвенный полувалъ.

Съ приблизительной вѣрностью можно опредѣлить размѣръ текущихъ расходовъ на обработку каждой кожи, а также тѣхъ расходовъ, которые должны быть причтены на каждую кожу для погашенія части постояннаго капитала, затраченнаго въ производство.—Привожу здѣсь точный расходъ по обработкѣ 86 кожъ, записанный въ одной кожевнѣ, на основаніи самыхъ подробныхъ расчетовъ ея хозяина.—На выдѣлку этихъ кожъ пошло:

Дубовой коры	на 27	руб.
Извести	„ 6	„
Дегтю и масла	„ 4	„
Сандалу, 30 фунт..	„ 3	„
Отрубей	„ 2	„
Квасцовъ, купоросу и клею. .	„ 1	„
Итого.	„ 43	„

По этому расчету, выдѣлка одной кожи самому кожевнику обходится въ 50 коп.; если къ этому причесть процентъ на погашеніе постояннаго капитала, затрачиваемаго на устройство и обзаведеніе кожевни (150 р. по 6%—9 руб.), а у нѣкоторыхъ кожевниковъ и расходы по найму и содержанію работника,—то въ концѣ концовъ издержки по обработкѣ одной кожи дойдутъ до 70—75 коп.; между тѣмъ за выдѣлку ея кожевникъ получаетъ отъ заказчиковъ отъ 1 руб. до 2½ рублей, т. е. чистый доходъ кожевника отъ каждой кожи колеблется между 50 коп. и 1½ руб.—Большій доходъ возможенъ или подъ условіемъ большей заработной платы, или-же подъ условіемъ значительнаго упрощенія и удешевленія техники, въ ущербъ достоинству самихъ издѣлій. А чистый доходъ со всего производства узначительныхъ кожевниковъ (300—500 кожъ) доходитъ до 300 руб и болѣе, у мелкихъ—до 100 руб. и болѣе.

Что касается общей суммы производства, т. е. стоимости всѣхъ кожъ, обрабатываемыхъ купянскими кожевниками, то она можетъ быть опредѣлена въ 21,440 р.—25,760 руб., принимая стоимость каждой обработанной кожи среднимъ числомъ въ 8 руб.

Сбытъ всѣхъ этихъ кожевенныхъ издѣлій производится или на мѣстныхъ сельскихъ ярмаркахъ или-же въ кожевенныя лавки Купянска и Ново-Екатеринослава.

Таковы условія, техника и размѣры кожевничества, изученіе которыхъ приводитъ къ общему заключенію о полной его недостаточности.

VI. Мѣры содѣйствія.

Недостатокъ въ хорошихъ кожевникахъ чувствуется какъ владѣльцами, такъ и крестьянами. Только необходимость могла заставить ихъ обращаться съ своими запросами за предѣлы уѣзда и тамъ искать нужнаго имъ мастера. Поэтому, содѣйствіе кожевничеству является весьма желательнымъ.

Положительное содѣйствіе можетъ, по моему мнѣнію, выразиться только въ одной формѣ—въ заимообразной выдачѣ пособій недостаточнымъ кожевникамъ.

На отсутствіе средствъ для надлежащей постановки дѣла слышится общая жалоба, и въ этомъ много справедливаго. Мнѣ припоминается случай, когда кожевнику Вѣтрову понадобилась небольшая сумма для покупки довольно выгодной партіи сырья; этой суммы онъ не успѣлъ достать нигдѣ и утерялъ такимъ образомъ весьма выгодную покупку.

Не лишена, можетъ быть, практичности въ примѣненіи къ данному производству и дру-

гая мѣра содѣйствія,—назначеніе отъ земства извѣстнаго вознагражденія лучшимъ мастерамъ за выучку учениковъ.

Что касается устройства образцовой кожевни, кожевенной мастерской, преслѣдующей педагогическія цѣли—обученіе учениковъ, то эта мѣра совершенно не примѣнима къ данному производству въ виду значительности основнаго и оборотнаго капитала, потребнаго для него,—и наконецъ, въ виду дороговизны сырья, продѣлывать ученическіе опыты надъ которымъ было-бы крайне убыточно.

Не менѣе важно отрицательное содѣйствіе кожевничеству; оно состоитъ въ устраненіи условій, тормозящихъ его развитіе. Эти неблагопріятныя условія касаются суроваго примѣненія правилъ санитарнаго и строительнаго устава.

При томъ ограниченномъ размѣрѣ, въ какомъ существуетъ кожевничество въ купянскомъ уѣздѣ, казалось-бы, не можетъ быть никакого мѣста примѣненію чрезвычайныхъ санитарныхъ мѣръ, въ виду ограниченности и самаго вреда, приносимаго имъ. Однако, санитарныя коммиссіи и полицейскія распоряженія и тутъ даютъ себя знать. Уже неоднократно подымался вопросъ о выселеніи купянскаго кожевника Мороза или о закрытіи его кожевни. Сами жители-сосѣди не одобряютъ такихъ крайнихъ мѣръ, не видя никакой настоятельной опасности.—Тоже самое происходитъ и въ Ново-Екатеринославѣ. Заботятся объ улучшеніи санитарныхъ условій мѣстности, которыя и безъ того недурны, и въ тоже время разоряютъ самихъ мѣстныхъ жителей, окончательно губятъ производство, о развитіи котораго, напротивъ того, слѣдовало бы позаботиться. И дѣйствительно, когда-бы въ результатѣ не вышло того, что „промыслы погибнутъ, а останутся однѣ санитарныя коммиссіи—только нечего имъ будетъ охранять“, какъ выразился одинъ изъ членовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ харьковской губерніи, въ одномъ изъ ея засѣданій. Впрочемъ, вопросъ о защитѣ кожевничества уже возбуждался въ коммиссіи. Здѣсь слѣдуетъ только замѣтить, что едва-ли есть какой нибудь резонъ выселять изолированныхъ кожевниковъ или закрывать ихъ кожевни, когда сами ближайшіе сосѣди не жалуются на нихъ, и когда вымачиваніе ими кожъ производится даже не въ рѣчкѣ, а въ особо устроенныхъ корытахъ.

Столь-же ригорозно и стѣснительно примѣненіе строительнаго устава въ отношеніи къ только-что возникающимъ кожевнямъ. Для иллюстраціи, я приведу извѣстный мнѣ случай изъ исторіи возникновенія одной маленькой кожевни, открытіе которой тормозится до днесь, чуть-ли не два года. Землевладѣлецъ села Мороховки задумалъ устроить у себя, въ видѣ опыта, небольшое кожевенное заведеніе. Все предпріятіе затѣяно было на самыхъ простыхъ основаніяхъ, безъ всякихъ затратъ и большихъ капиталовъ. Кожевня должна была помѣщаться въ небольшой избѣ, гдѣ для этого предполагалось устроить котелъ и приспособить четыре чана. На бѣду, онъ пожелалъ оформить свое предпріятіе и соблюсти необходимыя формальности, чтобы гарантировать себя отъ возможныхъ непріятностей и придирокъ со стороны подъ-часъ назойливыхъ блюстителей закона. Для этого онъ обратился къ исправнику за разрѣшеніемъ; но тотъ отвѣчалъ, что это—не его дѣло, что за разрѣшеніемъ слѣдуетъ обратиться въ строительное отдѣленіе губернскаго правленія. По этому указанію направлена была просьба нашего знакомаго, причемъ приложенъ былъ и планъ избы, которую имѣлось въ виду приспособить для кожевни. Продержавъ у себя присланныя бумаги, правленіе отвѣчало просителю, что не можетъ дать имъ хода за несоблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей. Ошибка была исправлена. Спустя нѣкоторое время изъ строительнаго отдѣленія получился отвѣтъ, впрочемъ чисто отрицательнаго характера. Въ отвѣтѣ указывалось на необходимость прислать планъ генеральнаго межеванія владѣній просителя, а также планъ предполагаемаго къ постройкѣ кожевеннаго заведенія, составленный по всѣмъ правиламъ техники. Такъ какъ нашъ знакомый предполагалъ устроить чисто кустарное заведеніе, со всѣми характерными особенностями его, то онъ вовсе не расчитывалъ на тѣ значительныя издержки, которыя на первыхъ-же порахъ оказались неизбѣжными—и только для

того, чтобы добиться разрѣшенія. Приходилось отказаться отъ задуманнаго намѣренія, тѣмъ болѣе, что строительное отдѣленіе, вмѣстѣ съ отвѣтомъ просителю, препроводило отношеніе и къ мѣстной полиціи, которой предписывалось строжайше наблюсти, чтобы проситель не устроилъ кожевни до полученія имъ разрѣшенія. Только счастливая случайность позволила исполнить требованіе правленія, безъ особенныхъ затратъ составить необходимый планъ по всѣмъ правиламъ искуства и вторично двинуть дѣло. Наѣхала коммиссія, произвела осмотръ на мѣстѣ—потребовались еще новыя издержки на выѣздъ членовъ коммиссіи, и все это для того, чтобы устроить какихъ нибудь четыре чана на 500—600 кожъ. На этомъ, подумаете вы, покончились формальные переговоры, и владѣлецъ могъ, наконецъ, приступить къ постройкѣ своей кожевни? Ничуть не бывало.—Мышь должна породить гору, а маленькая кожевня—безконечную переписку. Проситель, видите-ли,—не собственникъ имѣнія, въ которомъ должна устроиться кожевня; собственникомъ является—его мать. Для строительнаго отдѣленія необходимо разрѣшеніе и уполномочіе со стороны этой послѣдней—устроить просимую кожевню; другими словами, проситель долженъ представить довѣренность отъ своей матери на управленіе имѣніемъ. Проходитъ нѣкоторое время и общая довѣренность на управленіе имѣніемъ представляется. Но, спустя нѣсколько времени, получается новая бумага съ требованіемъ спеціальной довѣренности на устройство кожевни. Окончатся-ли на этомъ требованія строительнаго отдѣленія—сказать трудно, но только кожевня не открыта и до днесь. — Сказаннымъ мы вовсе не хотимъ сдѣлать какого-либо упрека строительному отдѣленію. Оно является, быть можетъ, только строгимъ исполнителемъ велѣній закона, но легче-ли отъ этого производителямъ, и выигриваетъ-ли отъ такого законодательства дѣло развитія отечественной промышленности? Не лучше-ли было, еслибъ строительное отдѣленіе явилось менѣе ревнивымъ исполнителемъ такого закона, который лишь тормозитъ нашу и безъ того ничтожную промышленность?—Всякій знаетъ, что у насъ, какъ и вездѣ, есть не мало законовъ, которые на практикѣ не имѣютъ никакого примѣненія и которые жизнь, по необходимости, научилась обходить. Если-бы строительное отдѣленіе пожелало примѣнить во всей строгости законъ о разрѣшеніи для разныхъ промышленныхъ заведеній, то всѣ существующія въ купянскомъ уѣздѣ кожевни пришлось-бы признать стоящими внѣ закона и слѣдовательно „сократить“. Кожевники въ такомъ случаѣ не сказали-бы мнѣ, какъ изслѣдователю ихъ промысла, своего спасибо за то, что я обнаружилъ ихъ существованіе предъ лицомъ суроваго блюстителя закона! Такой выводъ естественно вытекаетъ изъ того отношенія, коимъ предписывалось мѣстной полиціи наблюсти, чтобы проситель, до полученія разрѣшенія, не открылъ кожевни. Между тѣмъ, предполагаемая къ устройству кожевня нисколько не отличается отъ другихъ кожевень, которыя, незримо для властей, даютъ своимъ хозяевамъ скромныя средства къ существованію. Описанныя терніи являются, такимъ образомъ, обязательными для каждаго кожевника, который задумаетъ устроить кожевню и не вести дѣло контробандным образомъ, особенно въ виду строгаго полицейско-санитарнаго надзора.

Кажется, что не только для небольшихъ заведеній, дающихъ работнику лишь необходимыя средства къ существованію и относительно устройства которыхъ долженъ быть предоставленъ полный просторъ и свобода, но даже для болѣе крупныхъ заведеній, капиталистическаго характера, должны быть, по возможности, смягчены предписанныя закономъ формальности. Позаботимся сначала о развитіи промышленности, дадимъ ей всевозможныя льготы: вмѣстѣ съ интересомъ предпринимателей, она даетъ много выгодъ сосѣднему населенію, уменьшая такимъ образомъ постоянный рискъ исключительно земледѣльческихъ работъ. Привьется крѣпко и устойчиво какая нибудь отрасль труда,—тогда только можно подумать о стѣснительной для нея, можетъ быть, регламентаціи и о выдѣленіи изъ ея выгодъ извѣстнаго лишка и въ пользу общественнаго и земскаго сундука. До тѣхъ-же поръ можно только рекомендовать земству удерживаться отъ всякой мысли о ка-

комъ-бы то ни было обложеніи такихъ неустановившихся отраслей промышленности.

По этому, мнѣ кажется неудачнымъ и противнымъ здравой политикѣ то постановленіе купянскаго земскаго собранія, коимъ промышленность должна быть привлечена къ обложенію наравнѣ съ земледѣліемъ, тогда какъ послѣднее является твердой, окрѣпшей и исторически сложившейся отраслью труда. Не касаясь подробностей обложенія промышленности, замѣтимъ лишь, что изъ всѣхъ кожевень, существующихъ въ уѣздѣ, обложенію подлежатъ только 4. По какимъ основаніямъ остальныя освобождены отъ налога, мы этого не знаемъ. Но въ принципѣ, по мотивамъ, уже указаннымъ, не можемъ не сочувствовать такому освобожденію, желая лишь, чтобъ оно было распространено и на эти четыре кожевни; тѣмъ болѣе, что цифра сбора съ нихъ весьма ничтожна и въ бюджетѣ земскомъ не можетъ имѣть никакого значенія. Между тѣмъ самый фактъ обложенія для производителей представляется весьма грознымъ и держитъ ихъ въ постоянномъ страхѣ, какъ-бы налогъ не увеличился и не сдѣлалъ-бы самаго производства не стоющимъ затрачиваемыхъ на него усилій и средствъ. Доходность всѣхъ 4 кожевень исчислена въ 45 руб., на основаніи извѣстной статьи земскаго положенія объ опредѣленіи ея по цѣнности зданія, служащаго помѣщеніемъ для промышленнаго заведенія.—Цѣнность зданія опредѣлена на основаніи показаній самихъ владѣльцевъ-производителей, а доходность принята, по рѣшенію собранія, въ 10% изъ показанной такимъ образомъ суммы. Окладъ сбора съ каждаго доходнаго рубля, по раскладкѣ смѣтной суммы, равняется $8^2/_3$ коп.; такимъ образомъ, общая сумма сбора, поступающаго въ земскій сундукъ отъ обложенія кожевень, доходитъ до 3 руб. 90 коп. Если сюда прибавить еще губернскій земскій сборъ, въ размѣрѣ $1^3/_4$ к. съ доходнаго рубля, равный почти 79 коп., то окажется, что со всѣхъ кожевень взимается всего 4 р. 69 коп.,—сумма столь ничтожная, что земство безъ ущерба можетъ отказаться отъ нея въ интересахъ поощренія и развитія мѣстной промышленности. Не идя въ разрѣзъ съ существующимъ закономъ и не дѣлая положительнаго обхода этого закона, земство на практикѣ могло-бы отказаться отъ обложенія многихъ отдѣльныхъ случаевъ въ области промышленности, такъ какъ на-лицо не бываетъ иногда основнаго признака для обложенія,—т. е. отдѣльнаго зданія, въ коемъ помѣщается промышленное заведеніе. И многіе кожевники, дѣйствительно, могутъ сослаться на то, что такихъ отдѣльныхъ помѣщеній у нихъ нѣтъ.

VII. Нѣсколько замѣчаній о выдѣлкѣ овчинъ.

При описаніи выдѣлки овчинъ, прійдется ограничиться только немногими замѣчаніями, такъ какъ это занятіе рѣшительно не привилось въ уѣздѣ. Ни въ одномъ поселеніи не найдется даже десятка дворовъ, которые-бы занимались этимъ дѣломъ настолько успѣшно, чтобы погубить конкуренцію пришлыхъ работниковъ. Maximum мѣстныхъ кушнырей въ той или въ другой волости не восходитъ выше 10—12 человѣкъ, а во всемъ уѣздѣ, при 17 волостяхъ, ихъ насчитывается не болѣе 60 человѣкъ. Въ этомъ числѣ немало найдется такихъ, которые прежде приходили на время изъ сосѣдней воронежской губерніи въ то или другое село, а потомъ основали въ немъ свою постоянную осѣдлость.

Впрочемъ, нельзя не отмѣтить, что и въ этомъ промыслѣ замѣчается нѣкоторое движеніе, развитіе и успѣхъ.

При распросахъ, мнѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что еще не такъ давно въ уѣздѣ не было ни одного пункта, куда-бы не являлись со своими услугами пришлые кушныри изъ великорусскихъ губерній. Теперь число этихъ послѣднихъ значительно уменьшилось, а въ нѣкоторые пункты они и совсѣмъ не стали показываться.

Въ этомъ отношеніи уѣздъ можно раздѣлить на двѣ части; юго-западная его часть эмансипировалась отъ пришлаго элемента, сѣверо-восточная—м нѣе. Конечно, раздѣленіе это можетъ быть допущено лишь съ нѣкоторыми натяжками и ограниченіями.

Главный центръ, откуда выходятъ овчинники и потомъ расходятся по всему уѣзду, каждый въ свое излюбленное мѣсто—слобода Казинка, валуйскаго уѣзда воронежской

губерніи. По крайней мѣрѣ, почти во всѣхъ волостяхъ мнѣ указывали на Казинцевъ, какъ на завсегдашнихъ ихъ посѣтителей. Начинаютъ они свой обходъ около Покрова дня и оканчиваютъ его къ великому посту. Явившись въ слободу, они заключаютъ съ обществомъ условіе, что будутъ работать по опредѣленной цѣнѣ отъ каждой овчины, а общество съ своей стороны даетъ иногда имъ приговоры, что не допуститъ другихъ пришлыхъ конкурентовъ. (Бывали случаи, что общество не сходилось съ ними въ цѣнѣ или замѣчало ихъ злоупотребленія и прогоняло ихъ изъ слободы). Приговоры, устанавливающіе монополь въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ, собственно говоря, не допускаются; поэтому крестьяне скрываютъ объ ихъ существованіи; широкое примѣненіе ихъ въ дѣйствительности не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію. Рядомъ съ такимъ порядкомъ, гдѣ община является рѣшительницею вопроса о пріемѣ того или другаго пришлаго работника, существуетъ другой, при которомъ мѣсто общины заступается старшиною или старостою. Овчинникъ угощаетъ сельское начальство водкой и послѣднее даетъ ему милостивое разрѣшеніе на выдѣлку; при чемъ нерѣдко случается, что въ расправѣ не записывается даже адресъ пришлаго работника и не отбирается отъ него документъ; не знаютъ, откуда онъ и гдѣ его искать. Такое попущеніе открываетъ широкій просторъ различнымъ злоупотребленіямъ, при которыхъ крестьяне являются страдательными жертвами. Очень часто овчинники завозятъ съ собою взятые на выдѣлку смухи и крестьяне не знаютъ, гдѣ и у кого искать удовлетворенія.—Мнѣ лично извѣстенъ одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ большой слободѣ Гончаровкѣ, ново-екатеринославской волости. Поселившійся въ сосѣдней слободѣ (Преображенномъ) овчинникъ аккуратно исполнялъ Гончаровцамъ всѣ ихъ заказы, но въ одинъ прекрасный день исчезъ вмѣстѣ съ отданными ему смухами, въ количествѣ болѣе 50 штукъ, и никто не могъ указать его мѣстожительства. Иногда пришлые кустари вступаютъ въ компанію съ мѣстными и общими силами производятъ работу. Отношенія между тѣми и другими складываются чрезвычайно разнообразно, смотря потому, насколько сильнымъ и состоятельнымъ производителемъ является мѣстный овчинникъ. Иногда пришлые кустари становятся къ нему въ положеніе зависимыхъ работниковъ, какъ это наблюдается напримѣръ въ знакомомъ намъ Ново-Екатеринославѣ. Но, чаще положеніе пришлыхъ кушнырей совершенно независимо и они пользуются у мѣстнаго овчинника только помѣщеніемъ за извѣстное вознагражденіе.

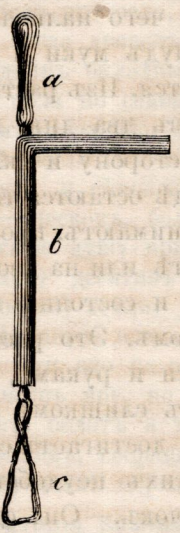
Что касается условной платы, назначаемой по соглашенію между обществомъ и овчинникомъ, то она въ разныхъ мѣстахъ различна. Года два тому назадъ, за выдѣлку каждой овчины назначалось 6 коп., теперь эта цифра возвысилась до 10 коп., а въ другихъ мѣстахъ до 15 к.; иногда вмѣсто 15 к. назначается 12 коп. и фунтъ муки отъ каждой овчины. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что установленіе такой таксы въ дѣйствительности мало гарантируетъ жителей и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣло все таки сводится къ соглашенію между заказчикомъ и производителемъ. Такимъ образомъ, дѣйствительность уравниваетъ передъ рынкомъ положеніе мѣстныхъ и пришлыхъ работниковъ, тогда какъ послѣдніе de jure должны-бы брать плату, установленную таксой, первые-же никакими таксами стѣсняемы быть не могутъ.

Уже было замѣчено, что, и до сихъ поръ еще, рѣдкая волость обходится безъ посѣщенія великорусскихъ овчинниковъ изъ сосѣдней воронежской губерніи. Въ слободу Петропавловку и теперь ежегодно является три кушныря, которые убиваютъ своею конкуренціей немногихъ мѣстныхъ работниковъ. Сосѣдняя съ нею, слобода Ольшанка не приняла пришлыхъ, а удовольствовалась 4 мѣстными кушнырями. Въ Покровскѣ и Тарасовкѣ ежегодно работаетъ по 4 и 5 человѣкъ казиновскихъ мастеровъ, а мѣстныхъ—почти нѣтъ. Только въ Дубиновкѣ (Маньковкѣ тожъ) три мѣстныхъ кушныря удачно конкурируютъ съ пришлыми и рѣшительно завалены работой. Въ волостяхъ Нижне-Дуванской, Кабанской и во многихъ значительныхъ селеніяхъ Ново-Екатеринославской (Куземовкѣ, Гончаровкѣ, Бѣлоцерковкѣ и проч.), періодическіе обходы Казинцевъ—въ полной силѣ и о мѣст-

ныхъ работникахъ почти не слышно. Болѣе самостоятельною мѣстностью является сама Сватова, гдѣ живетъ 6 постоянныхъ овчинниковъ. Между ними только одинъ,—да и тотъ не мѣстный житель, а выходецъ изъ калужской губерніи, медынскаго уѣзда, каромыжской волости, деревни Меньшой-Обольтыновки, крестьянинъ *Иванъ Дубовой*—можетъ быть признанъ значительнымъ производителемъ и выдѣлываетъ въ годъ до 1000—1500 и болѣе смуховъ. Онъ не только принимаетъ заказы, но и самъ скупаетъ овчины и, по выдѣлкѣ, продаетъ ихъ на мѣстныхъ базарахъ. Благодаря его конкуренціи, самостоятельные Казиновскіе кушныри, уже 4 года, почти не показываются въ Сватову, а если и приходятъ, то поступаютъ къ нему въ качествѣ подчиненныхъ работниковъ. Всѣ-же остальные кушныри изъ мѣстныхъ жителей, какъ напр. *Игнатъ Кириченко*, *Козьма Камышанъ*, *Павелъ Шевцовъ*, *Андрей и Тимофей Гапичи*,—занимаются выдѣлкой въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и обрабатываютъ по 300, 150 и даже по 50 овчинъ въ годъ. Въ Ново-Глуховской волости мѣстные работники берутъ перевѣсъ надъ пришлыми, хотя не могутъ устранить ихъ конкуренціи; въ слободѣ Ново-Краснянкѣ мѣстный овчинникъ *Ширяковъ* перерабатываетъ вмѣстѣ съ двумя постоянными работниками ежегодно до 1000 смуховъ и болѣе. Въ Терновской волости число тѣхъ и другихъ работниковъ одинаково, а въ Гороховатской—казиновцы совсѣмъ не показываются уже нѣсколько лѣтъ и вся работа—въ рукахъ мѣстныхъ кушнырей, число которыхъ, однако, не болѣе 8 или 10.—Въ сѣверныхъ-же волостяхъ пришлые работники берутъ перевѣсъ и почти устраняютъ отъ работы мѣстныхъ жителей.

Средній заработокъ пришлыхъ кустарей можетъ быть принятъ въ 100 руб. на каждаго и болѣе, хотя изъ этой суммы нужно вычесть расходы по содержанію, тогда какъ мѣстные работники зарабатываютъ втеченіи года отъ 15 до 20 рублей.

Приспособленія и инструменты при работѣ замѣчательно просты и по стоимости своей доступны каждому не богатому производителю: 1) два малыхъ чана, легко замѣнимыхъ небольшими кадками, стоятъ 1 р. - 2 р. каждый; 2) желѣзный крючокъ (рисунокъ 11) съ деревянной ручкой и ременной или сдѣланной изъ прядева петлей—стоитъ 20 коп.; 3) гребенка (рисунокъ 12) съ желѣзными зубьями—1 руб.; 4) колода, на которой очищаются овчины, дѣлается самими кустарями (стоимость ея не можетъ быть опредѣлена) и, наконецъ, 5) обломокъ старой косы легко можетъ быть пріобрѣтенъ повсюду за 15—20 к.

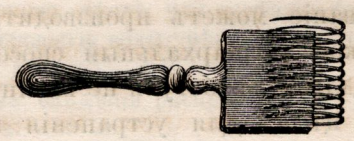


a) Деревянная ручка.

b) Желѣзная изогнутая пластинка, собственно крючекъ.

c) Петля ременная или изъ прядева.

11 Крючекъ.



12 Гребенка.

Столь-же проста, незатѣйлива и самая выдѣлка.—Подобно кожамъ, овчины должны быть хорошо вымочены и для этого бросаются на сутки въ воду. Если овчина жирная, то по всей поверхности своей посыпается мѣломъ, истолченнымъ въ порошокъ и тогда уже очищается отъ жира и плевы.—(Въ купянскомъ уѣздѣ, въ Двурѣчанской волости есть слобода Ново-Млинскъ или Переволочная, замѣчательная своими мѣловыми горами. Добываемый здѣсь мѣлъ особенно цѣнится кушнырями, преимущественно употребляется ими при выдѣлкѣ овчинъ и славится, по этому, на пространствѣ трехъ уѣздовъ). Очистка плевы и жира производится на колодѣ, обтянутой старыми овчинами, которая поставлена въ нѣсколько наклонномъ положеніи такъ, чтобы приходилась какъ разъ противъ груди сидящаго на скамьѣ работника. При этомъ, на колодѣ складывается, одна на другую, овчинъ 10 и болѣе; по мѣрѣ очистки, онѣ снимаются. (Дѣлается это, чтобы ножъ работалъ по болѣе мягкой поверхности и во избѣжаніе

возможныхъ разрѣзовъ). Послѣ этого, овчины расчесываются гребенкой, намазываются тѣстомъ и складываются въ чанъ, обыкновенно, болѣе или менѣе значительной партіей, штукъ въ 40—60 и болѣе. Тѣсто приготовляется въ томъ-же чанѣ, для чего наливается туда вода, прибавляется пудъ муки и ½ пуда соли; все это взбалтывается. Изъ раствора овчины вынимаются черезъ два дня, переворачиваются на другую сторону и складываются въ другой чанъ, гдѣ остаются также два дня. Затѣмъ, ихъ вынимаютъ, просушиваютъ на жердяхъ, въ хатѣ или на дворѣ (какъ позволяетъ время года и состояніе погоды) и растягиваютъ крючкомъ. Это растягиваніе можетъ производиться и руками, но такой патріархальный способъ слишкомъ замедляетъ работу и не вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Для устраненія этихъ неудобствъ употребляется овчинный крючокъ.—Онъ сдѣланъ изъ желѣзной пластинки, длиною приблизительно въ 14 вершковъ, шириною немного менѣе вершка и толщиною въ ⅛ вершка. Въ изогнутомъ видѣ онъ представляетъ двѣ части, одну—длиною около 8 вершковъ (нижнюю, къ которой прикрѣплена петля), а другую вершковъ въ 6. Этотъ крючокъ загнутъ подъ прямымъ угломъ и напоминаетъ изогнутую плашмя кочергу, какая, обыкновенно необходима для печей. Назначеніе крючка, собственно говоря, двоякое: растягивать овчину и счищать съ нея засохнувшее тѣсто и верхній слой плевы.—Дѣлается это такимъ образомъ. Къ потолку избы прикрѣпляется жердь и къ ней посредствомъ веревочки (не толстой) привязывается однимъ концомъ овчина. Когда овчина прикрѣплена однимъ концомъ къ потолку (или къ жерди), то работникъ правою рукою берется за другой конецъ ея и держитъ его такъ, что овчина сгибается, т. е. середина ея помѣщается ниже конца, находящагося въ рукѣ и приподнятаго къ верху (рисунокъ 13). Въ тоже время работникъ, лѣвою рукою, беретъ крючокъ за придѣланную къ нему сверху деревянную ручку, становится ногою въ петлю, прикрѣпленную къ нижнему концу крючка и, не выпуская рукоятки изъ руки (чтобы регулировать подъчасъ слишкомъ сильное и порывистое движеніе ноги) водитъ крючкомъ по овчинѣ, такъ сказать, внутри сдѣланнаго заворота, нажимая крючокъ внизъ ногою. Такъ какъ крючокъ не остръ, а тупъ, то онъ лишь

13. Растягиваніе овчины крючкомъ.

сдираетъ съ овчины ея шероховатости и вмѣстѣ съ тѣмъ растягиваетъ ее; ложась на овчинѣ почти во всю ширину ея, онъ ее разрѣзать не можетъ.—Такимъ образомъ растягиваются одна за другою всѣ овчины.—Когда овчина вытянута, ее очищаютъ на колодѣ отъ шероховатостей косой, и затѣмъ, если это—бѣлая овчина, она—готова. Если желаютъ приготовить дубленую овчину, то въ бѣломъ уже видѣ она подвергается еще такой простой операціи. Перевариваютъ въ горшкѣ мѣру дубовой коры, истолченной въ порошокъ, и этимъ настоемъ,—когда онъ совершенно охладится,—смачиваютъ поверхность овчины и растираютъ ее руками. Это дѣлается два раза. Затѣмъ, овчина просушивается, растягивается, разглаживается руками-же и на этомъ заканчивается ея обработка.

Дубовая кора приготовляется самими овчинниками при помощи ручной толчеи, но чаще пріобрѣтается отъ кожевниковъ. Мѣра коры считается достаточной на выдѣлку 10—15 овчинъ. За обработку дубленой овчины берется отъ 20 до 25 копѣекъ. Расходы по выдѣлкѣ одной овчины—ничтожны и для бѣлой овчины не превышаютъ 2—3 коп., а для дубленой—5—7 копѣекъ. Вѣрность такого расчета станетъ очевидной, если принять во вниманіе, что полъ-пуда соли и пуда муки считается, обыкновенно, достаточнымъ на приготовленіе 60 штукъ овчинъ.

Такова несложная техника этого дѣла, не требующаго ни постояннаго помѣщенія, ни сложныхъ приспособленій, ни дорогихъ инструментовъ. Въ этомъ обстоятельствѣ коренится главная причина того характера, какой удерживается этимъ промысломъ во многихъ мѣстностяхъ, а въ купянскомъ уѣздѣ въ особенности. Пришлые работники едва-ли будутъ скоро вытѣснены постоянными мѣстными кушнырями, такъ какъ отсутствіе всякихъ предварительныхъ затратъ при занятіи этимъ дѣломъ всегда позволитъ имъ выдержать неопасную конкуренцію со стороны мѣстныхъ жителей. Было-бы только желательно найти наиболѣе дѣйствительныя гарантіи для заказчиковъ-потребителей противъ частыхъ плутней этого пришлаго люда, который, не будучи связанъ съ мѣстностью постоянными узами, дѣйствуетъ нерѣдко весьма неразборчиво. Съ этой стороны нельзя не пожелать скорѣйшаго сокращенія ихъ дѣятельности и пригоднѣйшимъ средствомъ для такой цѣли можетъ служить выдача пособій лучшимъ изъ мѣстныхъ производителей, съ тѣмъ, чтобы они обязаны были обучать ежегодно нѣкоторое число мѣстныхъ жителей (изъ числа желающей молодежи) на льготныхъ для послѣднихъ условіяхъ. Этимъ устранится необходимость устройства спеціальной мастерской, которая, при дороговизнѣ подобныхъ учрежденій, можетъ быть устроена только въ одномъ какомъ нибудь селеніи, тогда какъ небольшія субсидіи нѣсколькимъ знающимъ производителямъ въ разныхъ пунктахъ, при наличности какого либо контроля со стороны назначенныхъ для того лицъ, дадутъ возможность лучше достигнуть той-же цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ распространятъ благодѣяніе ремесленнаго обученія во многихъ значительныхъ пунктахъ уѣзда.

ПРОГРАММА ДЛЯ ГРУППИРОВКИ СВѢДѢНІЙ О ГОНЧАРНОМЪ ПРОМЫСЛѢ ПОСЛѢ ЕГО ОБСЛѢДОВАНІЯ.

(Составлена въ 1880 году).

Свѣдѣнія относятся или къ одному поселенію, гдѣ занимаются гончарнымъ дѣломъ, или къ группѣ поселеній, или къ уѣзду.

При этомъ прежде всего, вмѣстѣ съ названіемъ поселенія (городъ, село, слобода, хуторъ, деревня), приводятся относящіяся къ нему подробности (число жителей, дворовъ, строеній, принадлежащія ему земли и т. д.).

Если это городъ, то перечисляются выдающіяся его особенности.

Если это село, хуторъ, деревня,—то обозначается: число дворовъ, число ревизскихъ душъ (по послѣднимъ окладнымъ листамъ), число жителей обоего пола по семейнымъ (или по исповѣднымъ) спискамъ,—сколько сельскому обществу принадлежитъ всей земли (въ томъ числѣ усадебной, удобной пахатной и сѣнокосной, луговой, лѣсной и неудобной—песковъ, болотъ и т. д.), сколько на 1 ревизскую душу приходится въ обществѣ (или обществахъ) десятинъ удобной (т. е. пахатной и сѣнокосной) земли.

Дѣлается описаніе мѣстности поселенія (находится-ли оно на ровномъ мѣстѣ, или изрѣзано балками, въ яру, по близости воды, рѣки, лѣса, песковъ, болотъ и т. д.).

Затѣмъ, собранныя свѣдѣнія распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Исторія возникновенія гончарнаго промысла.

1. Опредѣлить (если возможно) съ какого времени начали заниматься гончарнымъ дѣломъ?

2. Не помнятъ-ли старожилы какого нибудь особеннаго случая, почему въ поселеніи начали заниматься гончарнымъ промысломъ? (Могло случиться, что кто нибудь изъ мѣстныхъ жителей былъ посланъ отцомъ въ другое мѣсто, чтобы обучиться гончарному дѣлу и занесъ потомъ это занятіе въ поселеніе,—или посторонній человѣкъ, знающій дѣло, поселился здѣсь на памяти старожиловъ,—или: гончарное дѣло было заведено здѣсь по чьему нибудь распоряженію. Не способствовали-ли возникновенію промысла бывшія окружныя управленія государственныхъ крестьянъ, или бывшія вѣдомства военныхъ поселеній или кто либо изъ бывшихъ землевладѣльцевъ)?

3. Когда гончарный промыселъ находился въ лучшемъ положеніи: прежде или теперь? (Опредѣлить въ первомъ случаѣ время, къ какому могутъ относиться показанія).—Если теперь,—то выяснить, что способствовало его процвѣтанію, если прежде,—то обозначить, почему онъ упалъ?

4. Не грозитъ-ли простымъ гончарамъ появленіе въ окрестностяхъ, или по близости, фабричнаго гончарнаго производства?—Если по близости существуютъ фабрики (на которыхъ производятся гончарныя издѣлія), то обозначить, гдѣ именно они находятся, въ какомъ разстояніи отъ села, кто хозяинъ фабрики и сколько приблизительно на фабрикѣ мастеровъ и рабочихъ.

II. О занимающихся гончарнымъ дѣломъ.

5. Сколько хозяевъ занимается гончарнымъ дѣломъ? Къ какому разряду населенія принадлежатъ они—бѣдному или зажиточному?

6. Переходитъ-ли это занятіе отъ отца къ дѣтямъ, вмѣстѣ съ гончарнею, или-же нарочно ему обучаются? въ послѣднемъ случаѣ—у кого обучаются, съ какого возраста?

7. Составляетъ-ли это занятіе единственное средство къ жизни (т. е. гончары занимаются однимъ только гончарнымъ дѣломъ), или-же гончары занимаются при этомъ хлѣбопашествомъ и другими сельскими промыслами (въ послѣднемъ случаѣ какими именно)?—наконецъ, какое изъ занятій—главное и какое—побочное: хлѣбопашество или гончарное дѣло?

8. Бываютъ-ли случаи, чтобы гончары бросали свое дѣло и уходили въ другія мѣста (на югъ) на заработки?

9. Составляетъ-ли это занятіе исключительно домашнее занятіе, при участіи однихъ членовъ семьи, или къ нему привлекаются и наемные рабочіе (и на какихъ условіяхъ).

10. Сколько въ поселеніи самостоятельныхъ хозяевъ, не имѣющихъ рабочихъ, а работающихъ только при содѣйствіи однихъ членовъ семьи?

11. Сколько хозяевъ, имѣющихъ рабочихъ? — Сколько всѣхъ рабочихъ у всѣхъ хозяевъ (имѣющихъ ихъ)?

12. Принимаютъ-ли участіе въ гончарномъ дѣлѣ женщины и дѣти? если принимаютъ, то какое именно?

III. Первообразный матеріалъ.

13. Откуда берется глина? въ какомъ разстояніи отъ поселенія находится мѣстонахожденіе глины (глинище). — Качества глины. Ея цвѣтъ.

14. Находится-ли глинище (мѣстонахожденіе глины) во владѣніи казны, сельскаго общества, или частнаго лица?

15. На какихъ условіяхъ пользуются глиною занимающіеся гончарнымъ дѣломъ, если глинище состоитъ во владѣніи казны или частнаго лица? — если оно состоитъ во владѣніи с. общества? — безвозмездно? — съ платою въ общество? — съ платою арендатору?

16. Не отдаетъ-ли общество, которому принадлежитъ глинище, это мѣстонахожденіе глины въ аренду? — если отдаетъ, то кому именно, на какихъ условіяхъ, что за это получаетъ?

17. Если есть арендаторъ, что онъ взымаетъ за глину съ гончаровъ.

18. Если гончары платятъ за глину, то на какихъ основаніяхъ опредѣляется плата, — за возъ, погодно (за цѣлый годъ и бери сколько желаешь), или иначе?

19. Сколько возовъ глины можетъ переработать гончаръ въ теченіе года? (наибольшее и наименьшее число).

IV. Гончарня и гончарство.

20. Сдѣлать описаніе гончарни въ подробностяхъ.

21. Сдѣлать примѣрный расчетъ, во что можетъ обойтись начинающему хозяину первоначальное обзаведеніе, перечисливъ при этомъ каждую статью расхода отдѣльно, а именно:

1) Устройство гончарни и сарая для склада издѣлій.

2) Устройство горна (сколько пойдетъ кирпичу на горнъ? мѣстная цѣна кирпичу?

3) Кругъ, на которомъ точатъ горшки и дается форма глинѣ (слѣдуетъ сдѣлать приблизительную оцѣнку, во что обойдется кругъ, если его заказать столяру или токарю). — Какъ долго можетъ прослужить кругъ?

4) Жерновъ, перетирающій свинецъ и превращающій его въ порошокъ (откуда жернова получаются? есть-ли по близости мѣсторожденія жерноваго камня?)

5) Устройство печи, для перепалки свинца.

6) Устройство воза, приспособленнаго для перевозки глины на дворъ съ глинища.

Вычислить всѣ издержки, необходимыя для устройства гончарни и на первоначальное обзаведеніе. Подвести итогъ всѣмъ основнымъ расходамъ.

22. Исчислить средніе текущіе расходы хозяина, необходимые для веденія дѣла, — именно:

1) Расходъ на глину (сколько возовъ глины потребляется въ годъ).

2) Расходъ на свинецъ (цѣна за пудъ. Сколько его идетъ въ годъ, откуда пріобрѣтается?)

3) Расходъ на дрова (сколько сажень потребится въ годъ); дороги-ли дрова на мѣстѣ? что стоитъ сажень дровъ? — гдѣ достаютъ дрова для обжиганія издѣлій?

4) Расходъ на краски (если употребляются). Обозначить — какія употребляются краски, по какой цѣнѣ покупаются, откуда получаются.

5) Расходъ на рабочихъ (если они есть).

6) Другіе расходы (если они есть).

Вычислить средніе текущіе годовые расходы одного хозяина. — Подвести имъ итогъ.

23. Опредѣлить средній убытокъ отъ ломки издѣлій въ горнѣ (по количеству, напр. 1/10, 1/12, 1/20 и т. д.).

24. Продолжается-ли занятіе гончарнымъ дѣломъ круглый годъ? если нѣтъ, то когда начинаются занятія, когда они оканчиваются?

25. Описать послѣдовательно процессы производства съ того времени, какъ глина привезена съ глинища во дворъ.

V. Размѣры производства.

26. Сколько хозяевъ имѣетъ свой собственный горнъ и сколько такихъ, которые пользуются горномъ другаго? на какихъ условіяхъ пользуются гончары чужимъ горномъ?

27. Средняя помѣстительность горна. — Наибольшая и наименьшая помѣстительность.

28. Какая приготовляется посуда — простая или поливяная?

29. Сколько изготовляется ежегодно сотень разной посуды (если счетъ ведется по сотнямъ, если-же счетъ ведется не по сотнямъ, то обозначить, какъ именно онъ ведется).

30. Цѣна сотни?

31. На какую сумму изготовляется ежегодно глиняной посуды и другихъ глиняныхъ издѣлій всѣми хозяевами вмѣстѣ? (исчислить общую цѣнность всѣхъ изготовляемыхъ въ поселеніи глиняныхъ издѣлій).

32. Сколько возовъ глины ежегодно перерабатывается, принявъ во вниманіе всѣ гончарныя издѣлія, изготовляемыя въ поселеніи.

VI. Средняя выручка гончара-хозяина.

33. Исчислить — принявъ во вниманіе всѣ годовые расходы гончара и число горновъ, которые выпаливаются въ теченіе года — среднюю выручку отъ ежегоднаго производства, которая достается на долю хозяина-гончара (валовая и чистая выручка).

34. Выгодно-ли занятіе гончарнымъ дѣломъ въ поселеніи, сравнительно съ другими занятіями, существующими въ томъ-же поселеніи (кузнечнымъ, бондарнымъ, кожевеннымъ и т. д.). Какое изъ занятій въ поселеніи даетъ наиболѣе выручки (не считая хлѣбопашества и торговли).

VII. С б ы т ъ.

35. Гдѣ преимущественно сбываются глиняныя издѣлія? Въ какую сторону направляется сбытъ? Какъ далеко провозятся гончарныя издѣлія для продажи. — Опредѣлить районъ сбыта.

36. Какъ сбываются издѣлія? сами-ли хозяева продаютъ ихъ на мѣстѣ или на сельскихъ ярмаркахъ, или есть скупщики, посредники? По какой цѣнѣ продаютъ хозяева скупщикамъ свои издѣлія? На какихъ условіяхъ обмѣниваются горшки на хлѣбъ (если сохранился еще обычай такого обмѣна).

VIII. Болѣзни гончаровъ.

37. Не соединено-ли съ гончарствомъ какихъ нибудь болѣзней? — Чѣмъ чаще всего бываютъ больны гончары? не бываетъ-ли у нихъ какихъ нибудь постоянныхъ, продолжительныхъ (хроническихъ) болѣзней, зависящихъ исключительно отъ того, что они занимаются гончарнымъ дѣломъ?

IX. Бытовыя особенности.

38. Нѣтъ-ли въ быту гончаровъ такихъ особенностей, которыя-бы замѣтнымъ образомъ отличали гончаровъ отъ другихъ ремесленниковъ.

39. Нѣтъ-ли случаевъ перехода отъ гончарнаго занятія къ какому либо другому (напр. къ печнымъ работамъ)?

40. Не сохранилось-ли какихъ нибудь легендъ, пословицъ, поговорокъ, пѣсень, которыя относились-бы къ гончарному занятію.

Промыслахъ Купянскаго у. Харьк. гу.

ГОНЧАРЫ

ВЪ КУПЯНСКОМЪ УѢЗДѢ

въ 1880 году.

Сохранилось преданіе, что гончарнымъ производствомъ занимались прежде въ Купянскомъ уѣздѣ въ Сватовой лучкѣ (сл. Ново-Екатеринославъ) и въ другихъ мѣстахъ бывшихъ военныхъ поселеній купянскаго округа. Этому отчасти служатъ свидѣтельствомъ и оставшіяся отъ того времени крыши, крытыя черепицею, производствомъ которой теперь нигдѣ не занимаются. *)

Съ уничтоженіемъ въ 1866 г. военныхъ поселеній, занятіе это—съ которымъ соединялось воспоминаніе о принудительной и вынужденной работѣ—повсемѣстно исчезло. Въ настоящее время не осталось отъ него и слѣдовъ.

Гончарное производство сосредоточилось въ купянскомъ уѣздѣ только въ юго-западномъ углу его, въ Гороховатской волости, а именно: въ самой слободѣ Гороховаткѣ и въ хуторѣ Гавриловкѣ.—Въ слободѣ начали заниматься гончарствомъ съ 1830 года, въ хуторѣ съ 1848 года.

Первымъ поводомъ къ возникновенію занятія было открытіе лѣтъ 100 тому назадъ въ окрестностяхъ слободы гончарной глины. Открылъ ее мѣстный войсковой обыватель *Кусокъ*.

Затѣмъ, на памяти старожиловъ, въ слободѣ Гороховаткѣ занимались изготовленіемъ простой гончарной посуды крестьяне *Купріянъ Бровко, Богостриль* и *Гунька*.—Всѣ они жили въ Гороховаткѣ и брали глину въ тѣхъ-же ямкахъ, въ 4 верстахъ отъ Гороховатки, гдѣ ею запасаются гончары и теперь. Сынъ Купріяновъ, *Никита Бровко*, нынѣ умершій, гончарювалъ съ 1830 года. Помнятъ еще, что онъ обучался этому ремеслу въ Изюмѣ, куда съ этою цѣлью отправленъ былъ отцомъ. Поливяной посуды онъ не дѣлалъ, но имъ изобрѣтены особые пріемы для выпалки горшковъ изъ мѣстной глины. Мѣстные жители объясняютъ это такъ: „посуда долго выгрѣвается и требуетъ лишнихъ дровъ; надо выпаливать ее постепенно; если съ экспромиту погнать жарко, то посуда лопается,—какъ-бы изъ ружья стрѣляли“.

Самый старѣйшій изъ нынѣшнихъ гончаровъ—*Ф. А. Лихацкій*. Послѣ Никиты Бровка рѣчь должна быть о немъ. Честь введенія поливяной посуды въ этой мѣстности остается за нимъ.

Существовавшій прежде обычай—обмѣна горшковъ на хлѣбъ доставлялъ большія выгоды горшечникамъ. Но этими выгодами долго пользовались въ этой мѣстности Изюмскіе гончары, привозившіе горшки на ярмарки. Ф. А. Лихацкій сразу поставилъ гончарство такъ, что соперничалъ съ Изюмскими гончарами.

Онъ занесъ гончарное производство въ свой хуторъ Гавриловку, 34 года тому назадъ (въ 1848 г.) и далъ хутору новую отрасль труда и извѣстность въ районѣ.

Бѣглое извѣстіе о жизни этого почтеннаго дѣятеля, который въ теченіе 34 лѣтъ неутомимо работалъ, имѣлъ учениковъ, и прославилъ свой хуторъ своими издѣліями, будетъ здѣсь умѣстно.

Федоръ Андреевичъ Лихацкій, государственный крестьянинъ Гороховатской волости, родился въ 1816 году. Съ 12 лѣтъ поступилъ онъ въ челядники къ Изюмскому гончару Николаю Ѳоменко (по уличному Педашу), на Пескахъ. Шесть лѣтъ (1828—1834) пробылъ онъ у него челядникомъ и научился дѣлать простые горшки. Затѣмъ, въ теченіе слѣдующихъ 7 лѣтъ (1835—1841) былъ работникомъ у другаго гончара, Корнія Григорьевича Ляшенко (по уличному Зміевскаго) и началъ здѣсь дѣлать поливяную посуду. Въ первый годъ получалъ онъ 60 рубл. въ годъ, потомъ 70, 90, 100 р., а въ 7-й годъ, когда уже выходилъ, 120 р. въ годъ.

Уже юношею, 25 лѣтъ, возвратился онъ домой, въ свою волость и принялся за гончарство въ хуторѣ Парневатомъ (Гороховатской волости). Глину доставалъ онъ въ сосѣдней экономіи Донецъ-Захаржевскаго, Изюмскаго уѣзда. Въ теченіе 6 лѣтъ (1842—47) своего пребыванія въ хуторѣ, при отцѣ, онъ

*) Въ прежнее время было въ сл. Сватовой (особенно на Офицерской улицѣ) до 200 домовъ, крытыхъ черепицею, теперь-же всего осталось 8.

успѣлъ пріобрѣсть уже 3 пары воловъ. Но въ х. Парневатомъ живутъ одни только Сухины, госуд. крестьяне, владѣвшіе здѣсь, на правѣ старозаимки, большимъ количествомъ земли (до 358 десятинъ). Сухины смотрѣли съ неудовольствіемъ на самаго Лихацкаго и на занятіе его, доставлявшее ему зажиточность и независимое отъ нихъ положеніе. Они стали притѣснять его—и вынудили его выселиться изъ хутора въ Гороховатку. Отсюда, въ томъ же 1847 году, онъ поселился на постоянное жительство въ х. Гавриловку, гдѣ съ 1848 г. устроилъ свою гончарню и осѣдлость. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность въ своемъ околодкѣ, и какъ единственный гончаръ въ цѣломъ уѣздѣ, и какъ отличный гончаръ, издѣлія котораго смѣло соперничали съ Изюмскими. Устройство его гончарни—лучшее въ этомъ округѣ. Въ прежнее время онъ выдѣлывалъ въ годъ посуды тысячи 4, и болѣе.—Въ послѣдніе годы онъ сократилъ производство тысячъ до 2—3. Не смотря на свои годы, онъ бодръ, общителенъ, веселъ. Онъ—высокаго роста, худощавъ, съ длинными руками, подвижной, ловкій.—Осанка его полна достоинства, внушаетъ уваженіе, располагаетъ къ нему. Чувство деликатности въ отношеніяхъ съ людьми въ немъ сильно развито.—Гончарствомъ онъ занимается не исключительно. Онъ—хлѣборобъ, садоводъ, и съ особенною любовью занимается пчеловодствомъ.—Издѣлія его на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Харьковѣ въ 1880 г. заслужили ему малую серебрянную медаль, при чемъ принято было во вниманіе и то, что онъ, своимъ примѣромъ и дѣятельностью, способствовалъ развитію гончарнаго производства въ районѣ.

Послѣ Лихацкаго, устроилъ свою гончарню въ томъ-же хуторѣ, госуд. кр. *Алексѣй Протасовъ Білокоровый*. Онъ учился 3 года въ Изюмѣ у Мирона Бойка и годъ выжилъ и подъучивался у Лихацкаго, въ х. Парневатомъ (Клименковъ). Въ х. Гавриловкѣ началъ заниматься гончарствомъ почти въ одно время съ Лихацкимъ (1849), „въ драный годъ, когда рвали крыши, чтобы кормить скотъ“.

Въ 1855 году устроилъ въ томъ-же хуторѣ гончарню ровестникъ Лихацкаго по годамъ, *Василій Антоновъ Білокоровый*, тоже обучавшійся въ Изюмѣ.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ началъ заниматься самостоятельно этимъ дѣломъ сынъ Алексѣя Білокороваго, *Ѳедоръ*, обучавшійся у отца.

Въ семидесятыхъ годахъ прибавилось въ х. Гавриловкѣ еще 4 гончара. Два изъ нихъ *Висоцкій* и *Ковалевъ*—ученики Лихацкаго, *Білокоровый Романъ* обучался въ Изюмѣ и *Голоха*—самоучка.

Ученики Лихацкаго,—*Гаврило Яковлевичъ Висоцкій* и *Андрей Архиповъ Ковалевъ* хлѣборобствомъ вовсе не занимаются:—они исключительно гончары.

Голоха, Филиппъ Ивановичъ, присматривался къ тому, какъ дѣлаютъ посуду другіе: „учился понемножку скрызь—и выучился.—„Нужда заставляла, заробити нужно было (приходилось ему податей платить за 3 души умершихъ)“.—И вотъ, разсказываютъ въ Гавриловкѣ, черезъ годъ онъ уже купилъ себѣ вытяжные сапоги, а прежде носилъ сапоги въ латкахъ. Никто изъ его родителей не носилъ „такихъ вытяжныхъ сапогъ“.

Въ слободѣ Гороховаткѣ занялся гончарнымъ дѣломъ въ 1866 г. *Ткачевъ* (Цо́куръ) *) *Леонтій Степановичъ*, обучавшійся въ Изюмѣ у гончара Евтуха Назаренко (на Пескахъ). Его ставятъ въ примѣръ того, что могутъ зарабатывать гончары. „Много денегъ заробля“ говорятъ о немъ. „До 100 р. чистаго дохода имѣетъ; пока не занимался горшками, былъ себѣ сирота, безо всего. А теперь горшками нажилъ себѣ хату, мѣсто, отстроился, разжился“. Это вѣрно.—Однако этого не говорятъ о другихъ Гороховатскихъ гончарахъ: и они-бы могли разжиться, сдѣлавшись гончарами. Конечно, были причины, почему Цокуръ добился столь всѣмъ желанной зажиточности. Послѣ отца, ему досталось съ братомъ надѣла на 3 души (13½ десят.).—На его долю пришлося 1½ душеваго надѣла.—Плуга у него не было. Онъ нанималъ другихъ орать землю, а самъ круглый годъ занимался гончарствомъ. Въ 1880 году, Ткачевъ

*) Цокуръ было уличное прозвище его отца.—Сына Леонтія называютъ и Цокуръ и Цокурча, т. е. сынъ Цокура.

состоялъ въ товариществѣ съ Изюмскимъ гончаромъ, Петромъ Саввичемъ Запорожцевымъ (43 лѣтъ) и его сыномъ, изъ половины. Ткачевъ давалъ хату и матеріалъ для выпалки; работалъ Запорожцевъ съ сыномъ. Самъ Цокуръ съ сыномъ (12 лѣтъ) дѣлалъ игрушки и выпаливалъ посуду.—Послѣ Лихацкаго—это лучшій гончаръ. Работа его добросовѣстна, изящна. Онъ одинъ въ Гороховатскомъ районѣ расписываетъ поливяную посуду такъ, какъ это дѣлали въ старину.—За свои тарелки Ткачевъ получилъ похвальный листъ на с.-х. выставкѣ 1880 г., бывшей въ Харьковѣ. Съ каждымъ годомъ онъ работаетъ лучше, изобрѣтая новыя формы посуды.

Въ 70 годахъ прибавилось еще 2 гончара въ Гороховаткѣ: Таранъ и Гордіенко.

Таранъ Семенъ Алексѣевичъ, изъ дворовыхъ людей х. Нарцовки, Радьковско-Песчанской волости,—самоучка гончаръ. „Научился гончарному дѣлу самъ собою“. Онъ изготовляетъ простой посуды до 5000. „Да и скверно-же робе“, говорятъ о немъ.

Гордіенко Антонъ Филипповъ (Соломянко по уличному и Соломниченко) пригласилъ гончара для своего обученія изъ Изюма. Имя его—Павло Басъ. На слѣдующихъ условіяхъ жилъ у него Басъ: ½ издѣлій доставалась Гордіенко за харчи и за дрова, а ½—ему, Басу.—На другой годъ Гордіенко дѣлалъ уже посуду самъ. Басъ нашелъ себѣ другаго хозяина и ушелъ въ Изюмъ.—Въ 1880 г., Соломянкѣ отняло руку и ногу. (Не могли объяснить, однако, имѣло-ли на это вліяніе самое занятіе). Съ 1881 г. Соломниченко „болѣе не гончарюе,—сообщали о немъ—онъ ходитъ на Донъ, и въ 1882 былъ на линіи. „Мать его водочкою занимается: все пропила“.

Не смотря на возрастающее соперничество между гончарами, „никто—какъ говорятъ—хлѣба другъ у друга не отбиваетъ“.

Всѣ гончары имѣли въ 1880 г. свои собственные горны, за исключеніемъ Ѳедора Білокороваго, сына Алексѣя Білокороваго, въ Гавриловкѣ. Онъ пользовался горномъ отца и, при помощи жены, выпаливалъ тысячъ до 5 простой посуды, на собственный счетъ. Только въ 1882 г. устроилъ Ѳедоръ Білокоровый собственный горнъ.

Изъ предъидущаго видно, что первая гончарня въ Гороховатскомъ районѣ (имѣя въ виду только существующія гончарни) открыта была въ 1848 г. Ф. А. Лихацкимъ;—затѣмъ —одна въ 1849 г., одна въ 1855 г., одна въ 1866 году и шесть въ семидесятыхъ годахъ.

Всѣхъ гончаровъ было въ 1880 году въ Гавриловкѣ 8 (безъ горна 1), въ Гороховаткѣ 3,—а именно:

	ГОНЧАРЫ.	Годъ ихъ рожденія.	Годъ устройства гончарни.
	Въ х. Гавриловкѣ.		
1	Лихацкій Федоръ Андреевъ. . .	1816	1848
2	Білокоровый Алексѣй Протасовъ .	1826	1849
3	Білокоровый Ѳедоръ Алексѣевъ .	1852	*)
4	Білокоровый Василій Антоновъ .	1816	1855
5	Білокоровый Романъ Кондратьевъ.	1859	1878
6	Ковалевъ Андрей Архиповъ. . .	1852	1876
7	Висоцкій Гаврило Яковлевъ. . .	1850	1870
8	Голоха Филиппъ Ивановъ. . . .	1850	1879
	Въ сл. Гороховаткѣ.		
1	Ткачевъ (Цокуръ) Леонтій Степановъ	1847	1866
2	Таранъ Семенъ Алексѣевъ . . .	1845	1877
3	Гордіенко (Соломянко) Антонъ Филипповъ	1859	**) 1878

По возрасту было въ 1880 году: 2—свыше шестидесяти лѣтъ, 1—свыше 50, 4—30 лѣтъ и старше, и 4—свыше 20 лѣтъ. Всѣ они—государственные крестьяне Гороховатской волости, за исключеніемъ С. А. Тарана, изъ бывшихъ дворовыхъ, и другой волости.

Въ замѣнъ отходящаго поколѣнія прибываютъ новыя силы;—по искуству никто еще не замѣнилъ Лихацкаго,—но Цокуръ—достойный его соперникъ.

Въ техникѣ улучшеній не замѣчается. Улучшенія могутъ относиться, конечно, только къ поливяной посудѣ;—видимое-же расширеніе

*) Федоръ Білокоровый устроилъ горнъ въ 1882 г. Прежде выпаливалъ въ горнѣ отца, Алексѣя Білокороваго.

**) Въ 1882 г. не занимался болѣе гончарствомъ.

промысла въ районѣ относится по преимуществу къ простой посудѣ.—Притомъ, Изюмская посуда, появляющаяся на сельскихъ ярмаркахъ, считается, по преданію, лучше всякой другой, хотя съ этимъ и нельзя вполнѣ согласиться. По наружному виду Гороховатскихъ горшковъ, ихъ всегда можно легкс отличить отъ Изюмскихъ и Ямпольскихъ, на сельскихъ ярмаркахъ.—Цвѣта они—красноватаго, а формы издѣлій напоминаютъ типичныя формы издѣлій Лихацкаго.

Фабрикъ въ окрестностяхъ нѣтъ. Районъ сбыта посуды по преимуществу мѣстный.

Зажиточныхъ гончаровъ, въ полномъ смыслѣ слова, нѣтъ. Наиболѣе зажиточны тѣ, которые въ то-же время занимаются и хлѣборобствомъ.

Исключительно занимающихся гончарнымъ дѣломъ четыре (Висоцкій, Ковалевъ, Голоха и Таранъ). Они—самые бѣдные изъ гончаровъ.

Всѣ гончары въ Гавриловкѣ работаютъ сами, при участіи своей семьи, причемъ на долю женщинъ приходится по большей части обжиганіе свинца въ печи и превращеніе его въ порошокъ; а на долю дѣтей—разрисовка посуды; остальныя операціи производятся самимъ хозяиномъ.

Въ Гороховаткѣ встрѣчались прежде чужіе гончары,—изъ Изюма, работавшіе изъ половины.—Теперь, повидимому, Цокуръ укрѣпился на столько, что не нуждается въ чужой помощи.

Глинище.

Подъ этимъ словомъ разумѣется безразлично и мѣсто, откуда запасаются глиною, и отдѣльныя ямы, вырытыя въ этомъ мѣстонахожденіи глины.

Глинище, изъ котораго запасаются глиною, какъ гороховатскіе, такъ и гавриловскіе гончары, находится на правой, нагорной сторонѣ р. Оскола, вблизи урочища Западнаго (Вьязоватое тожъ), на общественной землѣ гороховатскаго сельскаго общества, между слободою Гороховаткою и х. Гавриловкою, на полъ пути между ними и почти въ одинаковомъ отъ нихъ разстояніи, т. е. около 4 верстъ.

Мѣсто это лежитъ въ сторонѣ отъ большой дороги, идущей высокою горою изъ с. Сенькова и х. Гавриловки въ сл. Гороховатку, въ лѣво отъ дороги, въ неглубокой, почти круглой лощинѣ, на ровной мѣстности, и со всѣхъ сторонъ окружено полями сельскихъ обывателей гороховатскаго общества. Проѣздъ къ нему возможенъ только по небольшой колеѣ, остающейся свободною между вспаханными полями. Отъ средины лощины можетъ быть не болѣе 3 верстъ до видимыхъ предѣловъ горизонта, усѣяннаго со всѣхъ сторонъ общественными лѣсками.

Все пространство лощины занимаетъ, на глазомѣръ, до 200 кв. сажень,—и въ крайнемъ случаѣ не болѣе $^1/_4$ десятины. Небольшія (въ $1^1/_2$, 2 и 3 аршина глубины и около сажени въ окружности) ямы гончаровъ расположены полукругомъ на южныхъ окраинахъ этой лощины.

Каждый изъ гончаровъ Гороховатскаго района расчищаетъ себѣ, по собственному усмотрѣнію, глинище,—и копаетъ въ немъ глину и побѣлъ,—при чемъ „въ чужое мѣсто не лѣзетъ“. Глина лежитъ не глубоко отъ поверхности земли. Ее можно уже добыть на глубинѣ $1^1/_2$ аршина.

Для копанія служатъ орудія: лопата и копаница (желѣзная). Послѣдняя стоитъ $1^1/_2$ р. Если этимъ дѣломъ заняты не сами гончары, или члены ихъ семьи, то для копанія нуженъ знающій это дѣло человѣкъ. „Наймешъ знающаго человѣка, говорятъ гончары, и копаешъ глину. Безъ знанія, накопаетъ иной глины-дрянь, а копается день, другой—вотъ и убытокъ“. День, при наймѣ знающаго копальщика, изъ мѣстныхъ-же жителей, обходится въ 30 к. За день можно добыть глины воза 4.

Свозка глины съ глинища во дворъ—это уже другое дѣло. Поэтому, при учетахъ работы, гончары полагаютъ, что каждый возъ глины (копка и свозка его во дворъ) обходится имъ въ 1 руб.

Копаніемъ глины занимаются по преимуществу осенью. Запасаются ею на зиму.

Глинѣ даютъ перележать на мѣстѣ, около ямы, или перемерзнуть. Тогда она дѣлается лучше для дѣла; свѣжая — хуже. Никто не

трогаетъ чужой глины, пока она лежитъ на мѣстѣ, около ямы, хотя ничего не обезпечиваетъ хозяина отъ ея расхищенія. Таковъ ужъ обычай. Виновника въ хищеніи можетъ поразить только одна кара: это—молва о немъ, которая можетъ доставить ему уличное прозвище на цѣлый рядъ поколѣній. Только общественное мнѣніе и общій взаимный надзоръ охраняетъ права собственности въ этомъ захолустьѣ.

Каждому извѣстно, сколько кто изъ гончаровъ наготовилъ себѣ запасовъ глины, и это уже служитъ уздою противъ посягательствъ на чужое добро.

Затѣмъ, въ свободное время перевозятъ глину во дворъ, гдѣ ее складываютъ въ особенное, подъ открытымъ небомъ, обложенное досками, мѣсто. Отсюда уже, по мѣрѣ надобности, берутъ глину и кладутъ ее въ небольшое углубленіе, вырытое въ самой гончарнѣ около стѣны (корыто). Въ это корыто наливаютъ воды; глина въ немъ размачивается, раскисаетъ, разлѣзается. Послѣ чего ее еще дня 3 умѣшиваютъ. Эта умѣшанная глина берется изъ корыта и подвергается окончательной обработкѣ передъ самымъ началомъ работъ.

По качеству своему, и по слоямъ, глина, находимая въ глинищѣ, раздѣляется на 2 разряда. Сверху лежитъ слой глины, по цвѣту сѣровато-буроватый,—изъ котораго собственно и дѣлается посуда;—а подъ верхнимъ слоемъ—„насподи самой глины“—находится слой глины бѣловатой, которая идетъ (вмѣсто краски) на побѣлъ посуды, отчего глина эта и называется „побѣломъ“.

Глина, изъ которой дѣлается посуда, должна заключать въ себѣ солонцоватыя части, такъ какъ издѣлія изъ нея требуютъ особенной заботливости при обжиганіи. При обжиганіи поливяной посуды отходитъ въ горнѣ даже до $^1/_5$, по словамъ Лихацкаго, не поливяной даже до $^1/_3$, по словамъ Ткачева.

Неудивительно поэтому, что гончары считаютъ свою глину во многихъ отношеніяхъ для себя неудобною и предпочитаютъ ей глину изюмскаго уѣзда.

Глина, изъ которой дѣлаются издѣлія въ Изюмѣ, не даетъ столько ущерба при обжиганіи издѣлій (горнъ обыкновенно выходитъ полный, почти безъ ущерба). Правда, что гороховатская посуда, вышедшая изъ горна, крѣпче изюмской, но это не обращается въ пользу гончаровъ. Торговая цѣнность посуды въ обоихъ случаяхъ одна и таже. Поэтому на гороховатскихъ гончарахъ остается убытокъ, причиненный ихъ производству самимъ качествомъ ихъ глины.

Мѣстные гончары находятъ, что побѣлъ имѣетъ высокія качества, какъ глина. „Если только дать ему перележать, то онъ годился бы на каменную посуду и на фарфоръ“, говорятъ они. Имъ пользуются они только для побѣла.

Пользующіеся глинищемъ гончары обложены были денежнымъ сборомъ въ пользу своего-же общества.

Относительно сбора этого существуютъ недоразумѣнія, которыя я напрасно старался разъяснить, хотя, повидимому, изслѣдованіе на мѣстѣ могло дать мнѣ всѣ для того средства.

Всѣ гончары находятъ для себя этотъ налогъ, который они называютъ почему-то „промысловымъ“, очень обременительнымъ, произвольнымъ. Всѣ жалуются на несправедливость обложенія ихъ сборомъ, чувствуя, что отнимается отъ нихъ часть дохода отъ ихъ промысловой дѣятельности, по глазомѣрному расчету;—но никому не представляется возможности додуматься до смысла налога (хотя, какъ увидимъ, онъ опредѣленъ ясно), потому что окончательное употребленіе суммъ обставлено (какъ это обыкновенно бываетъ въ сельскихъ расправахъ) тайною, непроницаемою для непосвященныхъ въ дѣла управленія.

Вотъ аргументы гончаровъ противъ „промысловаго“ налога.

„Земля, откуда берется глина—наша-же собственная, обывательская земля. Зачѣмъ намъ платить за нее еще „промысловое“ когда мы—вмѣстѣ съ другими—уже платимъ за всю нашу землю оброчную подать и земскіе сборы“? (При этомъ упускается изъ виду, что сборъ платился гончарами въ пользу своего-же общества).

„Къ тому-же, продолжаютъ гончары, если счесть всѣ суммы, какія уплатилъ уже каж-

дый изъ насъ за пользованіе землею (гдѣ находится глинище), то, вѣроятно, каждый изъ насъ успѣлъ уже выкупить нѣсколько разъ всю ея цѣнность". Гавриловскіе гончары увѣряли меня, что платятъ за пользованіе своимъ глинищемъ съ давняго времени. Такъ, Лихацкій съ 1848—77 г. платилъ по 3 руб. въ годъ, съ 1878 по 80 по 5 руб.—Алексѣй Білокоровый, въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, платилъ и по 1 р., и по 1 1/2 р., и по 3 р., а въ 1880 г. долженъ былъ уплатить 4 руб.—Если десятину земли оцѣнить въ этой мѣстности въ 30 р., то 1/4 десятины (пространство лощины) можетъ быть оцѣнено только въ 7 1/2 р. По этому расчету оказалось-бы, что одинъ Лихацкій уплатилъ съ 1848 года всю цѣнность лощины болѣе, чѣмъ въ 10 разъ.

Въ Гороховатскомъ сельскомъ управленіи увѣряли меня однако, что приговоръ о денежномъ сборѣ съ гончаровъ сдѣланъ былъ сельскимъ обществомъ *въ первый разъ* только въ 1880 году, на 1 годъ. (Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ при этомъ утверждали, что подобные приговоры составлялись уже два года).

Кто-же, въ такомъ случаѣ, производилъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, съ 1848 г., этотъ денежный поборъ съ гончаровъ, на основаніи какихъ полномочій?

„Мы люди новые—отвѣчаютъ сельскіе заправители дѣлъ—мы того не знаемъ".

„Мы скинули всѣ власти въ 1879 г. на выборахъ. Больно они уже намъ насолили"—подтверждаютъ гончары.—И концы въ воду!

Идти при этомъ условіи во внутро дѣла, значитъ—искать въ полѣ вѣтра.

Но и послѣ приговора 1880 г., гончары утверждаютъ, что имъ неизвѣстно, для какой цѣли происходитъ сборъ, на нихъ наложенный обществомъ!

Это можетъ быть объяснено развѣ тѣмъ, что никто изъ гончаровъ не присутствовалъ на сходкѣ, когда о сборѣ состоялся приговоръ, или что никто изъ нихъ не прочелъ его въ окончательной формѣ.

Все это характеризуетъ наши сельскіе порядки, при нынѣ существующихъ условіяхъ крестьянскаго самоуправленія, и совершенную безпомощность отдѣльныхъ лицъ общества въ ихъ попыткахъ—разъяснить для самихъ себя значеніе и размѣръ различныхъ денежныхъ сборовъ, которые падаютъ на нихъ,—такъ какъ преимущественно для денежныхъ дѣлъ общества не существуетъ ни учета, ни контроля, хотя на самомъ дѣлѣ и существуютъ выбранные самимъ обществомъ учетчики. Но исполненіе послѣдними своихъ обязанностей допускается сельскими властями лишь въ формѣ подписи своего имени и согласія;—всякій-же запросъ съ ихъ стороны властямъ считается вызовомъ и неповиновеніемъ, влекущими за собою кару. Охотниковъ—прослыть бунтовщиками въ своемъ захолустьѣ—обыкновенно немного. На поддержку своего же общества никто расчитывать не можетъ, такъ какъ своего собственнаго, личнаго дѣла у каждаго по горло,—да и подготовки-то къ умѣлому исправленію должности „учетчика" рѣдко у кого найдется.

Для Гороховатскихъ гончаровъ болѣе ясною и опредѣленною представляется система сборовъ, которой подлежатъ гончары въ Изюмѣ. Послѣднихъ въ Изюмѣ считается 160 хозяевъ. Глину получаютъ они изъ глинища, близь сл. Малой Камышевахи, Велико-Камышевахской волости, Изюмскаго уѣзда. Земля съ глинищемъ находится тамъ на откупѣ у 4 лицъ, которыя уплачиваютъ въ общество 120 р. с. Лица эти сами копаютъ и заготовляютъ глину. А Изюмцы покупаютъ ее у нихъ. Если глина продается, то потому, что ея добываніе стоитъ труда и этотъ трудъ отданъ обществомъ на откупъ. (Яма, изъ которой добывается глина, имѣетъ глубины саженей 8 и глину тянутъ оттуда воротомъ).—Все это ясно и поддается учету. „Промысловаго" все же нѣтъ.

Какая система лучше—Изюмская (система аренды глинища) или Гороховатская (обложеніе гончаровъ сборомъ въ пользу общества)—трудно сказать. Несправедливость обложенія, при всякой системѣ, начинается собственно съ того, что нѣтъ отчетности въ расходованіи суммъ, принадлежащихъ с. обществамъ, что у сельскаго обывателя нѣтъ обыкновенно смѣлости предъявить о томъ запросъ. Для послѣдняго нужно было-бы предпо-

ложить въ немъ развитіе такихъ качествъ, которыхъ у него нѣтъ и въ поминѣ, а также досугъ на препирательство съ властями, имъ же самимъ и выбираемыми,—а этого досуга у него нѣтъ и подавнему.

Посмотримъ-же на приговоръ Гороховатскаго сельскаго общества, состоявшійся 19 мая 1880 года. Изъ 378 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, присутствовали на сходѣ 215 человѣкъ;—приговоръ, ими составленный, долженъ былъ имѣть силу на 1 годъ. *)

Гончары обложены сборомъ „въ подмогу всему обществу для исправнаго взноса лежащихъ на немъ податей".

Въ силу приговора, 10 гончаровъ Гороховатскаго района обязаны были платить въ доходъ общества 29 рублей (въ томъ числѣ 3 Гороховатскихъ гончара 7½ р., а 7 гончаровъ въ х. Гавриловкѣ 21½ р.).

А именно: въ сл. Гороховаткѣ:

1. Ткачевъ Леонтій .	4 р.	7½ р.
2. Таранъ Семенъ . . .	2 „	
3. Гордіенко Антонъ . .	1½ „	

Въ х. Гавриловкѣ:

1. Лихацкій Федоръ . .	5 р.	21½ р.
2. Білокоровый Алексѣй	4 „	
2. „ Василій.	3 „	
4. „ Романъ.	1½ „	
5. Ковалевъ Андрей . .	3 „	
6. Висоцкій Григорій. .	3 „	
7. Голоха Филиппъ . .	2 „	

Приэтомъ общество, приговоромъ своимъ, разрѣшило брать глину въ урочищѣ западномъ и другимъ, съ уплатою въ пользу гончаровъ не свыше 50 к. отъ каждаго воза.

Таковъ приговоръ общества. Сдѣлаемъ ему теперь оцѣнку на основаніи фактовъ.

Еслибъ даже всѣ 10 гончаровъ присутствовали на сходкѣ, то что значилъ-бы ихъ голосъ противъ остальнаго числа (215) присутствовавшихъ на сходѣ хлѣборобовъ?—Послѣдніе должны были смотрѣть на доходъ гончаровъ, получаемый ими отъ ихъ занятія, какъ на доходъ extra, которымъ они обязаны пользованіемъ участкомъ земли (глинищемъ), принадлежащимъ всѣмъ,—а потому обложили этотъ доходъ по приблизительному (безъ сомнѣнія преувеличенному) о немъ представленію. Цѣль, которую они при этомъ имѣли, выражена ясно; но кто-же можетъ поручиться за то, что вырученныя отъ гончаровъ деньги дѣйствительно пошли бы на подмогу всему обществу при уплатѣ имъ податей?

Какъ на нѣкоторое возмѣщеніе въ пользу гончаровъ, имъ разрѣшено взимать по 50 к. съ каждаго воза отъ лицъ постороннихъ. Но гдѣ-же усмотрѣть гончарамъ за всѣми, кто беретъ глину съ отданнаго приговоромъ въ ихъ распоряженіе глинища. Это потребовало бы съ ихъ стороны организаціи надсмотра, расходы по которой вовсе-бы не окупались и только вводили-бы гончаровъ въ лишній убытокъ.

Оттого-то и происходитъ много неудовольствій и жалобъ.

Говорятъ, что Изюмскіе гончары пріѣзжаютъ къ глинищу и набираютъ себѣ безпрепятственно глины, сколько имъ нужно,—другими словами—крадутъ ее у Гороховатскихъ гончаровъ.

Кромѣ того глина Гороховатская идетъ на шеретованіе (для рушки) проса, на камень.

Купецъ *С. Д. Климашъ* (владѣющій по близости Бригадировскими мельницами) проситъ еще отъ поры до времени воза 2, на камень, обѣщая съ своей стороны не дѣлать препятствій гончарамъ при проѣздѣ ихъ по мельничной его плотинѣ.

Но купецъ *П. В. Карнаушенко*, имѣющій мельницы въ Гороховаткѣ, беретъ глину для той-же цѣли (рушки проса), не спрашивая никого,—и ничего никогда не платилъ за глину.

Очевидно, что приговоръ сельскаго общества составленъ наскоро и требуетъ отмѣненія, на чемъ и настаиваютъ гончары въ видахъ развитія гончарнаго производства. *)

*) Для законности приговора, требовалось бы на этомъ сходѣ присутствіе 258 обывателей т.-е. ²/₃ домохозяевъ.

*) Въ 1882 г. гончары объясняли мнѣ, что послѣ произведеннаго мною „дознанія", они уже съ 1880 г. перестали платить промысловый налогъ и никто его съ нихъ уже болѣе не требуетъ.

ОБЗАВЕДЕНІЕ.

Устройство гончарни имѣетъ два типа.

Одинъ изъ нихъ представляетъ гончарня Лихацкаго.—Въ особой постройкѣ, отдѣльно и въ сторонѣ отъ жилья гончара съ семействомъ, на скатѣ горы, помѣщается горнъ съ пригребицею, сѣни и просторная рабочая комната. Входная дверь съ востока ведетъ въ пригребицу;—прямо — горнъ; на право—небольшія сѣни (съ 1 окномъ); отсюда—дверь въ рабочую комнату о 3 окнахъ, расположенныхъ на сѣверъ. Вдоль стѣны, съ окнами, въ рабочей комнатѣ—неподвижная лавка и къ ней прислонено два круга. Печь для пережиганія свинца устроена на лѣво у стѣны, смежной съ горномъ. У стѣны на право, около окна, находится жерновъ для перетиранія глета, песка и веществъ, употребляемыхъ для окраски посуды. Вдоль стѣнъ и подъ потолкомъ устроены полки для сушки необожженой посуды. Въ эту-же комнату выходитъ и отверстіе горна, черезъ которое укладывается въ него посуда для обжиганія. Сѣнцы служатъ также для сушки посуды и временнаго склада обожженой посуды. *) Отдѣльно отъ этой постройки стоитъ катражка (сарайчикъ) для склада готовой посуды.

Всѣ прочія гончарни относятся къ другому типу.—Горнъ съ пригребицею стоитъ отдѣльно отъ помѣщенія, гдѣ происходитъ формовка и сушка посуды. Такимъ помѣщеніемъ служитъ жилая хата гончара. По стѣнамъ ея и подъ потолкомъ устраиваются полки для сушки посуды. Кругъ и жерновъ помѣщаются тутъ-же. А въ печуркѣ,—при обыкновенной печи для ежедневныхъ надобностей—вмазывается казанокъ для пережиганія свинца.—Впрочемъ, печь для пережиганія свинца и жерновъ для перетиранія глета, песка и окрашивающихъ веществъ, нужны только при приготовленіи поливяной посуды. *) Для простой посуды нѣтъ въ нихъ надобности.

Нѣтъ ничего печальнѣе, когда жилье гончара, гдѣ живетъ и его семейство, превращается въ мастерскую для формовки и сушки посуды. Въ единственной хатѣ, гдѣ въ одно и тоже время умѣшиваютъ глину и готовятъ пищу, формуютъ на кругѣ подѣлки и моютъ бѣлье, нянчатъ дѣтей, сушатъ на полкахъ посуду и вынимаютъ изъ печи хлѣбъ—вѣчный хаосъ.—Въ хатѣ—сырость и мокрота. Нѣтъ ни для одной вещи приличнаго мѣста. Скамьи, печь, столъ, полъ **)—все занято изготовляющеюся посудою. И среди этого хаоса живетъ, дышетъ сыростью (и свинцовыми испареніями, если пережигается свинецъ для пòлива), спитъ гдѣ и какъ попало семья гончара съ малыми дѣтьми.—Временный отдыхъ настаетъ только въ дни, когда изготовленная посуда поступаетъ въ горнъ для обжиганія.—Складомъ для готовой посуды служитъ чердакъ самой хаты. Если-же обжиганіе подгоняется ко времени сельскихъ ярмарокъ, то посуда укладывается изъ горна прямо на подводу и отправляется по назначенію.

Перечислимъ теперь необходимыя приспособленія, орудія и принадлежности гончарни, составляющія ея инвентарь.

1. *Горнъ.*—Такъ какъ оба поселенія (Гороховатка и Гавриловка) расположены въ гористой мѣстности, изрѣзанной балками и оврагами, то горнъ у всѣхъ гончаровъ устроенъ, въ своемъ-же дворѣ, на скатахъ горы. Для устройства горна служитъ обыкновенно хрящъ (камень), которымъ эта мѣстность изобилуетъ. (Кирпичныхъ заводовъ нѣтъ. Кирпичь приходится привозить изъ-далека; поэтому—онъ дорогъ. Въ Гороховаткѣ дѣлаютъ только кирпичь-сырецъ).

Устройство горна съ пригребицею обходится отъ 25 до 50 р. ***) Постройка горна съ

*) Вся постройка стоитъ на половину въ землѣ.—Если-бъ она была не въ землѣ, то прѣла-бы снаружи и могла-бы простоять лѣтъ 10.—Теперь, по мнѣнію гончара, можетъ выстоять лѣтъ 40.

*) Въ Гороховатскомъ районѣ поливяную посуду дѣлаютъ теперь только А. Ф. Лихацкій и Л. С. Ткачевъ.—Василій Білокоровый дѣлалъ ее прежде, теперь—нѣтъ.

**) Такъ называется у малороссовъ мѣсто, устроенное, вмѣсто постели, для спанья.

***) Самый простой горнъ обошелся А. Ковалеву въ 25 руб.;—Алексѣю Білокоровому, хорошій горнъ—въ 50 рублей.

пригребицею обошлась Л. С. Ткачеву (въ Гороховаткѣ) въ 30 р.—Но эта постройка произведена имъ самимъ, экономически. Онъ покупалъ лѣсъ по частямъ, какъ дрова, и складывалъ его въ стѣну. Хрящу (камня) пошло на горнъ возовъ 50 (кирпича не потребовалось вовсе). На работу пошелъ цѣлый мѣсяцъ. Работалъ онъ самъ.—Иначе, по его расчету, горнъ стоилъ-бы ему 50 р.

Самое дорогое устройство горна—у Лихацкаго. На кладку его шелъ кирпичъ. Горнъ обошелся свыше 50 р. *)

Помѣстительность горна бываетъ различная: отъ 4 сотень (у Лихацкаго) до 5 сотень (у Тарана) и до 7 сотень (у Ткачева). **)

2. *Печь для перепалки свинца.* Кладка ея стоитъ около 5 р. ***) Безъ починки можетъ продержаться 8 лѣтъ.—Въ печь вдѣлывается казанъ, въ которомъ палится свинецъ. (Казанъ стоитъ 1 1/2 р.). Свинецъ расплавляется сначала въ жидкую массу. Эта масса постепенно густѣетъ и превращается въ оранжевое вещество, окись свинца, предназначаемую для полива посуды.—Въ теченіе всего времени, пока происходитъ плавка свинца, раскаленная масса постоянно перемѣшивается *верешкою* (желѣзною, въ родѣ жаровни, досточкою съ дырочками, вправленною въ дерево).—Изъ казана окись свинца выбираютъ ложкою мало по малу, крупныя ея частицы (живцы) толчутся въ ступкѣ, перетираются въ порошокъ, который затѣмъ просѣвается еще сквозь сито. Всѣ эти работы съ свинцомъ возлагаются на женщинъ. „Сидишь себѣ около печи, свинецъ таетъ въ казанкѣ, а ты себѣ его мѣшаешь да мѣшаешь верешкою“, разсказывала жена гончара при посѣщеніи мною одной гончарни. „Верешка ничего не стоитъ,—продолжала она—кузнецу дашь угля, онъ тебѣ сдѣлаетъ верешку“.

3. *Жерновъ* — устройство для перетиранія пережженаго свинца (глета) съ пескомъ и металлическихъ веществъ, которыя идутъ на окраску поливяной посуды—состоитъ изъ двухъ камней, нижняго и верхняго, которые почти одинаковы въ діаметрѣ (отъ 1/2 до 3/4 аршина). Камни эти помѣщаются на плотной деревянной скамейкѣ. Боковыя стѣнки, окружающія оба камня, доходятъ до высоты верхняго изъ нихъ и сдѣланы изъ дубовой бондарной клепки. Съ нижнимъ камнемъ эти стѣнки скрѣплены посредствомъ обручей. Въ стѣнкахъ свободно ходитъ верхній камень, въ срединѣ котораго находится отверстіе для желѣзнаго стержня, который служитъ осью вращенія его. На концѣ стержня есть стальной шпинекъ, который вставляется въ стальце нижняго камня.

Въ верхнемъ-же камнѣ выдалбливается углубленіе, куда однимъ концомъ вставляется мелій (деревянный рычагъ), другой конецъ котораго свободно вдѣвается въ отверстіе, сдѣланное въ брускѣ, прикрѣпленномъ къ потолку. Брусокъ этотъ называютъ прибійница.—Камень приводится въ движеніе руками посредствомъ этого мелія.

Въ промежуткѣ двухъ камней всыпаются, черезъ отверстіе верхняго камня, вещества, которыя нужно перетереть (глетъ, песокъ, другіе металлическіе окислы) и къ нимъ во время перетиранія постоянно подливается вода. Размельченныя вещества вытекаютъ изъ жернова чрезъ продолбленный въ нижнемъ камнѣ желобокъ и деревянный рѣшетакъ въ сосудъ, который подставляется подъ рѣшетакъ.

Жернова привозятся изъ Никитовки (изъ за Бахмута); запасаются ими также въ Славянскѣ и въ Изюмѣ. Для той-же цѣли служатъ и старые мельничные камни.

Въ гончарнѣ Лихацкаго верхній камень вѣситъ 6 пудовъ, нижній (мягкій) 10 пудовъ. Стоятъ вмѣстѣ 10 р. Служатъ ему одни и тѣже камни съ 1848 года. Могутъ еще прослужить лѣтъ 40.

Ткачеву стоила пара камней (меньшихъ, чѣмъ у Лихацкаго), купленныхъ въ Изюмѣ, 4 р. 30.—Все устройство жернова стоило ему 10 руб.

4. *Кругъ*—орудіе, на которомъ формуютъ посуду.

*) Одна постройка, въ которой помѣщается горнъ, стоитъ 50 руб. Горнъ вмѣстѣ съ постройкою оцѣненъ земствомъ въ 90 р. Страховой преміи платилось 90 к. Постройка въ 1882 г. пострадала отъ пожара. Теперь она застрахована въ 120 р.

**) Мы опускаемъ здѣсь описаніе техническихъ подробностей при устройствѣ горна. Къ нимъ будетъ еще случай возвратиться при печатаніи матеріаловъ по гончарному промыслу въ Харьковской губерніи.

***) Въ гончарнѣ Лихацкаго устроили печь Орловскіе печники за 8 р.

Онъ состоитъ изъ *веретена* (сдѣланнаго изъ ясени или клена), вышиною въ аршинъ и болѣе. Въ нижнюю часть веретена вдѣлывается желѣзный *шпинь*, головка котораго насталивается темлянкою и вставляется въ стальцо порплицы (чугунной плиты), или-же въ стальцо, задолбленное въ дерево, неподвижно уложенное въ землю. Чтобы шпинь не двигался съ мѣста, онъ обхватывается еще лапкою, сквозь которую продѣты съ боковъ 2 гвинта (винты съ гайками). На веретено насаживается два деревянныхъ круга, сдѣланныхъ изъ дуба; одинъ—сверху, на оконечность веретена *(голова, верхнякъ)*, а другой—значительно ниже, ближе къ желѣзному шпиньку *(споднякъ)*. Верхній имѣетъ въ діаметрѣ 6 вершковъ, нижній—аршинъ.

Споднякъ служитъ для приведенія веретена ногою въ вращательное движеніе, верхнякъ—для накладки глины, которую нужно формовать.

Кругъ прислоняется къ пристѣнной неподвижной лавкѣ, посредствомъ (прикрѣпленной къ нижней поверхности этой лавки) *деревянной ручки*, охватывающей *шейку* на веретенѣ.

Круговъ со спицами *) и ремнемъ нѣтъ. Всѣ круги—волосскіе, какъ выше описано.

Кругъ заказывается обыкновенно столяру. Стоитъ 1 1/2 р., а съ желѣзнымъ шпинемъ 2 р.

На нижнемъ кругѣ бываетъ иногда желѣзный ободъ. Тогда онъ можетъ служить „вѣчно“, какъ говорятъ гончары.

Веретено нужно иногда перемѣнять, даже черезъ полгода. Стоитъ 50 к.

Верхнякъ перемѣняется года черезъ 4, или же приходится на него наклеивать или набивать новую пластинку. Происходитъ это отъ того, что уже черезъ годъ на головкѣ образуются ямки отъ надавливанія руками глины въ однѣхъ и тѣхъ-же мѣстахъ, когда она на нее кладется,—или-же отъ срѣзыванія дротомъ посуды съ круга, что дѣлается не всегда ровно. Тогда на головку накладывается новый кружокъ и прибивается гвоздиками.

Головка шпиня, стальцо порплицы и шейка веретена смазываются свиннымъ саломъ.

*) Этихъ спицъ въ кругахъ, которые теперь вышли изъ употребленія, было 12.

Къ обзаведенію относятся еще слѣдующія принадлежности.

Для копанія и переработки глины нужны:

1. *Лопата* деревянная (25 к.).

2. *Копаница* желѣзная (1 1/2 р.).

3. *Доска* дубовая для *„костра“*.—На нее накладываютъ глину при ея долбленіи (20 к.).

4. Деревянныя—*долбня* и *колотушки* для перебиванія глины (20 к.).

5. *Скобель* или *стружокъ* (желѣзный, дугообразный, съ ручками) для струганія глины при ея переработкѣ. Дѣлается изъ остатковъ косы.—Положимъ—40 коп.

Итого 2 руб. 55 коп.

При формовкѣ посуды употребляются:

1. *Ножикъ* деревянный, для сниманія излишней глины съ посуды, а также для выглаживанія поверхности формуемой посуды изъ внутри и снаружи. Дѣлается онъ обыкновенно изъ клена, ясени или груши самимъ гончаромъ. Форма его—четвероугольная съ закругленіемъ. По краямъ—тупое заострѣніе. Въ немъ есть вырѣзъ для продѣванія большаго пальца.

2. *Дротъ*,—мѣдная тонкая проволока.—Дротомъ срѣзывается готовая посуда съ поверхности верхняго круга.—(Стоитъ 2 коп.).

При обработкѣ свинца, песка и металлическихъ веществъ служатъ:

1. Чугунная *ступка* для толченія матеріаловъ. (1 р.—Продается на вѣсъ).

2. *Верешка* для помѣшиванія растапливаемаго свинца въ казанѣ (60 к.).

3. Мѣдное *сито* для просѣванія порошка (60 коп.)

При окраскѣ посуды употребляются:

1. *Рогъ* воловій, съ отпиленнымъ кончикомъ, куда вставляется гусиное перо.—Въ рогъ вливается окраска. Она стекаетъ черезъ перо.

2. *Накосточекъ*, мѣдный,—для разбивки наложенной на посуду (миски) окраски. Онъ сдѣланъ изъ тонкаго дрота, связаннаго въ концѣ въ видѣ небольшаго кольца. Дротъ прикрѣпляется къ какой нибудь былиночкѣ, обыкновенно нехворощѣ (Artemisia annua L.), которая служитъ вмѣсто ручки.—Пучекъ мѣдной проволоки, изъ которой дѣлается накосточекъ, стоитъ въ Изюмѣ 20 к. Его станетъ на 5 лѣтъ.

При простотѣ сельской жизни, чуждой стремленій къ наживѣ,—при чистотѣ побужденій, о которой горожане едва-ли могутъ имѣть и понятіе,—при давленіи общественнаго мнѣнія на размѣры, въ которыхъ можетъ быть допущена „хитрость“ (т. е. пользованіе выгодами своего положенія), съ чѣмъ каждый, кто дорожитъ сужденіями своей среды, считаетъ долгомъ сообразоваться, чтобы сохранить свое „честное“ имя,—при условіи взаимной подмоги, какая удерживается среди сельчанъ, какъ отголосокъ лучшихъ временъ, когда зажиточность и хозяйственная самостоятельность были среди крестьянъ не рѣдкость,—наконецъ, при всемогущемъ значеніи „угощенія“, имѣющаго характеръ дружественнаго общенія, которымъ очень дорожатъ,—трудно дѣлать учетъ вещамъ и работамъ въ сельскомъ быту на нашъ коммерческій масштабъ.

Цѣны вещамъ можно обозначить только тогда, когда они покупаются въ лавкѣ или на ярмаркѣ.—(Даже цѣна издѣліямъ сельскаго кузнеца эластична).—Плата за работу выясняется только при наймѣ рабочаго.

Но такъ какъ мы не можемъ учесть имущества и разныхъ хозяйственныхъ выгодъ, ущерба и потерь, иначе какъ въ переводѣ соединенныхъ съ учетомъ представленій на деньги, то попытаемся сдѣлать обзоръ гончарнаго инвентаря, въ цѣнности денегъ.

Первоначальное обзаведеніе обходится различно, смотря потому—имѣется-ли въ виду изготовленіе простой посуды или поливяной;—устраивается-ли горнъ изъ хряща или кирпича;—происходитъ-ли формовка посуды въ жильѣ хозяина или для этого устраивается отдѣльное помѣщеніе.—При выдѣлкѣ простой посуды нѣтъ надобности въ печи для обжиганія свинца, въ жерновѣ для перетиранія разныхъ веществъ и въ нѣкоторыхъ другихъ расходахъ.

Поэтому, расходы на первоначальное обзаведеніе можно исчислить отъ 39 р. до 130 р. А именно:

	Для простой посуды. Minimum.	Для поливяной посуды. Maximum.
Отдѣльное помѣщеніе съ сушильнею	—	50 р.
Горнъ	25 р.	50 р.
Печь для перепалки веществъ	—	5 р.
Жерновъ	—	10 р.
Кругъ	1½ р.	2 р.
Возъ съ війя	10 р.	10 р.
Прочіе предметы . . .	2½ р.	3 р.
Итого .	39 р.	130 р.

Продолжая учетъ на основаніяхъ банкирской практики, прійдется положить на основной капиталъ % съ погашеніемъ, примѣрно 6%. Слѣдовательно, въ ежегодныя издержки на погашеніе капитала нужно будетъ включать простому гончару 2 р. 34 к.,—приготовляющему поливяную посуду 7 р. 80 к.

Дойдутъ-ли когда нибудь гончары до этой премудрости? Поймутъ-ли ея глубокій смыслъ? или—при расширеніи сферы капиталистическаго производства—и погибнутъ они простодушными и добрыми обывателями, какими оставались и остаются до сихъ поръ.

ТЕКУЩІЕ РАСХОДЫ.

Текущіе расходы гончарнаго дѣла зависятъ прежде всего отъ качества посуды.

Для *простой* посуды они опредѣляются количествомъ глины, перерабатываемой гончаромъ и цѣною дровъ, нужныхъ для обжиганія посуды. (Сюда слѣдовало-бы включить еще для учета работы, убытокъ отъ ломки издѣлій въ горнѣ).—Для *поливяной* посуды тѣже расходы усложняются еще расходомъ на свинецъ (для полива) и на краски. (Убытокъ отъ ломки издѣлій въ горнѣ долженъ-бы быть также принятъ въ расчетъ).

Въ процессъ обработки поступаютъ слѣдующіе матеріалы.

1. *Глина.* — О качествахъ гороховатской глины уже сказано было прежде. Гончары предполагаютъ въ ней присутствіе соли. *) Этимъ они объясняютъ то, что посуда тре-

*) Химическаго анализа этой глины еще не сдѣлано.

скается въ горнѣ. При добываніи глины изъ ямъ, копаютъ отдѣльно—*гончарную глину*, находящуюся сверху, цвѣта сѣровато-буроватаго,—и изъ нея-то и дѣлаютъ посуду,—и отдѣльно—*побѣлъ*, глину цвѣта бѣловатаго, которая въ глинищѣ находится „на споди самой глины“ и „для побѣлу идетъ на сподъ въ дѣло“, т. е. для окраски въ бѣлый цвѣтъ внутренней стороны посуды, фигуръ, узоровъ и полосъ.—Гончары очень цѣнятъ свойства этой глины (побѣла). „Если-бъ только дать ей перележать, то изъ нея можно было-бы дѣлать каменную посуду,—она годилась-бы и на фарфоръ“, говорятъ они.

Побѣлъ—надо предполагать—есть каолинъ или форфоровая глина.

Гончаръ въ этой мѣстности перерабатываетъ въ годъ отъ 10 до 15 возовъ или (считая возъ въ 50 пудовъ) отъ 500 до 750 пудовъ глины. Это составитъ отъ 10 до 15 р. въ годъ, принявши расходъ на копку глины и на перевозъ ея во дворъ, какъ это считаютъ и сами гончары, въ 1 р. отъ воза.

2. *Песокъ*. Онъ употребляется для подмѣси въ глетъ (или, какъ говорятъ гончары, „въ помощь свинцу“) при приготовленіи полива.—На 20 пудовъ свинцу его идетъ для этой цѣли отъ 5 до 7 пудовъ, или $^1/_3$ по вѣсу противъ свинца. Песокъ примѣшивается и къ побѣлу для приготовленія бѣлой окраски.

Песокъ требуется особеннаго качества, *бѣлый кварцовый*. Онъ сушится на печкѣ прежде нежели пойдетъ въ дѣло,—затѣмъ толчется въ ступкѣ и просѣвается сквозь сито.

Такой песокъ находится и въ Купянскомъ и въ Изюмскомъ уѣздахъ.

На сельскохозяйственной выставкѣ 1880 г., бывшей въ Харьковѣ, выставленъ былъ Ф. А. Лихацкимъ песокъ,—употребляемый имъ для гончарныхъ цѣлей. Песокъ этотъ отличался превосходными качествами и отысканъ Лихацкимъ неподалеку отъ Гавриловки и церкви въ деревнѣ Калиновой, въ ровчаку, около Должка. *)

*) Этотъ песокъ беруть тайно, такъ какъ онъ находится на „господской“ землѣ. Хозяинъ того не знаетъ, а потому все остается пока „безъ послѣдствій“.– Съ какими случайностями и неожиданностями должно считаться народное производство!

3. *Свинецъ*. Окись его употребляется для приготовленія полива, вмѣстѣ съ пескомъ и другими веществами, придающими поливу разные цвѣта.

Здѣсь помнятъ еще, какъ во время Севастопольской войны, и затѣмъ позднѣе, въ Турецкую войну, свинецъ поднялся до $7^1/_2$ р. за пудъ. Теперь онъ стоитъ 4 р. въ Изюмѣ, въ лавкѣ Семикина.

4. *Краски*. Такъ называются различныя глины и металлическіе окислы, служащіе для разрисовки посуды и окраски полива въ разные цвѣта.

Для наведенія и разрисовки на посудѣ (мискахъ, тарелкахъ, кружкахъ и т. д.) фигуръ, узоровъ и полосъ бѣлаго и краснаго цвѣтовъ служатъ *побѣлъ* и *вохра*. Для *бѣлаго* цвѣта—*побѣлъ*. Онъ смѣшивается для этой цѣли съ перемолотымъ бѣлымъ пескомъ. Побѣлъ, какъ ужъ извѣстно, находится на мѣстѣ и гончарами не покупается.—Для *краснаго* цвѣта—*вохра* или *червенка* (*и червень*). Это родъ желѣзистой глины, желто-краснаго цвѣта.—Въ гороховатскомъ районѣ ея нѣтъ. Она получается гончарами изъ Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ.—Въ самомъ Изюмѣ, на Кремянцѣ, она находится на мѣщанской землѣ. Гороховатскій гончарь Цокуръ, имѣя родныхъ въ Изюмѣ, производитъ съ ними обмѣнъ: за мѣшокъ побѣлу изъ Въязоватаго даютъ мѣшокъ червенки, съ Кремянца.—Въ Велико-Камышевахской волости (Изюмскаго уѣзда)—какъ мнѣ передавали *)—назначена съ каждаго гончара ежегодная плата 1 р. за глинище вохры.—Одного воза вохры довольно для гончара на цѣлый годъ.—Если къ этому присоединить проѣздъ изъ Изюма къ глинищу и обратно (тоже 1 р.), то возъ вохры (50 пудовъ) обойдется въ 2 руб.—Вохра изъ Евсуга (Старобѣльскаго уѣзда) стоитъ (съ провозомъ ея въ Гороховатку) 30 к. за пудъ (показаніе гончаровъ).

Для окраски по̀лива въ разные цвѣта служатъ металлическіе окислы: окись *мѣди*, придающая по̀ливу *зеленый* цвѣтъ, *желѣзная* окалина, накопляющаяся въ кузняхъ, окрашивающая по̀ливу въ *желтый* цвѣтъ, и перекись

*) Повѣрить этого показанія я не имѣлъ случая. Передаю его здѣсь со всѣми оговорками въ его вѣрности.

марганца—сообщающая пòливу *темнокоричневый* (переливающійся въ вишневый) цвѣтъ.

Мѣдный окиселъ получается отъ пережиганія въ печи лома старой мѣдной посуды. Бракъ, остающійся отъ посуды, покупается гончарами въ Харьковѣ въ лавкѣ купца Рыжова, по 60 к. за фунтъ.

У кузнецовъ запасаются гончары жужелицею, т. е. пережженымъ желѣзомъ, никуда въ подѣлки негоднымъ.—Ее обыкновенно пріобрѣтаютъ обмѣномъ на древесный уголь или за магарычъ.—(При учетѣ будемъ считать 5 к. за фунтъ).—Опилокъ отъ желѣза не употребляютъ, такъ какъ ихъ нужно было-бы еще пережигать.

Марганецъ (моргунъ) не пережигается, а растирается, подобно мѣдному окислу и жужелицѣ, въ жерновахъ. Фунтъ его стоитъ 25 коп.

Антимонія (сурьмы) гороховатскіе гончары не употребляютъ, но употребленіе его имъ извѣстно.

Скажемъ нѣсколько словъ о приготовленіи полива.

Свинецъ пережигается сначала въ печи и превращается въ глетъ (окись свинца). *) Затѣмъ глетъ измельчается вмѣстѣ съ пескомъ, при посредствѣ воды, въ жерновахъ и, какъ выше описано, собирается черезъ рѣштакъ въ подставленный подъ него сосудъ. Получается основное безцвѣтное пòливо.

Глетъ съ пескомъ идетъ полъ на полъ. На одну небольшую мѣрку глету идетъ около одной мѣрки песку. По вѣсу-же,—какъ считаютъ гончары,—выходитъ, что на 1 пудъ купленнаго свинца прибавляется отъ 8 до 12 фунтовъ песку.

Замѣтимъ здѣсь, что глетъ, песокъ и другія вещества перетираются на жерновахъ, сначала,—пока въ крупныхъ кускахъ,—въ сухомъ видѣ, а потомъ—по мѣрѣ превращенія въ порошокъ—и съ водою. Перемолотое, черезъ рѣштакъ, собирается въ сосудъ, отстаивается, отмучивается, высыхаетъ,—и въ видѣ сухаго порошка просѣвается еще сквозь сито.—Вся эта кропотливая работа производится очень тщательно.

Уже сказано, что основное, безцвѣтное поливо составляется изъ смѣси глета съ чистымъ пескомъ. Въ такомъ видѣ, безъ подмѣси другихъ окрашивающихъ веществъ, поливо употребляется рѣдко, потому что „не поличне быть безъ краски въ свинцу“.

Чтобы получить цвѣтное поливо примѣшиваютъ къ основному, безцвѣтному—*фабры* (мѣднаго окисла), *цындры* (желѣзной окалины) и *моргуна* (перекиси марганца).—По вѣсу,—имѣя въ виду пропорціи, общеупотребительныя между гончарами—выходитъ на 1 пудъ свинца около 2 фунтовъ мѣди, около 5 фунтовъ цындры и отъ 3 до 6 фунтовъ моргуна (для болѣе свѣтлой или для болѣе темной окраски).—Эти окрашивающія вещества, въ видѣ порошка, размѣшиваются съ водою въ жидкое тѣсто и смѣшиваются съ основнымъ безцвѣтнымъ поливомъ. Затѣмъ, эта смѣсь еще разъ перетирается въ жерновѣ.—Наконецъ, по выходѣ изъ рѣштака, смѣсь эта—сначала густая,—разжижжается водою. Въ дѣло идетъ жидкое поливо средней густоты.

Сухаго полива не употребляютъ. *)

5. *Дрова.* Для обжиганія посуды нужны дрова,—притомъ дрова хорошаго качества, чистоколъ, сухой дубъ.—(Соломою не обжигаютъ никогда).—Дубовыя дрова, если продаются, можно еще купить въ этомъ захолустьи по 6—7 руб. за куб. сажень; **) но случаи продажи рѣдки, а безтолковая рубка общественныхъ лѣсовъ грозитъ и здѣсь ихъ полнымъ истребленіемъ. Уже жалѣютъ о томъ, что перевели сухіе груши въ лѣсахъ. Ищутъ случая купить старую хату, для сломки;—а лѣтомъ

*) Въ лавкахъ Изюма и Харькова продается готовымъ, въ ящикахъ, сурикъ (красная окись свинца).—Въ Гороховатскомъ районѣ его не покупаютъ, но имъ охотно запасаются въ сл. Новой Водолагѣ (Валковскаго уѣзда). О немъ говорятъ тамъ, что онъ очень удобенъ для гончарнаго дѣла. „Его не нужно палить. Звівъ его на воді и –квитъ“.

*) Въ сосѣднемъ Изюмскомъ уѣздѣ извѣстно употребленіе сухаго полива. Въ хуторѣ Пискуновкѣ, Николаевскаго с. общества, Рай Александровской волости, посуду обмазываютъ дегтемъ, посыпаютъ сухимъ порошкомъ (смѣсью глета съ окрашивающими веществами) и затѣмъ обжигаютъ въ горнѣ. Деготь выгораетъ, поливо остается.—Кажется, что въ Изюмѣ извѣстенъ составъ слѣдующаго полива: съ глетомъ смѣшиваютъ поваренную соль, обрызгиваютъ посуду и обжигаютъ. Послѣ обжиганія на посудѣ остается поливо.

**) Въ слободѣ Новой Водолагѣ (Валковскаго у.) за первый сортъ дровъ (куб. сажень) спрашиваютъ 22 р., за второй сортъ 14 р.—Положеніе Водолажскихъ гончаровъ становится критическимъ.

1882 года, гончары горячо торговались въ слободѣ Калиновой (1 верста отъ х. Гавриловки) за дерево, продававшееся, за окончаніемъ постройки новой церкви въ слободѣ, съ торговъ.

Посуду, которую покрываютъ поливомъ, обжигаютъ два раза;—одинъ разъ, послѣ сушки и наведенія полосъ и узоровъ побѣломъ или вохрою;—а въ другой разъ послѣ того, какъ обольютъ посуду поливой.—Дровъ выходитъ много.—Нужно къ этому прибавить, что въ этомъ уголкѣ посуду обжигаютъ усердно,—„по совѣсти“, какъ выражаются гончары. *)

6. Расходы на *свинное сало* для смазки разныхъ частей веретена въ кругѣ. Для этого достаточно куска или 1 ф. свиннаго сала (стоитъ 20 к.).

7. *Денежный сборъ съ гончаровъ.* Уже извѣстно, что приговоромъ Гороховатскаго с. общества, 10 гончаровъ обложены были сборомъ въ размѣрѣ 29½ р., въ пользу общества, за право брать глину въ урочищѣ Вязоватомъ, сколько кому нужно.—На каждаго изъ гончаровъ этотъ сборъ падалъ въ размѣрѣ отъ 2 до 3 рублей.—Въ интересахъ народной предпріимчивости, желательно было-бы, чтобы она не обкладывалась никакими подобными поборами.

Вотъ и всѣ текущіе расходы гончара, изготовляющаго поливяную посуду. Изъ нихъ надо исключить расходы на приготовленіе полива съ окраскою, чтобы получить въ остаткѣ расходы гончара, дѣлающаго только простую посуду.

Для правильнаго учета расходовъ, слѣдовало бы принять въ расчетъ и ущербъ, причиняемый здѣшнимъ гончарамъ свойствомъ гороховатской глины.—При обжиганіи въ горну, отходитъ въ крайнемъ случаѣ, какъ уже было сказано, до ⅕ поливяной и до ⅓ простой посуды.—Это maximum ущерба. Обыкновенный же размѣръ его опредѣляется въ ⅒ часть посуды, обожженной въ горнѣ.

Слѣдовало бы также принять въ расчетъ и ежегодное ремонтированіе гончарныхъ принадлежностей.

Но самими гончарами учетъ расходовъ дѣлается обыкновенно приблизительно, при чемъ отъ средней нормы расходовъ допускаются широко уклоненія въ ту и въ другую сторону.

Приводимъ здѣсь учетъ расходовъ, со словъ самихъ гончаровъ, принявши въ основаніе 1000 посуды по гончарскому счету.

На 1000 простой и поливяной посуды требуется слѣдующій *средній* расходъ на матеріалы:

	Для простой посуды.	Для поливяной посуды.
1. *Глина;* отъ 2½ (мелкая посуда) до 5 возовъ (крупная посуда) по 1 р.—Итого отъ 2½ р. до 5 р.	3 р. 75 к.	3 р. 75 к.
2. *Песокъ* (не покупается).		
3. *Свинецъ;* отъ 4 до 5 пудовъ по 4 р., итого отъ 16 до 20 р. .	—	18 р. —
4. Окрашивающія вещества:		
Побѣлъ, ¼ воза . .		— 25 к.
Вохры, 10 фунт. по 30 коп.	—	3 р. —
Мѣдь; 4 ф. по 60 к.	—	2 р. 40 к.
Циндра; 8 ф. по 5 к.	—	— 40 к.
Марганецъ; 6 ф. по 25 коп.	—	1 р. 50 к.
5. *Дрова.* Полагая ¾ сажня на простую и 1½ сажня на поливяную посуду, по 7 р. .	5 р. 25 к.	11 р. 50 к.
Итого .	9 р. —	40 р. 80 к.

*) Здѣсь принята приблизительная пропорція этихъ веществъ въ предположеніи, что ⅓ часть посуды будетъ окрашена въ зеленый, ⅓ въ желтый и ⅓ въ коричневый цвѣта.—Если-же вся 1000 была-бы окрашена въ 1 только цвѣтъ, то на 4—5 пудовъ свинца нужно было-бы: *одной* мѣди—8 фунтовъ (4 р. 80 к.), *одной* цинды 20 ф. (1 р.), *одного* марганца 20 ф. (5 р.).

Расчетъ этотъ сходится и съ другими показаніями гончаровъ, приготовляющихъ по-

*) Упомянемъ здѣсь еще объ остаткахъ. Послѣ обжиганія посуды остается дубовый уголь; четверть его (8 мѣръ) продается за 1 руб.; но покупателей угля обыкновенно мало. „Прежде забирали у насъ уголь паны, говорятъ гончары, мѣръ 20 забирали разомъ; теперь раздаемъ его кузнецамъ, за починки а бо что“. Дѣйствительно, въ окрестностяхъ гончарнаго района изъ прежнихъ землевладѣльцевъ не осталось никого. Мѣсто ихъ замѣнили купцы, мѣщане и крестьяне, скупившіе ихъ земли.

ливяную посуду.—Продавая 1000 поливяной посуды за 80—85 р., они считаютъ, что чистой выручки они получаютъ полъ на полъ.

Простая посуда колеблется въ продажѣ отъ 30 р. до 50 р. за 1000.—Представленіе о среднемъ расходѣ дастъ намъ основаніе для заключеній о размѣрахъ чистой выручки гончаровъ, изготовляющихъ простую посуду.

РАБОТА.

Когда матеріалы заготовлены, приступаютъ къ работѣ.

Прежде всего, глина съ надворья переносится въ *грубку* (корыто). Туда наливаютъ воды; глина тамъ раскисаетъ, разлѣзается; ее помѣшиваютъ лопатою. Затѣмъ вынимаютъ ее по частямъ изъ корыта, кладутъ на доску, выбиваютъ колотушками, скоблятъ скобелемъ (чтобы не было большаго гузя, который не раскисаетъ), переструганную глину сбиваютъ снова въ одну груду, еще разъ стружатъ ее самымъ тщательнымъ образомъ, потомъ катаютъ ее то на земляномъ полу, то на лавкѣ,—мѣсятъ ее и ногами, и руками, какъ тѣсто, и выбираютъ еще руками камушки и комки.—Это продолжается въ теченіи нѣсколькихъ дней, тянется иногда и цѣлую недѣлю, такъ какъ заготовляется обыкновенно сразу запасъ для цѣлаго горна.

Въ день, когда предполагаютъ приступить къ работѣ, принимаются съ утра снова мѣсить глину. Когда она наконецъ умѣсится, какъ тѣсто, начинается собственно работа.

„Больше работы—умѣсить, пока начнешь дѣлать горшки, чѣмъ лѣпить самые горшки.—Часа три умѣшиваешь, убиваешь и катаешь глину,—изъ мочи выбьешся“,—горюютъ гончары.

Есть пословица: „не святые горшки лѣпятъ“.—Однакожъ, для изготовленія гончарной посуды нужны: умѣнье и навыкъ, ловкость рукъ и вѣрность глаза. А изящество издѣлій зависитъ вполнѣ отъ развитія вкуса и таланта, чего нельзя замѣнить ничѣмъ.

Индивидуальность отпечатлѣвается и на издѣліяхъ. Присмотрѣвшись къ работѣ нѣсколькихъ гончаровъ, легко отличить въ массѣ выставленныхъ на сельскихъ ярмаркахъ издѣлій—гдѣ чья работа: иной готовитъ посуду тонкую, изящную, другой—толстую, прочную, третій—аляповатую и т. д.—Каждый гончарь усваиваетъ себѣ особенные пріемы, которые и отражаются на его издѣліяхъ. Какъ-бы иногда ни желалъ онъ измѣнить эти обычные пріемы, чтобы сдѣлать что нибудь иначе, чѣмъ обыкновенно дѣлаетъ, это ему, по большей части, неудается. Такъ, почеркъ пера измѣнить трудно, хотя до нѣкоторой степени это и удается.

Гончарныя издѣлія имѣютъ въ виду преимущественно потребности крестьянскаго быта и только отчасти запросы другой обстановки.—Трудно сдѣлать гончарнымъ издѣліямъ какую нибудь классификацію. Различаются они и цѣлью, для которой служатъ и размѣрами своими. Разнообразныя ихъ формы можно однако подвести подъ слѣдующіе три типа: овалъ, цилиндръ и конусъ, основаніемъ вверхъ. Представителями этихъ типовъ могутъ служить: горшокъ, кружка и миска.—Болѣе всего дѣлается, конечно, горшковъ (и покрышекъ къ нимъ), необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ—для приготовленія варева (кушаній), узвара и кути (подъ Рождество и на Крещеніе), для храненія зерна, масла и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ: кувшины для молока, кружки для воды, рынки и рыночки (кострули и кострульки), чугунки (для каши), макотры самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, тазы;—миски и тарелки;—чашки съ блюдечками, чайники, кофейники (для цикорнаго кофе), молочники,—солянки;—кисельницы, формы для запеканки, сковородки, жаровни (гусятницы для гуся, поросятники для поросенка), ковшики, для жаркого;—кубышки, боклаги, боченочки для воды;—формы для пасокъ;—банки разныхъ размѣровъ (для меда, варенья и т. д.); носатки, кубышки и кувшины для варены (свадебнаго напитка);—покрышки для ульевъ;—наконецъ, какъ роскошь—вазы для воды, цвѣточные горшки, *)

*) Цвѣточные горшки покрываются обыкновенно цвѣтнымъ поливомъ зеленаго и желтаго цвѣтовъ и дѣлаются нерѣдко съ выпуклыми узорами. Цвѣты на окнахъ въ такихъ горшкахъ служатъ, вмѣсто украшеній, въ домахъ зажиточныхъ крестьянъ и мѣщанъ.—На горшки, не покрытые поливомъ, нѣтъ и спроса.—На с. х. выставкѣ 1881 г., въ Харьковѣ, было обращено

курильницы, подсвѣчники, рукомойники, тройчатки и бубликъ (3 рюмки вмѣстѣ), статуетки людей и фантастическія фигуры изъ царства животныхъ, для украшеній; свистуны и игрушки всякаго рода, для дѣтей. Словомъ, въ гончарнѣ изготовляется до сихъ поръ весь почти запасъ домашней утвари, необходимой для семьи сельчанина въ ея ежедневномъ обиходѣ и въ дни празднествъ и торжествъ.—Женщина, въ своей обычной обстановкѣ, не мыслима безъ услугъ гончара. Замѣчено, что мимо гончарной посуды она не можетъ проходить равнодушно. Женщинами и создается репутація гончара.

При всемъ разнообразіи гончарныхъ подѣлокъ и индивидуальности нѣкоторыхъ пріемовъ, которые отражаются на качествѣ работы,—общіе пріемы въ гончарномъ дѣлѣ одни и тѣже.

Приступая къ работѣ, гончаръ рѣжетъ дротомъ умѣшанную глину на части и раскладываетъ ихъ на лавкѣ комками, большими или меньшими, смотря по размѣрамъ предполагаемой посуды. Одинъ за другимъ, комки эти идутъ на подѣлки.

Усѣвшись на пристѣнной лавкѣ за кругъ, гончаръ беретъ одинъ изъ комковъ, сжимаетъ его сильно между ладонями, перебрасываетъ отъ одной ладони къ другой—(комокъ при этомъ округляется)—и съ размаху бросаетъ его на средину круга, такъ что онъ плотно пристаетъ къ его поверхности. Смочивъ затѣмъ руки—для чего тутъ-же, съ боку, стоитъ горшокъ съ водою—онъ, полусидя или скорѣе упираясь о скамью, приводитъ правою ногою сподникъ, а съ нимъ и весь кругъ, въ быстрое вращательное движеніе, а комокъ глины сжимаетъ между ладонями, такъ что онъ тянется вверхъ и принимаетъ форму цилиндра (это означаетъ выводить грудку). Не переставая вращать круга и смачивая, по временамъ, руки или большіе пальцы въ водѣ, гончаръ дѣлаетъ проколъ грудки или углубленіе внутри нея. Затѣмъ, смотря по роду посуды, разнообразятся пріемы: *для горшка*—осаживаютъ грудку на низъ, разводятъ ее, снова поднимаютъ въ гору, выводятъ первый, второй и третій пукъ, утончаютъ стѣнки, зазуживаютъ края;—*для кружекъ*—то поднимая грудку въ гору, то опуская внизъ, выводятъ ровныя стѣнки;—*для мисокъ*—расширяютъ углубленіе, придавая грудкѣ видъ конуса, основаніемъ вверхъ, выводятъ края (винця), оставляютъ мѣсто для донышка.—При всѣхъ этихъ пріемахъ, для отдѣлки, служитъ гончарскій деревянный ножикъ. Когда желанная форма посуды уже вполнѣ намѣчена, то—не переставая вращать круга—гончаръ беретъ въ правую руку ножикъ, приставляетъ его слегка къ посудѣ то снаружи, то съ внутри, то съ низу, то сверху, между тѣмъ какъ первый палецъ лѣвой руки подсобляетъ на тѣхъ-же мѣстахъ, къ которымъ поперемѣнно прикладывается ножикъ, но только съ другой, противоположной стороны, окончательной отдѣлкѣ. Этимъ пріемомъ, съ посуды снимается излишняя глина, утончаются и выравниваются стѣнки, загибаются края у отверстія горшка, обдѣлываются края и донышко миски. Вся эта работа происходитъ необыкновенно быстро.

Затѣмъ, остановивъ кругъ и не трогая съ него подѣлки,—къ горшку или кубышкѣ приставляютъ ушко, къ рынкѣ—ручку. Для этого берется кусокъ глины, крутится между ладонями, плющится, укорачивается, сколько нужно, и приклеивается разведенной глиною въ видѣ ушка къ горшку или ручки къ рынкѣ. Въ носаткѣ или кубышкѣ дѣлаютъ носокъ, прикладывая къ верхнему краю два пальца одной руки, и прижимая большимъ пальцемъ другой руки его края къ двумъ первымъ пальцамъ.—Дырочки въ чайникѣ, липовкѣ,—словомъ, гдѣ онѣ понадобятся,—прокалываютъ проволокою.

Посуда готова и ее срѣзываютъ съ круга дротомъ.

вниманіе гончаровъ на то, что цвѣты въ поливяныхъ горшкахъ обыкновенно гибнутъ.—Тогда-же выяснилось, что во всѣ садовыя заведенія г. Харькова цвѣточные горшки (безъ полива) поставляются изъ Курской губерніи. Поставляетъ ихъ гончаръ **Леонъ Симченко.** Вмѣстѣ съ сыномъ и двумя рабочими, онъ исключительно занимается производствомъ только цвѣточныхъ горшковъ, всякихъ размѣровъ, въ хуторѣ Плоскомъ, Муромской волости, Бѣлгородскаго уѣзда.—Глина-же для этой цѣли берется изъ глинища слободы Терновой, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Плошекъ въ Гороховатскомъ районѣ вовсе не дѣлаютъ.—Городъ Харьковъ снабжался ими прежде преимущественно изъ слободы Мерефы (Харьковскаго уѣзда).

6577

Работа кончена. Остается только снять посуду съ круга. Дѣло—не затѣйливое, но и для него также нужно умѣнье. – Если-бъ это вздумалъ сдѣлать неучъ въ гончарномъ дѣлѣ, то раздавилъ-бы только посуду. „Дѣло мастера боится“.

Количество посуды, какое можно изготовить въ какую нибудь единицу времени (напримѣръ въ 1 день) опредѣляется, конечно, усидчивостію въ работѣ, пріобрѣтеннымъ навыкомъ и искуствомъ. Впрочемъ, какъ-бы прилеженъ и искусенъ ни былъ гончаръ, едва ли онъ въ состояніи сдѣлать въ рабочій день посуды болѣе полусотни (по гончарскому счету). Самая формовка глины идетъ обыкновенно быстро, но часть промежуточнаго времени уходитъ на побочныя занятія. Съ утра нужно было мять глину и рѣзать ее на куски; срѣзавши съ круга дротомъ посуду, приходится вставать, чтобы сносить ее осторожно съ круга на лавку или на полку, гдѣ она просыхаетъ; кругъ очищается всякій разъ отъ остатковъ глины, передъ тѣмъ, какъ на него накладывается новый комокъ для формовки. Нуженъ наконецъ и роздыхъ, чтобы разминать члены, устающіе отъ однообразной работы.

Просушка посуды происходитъ въ самой гончарнѣ, отчасти на лавкѣ, но большею частію на доскахъ, которыя съ этою цѣлію прикрѣпляются вдоль стѣнъ и подъ потолкомъ (этажа въ 2). Каждый экземпляръ посуды ставится отдѣльно одинъ отъ другаго. Посуда успѣетъ просохнуть въ теченіе 2—3 дней, смотря по времени года и температурѣ помѣщенія.

По просушкѣ, посуда поступаетъ прямо въ горнъ для обжиганія, въ томъ случаѣ, если не предполагаютъ ее разрисовывать или покрывать поливомъ. Такая посуда называется *простою, неполивяною*. Въ горнѣ обжигается она только одинъ разъ.

Если-же разрисовка и поливо предполагаются, то посуду обжигаютъ 2 раза. Иная посуда иначе и не поступаетъ въ продажу, какъ разрисованная, напр. тарелки, миски, чашки, блюдечки и т. д. Послѣ разрисовки она обжигается въ первый разъ.—Но и неразрисованная посуда, если только хотятъ покрыть ее поливомъ, обжигается до полива въ первый разъ тотчасъ послѣ ея просушки.—Въ другой-же разъ обжигается посуда, когда она уже покрыта поливомъ.—Такую посуду называютъ *поливяною*.

Нѣкоторыя подѣлки,—какъ-то: кружки для воды, рынки, тарелки, миски,—обливаются въ сыромъ видѣ съ внутренней стороны—вмѣсто раскраски—разжижженными побѣломъ или вохрою (приготовленными, какъ уже указано). Чтобы, послѣ влитія, краска повсюду легла равномѣрно, поворачиваютъ посуду въ разныя стороны, пока краска не распредѣлится ровнымъ слоемъ на стѣнкахъ, или бокахъ, и при основаніи посуды.

Для разрисовки посуды, устанавливаютъ ее на кругѣ.—Приготовленныя заранѣе краски (побѣлъ, вохра, фабра, циндра), не совсѣмъ густыя, должны уже быть на готовѣ и влиты каждая въ отдѣльный *рожокъ*, съ воткнутымъ въ узкій конецъ его гусинымъ перомъ.—Затѣмъ, взявши одинъ изъ рожковъ съ краскою въ руку, начинаютъ вращать кругъ. Рожокъ держатъ надъ посудою въ одной рукѣ, то закрывая отверстіе перышка, чрезъ которое вытекаетъ краска, однимъ пальцемъ той-же руки, то открывая его вновь.—Краска, вытекая черезъ перышко, ложится на посудѣ, вращающейся на кругѣ, то въ видѣ фигуръ и узоровъ, то въ видѣ полосъ прямыхъ, ломаныхъ, искругленныхъ, совершенно по усмотрѣнію гончара.—Чтобы покрыть посуду рисунками разнаго цвѣта, только перемѣняютъ рожки, въ которыхъ влита разная краска. Опытный мастеръ можетъ разрисовать въ день отъ сотни до двухъ сотень посуды (по гончарскому счету).—Работа эта не рѣдко поручается и женщинамъ и подросткамъ.

Въ гороховатскомъ захолустьи сохранился кромѣ того, обычай—разрисовывать посуду (исключительно тарелки и миски) по старинѣ, разбивая краску *накосточкомъ*. Не далеко еще время, когда такую посуду можно было встрѣтить повсемѣстно. Теперь, она—рѣдкость. Для ея изготовленія нуженъ досугъ и свободныя руки. А такія руки и досугъ тоже рѣдкость теперь.—Операція состоитъ въ томъ, что по краямъ и на днѣ мисокъ или тарелокъ краска наливается въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ въ сгущенномъ видѣ и затѣмъ разбивается накосточкомъ такъ, что распредѣляется потомъ на посудѣ ровно, произвольными штрихами. Дѣло это поручаютъ обыкновенно подросткамъ. Дается просторъ не столько ихъ фантазіи, сколько рукамъ. Рисунки отъ этого выходятъ затѣйливые.—Кругъ вращается, накосточекъ дѣйствуетъ въ рукѣ. Какіе-бы штрихи ни провела на посудѣ молодая рука, что нибудь-же выйдетъ. Отъ постоянныхъ однообразныхъ движеній вырабатывается, впрочемъ, современемъ тотъ или другой рисунокъ. Имѣя предъ собою много образцевъ, можно замѣтить, что однѣ и тѣже рисунки, варіируясь въ немногомъ, повторяются въ сотнѣ экземпляровъ. *)

Облитая побѣломъ, вохрою или разрисованная посуда просушивается въ теченіи сутокъ на печкѣ и затѣмъ поступаетъ въ горнъ для перваго обжиганія; оно продолжается всю ночь, если посуда уложена къ вечеру, или весь день, если она уложена съ утра.—Предъ вторымъ обжиганіемъ, такая посуда обливается безцвѣтнымъ поливомъ.

Покрытіе поливомъ посуды—новый процессъ. Приготовленная напередъ (какъ уже указано) масса безцвѣтнаго или цвѣтнаго полива вливается въ большія макотры (каждая для особаго цвѣта).—Если желаютъ покрыть поливомъ обѣ стороны посуды или одну только наружную ея сторону, то посуду погружаютъ въ макотру съ массою или вполнѣ, или съ одной только наружной стороны, и затѣмъ, оборачивая посуду во всѣ стороны, даютъ вытечь изъ нея и стечь съ нея излишне набранной массѣ.

Если-же нужно покрыть поливомъ одну только внутреннюю сторону посуды, то выбираютъ изъ макотры поливо деревянною ложкою и льютъ его внутрь.—Главною заботою при этомъ бываетъ, чтобы поливо распредѣлилось равномѣрно на внутренней поверхности посуды и не сгущалось-бы въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, при чемъ могутъ образоваться и пузыри. Этого достигаютъ тѣмъ, что ворочаютъ посуду во всѣ стороны, пока масса не уляжется повсюду ровнымъ слоемъ.

Омоченная или облитая поливомъ посуда просушивается и на печкѣ и на полкахъ, при чемъ наблюдаютъ также, чтобы не образовалось гдѣ нибудь осадка.

Остается наконецъ еще одинъ и послѣдній процессъ—обжиганіе посуды въ горнѣ.

Отъ исхода обжиганія зависитъ судьба всего *горна* (подъ этимъ словомъ гончары разумѣютъ все количество уложенной въ горнъ посуды).

Въ горнъ укладывается посуда различной величины и разнообразныхъ формъ, въ тѣхъ же приблизительно пропорціяхъ, какія приняты гончарами повсемѣстно. *)

Смотря по вмѣстимости горна и размѣрамъ посуды, помѣщается въ горнѣ отъ 4 до 5 и до 7 сотень поливяной посуды, простой-же входитъ и до тысячи (по гончарскому счету).

При укладываніи наблюдается система и постепенность, въ виду того, чтобы одна посуда не давила другой. Посуду ставятъ дномъ внизъ,—болѣе крупную помѣщаютъ на дно горна, болѣе легкую—сверху, на краяхъ крупной или внутри нея.

Укладка посуды въ горнъ начинается съ утра и требуетъ не менѣе 6 часовъ времени. Гончаръ остается въ срединѣ горна (обжигательной печи) для укладки посуды, пока можно (смотря по росту), а подноскою посуды занято обыкновенно семейство гончара—жена, подростки. Наполненный посудою горнъ прикрываютъ сверху черепками отъ битой посуды.

Къ полудню горнъ готовъ для обжиганія.

Слѣдуетъ обжиганіе.—Простую посуду обжигаютъ только разъ. Разрисованную и поливяную — 2 раза. Первое обжиганіе продолжается до 9 и до 12 часовъ; оно считается достаточнымъ, если посуда накалится до красна. Если обжиганіе начинается съ полудня, то оканчивается (смотря по посудѣ) къ 9 часамъ вечера или къ полуночи. Если обжиганіе начинается съ вечера, то, за ночь, къ

*) За тарелки, разрисованныя такимъ образомъ, гороховатскій гончаръ **Цокуръ** получилъ похвальный листъ на с. х. выставкѣ въ Харьковѣ въ 1880 году. Изъ другихъ мѣстъ, тарелокъ съ такими рисунками представлено не было.

*) Для примѣра приведемъ пропорцію для сотни: 20 підворотней, 20 підворотнятъ, 20 укладычей, 20 чаунковъ, 10 горщатъ, 5 покрышекъ, 5 мисокъ.

утру посуда поспѣваетъ. Тогда замазываются отверстія въ горнѣ и въ топкѣ. Посуда остываетъ. Ее осторожно выбираютъ изъ горна, надѣвая иногда на руку суконную перчатку.—Посуду съ изъяномъ отставляютъ въ сторону.

Передъ вторымъ обжиганіемъ происходитъ тѣмъ-же порядкомъ укладка, которая также продолжается не менѣе 6 часовъ.—Самое-же обжиганіе продолжается на этотъ разъ—до 12 и до 15 часовъ, бываетъ значительно сильнѣе перваго, до полнаго свѣтлаго каленія, „пока не поспѣетъ посуда“. Отверстія въ горнѣ затѣмъ замазываются и случается, что посуда остается въ горнѣ до тѣхъ поръ, пока не поступитъ въ продажу.

Какъ при первомъ, такъ и при второмъ обжиганіи, огонь въ печи (топкѣ), находящейся подъ горномъ (обжигательной печью), разводится мало по малу. Заботятся, чтобы дрова были непремѣнно сухія (для чего дрова мокрыя просушиваютъ сначала на солнцѣ или въ хатѣ), чтобы жаръ въ печи усиливался не вдругъ, а постепенно.

Вынутая изъ горна посуда сортируется: безъ изъяна,—недостаточно обожженная,—надломленная или потрескавшаяся,—не годная. По размѣру ущерба опредѣляется успѣхъ выхода горна. Наименьшій ущербъ (если бываетъ) доходитъ до $^1/_{10}$ части обожженной посуды;—случается (какъ уже было не разъ упомянуто), что ущербъ доходитъ на поливяной посудѣ до $^1/_5$, на простой до $^1/_3$,—но не случалось еще,—какъ говорятъ здѣсь—чтобы весь горнъ пропадалъ, т. е. чтобы вынималась не посуда, а одни черепки. *) Обжиганіе въ холодное время года даетъ больше ущерба, чѣмъ въ теплое. Лучшимъ въ этомъ отношеніи временемъ считаются лѣтніе мѣсяцы, іюнь и іюль.

Хорошо выпаленная посуда узнается по звуку, который она издаетъ при ударѣ сочленениемъ суставовъ средняго пальца.—Звукъ долженъ быть полный, чистый, безъ надтреснутыхъ тоновъ.

Готовая посуда, вынутая изъ горна, сохраняется, до продажи ея, въ плетеныхъ сараяхъ (катражкахъ), или-же складывается на чердакѣ хаты.

Работа закончена.

Въ представленномъ очеркѣ изготовленія гончарной посуды не упущена, кажется, ни одна подробность довольно сложной, не легкой и кропотливой работы.

Сдѣлаемъ учетъ этой работѣ.

Сами гончары расчитываютъ, что для изготовленія 1000 поливяной посуды необходимо не менѣе $1^1/_2$ мѣсяца, или около 40 рабочихъ дней.

Ознакомившись со всѣмъ ходомъ производства, можемъ сосчитать—сколько дней работы, отъ перваго приступа къ ней, приходится на каждый изъ процессовъ, который исполняется самимъ гончаромъ,—вмѣстѣ съ днями вынужденнаго прогула въ промежутки, когда просыхаютъ подѣлки,—предположивъ, при томъ, что всѣ побочныя работы исполняются, въ подмогу мастеру, другими.

Раздѣленіе-же работъ въ гончарномъ дѣлѣ, какъ это ясно изъ предъидущаго изложенія, обыкновенно слѣдующее: копаніе глины можетъ быть исполнено и наемными рабочими. Перевезти глину во дворъ—можетъ быть также поручено одному изъ членовъ семейства. Въ гончарнѣ, всѣ работы по пережиганію свинца, по толченію и перетиранію матеріаловъ на жерновахъ, по приготовленію полива и наполненію красками рожковъ, исполняются женою гончара. Подросткамъ поручается иногда разрисовка посуды. Укладываніе посуды въ горнъ происходитъ совмѣстно, при участіи семьи.—Остальныя работы исполняются самимъ гончаромъ.

На изготовленіе 1000 поливяной посуды, по гончарскому счету, требуется:

*) Въ слободѣ Новой Водолагѣ это случается. Въ послѣднее время тамъ возникъ даже особый промыселъ—собираніе битой посуды и черепковъ и продажа ихъ въ Харьковѣ. Цѣна черепковъ за послѣднее время поднялась втрое.—При возрастающей дороговизнѣ дровъ въ Н. Водолагѣ, становится даже выгоднѣе—скупать и продавать черепки, возить глину въ Харьковъ, чѣмъ гончарювать.—Одинъ изъ бывшихъ Н. Водолажскихъ гончаровъ, **Порфирій Лиманъ**, бросивъ гончарство, занялся исключительно подвозомъ глины на Харьковскіе гончарные заводы (по 10 коп. за пудъ),—скупкою и доставкою черепковъ въ Харьковъ.—Черепки покупаются въ Харьковѣ на гончарномъ и терракотовомъ заводѣ **И. И. Вендта,** по 11 к. за пудъ. На конной подводѣ можетъ помѣститься до 26 пудовъ черепковъ и битой посуды. (Итого, по 11 к., на 2 р. 86 к.).—Прежде гончары бывали рады отдавать черепки даромъ, чтобы только очистить мѣсто на дворѣ; потомъ брали за конную подводу 30 к., теперь берутъ съ той-же подводы 1 р.—Черепки пошли въ гору!

На умѣшиваніе глины . . . . 8 дней.
На изготовленіе посуды въ сыромъ видѣ (по 50 въ рабочій день) . . 20 дней.
На просушку (послѣ выдѣлки послѣдней сотни) . . . . . 1 день.
На разрисовку . . . . . 2 дня.
На просушку на печкѣ послѣ разрисовки . . . . . 1 день.
На 1-ю укладку въ горнъ, 1-е обжиганіе и разгрузку горна. . . . 2 дня.
На покрытіе поливомъ . . . . 3 дня.
На просушку на печкѣ . . . . 1 день.
На 2-ю укладку въ горнъ и 2-е обжиганіе . . . . . 2 дня.

Итого . . 40 дней.

Исключивъ отсюда всю добавочную работу, какая требуется на разрисовку и покрытіе поливомъ посуды, получимъ число дней, какое необходимо на изготовленіе 1000 простой посуды. (Послѣдняя, какъ уже извѣстно, обжигается только разъ). А именно:

На умѣшиваніе глины . . . . 8 дней.
На изготовленіе посуды въ сыромъ видѣ . . . . . 20 дней.
На просушку . . . . . 1 день.
На укладку въ горнъ и обжиганіе 2 дня.

Итого . . 31 день.

Этотъ учетъ работы дастъ намъ возможность установить основанія для опредѣленія вѣроятныхъ размѣровъ производства всѣхъ гончаровъ гороховатскаго раіона и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности,—а также для провѣрки сдѣланныхъ ими о томъ показаній.

Размѣры производства.

Среди гончаровъ гороховатскаго раіона только четыре занимаются гончарствомъ исключительно, т. е. въ теченіе всего года.

Остальные, и лучшіе, гончары—хлѣборобы. Старѣйшій изъ нихъ, Ф. А. Лихацкій, удѣляетъ сверхъ того время и садоводству и пчеловодству. Для нихъ, гончарство должно было-бы, по видимому, быть только побочнымъ дѣломъ. Они могли-бы заниматься имъ скорѣе урывками, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Между тѣмъ, выходитъ на оборотъ: всѣ хлѣборобы-гончары усердно занимаются гончарствомъ, вполнѣ оцѣнивая доставляемыя имъ выгоды: въ послѣдніе годы, съ 1877 г., оно позволяло имъ легче переносить невзгоды отъ неурожаевъ и другихъ бѣдствій, постигавшихъ обывателей селъ и хуторовъ въ этомъ раіонѣ.

Гончары-хлѣборобы увѣряютъ, впрочемъ, что гончарствомъ занимаются они усиленнѣе въ зимнее время, съ октября по апрѣль, чѣмъ лѣтомъ. Кажется, что это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что зимою заготовляются ими преимущественно запасы, необходимые для гончарнаго дѣла,—покупаются матеріалы, пережигается свинецъ, перетираются краски, перевозится во дворъ, умѣшивается и убивается глина,—ремонтируются орудія, подновляются принадлежности гончарни,—словомъ, въ зимнее, болѣе свободное, время, посвящается больше думъ и заботъ гончарному дѣлу, чѣмъ въ лѣтнее, когда исполняется только самая работа и обжигается посуда, преимущественно предъ наступленіемъ времени сельскихъ ярмарокъ.

Въ гороховатскомъ раіонѣ изготовляется въ 4 раза болѣе простой посуды, чѣмъ поливяной.—Одну поливяную дѣлаетъ только Ф. А. Лихацкій, въ х. Гавриловкѣ.—Л. С. Ткачевъ, въ сл. Гороховаткѣ, дѣлаетъ и ту и другую.—А. П. Білокоровый пересталъ уже дѣлать поливяную. Прочіе гончары обжигаютъ только простую посуду.

Изготовленныя издѣлія считаются, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сотнями и тысячами. Этотъ гончарскій счетъ, довольно опредѣленный, установился изстари, обычаемъ. Привести здѣсь подробности этого гончарскаго счета—считаемъ излишнимъ. Сколько-бы ни старались, все-же мы не успѣли-бы объяснить всѣхъ его тонкостей. Они становятся понятны и ясны только при практическомъ знакомствѣ съ гончарнымъ производствомъ и съ торговлею гончарными подѣлками. На этомъ мѣстѣ довольно будетъ сказать, что иные экземпляры считаются 1 за 1, другія подѣлки (большія) считаются за 2—3 единицы, меньшія идутъ 2—3 и болѣе за 1, и т. д.—Замѣтимъ также, что изъ за этого, установленнаго обычаемъ, счета бываютъ не рѣдко у гончаровъ пререканія съ торговцами, ко-

торые находятъ выгоду вести счетъ посудѣ нѣсколько иначе. Отъ такой разности въ счетахъ остаются въ накладѣ только гончары.

Въ здѣшнихъ горнахъ укладывается отъ 4 до 7 сотень посуды.—Вмѣстительность горна у Лихацкаго—4 сотни, у другихъ гончаровъ—отъ 5 сотень (для поливяной посуды) до 7 сотень (для простыхъ подѣлокъ).

По количеству выпаленныхъ горновъ можно дѣлать заключенія о количествѣ изготовленной посуды.—Только одинъ Лихацкій выпаливалъ каждый мѣсяцъ по горну, прочіе гончары только по 7—8 горновъ въ годъ.—Выпаливая за разъ 4 сотни, Лихацкій могъ обжечь въ теченіе года 4800 посуды. Прочіе гончары, обжигая посуды 7—8 разъ, могли изготовить въ годъ отъ 4000 до 5000 посуды.

Эти вѣроятныя заключенія сходятся съ показаніями самихъ гончаровъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ ихъ производства.

Попытаемся учесть ихъ заработокъ и прибыль.

Въ основаніе учета положимъ заявленіе тѣхъ-же гончаровъ (провѣренное уже при учетѣ работы), что 1000 поливяной посуды можно выработать въ $1^1/_2$ мѣсяца или въ 40 рабочихъ дней. Исключивъ добавочныя работы, которыхъ требуютъ поливяныя подѣлки, мы предположили, что 1000 простой посуды можно изготовить въ 30 рабочихъ дней.

Пріймемъ средній размѣръ цѣнности рабочаго дня въ 50 к., какъ для зимы, такъ и для лѣта, *) для выдѣлки какъ простой, такъ и поливяной посуды.

Въ среднемъ выводѣ получимъ на 1 день работы—25 единицъ поливяной посуды и 33 единицы простой посуды. На сотню поливяной прійдется по этому расчету 4 дня, на сотню простой—3 дня работы. Въ сотнѣ изготовленной посуды будетъ поэтому заключаться цѣнность рабочаго времени, равная 2 р. въ поливяной, и $1^1/_2$ р. въ простой посудѣ,—или въ каждой тысячѣ посуды—20 р. и 15 р.—Эти суммы представляютъ *заработокъ* гончаровъ.

*) Зимою, плата рабочему, при наймѣ, спускается до 20, 15 и 10 к. (работа за харчи), лѣтомъ поднимается (и то не всегда) до 1 р.

Дѣлаемъ дальнѣйшія сопоставленія.

Текущіе расходы гончарнаго дѣла опредѣлены выше—въ 9 р. для простой посуды, въ 40 руб. для поливяной на каждую 1000 посуды.

Простая посуда продается 30 р., поливяная 80 р. за 1000. (Оставляемъ въ сторонѣ счастливую случайность, когда удается сбыть простую посуду за 50 р.,—а также и цѣны (85 р.), которыя выручаетъ за свои издѣлія одинъ Лихацкій).

Прибыль, получаемая гончарами съ каждой тысячи посуды, представится въ этомъ случаѣ такъ:

	Простая посуда.	Поливяная посуда.
Въ продажѣ	30 р.	80 р.
Текущіе расходы . . .	9 „	40 „
Заработокъ	15 „	20 „
Чистая прибыль . . .	6 „	20 „

Соединивъ вмѣстѣ суммы *заработка* и *чистой прибыли*, найдемъ, что гончары получаютъ отъ продажи каждой тысячи простой посуды 21 р., а поливяной посуды 40 р.

Этотъ учетъ заработка и прибыли каждаго гончара, вмѣстѣ съ установившимися цѣнами на ихъ подѣлки, позволитъ намъ опредѣлить цѣнность издѣлій гончарнаго производства въ гороховатскомъ раіонѣ, имѣя при этомъ въ виду показанія самихъ гончаровъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ ихъ производства.

По показаніямъ гончаровъ изготовлено было въ гороховатскомъ раіонѣ въ 1880 году 45300 посуды (9200 или 20% поливяной и 36100 или 80% простой), на 1835 руб. (изъ нихъ на 752 р. или около 40% поливяной и на 1083 р. или около 60% простой). Чистой выручки имѣли гончары 1094,1 рубля (изъ этой суммы, 376 р. или около 35% распредѣлились между тѣми, которые изготовляли посуду съ поливомъ, а 718,1 р., или около 65% пошли въ пользу тѣхъ, которые лѣпили простую посуду).

Въ слѣдующей таблицѣ приведены подробности о размѣрахъ гончарнаго производства, цѣнности гончарныхъ издѣлій и выручки гончаровъ за 1880 годъ.

	ГОНЧАРЫ.	Производство посуды.		Цѣнность посуды. *)			Доходъ гончаровъ по сбытѣ посуды. **)		
		Поливяной.	Простой.	Поливяной.	Простой.	Всего.	Поливяной.	Простой.	Итого.
	Въ г. Гавриловкѣ.			Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.
1	Ф. А. Лихацкій	4800	—	400	—	400	200	—	200
2	А. П. Білокоровый . . .	1400	1600	112	48	160	56	33,6	89,6
3	Ѳ. А. Білокоровый . . .	—	4000	—	120	120	—	64	64
4	В. А. Білокоровый . . .	—	4000	—	120	120	—	64	64
5	Р. К. Білокоровый . . .	—	2000	—	60	60	—	42	42
6	А. А. Ковалевъ	—	5000	—	150	150	—	105	105
7	Г. Я. Висоцкій	—	5000	—	150	150	—	105	105
8	Ф. И. Голоха	—	2500	—	75	75	—	52,5	52,5
	Итого . . .	6200	24100	512	723	1235	256	466,1	722,1
	Въ сл. Гороховаткѣ.								
9	Л. С. Ткачевъ.	3000	2000	240	60	300	120	42	162
10	С. А. Таранъ	—	5000	—	150	150	—	105	105
11	А. Ф. Гордіенко	—	5000	—	150	150	—	105	105
	Итого . . .	3000	12000	240	360	600	120	252	372
	Всего	9200	36100	752	1083	1835	376	718,1	1094,1

Мы уже знаемъ, что на изготовленіе 1000 посуды нужно: 40 дней для поливяной и 30 дней для простой. Можемъ поэтому сосчитать—сколько рабочихъ дней посвящено было каждымъ гончаромъ въ теченіе 1880 года на гончарное дѣло.

Работали:

Ф. А. Лихацкій (посуду съ поливомъ) 192 дня

А. П. Білокоровый (тоже) . 56 } 104 „
(простую) . 48 }

Ѳ. А. Білокоровый (тоже) . . . 120 дней

В. А. Білокоровый „ . . . 120 „

Р. К. Білокоровый „ . . . 60 „

А. А. Ковалевъ „ . . . 150 „

Г. Я. Висоцкій „ . . . 150 „

Ф. И. Голоха „ . . . 75 „

Л. С. Ткачевъ (посуду съ поливомъ) 120 } 180 „
(простую) 60 }

С. А. Таранъ простую . . . . 150 дней

А. Ф. Гордіенко „ . . . . 150 „

По этому расчету на изготовленіе посуды поливяной пошло 368 дней, простой 1083, всего 1451 день. Среднимъ числомъ, каждый гончаръ занятъ былъ гончарствомъ 132 дня, или, имѣя въ виду праздники и воскресные дни, *около полугода*.

Гончарное занятіе, по заявленію гончаровъ, не столь прибыльно, какъ занятіе кузнеца (изъ всѣхъ сельскихъ промысловъ послѣднее даетъ наивысшую выручку, до 500 р.), но прибыльнѣе бондарнаго (предполагая занятіе по заказу, а не на коммерческомъ основаніи) и даетъ почти столько-же пользы, какъ выдѣлка кожъ.

Можно предполагать, что промыселъ гончаровъ будетъ поддерживаться и впередъ тою же, общею въ крестьянскомъ быту, надобно-

*) При составленіи этой таблицы принято, что 1000 поливяной посуды продается гончарами по 80 р., а простой—по 30 р.—Цѣнность издѣлій Лихацкаго опредѣлена на основаніи собственныхъ его показаній: сотню продаетъ онъ на мѣстѣ по 8½ р.; валовой доходъ его показанъ около 400 р. въ годъ.

**) При вычисленіи дохода принято, на основаніи выше приведеннаго расчета, что выручка отъ каждой тысячи поливяной посуды—40 р., а отъ тысячи простой посуды—21 р.

стію въ гончарныхъ подѣлкахъ, какая чувствовалась въ нихъ повсемѣстно всегда, а также и нѣкоторыми обычаями, въ силу которыхъ въ иные дни внезапно на нѣкоторыя изъ подѣлокъ выростаетъ сильный запросъ. Извѣстно, что узваръ и кутя изготовляются каждою хозяйкою подъ Рождество и на Крещеніе непремѣнно въ новомъ горшкѣ.*)

Охраняетъ этотъ промыселъ полнѣйшая невозможность включить его когда нибудь въ сферу капиталистическаго производства.

Но опасность грозитъ гончарамъ съ другой стороны, вслѣдствіе повальнаго и повсемѣстнаго истребленія лѣсовъ. Истребляются они и въ гороховатскомъ раіонѣ. Съ упадкомъ гончарства долженъ пошатнуться цѣлый строй крестьянской жизни: крестьянину нельзя будетъ удержаться на излюбленной имъ почвѣ хозяйственной самостоятельности. Безъ дешеваго горшка не мыслима хозяйка дома, не мыслимъ самый домъ крестьянина. А не будетъ дровъ, невозможно и сдѣлать горшка.

СБЫТЪ.

Готовыя издѣлія гороховатскаго раіона легко узнаются на сельскихъ ярмаркахъ по красноватому цвѣту, который получаютъ послѣ обжиганія. Этимъ цвѣтомъ, съ внѣшней стороны, онѣ отличаются отъ изюмскихъ подѣлокъ, цвѣтъ которыхъ обыкновенно изъ желта-бѣлый.

На этихъ ярмаркахъ, гороховатско-гавриловская посуда соперничаетъ съ изюмскою довольно успѣшно;—на самомъ-же дѣлѣ она прочнѣе послѣдней, хотя „Изюмъ“ и до сихъ поръ сохраняетъ свое обаяніе на умы обывателей-хуторянъ, какъ стародавняя „столица“ гончарной посуды.

Въ самой формѣ изюмской посуды отражается традиція и „школа“; на гороховатской посудѣ болѣе замѣтно (если позволительно такъ выразиться) вѣяніе свободнаго творчества.

*) Въ другое время, представимъ расчетъ—въ какомъ количествѣ гончарной посуды нуждается крестьянское хозяйство въ теченіе года. Теперь, это отвлекло бы насъ отъ цѣли.

Изготовленіе посуды подгоняется всегда къ срокамъ ярмарокъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Рѣдко, впрочемъ, случается, чтобы на ярмарку подвозили посуду сами гончары. Исключеніе составитъ развѣ ярмарка въ ближайшей къ гороховатскому раіону слободѣ Радьковкѣ*) на Спаса (6 августа). Продажею посуды заняты въ такомъ случаѣ жены гончаровъ.

Будучи хлѣборобами, гончары предпочитаютъ сбывать свою посуду на мѣстѣ, цѣлыми горнами, скупщикамъ изъ другихъ селеній. Эти скупщики имѣютъ склады въ своихъ селеніяхъ, выставляютъ въ базарные дни посуду на базарной площади и развозятъ ее по ярмаркамъ.

Главнѣйшіе изъ этихъ скупщиковъ находятся въ слободѣ Сеньковѣ. Здѣсь торгуютъ посудою: Леонтій Безменъ (съ 1862 г.)**), солдатъ Иванъ Дурманчукъ, а съ 1882 г. и Китнюхъ. У нихъ можно найдти запасы посуды во всякое время,—между тѣмъ какъ отъ гончаровъ можно получить посуду только по заказу.

Сотня посуды продается на мѣстѣ: простой—до 3 р., поливяной—отъ 8 р. до 8½ р.—Скупщики продаютъ ту-же сотню: простой посуды—по 5 р., поливяной отъ 12 до 14 р.

Раіонъ сбыта—совершенно мѣстный: отмѣтимъ здѣсь ярмарки въ с. Радьковкѣ (6 августа), въ с. Радьковскихъ пескахъ, въ сл. Гороховаткѣ, въ с. Сеньковѣ (на теплаго Алексѣя 17 марта, 9 мая, 29 августа и 6 декабря), въ с. Пристѣни (29 іюня), въ г. Купянскѣ (9-я пятница), въ сл. Петропавловкѣ, въ сл. Боровой, въ сл. Сватовой Лучкѣ (на праздникъ тройцы, 20 іюля, 26 сентября), въ сл. Кабаньей и въ сл. Мѣловаткѣ.

Прежде, гончарная посуда провозилась самими гончарами изъ этого раіона на югъ. Въ 1854 году Лихацкій чумаковалъ. Съ 4 подводами посуды пробрался онъ тогда подъ самый Севастополь. Въ томъ-же году возилъ онъ посуду въ Ростовъ и Таганрогъ. Сбывши ее въ послѣднемъ городѣ, взялся потомъ свезти казенный овесъ въ Николаевъ.—Въ настоящее время чумакующихъ гончаровъ вовсе нѣтъ.

*) Въ 7 верстахъ отъ Гороховатки.

**) Онъ-же торгуетъ и шалфеемъ.

Существовалъ также въ прежнее время обычай—мѣнять посуду на хлѣбъ. Этому обычаю, кажется, обязанъ гончарный промыселъ и своимъ развитіемъ.

Наложивъ посуду на подводы, гончары развозили ее обыкновенно по хуторамъ и селамъ.—Въ послѣднее время, впрочемъ, на хлѣбъ мѣняли только поливяную посуду; простой—не мѣняли.—Условія мѣны были: за 1 горшокъ отсыпали хлѣба, сколько въ него войдетъ; а другой, такой-же, горшокъ давали въ придачу.

Посуда цѣнилась на одну мѣрку съ хлѣбомъ.

Все это было въ порядкѣ вещей и возможно, пока неистощенная почва обезпечивала урожаи, хлѣбъ былъ не въ цѣнѣ,—и его обильные запасы доставляли довольство, поддерживали беззаботность.

Обмѣнъ посуды на хлѣбъ продолжался, впрочемъ, до самихъ послѣднихъ годовъ, когда не оставалось уже и сомнѣній, что прежнія условія для урожайности совершенно измѣнились. *)

„Дурні бабы“, замѣчалъ по этому поводу одинъ изъ гончаровъ-хлѣборобовъ,—„на гроші не скоро собьются, а хлібъ отдаютъ“.

Цѣлый рядъ неурожайныхъ годовъ и вздорожаніе хлѣба сверхъ мѣры, **) произвели въ этомъ отношеніи крутой поворотъ: обмѣнъ посуды на хлѣбъ прекратился сразу, самъ собою.

Нѣтъ сомнѣнія, что все это должно отразиться въ свою очередь на судьбахъ гончарнаго производства.

Уже замѣчено, что обмѣну издѣлій на хлѣбъ гончарный промыселъ обязанъ былъ своимъ процвѣтаніемъ.—Очень можетъ быть, что возможность такого обмѣна и способствовала, между прочимъ, его возникновенію.

Гончары гороховатскаго раіона, за исключеніемъ немногихъ, въ тоже время и хлѣборобы. Этому, быть можетъ, обстоятельству слѣдуетъ приписать, что между ними нѣтъ болѣзненныхъ, за исключеніемъ одного—А. П. Білокороваго.

Чаще всего жалуются, впрочемъ, гончары на боль въ груди, въ спинѣ и въ ногахъ. Много лѣтъ тому назадъ, Лихацкій потерялъ голосъ; но это приписываетъ онъ вовсе не гончарному занятію, а простудѣ.

Изготовленіемъ поливяной посуды занимались прежде 3 гончара, теперь этимъ заняты только 2. На томъ изъ нихъ, который бросилъ это производство, на Алексѣѣ Білокоровомъ, отразились слѣды невнимательнаго приготовленія имъ полива. Онъ, очевидно, страдаетъ отъ послѣдствій отравленія свинцомъ, чувствуя постоянную слабость въ членахъ. Лицо его вяло, съ желтизною. Его походка, рѣчь, взоръ—указываютъ на болѣзненное состояніе. Замѣчается и упадокъ духа. Онъ легко дается въ обиду. Но для самозащиты потеряны у него живые инстинкты.

Вялость замѣтна и у другаго производителя поливяной посуды, гороховатскаго гончара Цокура.

Но Лихацкій, который работаетъ какъ самостоятельный хозяинъ съ 1842 года, остается до сихъ поръ бодрымъ и свѣжимъ. Вредныхъ послѣдствій отъ обращенія съ свинцомъ незамѣтно ни на немъ самомъ, ни на женѣ его, ни на его сыновьяхъ. Это приписываетъ онъ

*) Еще въ 1879 г. можно было встрѣтить гончаровъ-развозчиковъ посуды. Мы встрѣтили въ томъ году трехъ гончаровъ изъ сл. Ямполя (Изюмскаго уѣзда), которые проѣзжали 4 августа черезъ слободу Сеньковъ (Купянскаго уѣзда) съ тремя подводами закуренныхъ горшковъ-чаунковъ. (Спеціальность Ямполя).—Останавливаясь среди улицы, они выкликивали бабъ для обычнаго обмѣна.—Но дѣло на этотъ разъ шло очень туго. Можетъ быть, это была послѣдняя съ ихъ стороны развозка посуды.

**) До 1877 г., за четверть ржи платили въ Купянскомъ уѣздѣ 4 р.—Въ слѣдовавшіе затѣмъ годы недорода и неурожая хлѣбовъ, цѣны ржи поднялись къ 1882 году втрое. Осенью 1881 рожь продавали по 12 р. за четверть. Съ того времени цѣны не спускались ниже 10 р.—Въ народномъ продовольствіи суррогаты вытѣсняютъ обычные хлѣба.—Пшеница (яровая) не родитъ болѣе на истощенныхъ крестьянскихъ поляхъ.—Въ продажѣ она стоитъ почти въ одной цѣнѣ съ рожью.—Въ питаніи рожь замѣняется ячменемъ,—ячмень—овсомъ.—Въ составъ продовольствія огромнаго большинства сельскаго населенія вошли уже отруби (межиситка) съ крупчатныхъ мельницъ, которыми до сихъ поръ откармливали въ сажѣ однихъ свиней.—Пудъ отрубей продавался на Гороховатскихъ и Бригадировскихъ мельницахъ въ 1879—1881 годахъ по сортамъ: 80 к. (лучшій сортъ), 60 коп. (луна), 40 коп (соръ).—Владѣльцы крупчатныхъ мельницъ успѣли сбыть за эти годы весь залежавшійся въ ихъ сборныхъ амбарахъ запасъ отрубей (межиситки), залежавшійся до того, что ихъ не бралъ и ломъ. Эти амбары теперь постоянно пусты: межиситка продается тотчасъ-же послѣ выхода ея изъ рукава, черезъ который собирается, и конкуренты ждутъ этого выхода тутъ-же.

предосторожностямъ, какія принимаетъ всегда, пережигая свинецъ. По его словамъ, этому научилъ его еще въ старые годы изюмскій гончаръ Зміевскій.

„Прежде, разсказываетъ Лихацкій, у меня не было отдѣльной гончарни.—Работалъ въ хатѣ.—Отъ этого пропадали и телята и овцы. Однихъ овецъ пропало штукъ 30.—Войдетъ ли кошка въ хату, когда палятъ свинецъ, свинья-ли, теленокъ или ягненокъ,—все портилось и пропадало.—Когда-же устроилъ гончарню отдѣльно отъ хаты, то не впускаю никого, когда палится свинецъ. Самъ-же я и жена, мы надѣваемъ губку, которая прикрываетъ носъ и губы. Черезъ нее и дышемъ. Это насъ спасало отъ дѣйствія свинца.—А учителя своего, Зміевскаго, вспоминаючи, всегда благодарю за добрый урокъ“.

Передаемъ этотъ фактъ къ общему свѣдѣнію.—Можетъ быть, если испытанная мѣра предосторожности распространится между гончарами, то спасетъ кому нибудь жизнь.

Со словъ ахтырскихъ гончаровъ, А. Д. Твердохлѣбовъ записалъ слѣдующую присказку о горшкѣ:

„Сотворяется чоловѣкомъ, яко Господь сотворивъ Адама; ставлять ёго въ огнённую пічъ, яко мученика святого; вынимаютъ ёго изъ огненной печі, садовлять на колисницу, якъ Илію-Пророка, а міняють его на пшеницю, якъ Іосифа Прекраснаго. А упадоша,—кости его рассыпоша и не погребоша“.

Мнѣ пришлось слышать въ х. Гавриловкѣ, отъ Ф. А. Лихацкаго, отрывокъ отъ подобной-же присказки, очевидно конецъ безъ начала:

„И везутъ его на колесницѣ, яко царя. А съ него напитоша и наѣдоша. По смерти-же костей его не погребоша“.

Гончаръ полагалъ (особенно на томъ не настаивая), что это изрѣченіе должно находиться въ „премудростяхъ Соломона“. *)

Изъ всѣхъ гончаровъ гороховатскаго раіона, одинъ Лихацкій, старѣйшій изъ нихъ, обучавшійся гончарству еще въ 30-хъ годахъ въ Изюмѣ и прошедшій „школу“ (съ 1828 по 1841 г.), зналъ, повидимому, преданія о промыслѣ, съ мистическимъ оттѣнкомъ, выраженныя въ формѣ поговорокъ и присказокъ, составленныхъ, кажется, для того, чтобы выдѣлить гончарное занятіе изъ ряда другихъ и возвысить его въ глазахъ людей, непосвященныхъ въ его таинства. Остальные гончары—люди инаго закала. Съ промысломъ не соединено у нихъ никакихъ стародавнихъ воспоминаній.

Къ сожалѣнію, въ памяти Лихацкаго сохранился только приведенный выше отрывокъ присказки, слышанный имъ въ былые годы въ Изюмѣ. Помѣщаемъ его здѣсь въ надеждѣ, что при изслѣдованіи гончарнаго промысла въ Изюмѣ для конца отыщется и начало.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЛѢСА.

Въ правилахъ о лѣсахъ, отведенныхъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, находимъ слѣдующую (15-ую) статью:

„Размѣръ лѣснаго налога, опредѣленный во владѣн-
„ной записи или въ дополненіе къ оной (указаннымъ
„выше порядкомъ), остается неизмѣннымъ до истече-
„нія двадцати лѣтъ со дня изданія Высочайшаго ука-
„за 24 ноября 1866 года. Послѣдующія затѣмъ измѣ-
„ненія въ размѣрѣ этого налога могутъ быть произво-
„димы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ“.

(См. стр. 448 положенія о сельскомъ состояніи. Особое приложеніе къ тому IX законовъ о состояніяхъ. Изданіе 1876 года).

Трудно повѣрить, къ какимъ недоразумѣніямъ привела эта статья закона въ дѣлѣ истребленія общественныхъ лѣсовъ.

Крестьяне толкуютъ статью эту совершенно произвольно: почему-то они увѣрены, что съ 1886 года лѣса будутъ отобраны отъ сельскихъ обществъ и вновь переданы въ вѣдѣ-

*) Весьма любопытно, что гончарное занятіе соединяется въ мысли гончаровъ съ именемъ царя Соломона.—Извѣстно, что средневѣковыя братства работниковъ, строившихъ храмы, вели свое начало отъ постройки царемъ Соломономъ храма Іерусалимскаго.—Само собою разумѣется, что въ „премудростяхъ Соломона“ нѣтъ ничего, напоминающаго присказку гончаровъ.—Однакожъ въ писаніяхъ Ветхаго и Новаго завѣта встрѣчаются изрѣченія о гончарѣ и хрупкости его издѣлій: „Премудрости Соломона“ XV, 7—13. Исаія XLV. 9, Іеремія XVIII, 2—6, XXII, 28, посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ IX, 21.

ніе казны. Съ лихорадочною поспѣшностію торопятся они истребить лѣса, полученные ими, какъ они полагаютъ, во временное пользованіе для продовольствія лѣснымъ матеріаломъ (съ платою опредѣленнаго для каждаго общества размѣра лѣснаго налога по 1886 г.), въ искреннемъ съ ихъ стороны убѣжденіи, что съ 1886 года,—если-бы и сохранились лѣса,—они не останутся болѣе въ ихъ пользованіи.

Намъ извѣстны два случая совершеннаго истребленія общественныхъ лѣсовъ въ 1 станѣ Купянскаго уѣзда. Одинъ изъ нихъ относится къ лѣсамъ Сеньковскаго общества, другой—къ бору, принадлежавшему Тарасовскому обществу.

Въ сентябрѣ 1880 г., о нихъ представлена была записка въ лѣсную коммиссію, при Харьковскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, составленную для изготовленія отвѣтовъ на предложенныя министерствомъ государственныхъ имуществъ вопросы о сохраненіи лѣсовъ.

Этой запискѣ даемъ здѣсь мѣсто, дополняя ее свѣдѣніями о судьбѣ лѣсовъ послѣ 1880 г.

Слѣдующія замѣчанія будутъ относиться къ общественнымъ лѣсамъ Сеньковскаго сельскаго общества.

Въ основаніе ихъ положены свѣдѣнія, почерпнутыя изъ владѣнной записи этого общества. Показанія объ истребленіи лѣсовъ основаны отчасти на личныхъ наблюденіяхъ въ теченіе многихъ лѣтъ, отчасти на показаніяхъ самихъ крестьянъ. Другимъ путемъ нельзя было получить о томъ свѣдѣній. Все, что только касается лѣсовъ, обволакивается непроницаемою тайной.

Цѣль послѣдующаго изложенія—дать представленіе о систематическомъ истребленіи лѣсовъ этого общества, которымъ уже въ 1880 г. угрожало совершенное уничтоженіе.

Лѣса истреблялись и въ томъ случаѣ, когда порубка въ нихъ производилась, повидимому, въ порядкѣ, т. е. засѣками, по приговорамъ общества. Самовольная порубка не прекращалась въ нихъ никогда. Но размѣры и характеръ порубокъ былъ прежде иной: то были единичные случаи порубокъ отдѣльными хозяевами небольшаго количества корней, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, или же рубка хвороста въ неурочное время. До зимы $18^{79}/_{80}$ года небывало случаевъ самовольной порубки соединенными силами всей площади лѣсовъ.—Порубки въ теченіе этой зимы представляютъ нѣчто необычайное. Послѣ этой зимы продолжается истребленіе лѣсовъ съ какою-то необузданною стремительностію и при всемъ томъ—съ полною безотвѣтственностію.

Кромѣ серьезнаго значенія своего въ крестьянскомъ быту, печальное это явленіе ставитъ въ невольное раздумье сосѣднихъ владѣльцевъ, которые заботятся о сохраненіи своихъ лѣсовъ.

Сеньковское сельское общество состоитъ изъ 2809 окладныхъ душъ, размѣщающихся въ одной слободѣ (Сеньковѣ) и 12 хуторахъ,—въ 1348 дворахъ.

Земли во владѣніи общества (усадебной, удобной и *неудобной*) 23419 десятинъ. *)

Въ томъ числѣ, лѣса (по владѣнной записи) 544,6 десятинъ удобнаго и 7,3 дес. неудобнаго. Въ дѣйствительности-же, со включеніемъ лѣсовъ, не вошедшихъ во владѣнную запись, было во владѣніи общества до 600 десятинъ (именно 592,7) лѣса. [*] (См. стр. 59).

Лѣснаго налога причитается на все общество 644 руб. 96 коп., а на ревизскую душу $22^{3}/_{4}$ коп.

Лѣса находятся въ завѣдываніи выборнаго лѣснаго атамана и 15 полѣсовщиковъ. На нихъ лежитъ обязанность охранять лѣса отъ самовольной порубки, а молодую поросль въ срубленныхъ лѣсахъ отъ потравы ея скотомъ. За эту службу обществу, они освобождены отъ натуральныхъ повинностей.

Засѣки, назначаемыя по приговорамъ общества, распредѣляются между 9 сотнями, на которыя раздѣлено сельское общество, **) а сотни дѣлятъ ихъ по числу домохозяевъ.—

*) Неудобная земля никогда не показывается въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ, а ея находится во владѣніи общества 1304 десятины. Показывается: лѣсъ (544,6 д.), лугъ (530 д.) и удобная (20708 д.); всего 21782,6 десятины.—Усадебной, сверхъ того, 877 д.

**) На каждую сотню приходится среднимъ числомъ до 150 домохозяевъ.

На каждую сотню опредѣляется засѣки (смотря по годамъ) отъ 1 до 2 десятинъ, или на всѣ 9 сотень — отъ 9 до 18 десятинъ. *)

Для послѣдующихъ расчетовъ, пріймемъ за единицу счета—ревизскую душу. Поэтому, при 9 десятинахъ засѣки, на одну ревизскую душу приходилось-бы свыше 7 кв. саж., при 18 десятинахъ—до 15 кв. саженъ. Самовольная порубка можетъ быть открыта въ такомъ случаѣ при помощи простаго вычисленія.

Представимъ сначала состояніе порубокъ до зимы 1880—81 г.

Если будемъ имѣть въ виду порубки въ общественныхъ лѣсахъ, производившіяся за 15 лѣтъ по приговорамъ общества, то найдемъ, что эти рубки производились постоянно далеко выше указанной нормы.

Прежде всего, вырублены были лѣса по близости хутора Бѣлаго, расположенные въ крайнемъ юго-западномъ углу земель Сеньковскаго общества, окруженные со всѣхъ сторонъ землями частныхъ землевладѣльцевъ. Они были вырублены въ три года въ такой постепенности: 1 годъ — лѣсъ Могилковатый (45,8 д.); 2 годъ—тотъ-же лѣсъ и лѣсъ Круглый (29,2 дес.), 3 годъ—лѣсъ Рѣдкодубъ (19,1 дес.), съ двумя стѣнками—Свидиво и Салово (20,4 дес.). Всего въ три года срублено 15 лѣтъ по приговорамъ общества, то найдемъ, что эти рубки производились постоянно далеко выше указанной нормы.

[*] Лѣсъ, назначенный для продовольствія крестьянъ Сеньковскаго сельскаго общества лѣснымъ матеріаломъ по лѣсоустроительной съемкѣ 1870 года, заключаетъ въ себѣ: лѣса удобнаго 544,5 дес., неудобнаго 7,3 дес. Всего 551,8 десятинъ.

Въ итогахъ (см. ниже) выходитъ общее количество лѣса 552,7 десятинъ, въ томъ числѣ 6,6 десятинъ неудобнаго. Разница не большая. Причина ея заключается въ какой-то **опискѣ** во владѣнной записи Сеньковскаго сельскаго общества, не позволяющей вывести изъ подробнаго перечисленія земли подъ лѣсомъ той общей суммы, которая стоитъ въ началѣ владѣнной записи и приведена выше.

№	ЛѢСА.	Общее количество лѣса. Деся	Въ томъ числѣ неудобнаго. тинъ.	Вырублено по приговорамъ общества.	Время порубки.	Вырублено самовольно.	Время порубки.	Къ зимѣ $18^{80}/_{81}$ года осталось лѣса.
	На правой сторонѣ р. Оскола въ урочищахъ:							
1	Пристѣнъ	101,2	0,9	101,2	1867—69 въ 3 года.	—	—	—
2	Стеляное	41,6	—	—	--	20	$18^{78}/_{79}$	21,6
3	Западное Большое	19,1	—	—	—	25,9	Зимою $18^{79}/_{80}$	—
4	Западное Малое	6,8	—	—	—			
5	Иваншино	43,2	0,3	43,2	1870—71 въ 2 года.			
6	Личивое	14,1	—	14,1				
7	Горбовъ	68,6	1,0	9	Зимою $18^{79}/_{80}$	9	$18^{79}/_{80}$	50,6 Лѣса, наиболѣе удаленные отъ с. Сенькова и хуторовъ.
8	Крещатое	40,9	0,8	—	—	—	—	40,9
9	Долгое	42,2	1,6	42,2	Зимою $18^{77}/_{78}$			
10	Могилковатое	45,8	—	45,8	Вскорѣ послѣ поступленія этихъ лѣсовъ въ общественное пользованіе.			
11	Круглое	29,2	0,1	29,2				
12	Рѣдкодубъ	19,1	1,0	19,1				
13	Свидиво	12,5	0,2	20,4				
14	Салово	7,9	0,1					
	На лѣвой сторонѣ р. Оскола въ урочищѣ:							
15	Городицкое	60,5	0,6	—		60,5	Зимою $18^{79}/_{80}$	—
	Итого	552,7	6,6	324,2		115,4		113,1
	Лѣса, не вошедшіе во владѣнную запись, на томъ основаніи, что они не въ планѣ и насажены міромъ:							
	На лѣвой сторонѣ р. Оскола.							
	Загрызянскій боръ	30	—	—	—	30	Зимою $18^{79}/_{80}$	—
	На правой сторонѣ р. Оскола.				На дрова для сельской расправы въ разное время.			
	Вивчарево	5	—	5		—	—	
	Нестукай	5	—	—	—	5	Неизвѣстно.	
	Всего	592,7	—	329,2		150,4		113,1

*) Въ Сеньковскомъ волостномъ правленіи хранится предписаніе отъ 27 августа 1872 г. за № 101 о назначеніи въ ежегодную порубку 18 дес. $358^1/_3$ к. с. лѣса изъ всей лѣсной дачи (551 д. 1910 к. с.). Распредѣленіе это сдѣлано по распоряженію запаснаго лѣсничаго корпуса М. Г. И. на 10 лѣтъ, съ 1873 по 1883 годъ.

по 114,5 дес. Слѣдовательно, въ 1 годъ рубилось по 38,16 дес.—Цифра эта превышаетъ крайнюю норму рубки (18 дес.) на 20,16 д.; на одну ревизскую душу приходится въ такомъ случаѣ (вмѣсто 15) 32 кв. с. Разница между двумя числами (17 кв. с. на 1 душу) опредѣляетъ размѣръ самовольной порубки.

Всѣ эти срубы заѣдаются въ настоящее время скотомъ х. Бѣлаго, такъ какъ они находятся по надъ Бѣлянскимъ степомъ. *) Хотя для охраны лѣсныхъ пространствъ имѣются лѣсничіе, но они съ Бѣлянами ничего не подѣлаютъ.

Отсутствіе съ давнихъ поръ общественныхъ лѣсовъ по близости х. Бѣлаго, дѣлаютъ жителей его, Бѣлянъ, грозою для ближайшихъ лѣсовладѣльцевъ.

Пристѣнскій лѣсъ (101,2 дес.), растянувшійся по скатамъ горы, вдоль р. Оскола, на протяженіи 4 верстъ, вырубленъ весь въ три года. Въ годъ рубилось по 33,7 дес. На ревизскую душу приходится (вмѣсто 15) 28 кв. с.

Въ немъ нѣтъ теперь ничего, кромѣ оглоданныхъ скотомъ кустарниковъ. Въ теченіе лѣта въ немъ пасется постоянно около 500 штукъ скота, принадлежащаго жителямъ слободы Сенькова.

Лѣса: Личивое (14,1 дес.) и Иваншино (43,2 дес.) вырублены въ 2 года. Рубили сначала Личивое и добавляли Иваншинымъ, затѣмъ покончили и Иваншино. Въ годъ рубилось по 28,6 дес. На 1 ревизскую душу (вмѣсто 15) приходится по 24 к. с.

Лѣсъ Долгой (42,2 д.), состоящій собственно изъ двухъ лѣсовъ, вырубленъ въ 1 годъ.—На 1 душу (вмѣсто 15) приходится 36 к. с.—Самовольная порубка въ этомъ лѣсу (ближайшемъ къ сл. Сенькову съ юга) производилась постоянно, во всякое время года,—и всегда при полной безотвѣтственности.

Лѣсъ Стеляное вырубленъ разновременно, безъ всякаго порядка и безъ общественнаго приговора. Въ немъ, по заявленію крестьянъ, „всякій рубилъ то, *что* ему нужно было и *когда* было нужно“. Онъ—ближайшій къ слободѣ Сенькову съ сѣвера. (Крестьяне ставятъ въ немъ свои пасѣки). Поэтому, хотя лѣсъ этотъ—на бумагѣ—и считается какъ-бы не рубленнымъ, но на самомъ дѣлѣ половины лѣса нѣтъ, а сохранившійся находится въ полномъ безпорядкѣ. Лѣсъ этотъ изобиловалъ плодовыми деревьями. Деревья эти исчезли совершенно. Остался одинъ орѣшникъ.

Въ этомъ лѣсу былъ въ 1880 году большой урожай орѣховъ. Но задолго до зрѣлости, они уже были оборваны. Толпы мальчиковъ и дѣвочекъ собирались въ лѣсъ съ утра: каждый спѣшилъ воспользоваться своею долею участія въ пользованіи безмездными дарами природы. Когда-же наступила пора для созрѣванія плодовъ, лѣсъ былъ пустъ и представлялъ печальную картину обломаннаго и исковерканнаго орѣшника, мало пригоднаго и на хворостъ.

Пока лѣсъ составляетъ общее достояніе, онъ никому не дорогъ.

Лѣсокъ Вивчарево вырубленъ былъ до 1876 г. въ разное время на дрова для сельской расправы.—Лѣсокъ Нестукай срубленъ въ неизвѣстное время.—Оба они спасываются скотомъ.—Въ 1879 и 1880 крестьяне начали ставить въ Нестукаѣ пасѣки: часть лѣса обгораживали плетнемъ, чтобы предохранить пасѣки отъ скота Лѣсокъ ожилъ и посвѣжѣлъ.

На зиму 1879—80 года назначены были въ засѣку часть Горбова лѣса и часть лѣса Городицкаго.

Но внезапное исчезновеніе Загрызянскаго бора (30 десятинъ), не вошедшаго во владѣнную запись (онъ посаженъ былъ лѣтъ 30 тому назадъ на пескѣ, т. е. на землѣ, числящейся въ числѣ неудобной, по близости х. Загрызова), произвело панику среди населенія общества и привело къ самовольному уничтоженію еще двухъ большихъ лѣсовъ.

Обстоятельства, при которыхъ исчезъ Загрызянскій боръ, были слѣдующія.

Съ дозволенія лѣснаго атамана, три зажиточныхъ крестьянина х. Лозоваго (6 верстъ отъ Загрызова) въѣхали черезъ х. Загрызовъ лунною декабрьскою ночью въ Загрызянскій боръ на 18 подводахъ и начали рубку сосны. Извѣстіе о томъ мгновенно распространилось по хутору. Все взрослое населеніе х. Загрызова почти поголовно явилось въ боръ съ топорами и пошло на захватъ. Къ утру

*) Въ Малорусскомъ нарѣчіи слово это—мужескаго рода (степъ).

30 лѣтняго бора какъ-бы не существовало. Часть его была увезена на подводахъ, другая часть снесена „самотугою“ (на рукахъ). На мѣстѣ бора не осталось къ утру и вѣтки. Къ полудню выпавшій снѣгъ засыпалъ и пни.

Возможность уничтожить въ одну ночь боръ въ 30 десятинъ указываетъ на то, что онъ былъ уже достаточно разрѣженъ прежними порубками. Въ послѣднюю ночь его существованія, надо думать, рубились его остатки.

Когда разнеслась о томъ вѣсть, жители хуторовъ Песчанаго и Берестоваго бросились на лѣсъ Городицкій (60,5 дес.)—въ крайнемъ сѣверо-восточномъ углу земель Сеньковскаго общества—и самовольно вырубили его весь, а слобожане Сенькова бросились на лѣсъ Западный (25,9 дес.) и вырубили его, оставляя впрочемъ, маяки. Лѣсъ Западный рубился, вѣроятно, незажиточными поселянами, такъ какъ весь былъ вынесенъ на плечахъ къ той части слободы, которая называется Митниковкою (на крайнемъ западномъ концѣ слободы, ближайшей къ лѣсу).

Въ Горбовомъ лѣсу вырублена въ ту-же зиму площадь лѣса, вдвое большая противъ той, которая предполагалась по общественному приговору.

Все время, пока шла эта вандальская рубка,—по разсказамъ крестьянъ—„лѣсные сторожа и не обсыхали“ (т. е, не отрезвлялись, пьянствовали безъ просыпу).

Лѣсной атаманъ, жадный мужикъ, избранный въ томъ-же 1879 г.. былъ смѣненъ. Торговля общественнымъ лѣсомъ сдѣлалась при немъ почти явною. Взятка въ 3 р. сдѣлалась нормою. „Плати 3 р. и руби, гдѣ хочешъ и сколько хочешъ“. Крестьяне разбаловались, сговорились и пошли на проломъ. Лѣсъ Западный выносили уже на плечахъ совсѣмъ бѣдные люди.—Смѣненный атаманъ, будучи зажиточнымъ, остался потому самому не наказаннымъ. Въ крестьянскомъ быту зажиточность обезпечиваетъ неприкосновенность.

Лѣсники смотрятъ обыкновенно сквозь пальцы на рубку общественныхъ лѣсовъ. Но, по словамъ крестьянъ, „слабые“ изъ нихъ знаютъ еще „страхъ Божій“.

Говорятъ, что въ это смутное время, въ лѣсную панику 1879—80 г., многіе заготовили себѣ запасъ для осей лѣтъ на 10. Другіе выстроили себѣ амбары. Едва-ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что большая часть срубленнаго лѣса пропала безпутно.

Такимъ образомъ, изъ 592,7 десятинъ, въ теченіе 15 лѣтъ, вырублено 479,6 дес. Затѣмъ, къ зимѣ 1880—81 года оставалось 113,1 д., которыя могли исчезнуть въ 2, много 3 года.

Изъ 479,6 десятинъ вырублено по приговорамъ общества 329,2 десятины, а 150,4 дес. самовольно.

Если-же пріймемъ во вниманіе выше приведенные расчеты, то число десятинъ самовольной порубки значительно увеличится. Къ нимъ нужно будетъ присоединить 173,2 десятины, исчезнувшія въ лѣсахъ, рубившихся по приговору общества.

Мы получимъ въ такомъ случаѣ такой результатъ.

Вырублено:	
По приговорамъ общества . .	156,0 дес.
Самовольно	323,6 „
Осталось къ зимѣ 1880—81 г.	113,1 „
Итого. .	592,7 „

Записка, поданная въ сентябрѣ 1880 г. въ лѣсную коммиссію, оканчивались такъ: „черезъ 3 года, крестьяне Сеньковскаго общества будутъ поставлены роковымъ стеченіемъ обстоятельствъ лицомъ къ лицу съ лѣсами частныхъ владѣльцевъ, заботившихся о сохраненіи своихъ лѣсовъ. И, можетъ быть, это особенная милость судьбы, что лѣсовладѣльцамъ дано цѣлыхъ три года на размышленіе: уничтожить-ли лѣса по доброй волѣ, или покорно ждать неизбѣжнаго, вынужденнаго ихъ исчезновенія.—Въ прошлыя зиму и лѣто имъ дано было и первое предостереженіе—порубкою строеваго лѣса въ одномъ мѣстѣ и огологеніемъ липъ въ другомъ“.

Финалъ будетъ короткій.

Горбовъ лѣсъ вырубленъ весь. Его не стало въ теченіе 5 лѣтъ.

Лѣсъ въ Крещатомъ вырубленъ зимою 1881—82 г., самовольными порубщиками. О томъ производится дознаніе. Порубщики, разумѣется, не отыщутся.

О лѣсѣ Стеляномъ не можетъ быть и рѣчи. Тамъ давно уже нѣтъ ничего для подѣлокъ.

Въ зимѣ 1882—83 г. Сеньковское сельское общество остается безъ лѣса.

Тарасовскій боръ Истребленію общественныхъ лѣсовъ способствуетъ иногда отдаленность ихъ отъ расположенія усадебной осѣдлости поселеній, которымъ они принадлежатъ. Такъ—лѣса Тарасовскаго общества находились по близости г. Купянска (верстъ 50 отъ слободы Тарасовки), лѣса общества сл. Нижней Дуванки находятся неподалеку отъ сл. Гороховатки (разстояніе тоже около 50 верстъ). *)

Тарасовскій боръ, въ 220 десятинъ, былъ совершенно истребленъ лѣтъ 5 тому назадъ жителями ближайшихъ къ нему хуторовъ и селеній, принадлежащихъ къ разнымъ волостямъ и обществамъ. Многіе изъ лѣсниковъ, охранявшихъ боръ, поплатились, за свое усердіе, жизнью.

Особенность этого бора состояла въ томъ, что онъ разведенъ былъ Тарасовскимъ обществомъ на землѣ, принадлежавшей Купянскому обществу, еще во времена военныхъ поселеній.

Купянчане долго ждали, чтобы Тарасовцы сами вырубили боръ. Не дождавшись, вырубили его самовольно.

Боръ этотъ (въ двухъ мѣстахъ) расположенъ былъ на луговой, низменной сторонѣ р. Оскола и виденъ былъ съ праваго, нагорнаго берега, на которомъ расположенъ г. Купянскъ, какъ на ладони. Боръ рубился, можно сказать, на носу у властей. Но власти хватились только тогда, когда не оставалось ни одного дерева на корнѣ, а отъ лѣса не осталось почти и слѣда.

Сосна изъ бора развозилась открыто повсюду. Она загромождала базары г. Купянска. Цѣлыя кучи этой сосны были сложены у моста въ сл. Сеньковѣ. Всѣмъ было извѣстно ея происхожденіе. Самая рослая сосна продавалась на Сеньковскомъ базарѣ по 50—60 к. за штуку. „Не покупалъ ее только тотъ, кто не хотѣлъ“, говорили потомъ крестьяне.

*) Это—красные лѣса бывшихъ военныхъ поселеній, разведенные на песчанныхъ мѣстахъ луговой стороны р. Оскола.

Страшное и внезапное это истребленіе бора, сопровождавшееся убійствомъ, осталось, однако, безъ послѣдствій. Правда, Тарасовскія власти возбудили дѣло. Сосна, сложенная у мостовъ, на улицахъ, на базарныхъ площадяхъ и по дворамъ лицъ, ее купившихъ, приводилась въ извѣстность, переписывалась. Но и въ этомъ, переписанномъ уже, видѣ исчезла затѣмъ безъ всякаго слѣда. Виновныхъ не нашли. Дѣло предали „волѣ Божіей“.

ХУТОРЪ ГАВРИЛОВКА.

Х. Гавриловка составляетъ отдѣльный десятокъ Гороховатскаго общества и расположенъ въ 7 верстахъ отъ сл. Гороховатки.

Въ хуторѣ 61 дворъ, 66 жилыхъ строеній и 112 окладныхъ душъ. Жителей въ немъ будетъ около 300 душъ.—Хлѣборобство—главное занятіе. Но въ хуторѣ, какъ намъ уже извѣстно, есть и гончары.

Среди взрослаго населенія хутора нѣтъ ни одного грамотнаго. Но, покрайней мѣрѣ, отцы заботятся, чтобы обучить грамотѣ своихъ дѣтей и пользуются всякимъ случаемъ, чтобы устроить это обученіе на зимнее время.

Гороховатцы успѣли прижать Гавриловцевъ, какъ никого изъ хуторянъ,—а потому и смотрятъ на нихъ свысока.—Такъ смотритъ обыкновенно побѣдитель на свою жертву.

Приводимъ здѣсь документъ, въ которомъ изображено, довольно опредѣленно, положеніе хуторянъ, совершенно безъисходное.—Онъ послужитъ также для характеристики сельскаго самоуправленія, если остается безконтрольнымъ. Въ борьбѣ за жизнь сильные числомъ дѣлаются глухи къ стонамъ слабыхъ.

Въ Купянское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Просятъ крестьяне хутора Гавриловки, Гороховатской волости, 1 стана Купянскаго уѣзда (Слѣдуютъ имена 12 домохозяевъ).

А о чемъ, тому слѣдуетъ объясненіе.

Въ 1861—62 г., при волостномъ Гороховатскомъ старшинѣ Калмыковѣ, правительство высылало землемѣра Казновскаго для измѣренія земель

Гороховатской волости и для нарѣзки землями какъ слободы Гороховатки, такъ и каждаго изъ 10 хуторовъ Гороховатскаго общества.

Межевщикъ Казновскій отрѣзалъ всѣмъ хуторамъ земли отдѣльно отъ Гороховатки, въ томъ числѣ и хутору Гавриловкѣ.

На 112 ревизскихъ душъ пришлось хутору Гавриловкѣ (по 4½ десятины на душу) 504 десятины земли.

Изъ нихъ:

1. За р. Осколомъ, на поміркахъ, около Валуйскаго шляха, въ 15 верстахъ отъ сл. Гороховатки и въ 22 отъ хутора, намѣряется ежегодно на каждаго изъ хуторянъ по 35 сажень на 1 душу (80×35) или 1 дес. 400 саж., а на всѣхъ, всего—130 десятинъ 1600 сажень.

2. Лугу дается по 2 сажня на душу (80×2), 160 саженъ, а на всѣхъ, всего—7 дес. 1120 саж.

3. Около самаго хутора Гавриловки, на сѣверозападѣ, между межами Зайцевскою и Поповскою, идетъ стежка (узкая полоса) земли, которая уперлась однимъ концемъ въ земли хутора Ясеноватаго (Морозовки), а другимъ—въ земли х. Парневатаго.—Здѣсь достается каждому изъ хуторянъ по 40 саж. (80×40) т. е. 1 дес. 800 с., а всѣмъ вмѣстѣ всего 149 дес. 800 саж.

4. Остальныя 216 дес. 1280 сажень отрѣзаны были хуторянамъ подлѣ самаго хутора, съ югозападной стороны, между Поповскою межою, съ одной стороны, и межою земель, отрѣзанныхъ къ слободѣ Гороховаткѣ, съ другой—до Панскаго лѣса, до лѣса Западнаго, съ Поповскимъ шпилемъ, и до х. Высокаго. Земля эта была подъ руку хутору Гавриловкѣ. Въ этой полосѣ находились и наши конопляники. Этою землею, какъ ближайшею къ хутору, мы особенно дорожили.

Всѣ хутора остаются и до сихъ поръ при прежнихъ нарѣзкахъ, за исключеніемъ только нашего хутора.

Лѣтъ 7 (до 1869 г.) пользовались всѣ хутора, въ томъ числѣ и Гавриловка, землею по нарѣзкамъ Казновскаго.

Въ 1869 г., по приговору Гороховатскаго сельскаго общества, слобода Гороховатка отняла у хуторовъ Высокаго, Киптивки и Гавриловки нарѣзанныя Казновскимъ земли и отвела имъ новыя.

Хутора Высокій и Киптивка (составляющіе одинъ десятокъ) подали жалобу на такой приговоръ Гороховатскаго общества въ крестьянское уѣздное присутствіе. Членъ присутствія выѣхалъ и приказалъ: быть—по прежнему. Хутора были вознаграждены за понесенные ими убытки и остались при прежней нарѣзкѣ.

Хуторъ Гавриловка не подалъ въ свое время жалобы, надѣясь на отмѣненіе приговора сельскимъ сходомъ.—И вотъ 12 уже лѣтъ, какъ несетъ всѣ неудобства отъ того, что у него отняты 216 дес. 1280 с подъ самимъ хуторомъ.

Въ замѣнъ отнятыхъ земель, нашему хутору отвели землю верстъ 7 отъ хутора, за хуторами Высокимъ и Парневатымъ, къ Изюмскому уѣзду, отъ межи Донецъ-Захаржевскаго (теперь князя Шаховскаго). Здѣсь дали намъ по 40 сажень на душу (1 д. 800 с.).—А на всѣхъ, всего 149 дес. 800 саж. Къ этой землѣ проѣздъ и прогонъ скота идетъ черезъ земли Гороховатцевъ и земли хуторовъ Высокаго и Парневатаго. За день можно только два раза привезть оттуда снопы домой, если только они еще намъ достанутся, т. е. нашъ хлѣбъ не будетъ выбитъ чужимъ скотомъ.

Около самаго хутора, Гороховатцы оставили намъ на душу по 15 сажень (по ½ дес.), всего 56 десятинъ,—такъ что только яромъ можно просунуться намъ къ Гороховаткѣ. (Здѣсь бываетъ 1 годъ толока, а 2 года мы пользуемся землею).

При такой невыгодной для насъ перемѣнѣ, Гавриловцы потеряли еще 11 дес. 480 с. Отобрали у насъ больше, дали намъ меньше.

Наша-же прежняя земля отобрана Гороховатцами на обильныхъ (убылыхъ, что отходятъ, или отказываются отъ земли). Земли эти идутъ въ наймы, кому угодно,—а вырученныя деньги поступаютъ за обильныхъ (убылыхъ) въ подать.

Земли Гороховатцевъ начинаются теперь за самими огородами нашего хутора. Гороховатцы отняли у насъ и наши конопляники. И на мѣстахъ бывшихъ нашихъ коноплянниковъ, смежно съ самимъ хуторомъ—устроили они 7 усадьбъ Гороховатскихъ.

Всѣ они имѣютъ конопляники и мѣсто для картофеля.—У насъ-же нѣтъ коноплянниковъ ни у кого.

Навязанныя намъ земли находятся такъ далеко отъ хутора, что мы не можемъ за ними и доглядать.

Хуторяне, изъ хуторовъ Высокаго и Парневатаго, сбиваютъ нашъ сѣнокосъ толокою до самой святой недѣли. Если затѣмъ свою часть оставишь на траву, то выпасутъ ее скотомъ ночью;—а пріѣдешь—увидишь, что скотъ лежалъ, и только. А намъ—сторона его глядіті.

Хлѣбъ нашъ выбивается тѣми-же хуторянами.

Водопоя на навязанномъ намъ степу нѣтъ. Поить нашъ скотъ приходится или въ хуторѣ Высокомъ или въ х. Парневатомъ, или-же гнать его назадъ, за 8 верстъ, въ Гавриловку.

А какъ только пригонишь до воды въ хутора (въ Высокій-ли, или въ Парневатый), то какъ разъ и лаетъ (начинаетъ браниться) тотъ, чьихъ воловъ когда нибудь занялъ. Какъ только разсердились хуторяне, такъ и грабуютъ (разоряютъ).

Былъ еще колодезь на землѣ священника въ 2 сажня глубины. Этотъ колодезь мы сами, Гавриловцы, и рыли, и срубъ дѣлали. Землю священника держитъ теперь на арендѣ Никоноръ Скляровъ (Таранова зять). „Мнѣ обида“, говоритъ онъ, „я держу землю на арендѣ, а Вы выбиваете ее скотомъ“. Взялъ и заложилъ колодезь навозомъ. Самъ воды не беретъ, и другимъ не даетъ.

Но главное наше горе, что намъ некуда подѣться съ нашимъ скотомъ.

Живемъ мы у клинчикахъ, въ стѣсненіи.

Со всѣхъ сторонъ, за нашими огородами, исключая дороги на Гороховатку,—чужія земли. Какъ только не досмотришься, нашъ скотъ въ шкоді (пасется) или у Тарана, или у Салькова.

Къ довершенію горя, Сальковъ—который держитъ землю на горѣ—заориваетъ межи. Изъ х. Гавриловки можно выѣзжать теперь только или по за слободою Калиновою, или къ Гороховаткѣ.

Съ Сѣвера подходитъ къ самому нашему хутору межа Калиновскихъ крестьянъ и межа Салькова.—Послѣдняя межа тянется и на Востокъ, оставляя для Гавриловцевъ только на юго-востокѣ мѣсто, чтобы просунуться къ Гороховаткѣ.—На сѣверо-западѣ, какъ уже сказано, идетъ стежка Гавриловской земли, между межами Зайцевскою (теперь Салькова) и Поповскою. — На западѣ держитъ Поповка и къ самому хутору подходитъ Поповская межа.—А къ Поповской межѣ подошли съ юга земли, отнятыя у нашего хутора Гороховатцами. А далѣе, на западъ, идетъ земля Климаша, черезъ которую можно возомъ проѣхать только межею.

Чтобы проѣхать или пройдти съ скотиною къ межѣ Донецъ-Захаржевскаго на навязанныя намъ, помимо нашего желанія, земли, —нужно проѣзжать теперь черезъ земли Гороховатскія и земли хуторовъ Высокаго и Парневатаго.

Гороховатскія-же земли, которыя прежде доходили до межи Донецъ-Захаржевскаго, идутъ теперь непрерывно отъ самой Гороховатки къ тѣмъ землямъ, которыя они намъ навязали подъ хуторами Высокимъ и Парневатымъ.

Отъ слободы Гороховатки есть и объѣздчикъ для общественныхъ полей. Слобода Гороховатка беретъ съ насъ и деньги на содержаніе объѣздчика на своихъ поляхъ.

Наши-же деньги поступаютъ и на пожарное, и на школы. А у насъ нѣтъ никакихъ средствъ не только для того, чтобы купить крючокъ для пожарной трубы,—но не на что нанять намъ и объѣздчика.

Слѣдуетъ къ этому еще добавить, что за р. Осколомъ, на поміркахъ, у Валуйскаго шляха, 22 версты отъ нашего хутора, мы пользуемся степью-сѣнокосомъ только отчасти. Кто не отдастъ за деньги своего участка Боровянамъ,—тотъ не будетъ имѣть ни травы, ни хлѣба, если и посѣетъ. Шійковцы скашиваютъ хлѣбъ,—если кто взоралъ на гречку, или просо,—выбиваютъ траву, если оставлена на сѣнокосъ.—За глазами все пропадаетъ. И суда никакого быть не можетъ.

За послѣдніе 12 лѣтъ положеніе наше съ каждымъ годомъ ухудшалось. Однако не было еще никогда такъ плохо, какъ въ настоящемъ году, по случаю затопа мельницами нашихъ луговъ, неимѣнія луговой травы и обычныхъ мѣстъ для попаса скота прочихъ хуторянъ нашего общества.—Степь, хлѣба и даже лѣса выпасываются въ этомъ году всѣми хуторами. Нашему только хутору никуда нѣтъ доступу, такъ какъ некуда намъ просунуться съ скотиною.

Изложивъ наше положеніе, просимъ покорнѣйше распоряженія Купянскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, чтобы отобраны были у насъ земли около Захаржевскаго межи, навязанныя намъ, противъ нашей воли, Гороховатцами и возстановлены были и для нашего хутора—по примѣру всѣхъ прочихъ хуторовъ Гороховатскаго сельскаго общества—нарѣзки Казновскаго. Какъ пользовались мы землею послѣ нарѣзокъ Казновскаго, такъ желаемъ пользоваться ею и теперь.

Иначе грозитъ намъ неминуемая гибель, или переселеніе цѣлымъ хуторомъ въ неизвѣстныя мѣста, чего-бы мы вовсе не желали.

14 сентября 1881 г.

ДОБЫВАНІЕ РАСТИТЕЛЬНАГО МАСЛА

въ Купянскомъ уѣздѣ въ 1881 году.

Глава I.

Масляничныя растенія и ихъ культура.

Въ засѣданіи коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи, отъ 16 февраля 1880 года, въ числѣ нѣсколькихъ сообщеній представлена была записка „о культурѣ подсолнечника въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи“.— Приведенныя въ запискѣ данныя относительно культуры подсолнечника и учеты ея доходности собраны были кадастровой коммиссіей еще въ 1864 году. Записка эта сопровождалась письмомъ, въ которомъ она рекомендовалась изслѣдователямъ кустарныхъ промысловъ, какъ руководство не только для собиранія свѣдѣній о воздѣлываніи подсолнечника, но и для изученія „способовъ добыванія подсолнечнаго масла крестьянами, которое, повидимому, производится часто кустарнымъ образомъ“. Тоже было повторено и въ отчетѣ объ этомъ засѣданіи, напечатанномъ въ 51 № Харьковскихъ Вѣдомостей за 1880 годъ, въ слѣдующихъ словахъ: „культура подсолнечника даетъ матеріалъ для производства множеству маленькихъ крестьянскихъ маслобоенъ, гдѣ дѣло ведется чисто кустарнымъ способомъ. Въ одномъ Старобѣльскомъ уѣздѣ такихъ маслобоенъ насчитывали 114; было-бы интересно произвести ближайшее обслѣдованіе этого промысла“.

При изслѣдованіи Купянскаго уѣзда обращено было должное вниманіе на крестьянскія маслобойни и ихъ производительность; однако, ближайшее проникновеніе въ дѣло не только не подтвердило такого замѣчанія, но показало полную несправедливость сдѣланнаго предположенія, будто кустарныя маслобойни перерабатываютъ подсолнечное сѣмя. По-крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ Купянскаго уѣзда, кустарныя маслобойни, или, какъ ихъ называютъ крестьяне, „олійныці“, отличаясь отъ машинныхъ маслобоенъ своею простотой, дешевизной, между прочимъ рознятся отъ

ЗАПИСКА О КУЛЬТУРѢ ПОДСОЛНЕЧНИКА.

(Составленная въ 1864 году на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи счетнымъ чиновникомъ кадастроваго отряда Ф. Т. Ямпольскимъ *).

Въ слѣдствіе порученія начальника кадастроваго отряда Воронежской губерніи, объ учетѣ чистаго дохода отъ подсолнечника, имѣю честь донести, что изъ собранныхъ мною по этому предмету, въ разныхъ мѣстностяхъ Острогожскаго уѣзда, свѣдѣній, повѣренныхъ въ послѣднее время у государственнаго крестьянина слободы Бѣлогорья, Ивана Филиппова Ткачева, 15 лѣтъ занимающагося воздѣлываніемъ подсолнечника на землѣ слободы Бѣлогорья и смежной съ нею—помѣщика Андреева, подходящей къ III классу 2-й степени нормальной классификаціи,—открывается, что подсолнечникъ приноситъ дохода въ три раза болѣе, нежели пшеница.

Основанія вывода дохода—слѣдующія:

а) Валоваго дохода зерномъ, при среднемъ урожаѣ, 120 четвериковъ, или 90 пудовъ, такъ какъ средній вѣсъ четверика 30 фунтовъ.

Валоваго дохода деньгами, при средней цѣнѣ 40 к. за пудъ подсолнечника . . . . . 36 р.

б) Расходы при обработкѣ одной десятины подъ посѣвъ подсолнечника такіе:

1. Вспахать съ осени . . . 1 р. 50 к.
2. Весной посѣять и бороной заволочить . . . . . 1 „ — „

Нѣкоторые хозяева, не вспахивая съ осени, производятъ посѣвъ весною, прямо подъ соху, но этотъ способъ мало употребителенъ и признается неудобнымъ, потому что тутъ весьма легко пропустить благопріятное время для паханія и черезъ то опоздать посѣвомъ.

*) Записка эта сообщена была Ю. И. Морозовымъ при слѣдующемъ письмѣ:

„Въ этой запискѣ заключается, какъ мнѣ кажется, нѣкоторое указаніе на то, какъ можно собирать свѣдѣнія не только о размѣрахъ воздѣлыванія подсолнечника, но и о способахъ добыванія подсолнечнаго масла крестьянами, которое, повидимому, производится часто кустарнымъ образомъ. Отправляющимся въ уѣзды Харьковской губерніи для изслѣдованія кустарной промышленности, можно было бы рекомендовать обратить вниманіе на эту отрасль занятій, дабы составить полную картину культуры подсолнечника въ нашемъ краѣ.„

нихъ и по матеріалу для своего производства. Онѣ исключительно ограничиваются переработкой конопли, сурѣпы и рыжи, тогда какъ подсолнечное сѣмя даетъ главный матеріалъ для дѣятельности большихъ заводовъ, которые перерабатываютъ впрочемъ и названные роды сѣмянъ. Отчего зависитъ такая разница—увидимъ впослѣдствіи, когда будемъ говорить объ устройствѣ тѣхъ и другихъ, а пока остановимся коротко на культурѣ нашихъ масляничныхъ растеній.

Что культура подсолнечника въ Купянскомъ уѣздѣ крайне слаба, это подтверждается многими лицами, хорошо знакомыми съ хозяйственнымъ положеніемъ уѣзда; къ такимъ-же заключеніямъ приходятъ и сами владѣльцы крупныхъ, машинныхъ маслобоенъ, занятыхъ обработкой подсолнуха. Скупка такого сѣмени представляетъ имъ постоянныя затрудненія, а заказы со стороны дѣлаются большею частью изъ коноплянаго сѣмени; такъ что и большіе заводы, назначеніе которыхъ должно-бы состоять въ преимущественной переработкѣ подсолнуха, въ большинствѣ случаевъ оперируютъ съ коноплей. Наконецъ, разсмотрѣнныя мною по многимъ волостямъ свѣдѣнія, собираемыя агентомъ страхованія, по порученію статистическаго бюро губернской земской управы, о количествѣ сдѣланныхъ посѣвовъ и о полученномъ урожаѣ, также свидѣтельствуютъ, что общее количество засѣваемаго подсолнуха, по крайней мѣрѣ въ крестьянскихъ обществахъ, совсѣмъ ничтожно и ограничивается только огородиной. Лишь въ послѣднее время дѣлаются крестьянами отдѣльныя попытки разведенія подсолнуха и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; обыкновенно, если и привозится на машинную маслобойню подсолнечное сѣмя, то не болѣе 1½—2 мѣшковъ на семью. Вотъ примѣръ того, какъ еще недавно относились крестьяне къ столь доходной статьѣ сельскаго хозяйства: по дорогѣ изъ Ново-Екатеринослава въ Преображенное протянулось около 40 десятинъ огородной земли, которая по сажнямъ надѣлялась крестьянамъ подъ картофель. Бабы обсадили свои участки подсолнечникомъ, какъ это обыкновенно дѣлается на всѣхъ баштанахъ съ цѣлью отдѣленія одного участка отъ другаго и для болѣе точнаго обозначе-

---

3. Сѣмена (1½ четверика, т. е. 1 пудъ) . . . . . — р. 40 к.

Это количество высѣвается впрочемъ на такой землѣ, которая ни разу не засѣвалась подсолнечникомъ, въ противномъ-же случаѣ употребляется 1 четверикъ.

4. Полка (производится два раза, восемью человѣками каждый разъ. Одинъ человѣкъ въ оба раза беретъ 34 коп., т. е. по 17 к. въ разъ). . . . . 2 „ 72 „

Если лѣто не слишкомъ дождливое, то полка ограничивается и однимъ разомъ, особенно если она сдѣлана во время, т. е. когда завязалось не болѣе 2—4 листковъ. Въ третій-же разъ должны полоть нерадивые хозяева, пропускающіе благопріятные моменты, въ слѣдствіе чего подсолнечникъ растетъ не гонко.

5. Жатва—отбывается пятью человѣками—серпами, и каждый человѣкъ 15 коп. . . . . — „ 75 „

6. Возка и молотьба. Для этого нанимается двое мужчинъ—каждый съ лошадью—и четыре женщины. Плата мужчинамъ по 50 к., а женщинамъ по 15 коп. каждой, всего . . . . . 1 р. 60 к.

Итого расходовъ . 7 „ 97 „

А затѣмъ чистаго дохода получается:

а) Отъ зерна . . . . . 28 „ 03 „

б) „ золы, выжигаемой изъ стеблей и идущей на мыловаренные заводы. . . . . 2 „ — „

Всего чистаго дохода съ одной десятины . . . . . 30 „ 03 „

Пшеница-же даетъ, при среднемъ урожаѣ, съ одной десятины точно такой земли валоваго дохода 40 четвериковъ, или 5 четвертей, т. е. деньгами . . . . 20 „ — „

За исключеніемъ-же расходовъ на обработку 1 десятины, именно: а) паханіе 2 руб., б) сѣмена 4 руб., в) жатва и свозъ 3 руб. и г) молотьба 3 р.—всего 12 рублей, остается чистаго дохода: а) отъ зерна 8 руб. и б) отъ соломы 2 руб., всего 10 рублей.

Примѣчаніе. Къ перечисленнымъ расходамъ присоединяется еще иногда полка, особенно на земляхъ дурнаго качества и въ дождливые годы. Полка эта бываетъ не болѣе одного раза и обходится не дороже 1 рубля.

Далѣе преимущество подсолнечника передъ пшеницей заключается во 1-хъ въ томъ, что

нія границъ ихъ; но подсолнуха наросло столько, что онъ заглушилъ собою всю огородину. На слѣдующій годъ, онъ выросъ самъ собою изъ падалицы и такъ размножился, что крестьяне оставили это мѣсто подъ толоку, чтобы извести слишкомъ плодовитое растеніе. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ и расширить свои опыты съ цѣлью извлеченія возможныхъ хозяйственныхъ выгодъ, крестьяне стараются убить въ зародышѣ распространеніе такого растенія, которое, по странному убѣжденію, какъ будто болѣе служитъ для удовольствія и забавы, но не имѣетъ серьезнаго хозяйственнаго значенія. Что касается частныхъ землевладѣльцевъ, выходящихъ изъ крестьянскаго міра, а также собственниковъ машинныхъ маслобоенъ, то и они ограничиваются весьма небольшими посѣвами; мнѣ не приходилось встрѣчать участковъ болѣе 5—10 десятинъ у одного хозяина, засѣянныхъ подсолнухомъ. Точное опредѣленіе всего количества десятинъ, засѣваемыхъ подсолнечникомъ у частныхъ владѣльцевъ въ цѣломъ уѣздѣ, будетъ сдѣлано только по окончаніи тѣхъ работъ, которыя производятся еще агентомъ страхованія и о которыхъ я упомянулъ выше.

Отыскивая причины такой малораспространенности подсолнечника у крестьянъ и владѣльцевъ, прежде всего придется указать на полное незнакомство съ культурою его, вслѣдствіе чего введеніе его въ обычай и распространеніе крайне затрудняется. Крестьяне не умѣютъ взяться за его уборку, а потому и владѣлецъ не можетъ сдать на кругъ (съ части) ни одной десятины, а принужденъ производить всѣ полевыя работы поденщиками и непремѣнно подъ руководствомъ знающаго человѣка. Далѣе, самая культура его сравнительно весьма хлопотлива, требуетъ много рабочихъ рукъ и много наблюденія за ними. Правда, подсолнечникъ не требуетъ непремѣнно почвы очень хорошаго качества: нови или залежей, но все таки его слѣдуетъ сѣять на землѣ по возможности чистой, не твердой и не пырееватой. Оранка непремѣнно должна быть произведена съ осени, а посѣвъ долженъ быть сдѣланъ какъ можно раньше (первый сѣвъ даже) и порѣже: на десятину не слѣдуетъ брать болѣе 30 фунтовъ и

подсолнечникъ, вопреки существующему понятію, не истощаетъ земли и не требуетъ непремѣнно почвъ хорошаго качества: нови или залежей. Онъ можетъ быть засѣваемъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ 10 лѣтъ сряду, не уменьшаясь въ урожаѣ и не засаривая земли, которая даже напротивъ полкою освобождается отъ сорныхъ травъ; посѣянный послѣ него хлѣбъ родится очень хорошо. Оставляютъ-же землю на одинъ годъ въ залежи, при приготовленіи ея къ посѣву, изъ подъ подсолнечника хлѣбомъ, собственно потому, что самосѣвъ, остающійся послѣ уборки подсолнечника, запахиваясь при посѣвѣ хлѣба, выростаетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ и мѣшаютъ другъ другу въ ростѣ и созрѣваніи. Но и въ этомъ случаѣ подсолнечникъ, по большей части, уничтожается самъ собою и уступаетъ первенство хлѣбу.

На весьма посредственной и давно выпаханной черноземно-суглинистой почвѣ, подсолнечникъ никогда почти не родится менѣе, какъ самъ сто-пятнадцать. Не свойственная подсолнечнику почва—супесчаная; на ней въ сухіе годы онъ, какъ говорится, подгораетъ.

Во 2-хъ, на подсолнечникъ, кромѣ заграничныхъ требованій, существуетъ большой запросъ внутри Россіи. Заведенія для окончательной раздѣлки его весьма просты и не дороги,—ихъ всегда можно достаточно найдти въ мѣстахъ воздѣлыванія подсолнечника; слѣдовательно съ одной стороны, какіе нибудь непредвидѣнныя обстоятельства, въ родѣ невыгоднаго состоянія политики, не могутъ сильно уменьшить запроса и произвести большое колебаніе въ цѣнахъ, что бываетъ съ пшеницей; а съ другой стороны, крестьянинъ всегда имѣетъ возможность продать товаръ на наличныя деньги, безъ предварительныхъ запродажъ, почти всегда откладываемой на долгое время уплаты денегъ и, иногда, дальняго провоза. Если-же онъ найдетъ невыгоднымъ продать зерномъ, то за весьма умѣренную плату можетъ самъ выжать масло и чрезъ это соблюсти значительную экономію, потому что при этомъ ему остаются выжимки для корма скота и шелуха для отопки. 1 пудъ масла выжимается изъ 6 пудовъ сѣмени.

И въ 3-хъ, посѣвъ подсолнечника дѣлается раньше другихъ посѣвовъ; полка бываетъ послѣ посѣва хлѣбовъ, а уборка—послѣ уборки послѣднихъ,—слѣдовательно пріисканіе сходныхъ по цѣнѣ рабочихъ рукъ не можетъ представить никакого затрудненія, такъ какъ

достаточно даже 25 ф. сѣмени. Отступленіе отъ этихъ условій можетъ жестоко наказать малоопытнаго хозяина; мнѣ лично извѣстенъ такой случай изъ практики одного уважаемаго землевладѣльца, которому я много обязанъ въ своихъ работахъ, и который между прочимъ писалъ мнѣ слѣдующее: „Въ прошломъ году, въ мое отсутствіе, сдѣланъ былъ посѣвъ подсолнечника въ 2½ десятины, по весенней оранкѣ очень пырееватаго пшеничища; мнѣ досталось полоть эту плантацію, и сколько я мучился съ нею! Пололъ ее два раза; стоило это удовольствіе рублей 20, не считая харчей—и въ результатѣ получилось 25 мѣръ и притомъ такого щуплаго и легковѣснаго зерна, что 20 мѣръ его, отосланныхъ на маслобойню, дали всего 1 пудъ масла. Это и былъ весь валовой доходъ съ 2½ десятинъ! Замѣтьте при этомъ, что въ прошломъ году подсолнечникъ не подвергался никакой болѣзни; правда, зерно пострадало отчасти отъ засухи, но мое фіаско зависѣло главнымъ образомъ отъ несоблюденія вышеозначенныхъ условій, потому что рядомъ, у моего сосѣда, десятина дала въ тоже время 100 мѣръ зерна, и стало быть, не въ засухѣ было все дѣло"!—Къ этимъ-же осложненіямъ въ культурѣ подсолнечника нужно прибавить еще и полку, которая непремѣнно должна быть произведена два раза въ лѣто, требуя каждый разъ по 10 работницъ. При хлѣбныхъ растеніяхъ, напр. пшеницѣ, такая операція производится въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда лѣто очень дождливо или земля—слишкомъ дурнаго качества. Затѣмъ, всѣ другія операціи, какъ-то: жатва или, правильнѣе, рѣзка, возка, молотьба, сортированье — оплачиваются теперь, быть можетъ, и дешевле, чѣмъ такія же операціи надъ пшеницей, но, при развитіи культуры подсолнечника стоимость всѣхъ этихъ работъ непремѣнно возвысится сообразно увеличенію запроса на рабочихъ. Наконецъ, если пріисканіе сходныхъ по цѣнѣ рабочихъ рукъ и не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ важнѣйшіе моменты въ обработкѣ подсолнечника и не совпадаютъ съ такими-же моментами въ обработкѣ злаковъ, однако общее число дней, потребныхъ для производства всѣхъ работъ надъ одной десятиной подсолнуха оказывается столько разнообразныхъ назначеній (крыша строеній, кормъ скота, отопка печей и пр.), невольно заставляетъ крестьянина исключительно заниматься хлѣбами. Возрастающій недостатокъ земель служитъ также немаловажнымъ затрудненіемъ для воздѣлыванія подсолнечника, при томъ предпочтеніи, которое крестьянинъ оказываетъ хлѣбу.

рабочіе люди по большей части къ этому времени остаются безъ всякаго дѣла. Съ пшеницею-же все напротивъ: дороговизна обработки, при этомъ скудные результаты и требованіе хорошаго качества почвъ. Хлѣбъ этотъ непремѣнно требуетъ изрядной и хорошо воздѣланной по трехпольному, или переложному способу черноземной почвы. Торговля пшеницею очень часто подвергается, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, сильному застою, а самыя цѣны почти постоянному колебанію.

Однако-же, выставляя очевидность выгодъ отъ воздѣлыванія подсолнечника и указывая на отношеніе къ нему пшеницы, считаю долгомъ присовокупить, что посѣвъ подсолнечника не общеупотребителенъ и самое введеніе этого посѣва въ обычай подлежитъ сомнѣнію. Съ этой стороны служитъ препятствіемъ самая система хозяйства крестьянъ, привыкшихъ ставить свои хозяйственные насущные разсчеты на болѣе высшую степень отъ коммерческихъ. Хлѣбъ, какъ предметъ первой необходимости, не смотря на тяжесть и дороговизну воздѣлыванія его, всегда стоитъ въ глазахъ крестьянина болѣе высшимъ и драгоцѣннымъ плодомъ, нежели подсолнечникъ. Одна солома, имѣющая въ крестьянскомъ быту

Въ настоящее время, когда подсолнечникомъ занимаются не всѣ, а только нѣкоторые изъ крестьянъ, для дѣла этого служатъ большею частію наемныя земли (частныхъ лицъ, или своихъ односельцевъ); собственной-же своей, душевой земли, особенно если она хорошаго качества, крестьянинъ никогда не займетъ подсолнечникомъ; если-же нѣкоторые и занимаютъ, то въ весьма небольшомъ количествѣ и преимущественно неплодородныя мѣста. При этомъ также имѣется въ виду, что цѣны на подсолнечникъ при развитіи воздѣлыванія его должны будутъ понизиться, а цѣнность обработки, отъ увеличенія запроса на рабочихъ—возвыситься.

Крестьяне Калитвянскихъ волостей совершенно не занимаются подсолнечниками.

ся не въ пользу этого послѣдняго; а именно: десятина подсолнечника требуетъ около 40 рабочихъ дней (изъ нихъ 35 женскихъ), а десятина пшеницы — около 15 дней (изъ нихъ 5 женскихъ). Третье обстоятельство, затрудняющее введеніе подсолнечника, особенно въ крестьянское хозяйство, страдающее малоземельемъ, это — то, что онъ не можетъ быть засѣваемъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ нѣсколько лѣтъ сряду и требуетъ перемѣны поля. Давая громадные урожаи самъ 100—120, подсолнухъ извлекаетъ изъ земли массу элементовъ, потребныхъ на его воспроизведеніе, а потому не можетъ хорошо родить нѣсколько лѣтъ подъ рядъ на томъ-же самомъ мѣстѣ. *) Я неоднократно слышалъ отъ многихъ, довольно опытныхъ хозяевъ, что слишкомъ частая культура его на одномъ и томъ же полѣ ведетъ къ вырожденію его и расплажаетъ разныя чужеядныя, въ родѣ „волчца“ (это растеніе окутываетъ корни подсолнуха, отчего стебель сохнетъ, а зерно дѣлается пустымъ), а также вызываетъ болѣзнь листьевъ въ видѣ подсолнечнаго грибка. Въ той-же самой Воронежской губерніи, гдѣ культура подсолнечника весьма распространена и гдѣ почти каждый крестьянинъ сѣетъ его одну-двѣ десятины, и тамъ, вслѣдствіе указанной причины, болѣзни подсолнуха такъ усилились, что одно время его вовсе бросили сѣять и, вслѣдъ за такимъ отдыхомъ почвы, болѣзни прекратились сами собою и подсолнухъ снова сталъ давать прекрасные урожаи. Мнѣніе же, что подсолнечникъ вообще засариваетъ и истощаетъ землю, опровергается постоянною практикой и многочисленными опытами; напротивъ, онъ ее оживляетъ, ибо полка освобождаетъ почву отъ сорныхъ травъ и, приводя ее въ порошкообразное состояніе, больше способствуетъ насыщенію земли газами изъ воздуха, а подсолнечникъ, оттѣняя землю своими широкими и густыми листьями, поддерживаетъ ее во влажномъ состояніи и тѣмъ еще болѣе способствуетъ той-же цѣли. Мнѣ извѣстно, что пшеница египетская отлично родитъ по подсолнышью и знакомый мнѣ, небольшой участокъ въ 2½ десятины подсолнышья, засѣянный въ этомъ году пшеницей, далъ своему хозяину 9 четвертей чистаго зерна. Но особенно хорошо родитъ по подсолнышью овесъ и ячмень; впрочемъ я слышалъ объ этомъ изъ практики Воронежской губерніи, гдѣ даже есть цѣлые клины такъ называемой запольной земли, которая пашется изъ году въ годъ, вотъ уже лѣтъ 20 не видитъ толоки и оживляется только тѣмъ, что года черезъ четыре засѣвается подсолнухомъ, а въ промежуткѣ между злаками еще гречихой, дѣйствующей на землю подобно подсолнуху.

Наконецъ, послѣдняя причина, о которой отчасти было уже сказано, и которая, кажется, больше всего препятствуетъ распространенію подсолнечника среди массы населенія — это тѣ почти необъяснимыя болѣзни, которымъ весьма часто, безъ всякихъ, повидимому, причинъ, подвергается это растеніе. Народъ о такихъ случаяхъ болѣзненности обыкновенно выражается такъ: „ржа поѣла“ или „роса упала“, — наука-же приписываетъ гибель урожаевъ болѣзни листьевъ подсолнечника, ржавчинѣ, причиняемой паразитнымъ грибкомъ puccinia helianthi. — Какъ-бы то ни было, но, вслѣдствіе этого непредвидимаго и непредотвратимаго несчастья, пропадаетъ иногда весь урожай, и такіе факты производятъ на крестьянъ-хозяевъ весьма сильное впечатлѣніе и побуждаютъ ихъ удерживаться отъ такихъ убыточныхъ, по ихъ мнѣнію, нововведеній въ хозяйствѣ. Мнѣ извѣстно, напримѣръ, что убытки, понесенные на подсолнухѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, однимъ лицомъ въ Нижне-Дуванской волости, надолго охладили во всей округѣ усердіе къ разведенію его, да и теперь еще многіе крестьяне вспоминаютъ объ этомъ крушеніи, черпая въ немъ яркій аргументъ противъ такого хозяйственнаго новшества.

Но, несмотря на всѣ эти обстоятельства, останавливающія введеніе въ обычай и распространеніе подсолнечника въ уѣздѣ, мнѣніе многихъ знающихъ хозяевъ склоняется къ тому, что, при существующихъ условіяхъ, его во всякомъ случаѣ выгоднѣе воздѣлывать, чѣмъ пшеницу. Хозяйственный рискъ при

*) Записка г. Ямпольскаго, которою начатъ нашъ очеркъ, напротивъ, утверждаетъ, что подсолнечникъ можетъ быть засѣваемъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ 10 лѣтъ сряду, не уменьшаясь въ урожаѣ.

разработкѣ подсолнуха нисколько не больше, чѣмъ при культурѣ пшеницы, скорѣе даже меньше, такъ какъ хорошіе урожаи пшеницы повторяются теперь далеко не каждый годъ, а въ послѣднее время неотразимое нападеніе хлѣбнаго жука заставляетъ отдавать положительное предпочтеніе подсолнечнику. Допуская даже, что, съ развитіемъ воздѣлыванья этого послѣдняго, стоимость обработки его возвысится до одинаковой нормы съ обработкой пшеницы, все-таки урожаи подсолнечника настолько обильны сравнительно съ урожаями пшеницы, что всегда дадутъ земледѣльцу болѣе доходу. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ подробный расчетъ о сравнительной доходности подсолнечника и пшеницы, на основаніи дѣйствительныхъ данныхъ изъ одного хозяйства, намъ хорошо извѣстнаго; тѣмъ болѣе, что подобный-же расчетъ, сдѣланный въ запискѣ г. Ямпольскаго, теряетъ для настоящаго всякое значеніе, вслѣдствіе его отдаленности отъ нашего времени, вслѣдствіе полнаго несоотвѣтствія тогдашнихъ цѣнъ съ теперешними, такъ напримѣръ: стоимость четверти пшеницы принята у него въ 4 руб.—цѣна, отошедшая теперь въ область красныхъ дней добраго стараго времени. Въ хозяйствѣ, о которомъ я хочу говорить, засѣяно было 4 десятины подсолнечника и 20 десятинъ пшеницы; угорка лучшаго качества посѣяна была на самой лучшей землѣ, подсолнухъ—на худшей. Расходы по обработкѣ, на десятину того и другаго, пали въ такомъ размѣрѣ: a) вспахать съ осени—по 3 р. 50 к. съ десятины; b) весной посѣять и бороной заволочить—по 1 руб; c) сѣмена на посѣвъ подсолнечника 30 фун., по весеннимъ цѣнамъ, стоили 50 коп., а на посѣвъ пшеницы 6 пудовъ зерна, по 1 руб. 20 коп за пудъ, стоили 7 р. 20 к.—разница огромная! d) полка въ данномъ случаѣ произведена была нѣсколько неудачно; самое удобное для нея время было упущено, вслѣдствіе чего подсолнухъ сильно заросъ и потому, чтобы выполоть десятину, нуженъ былъ трудъ 20 дѣвокъ, по 15 к. каждой; т. е полка обошлась въ 3 р., но за то она ограничилась только однимъ разомъ. Если-бы прополоть раньше, то таже работа могла быть исполнена 10 работницами, но пришлось-бы повторить ее еще разъ. Такимъ образомъ, вообще можно принять максимальную стоимость полки на одной десятинѣ въ 3 руб., а при возвышенныхъ цѣнахъ на работу,—въ 4 руб. Пшеница въ этомъ году также была весьма бурьеновата, но не пололась, да и вообще къ полкѣ ея прибѣгаютъ лишь въ крайнихъ случаяхъ; e) жатва или рѣзка подсолнуха производится серпами или просто ножами, также при помощи женщинъ; на десятину нужно было поставить 8 работницъ по 25 коп. каждой, т. е. жатва десятины подсолнечника обошлась въ 2 р., тогда какъ за жатву пшеницы брали въ этомъ году съ десятины по 5 руб.; f) Возка и молотьба подсолнечника обошлась по 4 р. 25 к. съ десятины, при чемъ одни и тѣ-же рабочіе и вѣяли его, такъ что за вышеозначенную цѣну получено почти чистое зерно, перевезенное и ссыпанное въ закрома. Приблизительно столько-же стоила возка и молотьба пшеницы: на десятинѣ собрано 12 копенъ ея, за перевозку каждой копны—15 коп., а всей сжатой десятины—1 р. 70 коп.; молотьба каждой копны обошлась въ 20 коп., а всей сжатой десятины—въ 2 р. 40 к При такомъ расчетѣ принимается во вниманіе только стоимость рабочаго труда и вовсе игнорируется стоимость (наемъ) молотилки и лошадей; если брать существующую въ данной мѣстности плату за наемъ молотилки и лошадей, то придется еще накинуть на каждую копну по 10 коп., или на десятину 1 р. 20 к.—g) Наконецъ, прежде чѣмъ отправлять подсолнечное сѣмя въ продажу или на маслобойню, нужно пропустить его на сортировкѣ; зимою же придется еще перевезти съ поля будылья; то и другое будетъ стоить около 75 коп. Сортированье пшеницы положимъ въ 20 коп. Подведемъ конечный итогъ въ видѣ такой таблицы:

Стоимость обработки десятины.

	Подсолнечника.	Пшеницы.
Оранка	3 р. 50 к.	3 р 50 к.
Посѣвъ	1 р. —	1 р. —
Сѣмена	— 50 к.	7 р. 20 к.
Полка.	3 р. —	— —
Жатва	2 р. —	5 р. —

Возка Молотьба	4 р. 25 к.	4 р. 10 к.
Сортированье Возка будылья	— 75 к.	— 20 к.
	15 руб.	21 руб.

Такимъ образомъ, обработка десятины подсолнуха стоитъ 15 р., десятины пшеницы — 21 руб. Но, не въ этой сравнительной дешевизнѣ его обработки заключается главная причина выгодности его разведенія; быть можетъ, съ распространеніемъ подсолнечника увеличится и стоимость его обработки; однако, выгодность его все-таки останется незыблемой, и это зависитъ главнымъ образомъ отъ плодовитости его урожаевъ сравнительно съ урожаями пшеницы. Повсюду пшеница родитъ плохо, и скудный урожай подсолнечника всегда даетъ больше зерна, чѣмъ средній урожай пшеницы. Урожай пшеницы самъ 4—5 по теперешнему времени уже называется среднимъ и за него благословляютъ Бога, тогда какъ подсолнечникъ обыкновенно родитъ самъ 100, а то и болѣе. Опредѣлимъ точнѣе валовой и чистый доходъ десятины пшеницы и подсолнечника, заимствуя наши данныя изъ конкретной дѣйствительности упомянутаго хозяйства. Каждая десятина подсолнечника дала тамъ въ среднемъ 90 мѣръ; по сознанію самаго хозяина, можно-бы было получить и 100 мѣръ съ десятины, если-бы не опоздать съ уборкой, вслѣдствіе чего подсолнухъ слишкомъ высохъ и очень сильно сыпался при рѣзкѣ и возкѣ съ поля. Вѣсъ подсолнуха былъ 28 фунтовъ въ одной мѣрѣ въ щердь и 31 фунтъ въ верховой. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ за верховую мѣру платили 70 коп.; въ половинѣ октября эта цѣна упала до 60 к.; въ ноябрѣ и декабрѣ за туже мѣру давали только 50 коп. или 60 коп. за пудъ. Такимъ образомъ своевременная продажа подсолнечника въ зернѣ дала-бы хозяину 63 р. валоваго дохода и во всякомъ случаѣ не менѣе 45 руб., если-бы упустить благопріятное для продажи время. Но, въ данномъ случаѣ сѣмя было переработано самимъ хозяиномъ на маслобойнѣ и затѣмъ продано въ видѣ масла. Пудъ масла выходилъ изъ 7½ мѣръ въ щердь, т. е. изъ 5 пуд. 10 фун. зерна; при чемъ получалось 4 макухи, вѣсомъ около 2 пудовъ. Такимъ образомъ, по этому новому расчету, въ среднемъ, десятина подсолнечника дала: 12 пуд. масла, 25 пуд. макухи, служащей отличнѣйшимъ кормомъ для скота, овецъ, лошадей и свиней, и, наконецъ, возовъ 5 будылья, прекраснаго топлива, могущаго вполнѣ замѣнить дрова. Трудно дать цифровую оцѣнку стоимости будылья, во всякомъ случаѣ она не велика, такъ какъ мыловаренныхъ заводовъ вблизи нѣтъ, а потому и зола изъ будылья туда не доставляется. Что касается макухи, то цѣна ея — около 20 к. за пудъ; такъ что макуха, собираемая съ десятины подсолнечника, по цѣнѣ, равняется почти 12 копнамъ пшеничной соломы. Наконецъ, самое масло продано было двумя партіями; первая партія продана по 5 р. 75 к. за пудъ; вторая, при сильномъ паденіи цѣнъ, только по 4 руб. 20 к. за пудъ. Въ общемъ, все масло, добытое съ десятины подсолнечника, сбыто за 58 рублей. Такимъ образомъ, держась самой строгой умѣренности въ цифрахъ, слѣдуетъ принять валовой доходъ съ десятины подсолнечника въ 60 руб. Если вычесть отсюда расходы по обработкѣ сѣмени, въ количествѣ 15 руб. и расходы за забивку масла, въ количествѣ 13 руб., то чистый доходъ съ десятины все таки будетъ составлять 32 руб.—Пшеница, какъ мы знаемъ, посѣяна была на лучшей землѣ и дала только 2½ четверти съ десятины, при чемъ каждая четверть продана по 11 р. 35 к.; такимъ образомъ, валовой доходъ съ десятины, если въ него включить и стоимость соломы, простирается до 31—32 руб Вычитая изъ этой суммы стоимость обработки и зерна, получимъ чистый доходъ 9—10 руб. на десятину, да и за такой результатъ еще благословляютъ Бога.—Повторяемъ, при нашихъ обычныхъ урожаяхъ пшеницы, разведеніе подсолнечника составляетъ положительную выгоду и должно быть желаемо въ интересахъ сильно пошатнувшагося сельскаго хозяйства въ уѣздѣ, вслѣдствіе систематическихъ недородовъ въ злакахъ и ничѣмъ непредотвратимыхъ нападеній хлѣбнаго жука. Но, чтобы остаться справедливымъ по отношенію къ пшеницѣ, нужно замѣтить, что при хорошихъ урожаяхъ, какіе попадаются теперь весьма и весьма

рѣдко, она смѣло можетъ конкурировать съ подсолнухомъ и даже оставить его за собой; такъ, въ томъ-же хозяйствѣ, другой участокъ въ 12 десятинъ озимой пшеницы далъ въ этомъ году 60 четвертей зерна, кромѣ сѣмянъ, затраченныхъ на посѣвъ. При продажной цѣнѣ по 12 р. 55 коп. за четверть, съ десятины получилось около 60 руб. валоваго дохода. Но, такія явленія не часты и, если къ обычнымъ недородамъ присоединить еще грозныя перспективы, въ видѣ хлѣбнаго жука, то станетъ понятной насущная необходимость заняться, по крайней мѣрѣ на ряду со злаками, въ видѣ подспорья, разведеніемъ масляничныхъ растеній, дабы уменьшить рискъ возможныхъ хозяйственныхъ потерь при культурѣ однихъ лишь злаковъ. Тѣмъ болѣе, что, по наблюденіямъ самихъ торговыхъ людей, запросъ на подсолнечникъ весьма значителенъ; сбытъ его не представляетъ затрудненій и цѣны на него не подвержены столь значительнымъ колебаніямъ, какъ это случается въ торговлѣ съ пшеницей.—Представивъ всѣ выгоды отъ воздѣлыванья подсолнечника, скажемъ въ заключеніе, что культура его незначительна во владѣльческихъ имѣніяхъ и почти не существуетъ на крестьянскихъ земляхъ; мало того,—самое введеніе ея между крестьянами въ будущемъ едва-ли возможно, такъ какъ крестьянское хозяйство расчитано на потребности семьи, а не на сбытъ. Что производится крестьяниномъ, то и потребляется; съ рынкомъ онъ мало имѣетъ дѣла, а потому и подсолнухъ въ размѣрахъ, превышающихъ небольшой клочекъ огородины для потребностей своей семьи, ему— не ко двору, по крайней мѣрѣ при существующихъ условіяхъ, при существующемъ малоземельи, которое въ лучшемъ случаѣ только обезпечиваетъ семью и не даетъ возможности производить на рынокъ.

Остановимся теперь коротко на культурѣ другихъ масляничныхъ растеній.

Ленъ любитъ преимущественно мѣста низменныя, земли цѣлинныя; на мягкихъ-же, старопахатныхъ земляхъ его заглушаютъ у насъ всякія сорныя травы, поэтому самая мысль о введеніи его въ крестьянское хозяйство является совершенно невозможной, при полной истощенности надѣльной земли. Въ Купянскомъ уѣздѣ льномъ занимаются только нѣкоторые крупные владѣльцы, у которыхъ много земли и овецъ, при чемъ земля хорошо удабривается и сбивается овцами. На маслобойни льняное сѣмя поступаетъ весьма рѣдко, гораздо рѣже, чѣмъ подсолнуховое. Скупать его маслобойщики находятъ для себя невыгоднымъ, перерабатываютъ его только въ случаѣ заказовъ, а потому и льняное масло производится въ самомъ незначительномъ количествѣ. Цѣна льнянаго сѣмени доходитъ до рубля за пудъ.

Безъ ошибки можно сказать, что громадная часть перерабатываемаго и потребляемаго въ уѣздѣ масла добывается изъ конопляннаго сѣмени. Въ какую сферу землевладѣнія мы ни обратились бы, крупнаго или мелкаго, частнаго или общиннаго, нигдѣ не найдется хозяйства, которое не занималось-бы засѣваніемъ конопляника. Благодаря всеобщности спроса на него среди массы сельскаго населенія, для людей, богатыхъ землею, культура конопли не представляетъ такихъ затрудненій, какъ культура другихъ растеній, и обходится безъ всякихъ хлопотъ. Хозяинъ, засѣвающій значительный участокъ конопель, всегда можетъ быть покоенъ, что найдется достаточно охотниковъ, которые, безъ копѣйки, уберутъ его посѣвъ за вознагражденіе натурою, изъ части урожая. Его заботы ограничиваются главнымъ образомъ оранкой и посѣвомъ; стоимость оранки и посѣва таже, что и при культурѣ подсолнуха; но сѣмянъ требуется на десятину гораздо больше, а именно—мѣръ 10, стоющихъ по весеннимъ цѣнамъ 10 рублей, а по осеннимъ—8 р. Этимъ исчерпываются личныя заботы, трудъ и денежныя траты хозяина. Такимъ образомъ, обработка десятины, вмѣстѣ съ сѣменами, стоитъ отъ 12 до 14 руб.; уборка-же конопляника, какъ мы сказали, производится безъ всякихъ денежныхъ затратъ за вознагражденіе натурою. Крестьянки охотно выбираютъ коноплю съ половины, при чемъ въ раздѣлъ идутъ только стебли растенія, изъ которыхъ добывается волокно; зерно-же цѣликомъ остается въ пользу хозяина; работницы обязаны обмолотить его, перевѣять и передать хозяи-

ну. При такихъ условіяхъ культуры, обработка конопли является чрезвычайно доходной статьей. Мнѣ извѣстно, что пидметъ въ 1½ десятины далъ своему хозяину 65 пуд. сѣмени, проданнаго по 85 коп. за пудъ на сумму 55 р. 25 коп., кромѣ того вернулъ всѣ посѣянныя на немъ сѣмена, что составитъ около 10—12 пуд., да далъ еще 6—8 пуд., забитыхъ хозяиномъ на масло; масла получилось 2 пуда. Дѣлая подробный учетъ полученнаго урожая, находимъ, что пидметъ въ 1½ десятины далъ хозяину 85 пудовъ коноплянаго сѣмени, или, переводя на деньги, 72 р. 25 коп. валоваго дохода, а десятина—56 пуд. сѣмени или 47 р 60 коп. валоваго дохода. Незабудемъ при этомъ, что доходность пидмета не исчерпывается однѣми сѣменами; къ полученной нами суммѣ слѣдуетъ прибавить еще значительную выручку за прядево и растительныя волокна *) Изъ того-же самаго пидмета, въ неурожайный годъ, при весьма дурныхъ условіяхъ, владѣлецъ его все таки получилъ 30 пуд. сѣмени по 85 к. на сумму 25 р. 50 коп.; забилъ себѣ 2½ пуда масла, для чего пошло пуд. 8—9 сѣмени, да оставилъ еще себѣ на посѣвъ слѣдующаго года 16 мѣръ (около 14 пудовъ; въ мѣрѣ—немного меньше пуда); то-есть, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, десятина все таки дала 35 пуд. сѣмени или 29 р. 75 коп. валоваго дохода, не считая прядева и волоконъ, имѣющихъ особую цѣну въ хозяйственной жизни населенія.

Конопля, такимъ образомъ, есть въ своемъ родѣ единственное хозяйственное растеніе, которое, давая всегда отличные урожаи, не подвергаясь никакимъ болѣзнямъ и нападеніямъ жука, въ то-же время не представляетъ затрудненій, при своей уборкѣ, даже для людей, дѣлающихъ болѣе значительные посѣвы и нуждающихся въ услугахъ сторонней рабочей силы. Такое положеніе обусловливается чрезвычайной важностью этого растенія въ хозяйственной жизни сельскаго населенія. При полномъ господствѣ натуральнаго строя въ жизни села, при отсутствіи заработковъ, оплачиваемыхъ деньгами, при рѣдкости самихъ денегъ, которые идутъ прежде всего на уплату всевозможныхъ сборовъ, крестьянская семья по необходимости принуждена удовлетворять значительную часть своихъ потребностей продуктами собственнаго труда.

До сихъ поръ еще, большую часть матеріала для одежды сельское населеніе добываетъ собственнымъ трудомъ, не покупая его. Конопля является драгоцѣннымъ сырьемъ для полученія этого матеріала, и нѣтъ среди крестьянскаго населенія такой семьи, которая не занималась-бы обработкой конопли и слѣдовательно не нуждалась въ ней. Далеко не все населеніе деревни состоитъ теперь изъ хлѣборобовъ; печальныя невзгоды послѣднихъ лѣтъ удалили не мало семействъ отъ земли, порвавъ вѣковую связь между ними. Они сошли со своего надѣла, нужда заставила ихъ лишиться скота и о наймѣ земли у владѣльцевъ не приходится теперь и помышлять. Добывая средства къ существованію путями, не имѣющими ничего общаго съ хлѣборобствомъ, семьи эти, въ лицѣ своихъ женщинъ, держатся еще стараго и выгоднаго обыкновенія: сами занимаются приготовленіемъ матеріала для одежды, т. е. пеньки и полотна. Они-то и составляютъ главный контингентъ охотниковъ, которые убираютъ владѣльческіе посѣвы за вознагражденіе изъ половины. Другую часть такихъ охотниковъ составляютъ малоземельные крестьяне, собственный надѣлъ которыхъ или весьма незначителенъ сравнительно съ величиною семьи, или-же не представляетъ требуемыхъ удобствъ; въ такихъ случаяхъ женщины также обращаются къ владѣльцу и „берутъ“ коноплю изъ половины. Во всѣхъ этихъ случаяхъ конопляное сѣмя цѣликомъ поступаетъ въ пользу владѣльца. Но, чаще всего крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ или найму земли, которую уже сами для себя засѣваютъ и обрабатываютъ. Слѣдуетъ замѣтить, что крестьянскія надѣльныя земли почти повсюду весьма неудобны для коноплянника. По убѣжденію крестьянъ-хозяевъ, земля подъ коноплю должна обладать особыми свойствами; для этого нужно мѣсто низкое, луговое и почти всегда удобренное навозомъ; такое мѣсто и носитъ въ народномъ языкѣ спеціальное названіе пид-

*) См. мой очеркъ „Обработка конопли въ окрестностяхъ Купянска“.

мета. Впрочемъ, мнѣ извѣстны случаи, когда въ противность этому мнѣнію, конопляникъ устроенъ былъ на горѣ и, при удобреніи, далъ прекрасные урожаи. Однако, крестьяне не идутъ на подобныя новшества и при наймѣ непремѣнно ищутъ мѣстность низкую и луговую, хотя-бы таковая удалена была отъ ихъ жилищъ верстъ на 5 и болѣе, что случается весьма нерѣдко. Наемная плата за пидметы съ каждымъ годомъ все возвышается: лѣтъ десять назадъ сажень пидмету (клочекъ земли въ ширину—сажень, а въ длину—40 саж.) стоилъ 40—50 коп., а теперь стоитъ 80 коп.; земля-же получше на расхватъ разбирается по 1 р. и 1 р. 20 к за сажень. Во многихъ частяхъ уѣзда наемъ за отработокъ предпочитается найму за деньги; мнѣ извѣстны такія условія: за каждый сажень луговины въ 80 саж. длины крестьяне обязывались убрать владѣльцу 4 сажня конопляника въ 120 сажен. длины. Средняя норма для размѣровъ пидметовъ, засѣваемыхъ крестьянской семьей, можетъ быть принята въ 8 саж. или $^1/_8$ десятины; у людей болѣе состоятельныхъ она возвышается до $^1/_2$ десятины, а у бѣдняковъ ниспадаетъ до сажня. Засѣваніе конопли начинается обыкновенно послѣ весенняго Николая. Въ сѣменахъ ея слѣдуетъ отличать два сорта: одинъ—крупный, круглый, спѣлый, почти коричневаго цвѣта; другой—мелкій, неспѣлый, зеленоватаго цвѣта. При посѣвѣ никакой разсортировки не дѣлается и сѣмена сѣются безъ всякаго разбора. Первый сортъ даетъ матирку, второй-плоскынь. Плоскынь поспѣваетъ послѣ Петрова дня и представляетъ желтые стебли безъ сѣмянъ; она служитъ исключительно для добыванія растительныхъ волоконъ и пряжи. Матирка поспѣваетъ послѣ Успѣнія и представляетъ стебли съ верхушками, полными сѣмянъ. Эти верхушки обмалачиваются и изъ нихъ получаются сѣмена и полова. Послѣдняя ни на что въ хозяйствѣ не годится и весьма вредна для корма домашнихъ животныхъ. Такимъ образомъ, матирка даетъ растительныя волокна худшаго свойства и сѣмена, изъ которыхъ и добывается громадная часть потребляемаго въ уѣздѣ масла. „Помѣрка луга“ въ три сажня, составляющая въ нѣкоторыхъ обществахъ обычную часть душеваго надѣла, даетъ крестьянину 3 мѣшка конопляпаго сѣмени въ двѣ мѣры и 1 гарнецъ каждый. Обыкновенное хозяйственное распредѣленіе урожая таково: одинъ мѣшокъ оставляется для забивки масла на время поста, другой сохраняется на посѣвъ, а третій идетъ въ продажу. Продажная цѣна въ послѣдніе годы стала значительно возвышаться; прежде двухмѣрный мѣшокъ стоилъ въ осеннее время 1 руб. 70 коп., а въ Великій Постъ эта цѣна возвышалась до трехъ рублей; теперь-же, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, обычная осенняя цѣна на сѣмя не падаетъ ниже трехъ рублей за мѣшокъ. Отсюда для всякаго очевидны результаты обыкновеннаго урожая на трехъ-саженномъ пидметѣ. Послѣ этого понятно, почему многія семьи скорѣе не сѣютъ хлѣба, но непремѣнно культивируютъ коноплю, хотя въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ Къ сожалѣнію, не смотря на огромную распространенность культуры конопляника, намъ не удалось высчитать общаго числа десятинъ земли, засѣваемой подъ это растеніе въ цѣломъ уѣздѣ, такъ какъ собираемыя по этому предмету статистическимъ бюро управы свѣдѣнія еще не приведены къ окончанію.

Наконецъ, послѣднее масляничное растеніе, служащее матеріаломъ для добыванія масла—это сурѣпа и рыжа. Самостоятельное засѣваніе ея для хозяйственныхъ цѣлей дѣлается весьма рѣдко и культура ея въ уѣздѣ совсѣмъ ничтожна. Но, весьма часто, помимо воли хозяина, она такъ заглушаетъ и засоряетъ житнище, что вся нива представляется какъ-бы засѣянной сурѣпой, а не рожью. Пудъ сурѣпныхъ сѣмянъ стоитъ 40—45 коп. Впрочемъ, выбиваемое изъ нея масло горько и для пищи не годится; оно идетъ для раствора красокъ, для всевозможныхъ смазокъ и такъ далѣе.

Сѣмена всѣхъ поименованныхъ здѣсь масляничныхъ растеній даютъ матеріалъ для работы нѣсколькихъ десятковъ маслобоенъ, къ подробному описанію которыхъ и перейдемъ.

Глава II.

Маслобойни и Олійниці.

1. МАСЛОБОЙНИ.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, о машинныхъ маслобойняхъ съ металлическими частями не было и помину. Повсюду, въ каждомъ небольшомъ поселкѣ, устроено было по нѣсколько небольшихъ заводиковъ, называвшихся „олійницями", которыя и перерабатывали все необходимое для мѣстныхъ потребностей масло. Не имѣя широкихъ коммерческихъ цѣлей, онѣ служили только для нуждъ своего поселка, охраняя хозяйственную независимость его; и, нужно признаться, что эта независимость тогдашнихъ обитателей, даже въ небольшихъ поселкахъ, была гораздо полнѣе и шире, чѣмъ въ настоящее время; теперь, мужику почти за всякою мелочью приходится обращаться въ извѣстные сельскіе центры, которые выдвинулись изъ среды когда-то совершенно одинаковыхъ съ ними поселковъ и сконцентрировали въ себѣ необходимѣйшихъ знатоковъ и спеціалистовъ въ разныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и мелкой промышленности. Потребность въ болѣе широкомъ рынкѣ заставила такихъ знатоковъ уйти со своею дѣятельностью въ эти сельскіе центры, въ ущербъ хозяйственной самостоятельности небольшихъ ячеекъ. Такая-же метаморфоза приключилась и съ олійницями, съ тою лишь разницею, что хозяева ихъ уничтожили свои мелкіе заводики, когда въ сельскихъ центрахъ выросли большія маслобойни, и, въ худшемъ случаѣ, нѣкоторые изъ нихъ и сами перешли въ эти центры только въ качествѣ простыхъ работниковъ.

Какъ и должно быть, первая машинная маслобойня устроилась въ самомъ значительномъ промышленномъ и торговомъ центрѣ уѣзда, т. е. въ городѣ. *) Долгое время, она была единственною въ цѣломъ уѣздѣ и давала превосходныя прибыли своимъ хозяевамъ. Лѣтъ 10 тому назадъ, начали устраиваться новыя заведенія и въ настоящее время они разбросаны уже по всему уѣзду во всѣхъ значительныхъ слободахъ.

Приготовляясь къ изслѣдованію, я просмотрѣлъ, между прочимъ, статистическій матеріалъ, собранный уѣздною полиціей по порученію и требованію губернскаго начальства. Мѣстная уѣздная администрація оперируетъ имъ, какъ постояннымъ капиталомъ, при всякихъ справкахъ изъ губернскаго центра и, повидимому, не дѣлаетъ въ немъ никакихъ ежегодныхъ исправленій и ревизій. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что всѣ маслобойни, какъ машинныя, такъ и простыя (олійниці), сосредоточены въ 7 волостяхъ и въ 11 поселкахъ; въ этихъ пунктахъ насчитано, между прочимъ, 11 машинныхъ маслобоенъ съ 68 рабочими и съ общею суммою производства въ 14967 р. 50 к. Приблизительно такія-же данныя вошли и въ изданную Харьковскимъ Статистическимъ комитетомъ таблицу о фабрикахъ и заводахъ за 1879 годъ. Они одинаково далеки отъ истины, потому что источникомъ ихъ служила все таже полицейская статистика. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, число всѣхъ машинныхъ маслобоенъ въ уѣздѣ доходитъ до 29, но въ это число вошли и такія маслобойни, которыя въ моментъ изслѣдованія не работали. По отдѣльнымъ волостямъ это число распредѣляется такимъ образомъ: больше всего маслобоенъ въ Ново-Екатеринославской волости, именно — 5; затѣмъ слѣдуютъ волости Нижне-Дуванская, Кабанская и Тарасовская — по 4 въ каждой; далѣе идутъ Купянская и Песчанская — съ 3 маслобойнями въ каждой; въ Камянской и Гороховатской волости — по 2 маслобойни и, наконецъ, волости Старовѣровская и Покровская имѣютъ только по одной маслобойнѣ. Всѣ машинныя маслобойни распредѣлены въ 10 волостяхъ; распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ показано въ особой таблицѣ. *)

Можно сказать, что эти машинныя маслобойни перерабатываютъ большую часть масла для потребностей всего уѣзда и названныя 10 волостей притягиваютъ къ себѣ въ этомъ отношеніи всѣ сосѣднія волости, удовлетворяя, такимъ образомъ, нужды почти всего

*) „О машинныхъ маслобойняхъ въ городѣ Купянскѣ" была помѣщена статья П. М. Нельговскаго въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ, см № отъ 14 апрѣля 1880 г.

*) См. **приложеніе**, Таблица 2.

уѣзда. Только пограничныя волости пользуются отчасти услугами значительныхъ промышленныхъ пунктовъ въ другихъ сосѣднихъ уѣздахъ; такъ, три ближайшихъ къ Воронежской губерніи волости, благодаря постояннымъ сношеніямъ своего населенія съ слободой Уразовой, пользуются весьма часто ея маслобойнями, которыхъ тамъ насчитывается до 8, и которыя, по разсказамъ, отличаются превосходнымъ устройствомъ и весьма доброкачественной работой. Жители Гороховатской волости часто возятъ забивать свое масло въ Комаровку, Изюмскаго уѣзда, гдѣ находится большая маслобойня г. Зайцева и куда съѣзжаются хуторяне изъ разныхъ поселковъ этой волости: Гороховатки, Базовъ, Подлиманья, Павликово и Киптиловки. Наконецъ, поселяне Ново-Глуховской волости обращаются иногда со своими заказами въ слободу Старобѣльскаго уѣзда Мостки, гдѣ есть нѣсколько маслобоенъ. Затѣмъ, всѣ другія волости со своими поселками пользуются исключительно мѣстными маслобойнями, при чемъ южныя и юго-западныя волости тяготѣютъ къ Кабанской и Ново-Екатеринославской, а вся средина уѣзда – къ городу Купянску.

Устройство большой маслобойни въ извѣстномъ пунктѣ влечетъ за собою постепенное паденіе и уничтоженіе всѣхъ мелкихъ олійницъ въ цѣлой округѣ, и только неисправности и дурное содержаніе первыхъ кое-какъ поддерживаютъ жалкое существованіе послѣднихъ. Говоря о машинныхъ маслобойняхъ и доводя число ихъ до 29 въ уѣздѣ, мы должны оговориться, что не всѣ они — одинаково устроены, не всѣ—одинаковыхъ размѣровъ и стоимость ихъ чрезвычайно разнообразна. Разница между нѣкоторыми изъ нихъ, по устройству и размѣрамъ, настолько велика, что является сомнѣніе въ возможности подводить ихъ подъ одну категорію; есть между машинными маслобойнями такія, которымъ было-бы болѣе подходящее мѣсто въ ряду мелкихъ кустарныхъ заведеній. Единственное основаніе, принятое мною при раздѣленіи маслобоенъ на двѣ категоріи, заключается въ слѣдующемъ: олійница, во всей своей цѣлости,—продуктъ крестьянской техники и сметки; въ ней все, до мельчайшей вещи, сдѣлано руками сельскаго мастера; напротивъ, машинная маслобойня, подходя иногда, и по своимъ размѣрамъ и по своему устройству, къ олійницѣ, отличается отъ нея присутствіемъ такихъ частей, которыя приготовлены на механическомъ заводѣ, напр. имѣетъ желѣзный винтъ, прессъ, или что-нибудь въ такомъ родѣ. Олійница не знаетъ желѣза, и въ этомъ ея отличіе отъ машинной маслобойни, которая подчасъ, и по устройству и по количеству работы, близко подходитъ къ ней.

Я не буду подробно останавливаться на устройствѣ машинныхъ маслобоенъ, болѣе или менѣе всѣмъ знакомомъ и неоднократно описанномъ въ спеціальныхъ техническихъ сочиненіяхъ; я не стану также говорить о разныхъ мелочныхъ отличіяхъ ихъ во внутреннемъ механизмѣ, отличіяхъ, вызываемыхъ всегда экономическими обстоятельствами ихъ собственниковъ. Общій типъ ихъ—типъ значительнаго промышленнаго заведенія съ конными приводами, металлическими цилиндрами, жерновами, прессами и извѣстнымъ, болѣе или менѣе значительнымъ, количествомъ конной и людской силы. Чѣмъ обширнѣе по своимъ размѣрамъ извѣстный заводъ, чѣмъ больше въ его распоряженіи конной и рабочей силы, тѣмъ больше вы найдете въ немъ приводовъ и топчаковъ, почти отдѣльно для каждаго механизма: для рушки, для цилиндровъ, для фалевальныхъ камней. Въ меньшихъ заводикахъ встрѣчается только одинъ приводъ, который, при посредствѣ передаточныхъ колесъ, баклушъ и ремней, сообщаетъ движеніе всѣмъ внутреннимъ механизмамъ; понятно, чѣмъ—меньше силы, тѣмъ меньше и получаемые результаты, тѣмъ слабѣе и производительность маслобойни.

Еще въ началѣ этого очерка было сказано, что только большія машинныя маслобойни могутъ перерабатывать подсолнечное сѣмя, потому что только онѣ имѣютъ особаго рода механизмъ для отдѣленія зерна отъ шелухи, называемый *рушкою*. Рушка состоитъ изъ двухъ жернововъ, накованныхъ по радіусамъ и приводимыхъ во вращеніе помощью топчака. Обрушенное сѣмя скользитъ на подвижныя сита (два), расположенныя наклонно одно подъ

другимъ, въ общей рамѣ. Верхнее сито, рѣдкое, пропускаетъ лишь мелкое зерно,—крупное же сѣмя скользитъ по немъ; нижнее сито, густое, пропускаетъ только подсѣвъ, т. е. муку подсолнечную, идущую на кормъ свиньямъ. Съ этихъ ситъ зерно попадаетъ въ особаго рода вѣялку, гдѣ, по произволу, можно увеличивать или уменьшать количество шелухи, остающейся въ обрушенномъ зернѣ. Содержаніе небольшаго процента шелухи необходимо для образованія въ макухѣ волосныхъ ходовъ для стока масла, иначе его не выдавишь изъ нея. Очищенное отъ шелухи сѣмя поступаетъ въ цилиндры (два), приводимые въ движеніе коннымъ приводомъ; здѣсь оно перетирается и обращается въ порошокъ. Конопляныя и другія сѣмена прямо поступаютъ въ цилиндры, между которыми они и раздробляются. Металлическіе цилиндры покупаются готовыми на чугунно-литейныхъ заводахъ и стоютъ отъ 200 до 500 р. и болѣе. Раздробленное между цилиндрами сѣмя кладется подъ жерновъ, приводимый въ движеніе также коннымъ приводомъ. Этотъ жерновъ еще болѣе размягчаетъ и растираетъ полученное изъ цилиндровъ сѣмя, и процессъ этотъ называется *фалеваньемъ* или фалевкой. На болѣе значительныхъ маслобойняхъ въ фалевкѣ дѣйствуютъ два камня. Послѣ фалеванья, вся сѣмянная масса взбрызгивается водою и поджаривается на сковородѣ. *Сковорода*—есть ничто иное, какъ мелкій котелъ, болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, смотря по величинѣ завода, вдѣланный въ четырехгранную изъ кирпича печку, растапливаемую снизу. Затѣмъ, поджаренная масса заворачивается въ сукно и кладется подъ прессъ, надавливаемый металлическимъ винтомъ. Винтъ также покупается совершенно готовымъ на заводѣ и стоитъ около 150 руб. и болѣе. Онъ приводится въ движеніе ручнымъ рычагомъ, при чемъ требуется совокупное усиліе двухъ-трехъ человѣкъ, чтобы поворотить его. Вслѣдствіе надавливанья винта, изъ сѣмянной массы выдѣляется масло, которое и стекаетъ изъ подъ пресса въ нарочито приготовленную для того посуду. Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, обыкновенное устройство всѣхъ машинныхъ маслобоенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся несложная техника производства на нихъ. Устройство это чрезвычайно разнообразится въ частностяхъ и, смотря по карману хозяина, содержитъ больше или меньше отдѣльныхъ механизмовъ, болѣе или менѣе совершеннаго типа и различной стоимости. Не останавливаясь на такихъ отличіяхъ въ устройствѣ маслобойни, которыя составляютъ продуктъ фабричной работы чугунно-литейнаго завода, я скажу нѣсколько словъ о такихъ приспособленіяхъ, которыя обязаны личной пытливости, изобрѣтательности и технической сметкѣ самаго хозяина заведенія. Въ слободѣ Ново-Екатеринославѣ есть маслобойня, принадлежащая поселянину Клименко, которая въ настоящее время находится въ очень запущенномъ видѣ, такъ какъ и самъ хозяинъ ея временно выѣхалъ изъ слободы. Лѣтъ 12 тому назадъ, маслобойня помѣщалась у него во дворѣ на Бобошкинской улицѣ, но вотъ уже прошло 6—8 лѣтъ, какъ она перенесена на выгонъ, въ одно изъ самыхъ возвышенныхъ мѣстъ. Рѣшившись на такой переносъ, Клименко имѣлъ въ виду практически осуществить давно зародившуюся у него идею—воспользоваться вѣтромъ, какъ двигателемъ, и такимъ образомъ замѣнить дорого стоющую лошадиную силу. Для этой цѣли, на высокомъ шпилѣ, выкопанъ былъ значительный резервуаръ и обложенъ плитами мѣлу; *) приблизительные размѣры этого резервуара таковы: длина—около 5 саж., ширина—4 саж., а высота—1 1/2 сажня. Сверху это помѣщеніе прикрыто земляной крышей, такъ что снаружи оно имѣетъ видъ кузницы. Внутри его, посрединѣ, находится вертикальный валъ, ось котораго выходитъ наружу, сверхъ крыши. Вотъ къ этой внѣшней части оси, возвышающейся на вершинѣ шпиля, Клименко задумалъ придѣлать паруса и, такимъ образомъ, при помощи вѣтра, привести въ движеніе валъ, находящійся внутри маслобойни и двигающій весь внутренній механизмъ ея. Однако, эту оригинальную и остроумную мысль ему не удалось практически осуществить.

*) За слободой есть цѣлыя горы отличнаго мѣлу, который выламывается цѣлыми плитами и, во время военныхъ поселеній, употреблялся даже на постройку домовъ вмѣсто кирпича.

Вслѣдствіе-ли недостатка техническихъ знаній самоучки-практика или другихъ какихъ причинъ, паруса не сослужили желанной службы; ихъ изорвало вѣтромъ, а валъ все-таки въ движеніе не пришолъ. Послѣ неудавшихся опытовъ, Клименко отказался отъ выполненія задуманнаго плана и придѣлалъ лишь къ верхней части оси, на крышѣ, обыкновенный конный приводъ, при помощи котораго и двигается внутренній валъ. Валъ, при посредствѣ небольшой шестерни, сообщаетъ движеніе чугунному колесу, которое посредствомъ ремня приводитъ въ движеніе цилиндры. Кромѣ цилиндровъ, тѣмъ-же большимъ внутреннимъ валомъ приводится въ движеніе при посредствѣ баклуши (большая шестерня) другой маленькій валъ съ жерновомъ для фалеванья. Если мы прибавимъ еще сковороду и винтъ со ступой, то и получимъ всю совокупность отдѣльныхъ частей или механизмовъ, удобно размѣщенныхъ въ одномъ сравнительно небольшомъ помѣщеніи и приводимыхъ въ движеніе однимъ только приводомъ, устроеннымъ сверху. Такимъ образомъ, хотя идея Клименки и не осуществилась, тѣмъ не менѣе она достойна упоминанія уже потому, что обнаруживаетъ въ производителѣ извѣстную пытливость и остроуміе, съ которыми, впрочемъ, намъ чаще приходилось встрѣчаться въ сферѣ кустарничества, среди простаго, лишеннаго всякихъ техническихъ знаній, люда.

Спрашивается теперь, что-же стоитъ приблизительно полное устройство машинныхъ маслобоенъ?—Въ виду чрезвычайнаго разнообразія въ ихъ устройствѣ и размѣрахъ, опредѣленный на это отвѣтъ становится весьма затруднительнымъ. Разстояніе между maximum'омъ стоимости завода и minimum'омъ настолько велико, что нѣтъ никакой возможности говорить о среднихъ цифрахъ, которыя явятся, такимъ образомъ, нѣкоторой фикціей, безъ надлежащаго соотвѣтствія дѣйствительности. Для опредѣленія дѣйствительной стоимости машинныхъ маслобоенъ у насъ имѣются подъ рукою одни только данныя, вѣрность которыхъ справедливо можетъ и должна быть заподозрѣна. Съ одной стороны, данныя эти представляютъ, повидимому, наилучшую гарантію ихъ достовѣрности, такъ какъ они добыты путемъ опроса самихъ хозяевъ маслобоенъ, которымъ, конечно, какъ хозяевамъ, ближе всего извѣстна стоимость собственныхъ заводовъ. Но, съ другой стороны, если пріймемъ во вниманіе цѣль, для которой собирались эти данныя и очевидную заинтересованность собственниковъ маслобоенъ умалить до возможности стоимость этихъ послѣднихъ, то достовѣрность представляемыхъ данныхъ сильно поколеблется. Дѣло въ томъ, что съ безобиднымъ, повидимому, вопросомъ объ оцѣнкѣ, объ опредѣленіи стоимости маслобойныхъ заводовъ, тѣсно связанъ другой, уже весьма существенный для собственниковъ ихъ вопросъ—о земскомъ обложеніи.—Это обложеніе пріурочено къ доходности маслобоенъ, но доходность весьма искусственно опредѣляется по цѣнности помѣщенія, занимаемаго маслобойней, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ между доходностью и цѣнностью устанавливается постоянное отношеніе: т. е., чѣмъ выше сдѣлана оцѣнка, чѣмъ выше показана стоимость завода, тѣмъ значительнѣе можетъ быть принята исполнительными органами земства и доходность его, слѣдовательно, тѣмъ больше налога прійдется уплатить заводчику. Вслѣдствіе такого порядка, владѣльцы машинныхъ маслобоенъ, при значительности своихъ предпріятій, должны были-бы отдавать въ земскій сундукъ болѣе значительныя суммы; и, желая увернуться отъ такого платежа, сразу усвоили себѣ существованіе близкой зависимости между цѣнностью, доходностью ихъ заведеній и величиною слѣдуемаго съ нихъ платежа; по этому, всѣ показанія о стоимости машинныхъ маслобоенъ, сдѣланныя ими, много теряютъ для насъ въ своей достовѣрности. Но, именно, это обстоятельство, что сами маслобойщики сдѣлали оцѣнку своихъ заводовъ, удерживаетъ меня отъ мысли установить собственную оцѣнку для каждаго завода въ отдѣльности, на основаніи личныхъ соображеній, вынесенныхъ изъ опыта и бесѣдъ съ производителями. Такая оцѣнка всегда можетъ быть оспорена, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ условій, изслѣдователь не могъ посѣтить и осмотрѣть каждаго за-

вода, и, такимъ образомъ, о каждомъ изъ нихъ составить личное убѣжденіе. По этому, въ подробной таблицѣ № 2, въ рубрику цѣнности и доходности, я внесъ цифры, заимствованныя просто изъ земскихъ данныхъ. *) Къ сожалѣнію, въ таблицѣ, составленной управой для практическихъ цѣлей обложенія **), машинныя маслобойни не показаны отдѣльно отъ мелкихъ крестьянскихъ олійницъ; цѣнность и доходность для тѣхъ и другихъ показана въ одной общей цифрѣ. Такой пріемъ чрезвычайно маскируетъ истинное положеніе дѣлъ и рѣшительно отымаетъ возможность даже у людей, близко знакомыхъ съ дѣломъ, отдѣлить цѣнность и доходность однѣхъ и другихъ, и, такимъ образомъ, судить, хотя приблизительно, насколько показанныя цифры о цѣнности и доходности отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей на каждомъ заводѣ въ отдѣльности Если-бы таблица была составлена по образцу таблицы № 2, тогда каждому заинтересованному въ земскомъ дѣлѣ человѣку представлялась-бы легкая возможность, безъ всякихъ справокъ, самому провѣрить, на сколько показанная цифра относительно извѣстнаго ему завода умалена или увеличена, и въ какой мѣрѣ. Выдѣляя, на основаніи собственныхъ свѣдѣній, маслобойни отъ олійницъ, получимъ, что стоимость 25 машинныхъ маслобоенъ принята земствомъ въ 10710 рублей, при чемъ одинъ заводъ оцѣненъ въ 1500 р., 1—въ 1000 р., 3—въ 800 р. каждый, 1—въ 750 р., 2—въ 700 р. каждый, 1—въ 600 р., 3—въ 400 р. каждый, 1—въ 300 р., 4—въ 200 р. каждый, 2—въ 130 р. каждый, 4—въ 100 руб. каждый и 2—въ 50 р. каждый. Устраняя себя отъ оцѣнки каждаго завода въ отдѣльности, сдѣлаемъ лишь общій коррективъ, чтобы дать правильное представленіе о стоимости машинныхъ маслобоенъ. Если принять во вниманіе цѣнность зданія, а равно всѣхъ приспособленій и механизмовъ внутри его, то вышеприведенная оцѣнка, для соотвѣтствія своего съ дѣйствительностью, должна быть увеличена для однихъ заводовъ въ два, три раза, а для другихъ и болѣе. Такимъ образомъ, наивысшая стоимость нѣкоторыхъ (городскихъ) заводовъ можетъ быть принята въ 3000 и 2000 р., средняя—въ 1000 и 800 р. и низшая—въ 500 и 300 руб., а общая стоимость всѣхъ заводовъ (25)—около 22000 руб. сер. Такъ какъ мои свѣдѣнія нѣсколько разнятся отъ земскихъ и общее число машинныхъ маслобоенъ, по моему счету, доходитъ до 29, *) то и общая стоимость ихъ можетъ быть нѣсколько возвышена, до 24000 р сер.

Приведенными цифрами опредѣляется величина постоянныхъ затратъ, падающихъ на владѣльцевъ машинныхъ маслобоенъ; но для веденія дѣла потребны еще временныя издержки, которыя приходится дѣлать ежегодно. Эти издержки, или оборотный капиталъ, падаютъ на слѣдующіе предметы: a) покупка и содержаніе лошадей; b) ежегодный ремонтъ завода; c) наемъ рабочихъ и d) налогъ.

a) Относительно лошадей въ маслобойной практикѣ выработалось такое обыкновеніе: хозяинъ покупаетъ ихъ на время работъ, а затѣмъ, по минованіи надобности, опять продаетъ съ небольшимъ убыткомъ, который приходится нести, какъ вознагражденіе за пользованіе лошадьми втеченіе рабочаго семестра. Для приводовъ и топчаковъ употребляются самыя простыя и дешовыя лошади, стоимость которыхъ не превышаетъ 30—40 р. за каждую. Обыкновенно, стараются купить испорченныхъ лошадей, для ѣзды уже негодныхъ: при чемъ всѣ издержки, при указанномъ способѣ, сводятся только къ расходамъ по содержанію лошадей; содержаніе это обходится рублей 15 на каждую во весь рабочій семестръ. На городскихъ маслобойняхъ держится по 6—8 лошадей, въ уѣздѣ—по 4, по 3 и даже по двѣ лошади.

b) Трудно сказать что-нибудь опредѣленное относительно стоимости ежегоднаго ремонта машинныхъ маслобоенъ. Колебаніе здѣсь очень значительно и не только для разныхъ заводовъ, но и для одного и того же завода въ разные годы; такъ, одинъ годъ

*) Для заводовъ, не вошедшихъ въ земскій списокъ и оставшихся безъ оцѣнки и обложенія, принята оцѣнка соотвѣтствующихъ имъ по устройству заводовъ, стоимость которыхъ обозначена въ спискѣ.

) См. **приложеніе, Таблица 1.

*) Нѣкоторые заводы не вошли въ земскія свѣдѣнія, вѣроятно, вслѣдствіе временной остановки или закрытія.

ремонтъ завода обходится въ 100 руб., другой годъ—только въ половину; впрочемъ при отсутствіи особенныхъ поломокъ и значительныхъ поврежденій, на меньшихъ заводахъ ремонтъ обходится, обыкновенно, въ 10—25 р., на среднихъ—40—60 руб. и на большихъ—75 и даже 100 руб. Таковы круглыя цифры, продиктованныя мнѣ самими маслобойщиками.

c) Рабочіе на маслобойняхъ нанимаются не на круглый годъ, а лишь на время работъ, т. е. мѣсяцевъ на 5. Количество рабочихъ опредѣляется, обыкновенно, величиною завода, а также общимъ положеніемъ дѣлъ заводчика, цвѣтущимъ или стѣснительнымъ. На самыхъ большихъ заводахъ, въ городѣ, число рабочихъ не превышаетъ 16 человѣкъ, между ними: два закладчика возлѣ жаровни, два фалевщика, четыре погонича для лошадей (обыкновенно, мальчики), два мирошника и человѣка четыре рабочихъ для ухода за лошадьми и для помощи главнымъ мастерамъ. Такое количество рабочей силы содержится только въ годы особеннаго скопленія работы (урожай на подсолнухъ и коноплю), когда эта работа производится и днемъ и ночью, при чемъ люди и лошади смѣняются чрезъ каждые три-четыре часа. При экономическихъ невзгодахъ или неурожаѣ, число рабочихъ сокращается до 12 и 10 человѣкъ; на заводахъ въ уѣздѣ число это, обыкновенно, не превышаетъ 8 человѣкъ и въ небольшихъ заводахъ доходитъ до 4. Въ случаяхъ недостачи рабочихъ, сами заказчики, которые привозятъ на маслобойню сѣмя для выдѣлки масла и состоятъ большею частью изъ крестьянъ, принимаютъ на себя роль рабочихъ и выполняютъ нѣкоторыя незамысловатыя обязанности ихъ. Общее число рабочихъ на всѣхъ маслобойняхъ въ уѣздѣ колеблется между 140 и 190 человѣками. Заработная плата различна, смотря по роду обязанностей, исполняемыхъ рабочимъ: maximum получаетъ мирошникъ—отъ 75 до 90 руб. за весь рабочій семестръ на полномъ содержаніи отъ хозяина; потомъ слѣдуетъ закладчикъ, получающій въ тотъ-же срокъ отъ 50 до 60 руб., потомъ фалевщикъ—отъ 40 до 50 руб. и, наконецъ, прочіе рабочіе—отъ 25 р. до 30 руб. Въ теченіе всего рабочаго періода они живутъ на полномъ содержаніи хозяина, которое, при существующихъ цѣнахъ на хлѣбъ, обойдется не менѣе 3 руб. 50 коп.—4 руб. въ мѣсяцъ на одного человѣка, или 17—20 руб. во все рабочее время. Ночуютъ рабочіе здѣсь-же на маслобойняхъ, въ испорченномъ и спертомъ воздухѣ небольшой избенки. Наиболѣе непріятная работа—возлѣ жаровенъ, вслѣдствіе сильнаго, одуряющаго запаха, распространяемаго сѣменами во время ихъ прожариванія. Запахъ этотъ настолько интенсивенъ, что у непривычнаго человѣка вызываетъ головную боль и тошноту, которая часто чувствуется и рабочими, особенно въ началѣ работы.

d) Казенные, городскіе и земскіе сборы также относятся къ числу тѣхъ издержекъ, которые приходится нести хозяину маслобойни ежегодно. Величина этихъ сборовъ неодинакова для отдѣльныхъ заводовъ; наибольшіе сборы падаютъ на тѣ маслобойни, которыя расположены въ чертѣ города; по закону, онѣ платятъ полностію и казенные, и городскіе, и земскіе сборы и рѣшительно не могутъ ускользнуть отъ вниманія фискальныхъ органовъ казны. Маслобойни, разбросанныя въ разныхъ углахъ уѣзда, самимъ закономъ *) избавляются отъ казенныхъ сборовъ и несутъ только земскіе платежи. Такое облегченіе въ платежѣ удовлетворяетъ въ извѣстной степени началамъ справедливости и равномѣрности въ обложеніи. Городскія маслобойни, благодаря своему положенію, сосредоточиваютъ въ себѣ гораздо болѣе работы, ближе подходятъ къ типу большихъ промышленныхъ заведеній и имѣютъ болѣе значительный доходъ, чѣмъ сельскія маслобойни; по этому, вполнѣ справедливо нести имъ и большія приплаты, чѣмъ этимъ послѣднимъ. Казенные сборы, падающіе на городскія маслобойни, взимаются въ видѣ 1) *государственнаго налога съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ*, установленнаго въ 1863 году и 2) *пошлинъ*

*) См. Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ **ст. 6** (по продолж. 1871 года): „сельско-хозяйственныя заведенія, какъ-то: маслобойни, лѣсопильни, кирпичные заводы и другія тому подобныя, содержимыя внѣ городскихъ поселеній, для переработки матеріаловъ собственнаго или мѣстнаго сельскаго хозяйства, если имѣютъ не болѣе 16 работниковъ и не употребляютъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою, освобождаются отъ платежа пошлинъ“.

за право торговли и промысловъ. Что касается государственнаго налога, то общая сумма его устанавливается высшею властью для каждой губерніи отдѣльно; затѣмъ, губернскимъ земскимъ собраніемъ эта сумма распредѣляется между отдѣльными городами; а уже въ городахъ, причитающаяся на городъ сумма, особой коммиссіей разлагается на отдѣльныя недвижимыя имущества, смотря по цѣнности ихъ. Конечно, отъ большей или меньшей правильности оцѣнки недвижимостей зависитъ и правильность раскладки государственнаго налога. Здѣсь замѣтимъ лишь, что размѣръ государственнаго налога, падающаго на маслобойни, не можетъ быть опредѣленъ съ точностью, вслѣдствіе недостатковъ въ оцѣнкѣ, о которыхъ мы скажемъ ниже, когда станемъ говорить о городскихъ сборахъ. (По раскладкѣ 80 года, на каждые 100 руб. цѣнности недвижимости причиталось 1 руб. 95 коп. государственнаго налога. По этому расчету, на одну маслобойню пришлось 29 руб. 25 коп., на другую— 19 р. 50 к. и на третью 15 руб. 60 к.).—Что касается пошлинъ за право торговли и промысловъ, то относительно ихъ нужно замѣтить, что законъ дозволяетъ заниматься промышленностью, за извѣстными исключеніями, только подъ условіемъ взятія особыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, за которые уплачивается опредѣленная плата. Смотря по размѣрамъ промышленнаго предпріятія, смотря по мѣстности, въ которой оно находится, установлены разныя свидѣтельства и билеты, стоимость которыхъ различна. Купянскимъ маслобойщикамъ приходится брать свидѣтельство на мелочной торгъ для мѣстности 5 класса, стоющее 8 руб., и билетъ при этомъ свидѣтельствѣ, стоющій два рубля; иногда билетъ совсѣмъ не берется. *) На одной маслобойнѣ приходится взять еще приказчичье свидѣтельство 2 класса, стоющее 5 руб., такъ какъ въ ней завѣдываетъ дѣлами не самъ хозяинъ.

Городскіе сборы, организованные весьма неудовлетворительно, пріурочены къ цѣнности помѣщенія или, правильнѣе, дворища, занимаемаго промышленнымъ заведеніемъ. Благодаря практикуемому способу обложенія, получается слѣдующій крайне несправедливый результатъ. Въ извѣстномъ подворьѣ съ домомъ и другими хозяйственными постройками, устраивается промышленное заведеніе, которое должно подпасть оцѣнкѣ и обложенію. Оцѣночная коммиссія не дѣлаетъ въ такихъ случаяхъ особой оцѣнки для дома и для промышленнаго заведенія, а оцѣниваетъ все дворище цѣликомъ; и такія дворища, въ которыхъ помѣщаются промышленныя заведенія, по своей стоимости, ничуть не выше другихъ, совершенно одинаковыхъ съ ними, подворьевъ, но не имѣющихъ никакихъ промышленныхъ заведеній. Благодаря такому способу, является полная возможность изъять отъ оцѣнки и, слѣдовательно, отъ обложенія или городскую недвижимость или городскую промышленность. Такое смѣшеніе въ одной цифрѣ стоимости недвижимости и промышленности, служитъ преимущественно для цѣлей болѣе вліятельныхъ промышленниковъ и заводчиковъ, чтобы укрыть свое занятіе отъ всякаго обложенія. Необходимость отдѣльной оцѣнки для недвижимости и для промышленнаго заведенія, которое къ ней пристроилось, устраняетъ возможныя возраженія, если мы толь-

*) Слѣдующія три статьи „Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ“ (по прод. 1871 г.) регулируютъ положеніе промышленности въ городахъ относительно обложенія ея: **Ст 41**..... если при ремесленныхъ заведеніяхъ и мастерскихъ не имѣется лавки, то хозяева оныхъ подлежатъ а) взятію свидѣтельства на мелочной торгъ и билетовъ въ такомъ случаѣ, когда въ заведеніи будутъ находиться отъ 10 до 16 работниковъ включительно; б) платежу пошлины только за свидѣтельство на мелочной торгъ, когда при заведеніи состоитъ отъ 5 до 9 работниковъ включительно и в) взносу только половины пошлины, опредѣленной за свидѣтельство на мелочной торгъ, когда при заведеніи состоитъ отъ 1 до 4 работниковъ.

Ст. 46. Мѣщане и цеховые мужескаго пола, которые занимаются ремеслами въ качествѣ хозяевъ, безъ наемныхъ рабочихъ, съ помощью однихъ только членовъ своего семейства, если не имѣютъ свидѣтельства на мелочной торгъ, обязаны брать свидѣтельство на мѣщанскій промыселъ съ платою за оное по 2 руб. 50 коп. въ годъ.

Статья эта на сельскихъ обывателей не распространяется.

Ст. 66. Производящіе торговлю или промыселъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, буде имѣютъ только одно заведеніе, не обязаны содержать при немъ приказчика..... Если-же имѣютъ нѣсколько заведеній, то могутъ не держать приказчика только въ томъ, гдѣ сами занимаются своимъ промысломъ, въ другихъ-же заведеніяхъ обязаны имѣть при каждомъ приказчика 2-го класса.

ко представимъ себѣ во всѣхъ такихъ случаяхъ, что подворье, какъ недвижимость, принадлежитъ одному лицу, а устроенный въ немъ заводъ—другому. Отсутствіе-же такого раздѣленія ведетъ къ тому, что изъ показанной цифры рѣшительно нельзя вывести заключенія, что стоитъ собственно промышленное заведеніе и что—подворье; далѣе, какая сумма налога падаетъ на промышленное заведеніе, въ данномъ случаѣ—маслобойню, и какая—на подворье? Такія-же недоразумѣнія цѣликомъ относятся и къ государственному налогу съ городскихъ недвижимостей, пріуроченному къ этой-же оцѣнкѣ. Городской сборъ, какъ мы сказали, опредѣляется въ процентахъ со стоимости недвижимыхъ имуществъ, лежащихъ въ чертѣ города и взимается съ оцѣночной суммы въ размѣрѣ $^1/_4$ к съ рубля. *) Такъ какъ три городскихъ маслобойни, вмѣстѣ съ подворьями и другой недвижимостью при нихъ, оцѣнены въ 3300 руб., то имъ приходится внести въ городскую кассу всего 8 р. 25 к., изъ нихъ 3 р. 75 к.—для одной, 2 р. 50 к.—для другой и 2 р.—для третьей.—Наконецъ, на городскія маслобойни падаютъ еще и земскіе сборы, въ видѣ уѣзднаго земскаго сбора и губернскаго земскаго сбора. Эти сборы взимаются съ доходности предметовъ, подлежащихъ обложенію. Губернское и уѣздное земство опредѣляетъ общую сумму сборовъ, необходимыхъ на покрытіе его нуждъ. Эта сумма разлагается уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на общее количество единицъ доходности, получаемой жителями уѣзда съ земель, недвижимостей, торговли и промысловъ, и такимъ образомъ опредѣлается окладъ сбора, падающаго на единицу доходности или на доходный рубль. По такому порядку, опредѣленъ былъ размѣръ уѣзднаго земскаго сбора въ 1881 году въ $8^2/_3$ коп., а губернскаго земскаго сбора—въ $1^3/_4$ съ доходнаго рубля. Установивъ окладъ сбора съ единицы или, проще, размѣръ сбора съ доходнаго рубля, легко опредѣлить величину платежа, причитающагося на отдѣльное промышленное заведеніе сообразно его доходности. Эти платежи для отдѣльныхъ маслобоенъ мы опредѣлимъ на основаніи доходности ихъ за 1879 годъ, такъ какъ подробнаго опредѣленія доходности каждой маслобойни на 1881 годъ намъ не удалось достать. *) Впрочемъ, значительнаго измѣненія въ доходности отдѣльной маслобойни предполагать нельзя, такъ какъ общая сумма доходности всѣхъ маслобоенъ вмѣстѣ уменьшилась немного: въ 1879 году доходность эта=1594 р. 50 к., а въ 1881 г., она=1416 р. На основаніи принятаго въ 1881 году оклада, городскимъ маслобойнямъ пришлось уплатить земскаго сбора 34 руб. 36 коп., въ томъ числѣ 28 р. 59 к. уѣзднаго земскаго сбора и 5 р. 77 к. губернскаго земскаго сбора. Между отдѣльными маслобойнями эта сумма распредѣляется такимъ образомъ: на первый заводъ пришлось 15 р. 62 к., т. е. 13 р. уѣзд. и 2 р. 62 к. губерн. зем. сб.; на второй заводъ—10 руб. 41 к., изъ коихъ 8 р. 66 к. уѣзд. и 1 р. 75 к. губ. зем. сб.; на третій—8 р. 33 к., изъ нихъ 6 руб. 93 к. уѣзд. и 1 р. 40 к. губерн. зем. сбора.

Если мы соединимъ теперь всѣ сборы, падающіе на городскія маслобойни—казенные, городскіе и земскіе—то получимъ, что одинъ заводъ уплачиваетъ разнообразныхъ сборовъ на сумму 56 р. 62 к. (29 р. 25 к.+8 р.+3 р. 75 к.+15 р. 62 к.), другой—на сумму 45 р. 41 к. (19 р. 50 к.+8 р.+5 р.+2 р. 50 к.+10 р. 41 к.) и третій—33 р. 93 коп. (15 р. 60 к+8 р.+2 р.+8 р. 33 к.). —Можно сказать, что это—максимальные сборы, падающіе на одинъ заводъ; маслобойни, расположенныя по селамъ въ уѣздѣ, несутъ только земскіе платежи, да и то въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, благодаря низко показанной доходности ихъ. Опредѣленіе этой доходности представляетъ очень много несообразностей, которыя не могутъ быть вполнѣ отнесены на счетъ земства и его промаховъ.

*) Законъ устанавливаетъ самый размѣръ сбора въ слѣдующей статьѣ: „размѣръ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ опредѣляется городскою думою въ процентахъ съ чистаго дохода отъ недвижимыхъ имуществъ, опредѣленныхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ посредствомъ оцѣнки, или-же, при невозможности опредѣлить доходъ—со стоимости недвижимыхъ имуществъ. Размѣръ сего сбора не можетъ превышать 10% чистаго дохода съ имуществъ, или 1% стоимости оныхъ“.

*) Сознаемъ всю недостаточность расчетовъ, получаемыхъ отъ такого пріема, тѣмъ не менѣе, за недостаткомъ данныхъ, не можемъ ихъ исправить!

Привлекая къ обложенію въ ряду другихъ предметовъ и промышленность на основаніи ея доходности, земство въ самомъ законѣ нашло для себя стѣснительныя ограниченія при опредѣленіи этой доходности. Доходность весьма искусственно и неудачно поставлена закономъ въ зависимость отъ цѣнности помѣщенія, зданія, въ которомъ находится промышленное заведеніе. Впослѣдствіи сдѣлано было разъясненіе, что, при опредѣленіи цѣнности помѣщенія или зданія, принимается также во вниманіе стоимость приспособленій и машинъ, служащихъ для работы; однако, немногіе земства воспользовались этимъ добавленіемъ въ интересахъ большей справедливости и равномѣрности обложенія. Что-же оказалось въ результатѣ такого неудачнаго законодательнаго постановленія, которое, какъ будто, недовѣряетъ земству, и боится ввѣрить дѣло оцѣнки и обложенія всецѣло его усмотрѣнію? Нѣкоторыя мелкія отрасли кустарничества, не имѣющія на лицо основнаго признака, требуемаго для обложенія, *отдѣльнаго зданія*, и помѣщающіяся въ жилой избѣ или сараѣ, остались такимъ образомъ гарантированными отъ всякаго отяготительнаго для нихъ налога. Это, безспорно, благодѣтельное послѣдствіе, но распространяется оно на очень немногіе случаи кустарничества; при томъ-же нѣтъ никакаго основанія предполагать, чтобы земство, получивъ широкую свободу въ дѣлѣ обложенія, воспользовалось ею во вредъ мелкому кустарничеству, которое, и безъ обложенія, едва влачитъ свое жалкое существованіе. За то, сдѣланное въ законѣ ограниченіе сослужило отличную службу болѣе крупнымъ видамъ промышленности. Стоитъ привести такой примѣръ, что около 25 паровыхъ молотилокъ, изъ коихъ громадное большинство имѣетъ чисто промышленное значеніе, нанимается въ услуги къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, даже крестьянамъ, и получаетъ превосходные заработки, остаются вовсе безъ обложенія, потому что нѣтъ на лицо основнаго признака, существеннаго при обложеніи,—отдѣльнаго помѣщенія, зданія. А вотъ другой, еще болѣе выразительный примѣръ изъ практики того-же Купянскаго уѣзда: посмотрите земскую уѣздную роспись за 1881 годъ, *) на страницѣ 74 вы найдете весьма скромный салотопленный заводъ, ежегодная доходность котораго по совѣсти показана въ 90 руб. сер. Я не имѣю отъ владѣльца его необходимыхъ о томъ справокъ; обратимся поэтому къ статистическому матеріалу, собранному полиціей и вошедшему въ работы статистическаго комитета; матеріалъ этотъ, признанный въ общемъ совершенно несостоятельнымъ, въ отношеніи отдѣльныхъ, особенно крупныхъ владѣльцевъ долженъ заслуживать большаго вниманія, такъ какъ данныя его добыты путемъ опроса самихъ владѣльцевъ.— Въ этомъ матеріалѣ скромная земская цифра, показанная владѣльцемъ по совѣсти, представляется совсѣмъ въ иномъ видѣ, а именно: „1 салотопленный заводъ при деревнѣ Михайловкѣ, Нижне-Дуванской волости, купца Кочина съ производствомъ на сумму 23500 руб. и съ 33 рабочими“.—Допустимъ, что дѣйствительная доходность отъ этого промышленнаго предпріятія выражается только въ нѣсколькихъ тысячахъ, наприм. въ 2 или 3, то и тогда: какая-же громадная разница между показанной доходностью и дѣйствительной доходностью, поступающею въ карманъ владѣльца!—Съ формальной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательнаго постановленія, быть можетъ, опредѣленіе доходности названнаго завода сдѣлано вполнѣ правильно; можетъ быть, помѣщеніе, занимаемое имъ, будучи отдано въ наемъ, и не принесетъ доходу болѣе 90 руб., но вслѣдствіе такого формальнаго опредѣленія доходности, болѣе крупныя отрасли небогатой уѣздной промышленности останутся вовсе безъ обложенія. Такимъ образомъ, въ результатѣ получается, что, кто пользуется наибольшими благами земскихъ учрежденій, тотъ менѣе всего несетъ жертвъ, необходимыхъ для ихъ существованія. Не говоримъ уже о той вопіющей несправедливости и неравномѣрности, которая вытекаетъ изъ такого порядка вещей и вслѣдствіе которой небольшая маслобойня съ ограниченной доходностью обременяется одинаковыми платежами съ круп-

*) „Роспись доходамъ и расходамъ и смѣты и раскладки уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ повинностей Купянскаго уѣзда на 1881 годъ. Харьковъ. Типогр. Окружнаго Штаба. 1881 годъ“.

нымъ, тысячнымъ промышленнымъ предпріятіемъ! Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и о потеряхъ земской кассы, неизбѣжныхъ, благодаря существующему способу обложенія. Таковы въ дѣйствительности результаты законодательнаго постановленія, которое стремилось поставить возможному произволу земскихъ органовъ извѣстныя границы и преноны, а привело лишь къ неравномѣрности и какому-то привиллегированному положенію крупной промышленности въ дѣлѣ обложенія.

Но, помимо извѣстныхъ несообразностей въ земскомъ обложеніи, обусловливаемыхъ недостаточностью самаго закона, есть въ этомъ обложеніи и другіе недостатки, которые должны быть отнесены на счетъ исполнительныхъ органовъ земства. Купянское земство опредѣленіе цѣнности и доходности промышленныхъ заведеній (по точному выраженію закона—зданій) оставило на совѣсть владѣльцевъ ихъ, вполнѣ положившись на ихъ показанія. При чемъ, между цѣнностью и доходностью не было установлено извѣстнаго постояннаго соотношенія и зависимости. Доходность, такимъ образомъ, могла быть значительно меньше цѣнности, равняться ей и даже превышать ее; все зависило отъ показаній собственника. Но, на ряду съ такимъ порядкомъ, земство ввело и другой способъ исчисленія доходности, а именно: цѣнность зданія устанавливается владѣльцемъ, по его показанію; но доходность зданія, а, слѣдовательно, и промышленнаго заведенія установлена самимъ земствомъ въ 10% съ оцѣночнаго рубля. *) Такимъ образомъ, по этому второму способу, между цѣнностью и доходностью установлено извѣстное постоянное соотношеніе: доходность опредѣляется въ 10% цѣнности. Въ какихъ случаяхъ допускается первый или второй способъ? Тогда-ли, когда владѣлецъ промышленнаго заведенія, по какимъ либо причинамъ, показалъ одну только цѣнность зданія, не сдѣлавъ опредѣленія доходности; или-же, когда величина доходности показана весьма низко сравнительно съ размѣромъ цѣнности зданія и т. д.? На это нѣтъ точныхъ и прямыхъ указаній въ росписи. Но, на практикѣ, примѣненіе обоихъ способовъ приводитъ къ очевидной неравномѣрности въ порядкѣ обложенія. Внимательно просматривая таблицу № 2, *) мы видимъ рядъ такихъ аномалій: заводы съ цѣнностію въ 800 руб. даютъ доходности 80 и 150 р., заводы съ цѣнностію въ 700 руб. даютъ доходу 100 и 36 руб.,—съ цѣнностію въ 400 р. даютъ доходу 45 и 20 руб.,—съ цѣнностію въ 200 руб. даютъ доходу 20 и 10 р.,—съ цѣнностію въ 100 р. даютъ доходу 20 и 50 руб. и т. д. Такимъ образомъ, одинъ заводъ стоимостію въ 700 р. даетъ доходу гораздо меньше, чѣмъ тотъ заводъ, стоимость котораго не превышаетъ 100 р. а, слѣдовательно, и несетъ платежей гораздо меньше...! Мы понимаемъ, что дѣйствительная доходность промышленныхъ заведеній не можетъ быть измѣряема цѣнностію зданія, въ которомъ оно помѣщается; но во всякомъ случаѣ эта доходность всегда выше искусственной доходности отъ найма зданія, устанавливаемой въ 10% его стоимости. Но этому, чтобы избѣгнуть указанныхъ аномалій и несправедливостей, правильнѣе будетъ остановиться на такомъ порядкѣ: предоставить владѣльцамъ промышленныхъ заведеній опредѣленіе дѣйствительной доходности этихъ послѣднихъ по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ однако, что показанная доходность не можетъ быть ниже 10% стоимости промышленнаго заведенія; этимъ устранится по крайней мѣрѣ возможность такихъ абсурдовъ, что заводъ оцѣненный въ 400 руб., даетъ доходу 20 р., а оцѣненный въ 100, даетъ доходу 50 руб. и, слѣдовательно, несетъ платежей почти въ 2½ раза болѣе перваго.

Общая сумма доходности всѣхъ машинныхъ маслобоенъ, весьма мало измѣнившаяся въ настоящее время, по земскимъ даннымъ 1879 года, равнялась 1311 руб., т. е. составляла 12¼% общей стоимости ихъ. Maximum доходности на семи заводахъ колеблется между 150 и 60 руб; средняя цифра доходности на девяти заводахъ опредѣляется между 50 и 30 руб. и, наконецъ. minimum доходности показанъ на девяти заводахъ между 25 и 10 р. Сообразно этому, и земскіе платежи, падающіе на отдѣльный заводъ, представляются въ такомъ видѣ: maximum платежей колеблется

*) См. „Роспись доходовъ и т. д.“. Стр. 61.

*) См. **Приложеніе**. Таблица 2.

между 15 р. 62 коп. (13 р уѣз. зем. сб. и 2 р. 62 к губ. зем. сб.) и 6 р 25 к. (5 р. 20 к. уѣз. сб. и 1 руб. 5 к. губ. сб.); средній размѣръ платежей приходится на заводы съ средней цифрой доходности и колеблется между 5 р. 20 к (4 р. 33 к. уѣз. сб. и 87 к. губ. сб.) и 3 р. 12 к. (2 р 60 к. уѣз. сб. и 52 коп. губ. сб.); minimum платежей, падающихъ на заводы съ наименьшей доходностію, колеблется между 2 р. 61 к. (2 р 17 к. уѣз. сб и 44 к. губ. сб.) и 1 р. 4 к. (87 к. уѣз сб. и 17 к. губ. сб.). Это—единственные сборы, которые приходится уплачивать владѣльцамъ машинныхъ маслобоенъ въ уѣздѣ. Общая сумма земскаго сбора со всѣхъ машинныхъ маслобоенъ доходитъ до 136 р. 56 к., при чемъ 113 р. 62 к. идетъ на уѣздныя потребности и 22 р. 94 к на губернскія потребности.

Опредѣляя всю сумму текущихъ издержекъ и затратъ, падающихъ ежегодно на каждый заводъ въ отдѣльности и составляющихъ такъ называемый оборотный капиталъ въ производствѣ, мы отдѣлимъ городскія маслобойни отъ тѣхъ, которыя разбросаны по селамъ въ уѣздѣ. Первыя, благодаря большему скопленію работы, поставили свое дѣло на болѣе широкую ногу, имѣютъ больше животной и рабочей силы, несутъ больше платежей, и текущія издержки ихъ болѣе значительны; общая сумма этихъ издержекъ, считая вмѣстѣ вознагражденіе и содержаніе рабочихъ, содержаніе лошадей, ежегодный ремонтъ и разные сборы, простирается приблизительно отъ 724 руб. до 530 руб. — Текущія издержки на заводахъ, расположенныхъ въ уѣздѣ, значительно меньше; на бо́льшихъ заводахъ онѣ колеблются между 550 и 456 руб., на среднихъ—между 350 и 243 руб., наконецъ, на мелкихъ—между 200 и 120 руб. Таковъ приблизительный размѣръ текущаго капитала, необходимаго для веденія дѣла на маслобойняхъ.

Скажемъ теперь о рабочемъ періодѣ маслобоенъ. Работа на нихъ открывается, обыкновенно, съ половины или съ послѣднихъ чиселъ сентября и оканчивается къ Свѣтлому празднику, затѣмъ снова возобновляется и идетъ въ теченіе всего поста Петровки; такимъ образомъ, общая продолжительность работъ можетъ быть принята въ 5—6 мѣсяцевъ; на это время нанимаются, обыкновенно, рабочіе и увеличивается необходимое количество скота. На бо́льшихъ заводахъ, нѣкоторая часть рабочихъ остается постоянно и по прекращеніи работъ не расчитывается.

О матеріалѣ, служащемъ для выдѣлки масла и о цѣнахъ на него, въ своемъ мѣстѣ сказано было весьма подробно; такимъ матеріаломъ служитъ подсолнечникъ, конопля, ленъ и сурѣпа. Здѣсь повторимъ только, что вслѣдствіе малораспространенности культуры подсолнечника, машинныя маслобойни, главное назначеніе которыхъ должно бы состоять именно въ переработкѣ подсолнечника, оперируютъ преимущественно съ коноплей, и отбиваютъ такимъ образомъ работу у мелкихъ олійницъ, которыя, по самому своему устройству, только и могутъ забивать конопляное сѣмя. Сколько пудовъ различныхъ сѣмянъ идетъ на выдѣлку одного пуда масла, сказать весьма трудно, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ качества самаго сѣмени, его вѣса, обусловливаемаго присутствіемъ значительнаго количества пустыхъ сѣмянъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда 7 1/2 мѣръ подсолнечнаго сѣмени или 5 пуд. 10 фун. зерна дали два пуда масла и 4 макухи около 2 пудовъ вѣсомъ, т. е. пудъ масла получался изъ 2 1/2 пуд. подсолнечника; иногда-же для полученія пуда масла приходится забить 5 и даже, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, 10 пуд. сѣмени. Пудъ коноплянаго масла выходитъ изъ 3—4 пуд. коноплянаго сѣмени, приблизительно столько же, т. е. около 4 пуд. льнянаго сѣмени, идетъ на выдѣлку одного пуда льнянаго масла.

Въ какомъ отношеніи стоятъ хозяева маслобоенъ къ матеріалу, обрабатываемому на этихъ послѣднихъ?

Здѣсь практика выработала два обычая, которые совмѣстно встрѣчаются на каждой значительной маслобойнѣ. 1) Иногда заводчики сами занимаются культурой масляничныхъ растеній и перерабатываютъ собственныя сѣмена, или-же скупаютъ необходимое для нихъ сѣмя по деревнямъ и базарамъ, бьютъ изъ него масло, которое и продаютъ потомъ, или, по частямъ, на базарахъ, или-же отправляютъ оптомъ въ Славянскъ и Харьковъ. Стоимость

масла зависитъ болѣе или менѣе отъ степени урожая на масляничныя растенія, хотя, конечно, есть и другіе внѣшніе факторы, вліяющіе на колебаніе цѣнъ; впрочемъ это колебаніе, по сознанію самихъ торговцевъ, не представляетъ тѣхъ крайностей, какія встрѣчаются въ торговлѣ съ нѣкоторыми другими продуктами. Пудъ подсолнуховаго масла рѣдко подымается выше 6 р. 50 к. и опускается ниже 4 р. 50 к. и 4 руб.; средняя цѣна его — 5 р. за пудъ; дороже продается льняное масло, средняя стоимость котораго — 5 р. 75 к. за пудъ; конопляное масло стоитъ 4 р. 50 к. и сурѣпное 3 руб. 50 коп. — 3 руб. за пудъ. — 2) Въ другихъ случаяхъ, заводчики не имѣютъ для работы своего матеріала, а довольствуются заказами окрестныхъ жителей и перерабатываютъ, обыкновенно, сѣмена, привозимыя этими послѣдними. Обычная плата за выбивку масла такова; съ пуда подсолнечнаго масла берется отъ 80 к. до 1 руб., съ пуда коноплянаго — отъ 90 к. до 1 р. 10 к. и съ пуда сурѣпнаго отъ 1 р. до 1 р. 20 к. и болѣе. Съ крестьянъ, дѣлающихъ незначительные заказы, берется по 15 коп. отъ мѣры сѣмени, и плата очень часто взимается не деньгами, а масломъ, причемъ расчетъ дѣлается сообразно съ существующими на рынкѣ цѣнами. При выдѣлкѣ масла остаются выжимки, которые называются макухами; макухи изъ сурѣпы идутъ на топливо и всѣ остаются въ пользу заводчика; макухи изъ другихъ растеній служатъ отличнымъ кормомъ для скота и изъ нихъ только $^1/_3$ отдается заводчику, а остальныя $^2/_3$ принадлежатъ заказчику. — Оба способа (заказъ и забивка на продажу) практикуются параллельно почти на каждомъ заводѣ, но иногда случаются совершенные перерывы въ работѣ, когда и собственныя сѣмена истощатся и заказы временно прекращаются. Эти перерывы, различные въ своей продолжительности, дѣлаютъ рѣшительно невозможными сколько нибудь вѣрныя вычисленія о количествѣ масла, добываемаго въ теченіе года. Поэтому, рѣшительно отказываясь, за отсутствіемъ всякихъ данныхъ, опредѣлить общее количество масла, перерабатываемаго на всѣхъ заводахъ вообще и на каждомъ въ отдѣльности въ теченіе года, мы можемъ сказать лишь приблизительно, что въ сутки на одномъ заводѣ можетъ быть выдѣлано масла отъ 6 до 15 пуд., хотя въ дѣйствительности вырабатывается гораздо меньше. Точно также, полной невозможностью представляется учетъ общей суммы производства всѣхъ заводовъ, т. е. опредѣленіе стоимости всего количества масла, ими перерабатываемаго. *) Что-же касается чистой доходности маслобоенъ, то, по сознанію самихъ заводчиковъ, на большихъ маслобойняхъ она доходитъ до 1000 – 1200 руб., на среднихъ — до 500 руб., а на мелкихъ — до 200, 250 р Впрочемъ, такіе заработки выпадаютъ только въ благодатные годы урожаевъ.

Подводя итогъ всему сказанному, нельзя не признать, что всѣ почти машинныя маслобойни имѣютъ для уѣзда болѣе хозяйственное, чѣмъ промышленное значеніе. Онѣ вполнѣ замѣнили множество мелкихъ олійницъ, съ давнихъ поръ существовавшихъ почти въ каждомъ поселкѣ и удовлетворявшихъ мѣстнымъ потребностямъ, — но и только. Подобно исчезнувшимъ и исчезающимъ олійницамъ, онѣ лишь удовлетворяютъ нужды уѣзднаго населенія, преимущественно крестьянскаго и вовсе не производятъ на рынки, лежащіе за предѣлами уѣзда. Количество масла, отправляемаго маслобойщиками на продажу въ Харьковъ и Славянскъ, болѣе чѣмъ ограничено; такія отправки имѣютъ скорѣе случайный характеръ и вовсе не имѣютъ значенія правильно установившихся промышленно-торговыхъ связей.

Много-ли выиграли крестьяне отъ такой замѣны одной формы производства (кустарной) другою, болѣе капиталистическою? — Отвѣтъ на это едва-ли можетъ быть категорическимъ въ пользу той или другой формы. Старая форма производства слишкомъ замедляла дѣло, требовала участія въ работахъ самихъ потребителей, которые должны привозить на олійницу уже истолченное сѣмя, да и на самой олійницѣ часто принуждены играть роль весьма дѣятельнаго работника; наконецъ, къ обработкѣ нѣкоторыхъ масляничныхъ растеній

*) Свѣдѣнія полицейскія о суммѣ производства маслобоенъ и о количествѣ рабочихъ на нихъ, хотя и вошли въ труды статистическаго комитета, однако не заслуживаютъ вниманія.

она и совсѣмъ не примѣнима. Новая форма производства чрезвычайно ускоряетъ дѣло; потребитель не несетъ никакихъ подготовительныхъ работъ, не принимаетъ въ обработкѣ никакого участія и получаетъ совершенно готовый продуктъ. Но здѣсь также представляются свои неудобства и притомъ не малыя. 1) По самымъ условіямъ заводской техники, различныя операціи, производимыя при выдѣлкѣ масла, не могутъ совершаться надъ небольшимъ количествомъ сѣмени, а потому, крестьянинъ, привезшій незначительный заказъ, при застоѣ въ подвозѣ и при отсутствіи собственной заводской работы, долженъ ожидать, пока еще кто-нибудь подвезетъ столько сѣмени, что можно будетъ приступить къ обработкѣ и пустить заводъ въ дѣйствіе. Правда, такіе случаи на бойкихъ заводахъ рѣдки, но тѣмъ не менѣе встрѣчаются. Во 2) въ практикѣ нашихъ мельницъ и маслобоенъ до сихъ поръ не привилась вѣсовая система; количество продукта опредѣляется мѣрою, причемъ случаи обмѣра неопытныхъ потребителей постоянны: стоитъ только слабѣе или сильнѣе встряхнуть мѣру, въ которой помѣщается сѣмя, и результатъ можетъ быть далеко не въ пользу потребителя или заказчика. На мелкихъ олійницяхъ представляется въ этомъ отношеніи полная возможность самаго строгаго контроля, но на большихъ заводахъ, гдѣ личность заказчика совсѣмъ стушевывается, контроль очень часто является совсѣмъ невозможнымъ. Наконецъ 3) самая качественность работы на большихъ заводахъ положительно уступаетъ выдѣлкѣ мелкихъ олійницъ; это – фактъ, признаваемый очень многими и, притомъ, наблюдаемый и въ другихъ сферахъ крупной и мелкой промышленности. Таковы выгоды и невыгоды большихъ маслобоенъ для потребителей.

Что касается общаго состоянія маслобоенъ въ настоящее время, то, по сознанію самихъ заводчиковъ, оно не удовлетворительно и ухудшилось даже по сравненію съ весьма недавнимъ временемъ. Хотя число ихъ увеличилось, но застой въ работѣ дѣлается все чувствительнѣе. Такой упадокъ объясняется отчасти общими причинами, вліяющими на всю экономическую жизнь уѣзда, отчасти частными, источникъ которыхъ кроется въ личныхъ дѣлахъ и неудачахъ заводчиковъ. Не касаясь этихъ послѣднихъ, укажемъ лишь, что рядъ недородовъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, опустошенія хлѣбнаго жука, сказали свое вліяніе и въ этой сферѣ. Во всякомъ случаѣ, будущее этой промышленности въ уѣздѣ представляется въ болѣе свѣтломъ видѣ, особенно если земледѣльческое населеніе энергичнѣе пріймется за воздѣлываніе масляничныхъ растеній и въ частности подсолнечника.

Глава II.

Маслобойни и Олійницi.

2. ОЛІЙНИЦІ.

Мелкія кустарныя заведенія, служащія для выдѣлки растительнаго масла, называются среди крестьянъ олійницями.

Хотя число ихъ теперь еще довольно значительно, однако настоящее время скорѣе должно быть признано порою упадка ихъ, чѣмъ процвѣтанія. Было время, когда почти каждый небольшой поселокъ считалъ у себя по нѣскольку мелкихъ олійницъ, которыя и перерабатывали все необходимое для обитателей его масло. Но, мало по малу, хозяйственныя условія мѣстности стали измѣняться, явились денежные люди, предприниматели, и завели въ разныхъ пунктахъ машинныя маслобойни, которыя ту-же самую работу исполняли быстрѣе и съ меньшими хлопотами; и вотъ — началось постепенное вымираніе олійницъ. Теперь почти въ каждомъ значительномъ поселкѣ слышатся жалобы, что олійницi падаютъ, что маслобойни отбили у нихъ всю работу, что вотъ столько-то олійницъ уже совсѣмъ исчезло съ лица земли; и, если только вы ближе войдете въ бесѣду, то вамъ при этомъ сообщатъ точныя данныя для полной картины ихъ вымиранія. Что вымираніе это идетъ быстро, легко убѣдиться изъ такихъ фактовъ: въ Купянскѣ когда-то было 13 олійницъ, теперь осталась только одна, да и та, по своей ветхости, близка къ окончательному разрушенію. Въ Нижней Дуванкѣ еще недавно

существовало нѣсколько олійниць, теперь—всѣ онѣ уничтожены, такъ какъ устроилась небольшая машинная маслобойня, убившая ихъ своею конкурренціей. Тоже произошло въ Гороховаткѣ, относительно которой мѣстный сельскій староста сообщалъ мнѣ, что за его память въ слободѣ было болѣе шести олійниць, а теперь нѣтъ ни одной. Одинаковая исторія повторяется и въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда: можно прямо сказать, гдѣ завелись исправныя машинныя маслобойни, тамъ для всѣхъ олійниць, на десятки верстъ въ окружности, приходится прекратить всякія операціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свое существованіе. Въ самой значительной слободѣ Купянскаго уѣзда, бывшемъ военномъ поселеніи, Ново-Екатеринославѣ, до открытія маслобоенъ насчитывалось вдвое больше олійниць, чѣмъ теперь; когда начали устраиваться тамъ машинныя маслобойни, то можно было думать, что олійниці совсѣмъ прекратятъ свою работу,—и только совершенно случайное обстоятельство спасло ихъ отъ такого печальнаго исхода. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе-ли небрежности, недостаточности средствъ, или неумѣнья вести дѣло, но только большія машинныя маслобойни не всегда отличаются исправностью, и вотъ такое-то временное разстройство ихъ и періодическій застой коекакъ и поддерживаютъ конкурренцію олійниць. Къ этому нужно прибавить еще, что случайное накопленіе работы на маслобойнѣ заставляетъ иногда крестьянъ-заказчиковъ дожидаться долго очереди; но такое ожиданіе, по тѣмъ или другимъ причинамъ, бываетъ для крестьянъ неудобно,—и они предпочитаютъ обращаться со своими заказами на олійницю. Дѣйствіе этихъ причинъ до сихъ поръ настолько сильно и всеобще въ уѣздѣ, что, лишь благодаря имъ, олійниці и по настоящее время находятъ себѣ работу и не исчезаютъ окончательно; мало того: въ моменты разстройства большихъ маслобоенъ, онѣ иногда сильно подымаются и кипятъ самой оживленной дѣятельностью. Такимъ образомъ, успѣхъ ихъ вполнѣ зависитъ отъ состоянія большихъ маслобоенъ.

По полицейскимъ свѣдѣніямъ, вошедшимъ въ работы статистическаго комитета, въ уѣздѣ считается 10 простыхъ маслобоенъ съ 22 рабочими и съ производствомъ на сумму 974 р. 50 к.—Насколько эти данныя далеки отъ истины, видно изъ того, что,—по моимъ справкамъ,—общее число олійниць въ уѣздѣ доходитъ до 73, и эта цифра весьма близко подходитъ къ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ Купянской земской управы.—По отдѣльнымъ волостямъ показанное число олійниць распредѣляется такимъ образомъ: наиболѣе ихъ приходится на южныя волости, гдѣ были когда-то военныя поселенія, а именно на Ново-Екатеринославскую и Ново-Глуховскую—по 14 на каждую, и на Терновскую—13; затѣмъ слѣдуетъ сѣверная волость Камянская, гдѣ работаетъ 12 олійниць; потомъ, опять идетъ южная волость Кабанская съ 9 олійницями. Въ другихъ волостяхъ число олійниць уже значительно меньше: Двурѣчанская и Нижне Дуванская волости считаютъ только по 4 олійниці въ каждой, Гороховатская—2, и Купянская—1. Вообще можно сказать, что волости, расположенныя поближе къ Купянску, уничтожили всѣ свои олійниці, такъ какъ, благодаря постояннымъ сношеніямъ съ городомъ, имѣютъ возможность пользоваться услугами городскихъ маслобоенъ, выгодно отличающихся, и по величинѣ, и по устройству, отъ маслобоенъ, расположенныхъ въ уѣздѣ; въ самомъ Купянскѣ одна олійница задержалась какимъ-то чудомъ и является полнымъ анахронизмомъ; она, очевидно, доживаетъ свои дни. Такимъ образомъ, всѣ олійниці расположены въ девяти волостяхъ; болѣе точное распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ, съ обозначеніемъ фамиліи каждаго собственника, показано въ особой таблицѣ. *)

Устройство олійниць отличается замѣчательной простотой и практичностью: вся она, отъ самыхъ простыхъ частей до болѣе сложныхъ, отъ самаго обыкновеннаго клина до болѣе замысловатаго винта,—продуктъ крестьянской техники и сметки; въ ней нѣтъ такихъ частей или механизмовъ, которыя были-бы приготовлены на заводѣ, и въ этомъ—ея существенное отличіе отъ маслобойни. Желѣза при устройствѣ олійниці почти совсѣмъ не

*) См. **приложеніе**, Таблица 2.

употребляется, а если оно и попадается, то въ видѣ какой нибудь оковки, сдѣланной мѣстнымъ сельскимъ ковалѐмъ. Чтобы устроить олійницю, нужно только дерево да трудъ умѣлаго плотника; очень часто плотникъ ex professo замѣняется обыкновеннымъ мужикомъ-олійникомъ, умѣющимъ владѣть топоромъ и обладающимъ извѣстной дозой сметки и соображенія. Вслѣдствіе такого способа постройки, вслѣдствіе того, что каждый мудрецъ мудритъ на свой образецъ, въ деталяхъ внутренняго механизма на каждомъ шагу попадается множество мелкихъ отличій, свидѣтельствующихъ о своеобразномъ талантѣ строителя; здѣсь именно—то поле, на которомъ представляется широкая возможность наблюдать природное остроуміе, изобрѣтательность и практическій смыслъ деревенскихъ мастеровъ-самоучекъ, лишенныхъ всякихъ техническихъ знаній. Иногда отдѣлка тѣхъ или другихъ частей внутренняго механизма отличается примитивной грубостью, хотя самое устройство этихъ частей, идея ихъ—весьма практична и осмыслена;—въ другихъ случаяхъ вы наблюдаете счастливое соединеніе, вмѣстѣ съ практичностью, замѣчательнаго искуства въ отдѣлкѣ разныхъ частностей; вы видите, что каждая часть механизма представляетъ изъ себя точно игрушку, продуктъ совершеннѣйшей столярной работы съ тонкой рѣзьбой и своего рода украшеніями.

Несмотря на множество мелкихъ отличій во внутреннемъ механизмѣ, всѣ олійницы, по ихъ устройству, можно свести къ двумъ основнымъ типамъ: въ однихъ—масло забивается тараномъ, въ другихъ—давится дубомъ. Приблизительный размѣръ тѣхъ и другихъ почти одинаковъ: весь внутренній механизмъ ихъ легко можетъ помѣститься въ обыкновенномъ небольшомъ сарайчикѣ, сажня въ $3^1/_2$ длиною и сажня въ $2^1/_2$ или 3 шириною. Сарайчикъ чаще устраивается изъ хворосту, безъ потолка, покрывается соломой и обмазывается кругомъ глиной, такъ что въ немъ всегда достаточно тепло и не продуваетъ вѣтеръ.

Разсмотримъ сначала устройство таранныхъ олійницъ.

Представьте себѣ внутри сарая вкопанными два столба AB и CD (см. первую карту, рисун. № 1). *) Они должны быть значительныхъ размѣровъ, до полуаршина въ діаметрѣ, и удалены другъ отъ друга на разстояніи полутора аршинъ или немного менѣе. Вверху между этими столбами укрѣпляется перекладина MN, но такимъ образомъ, чтобы она могла свободно вращаться вокругъ собственной оси; къ перекладинѣ этой, по срединѣ ея, неподвижно придѣлывается изогнутая, своеобразной формы, пластина EF, въ концѣ которой, на задней ея сторонѣ, неподвижно прикрѣпленъ тяжеловѣсный чурбанъ HJ. Вотъ эта часть механизма, состоящая изъ перекладины MN, пластины EF и чурбана HJ, называется *вагою*. Силою тяжести чурбана HJ и вслѣдствіе вращенія пластины MN вокругъ собственной оси, вся вага имѣетъ стремленіе падать назадъ и внизъ, и удерживается въ стоячемъ положеніи, нѣсколько наклоненномъ назадъ, посредствомъ веревки, которая однимъ концомъ наглухо прикрѣплена къ передней сторонѣ пластины EF, въ той ея части, гдѣ придѣланъ чурбанъ; другимъ своимъ концомъ веревка привязывается къ крючку O, находящемуся на столбѣ CD, или при помощи петли надѣвается на крючекъ. Если веревку снять съ крючка и выпустить изъ рукъ, то вся вага подвинется и упадетъ назадъ и внизъ.

Подлѣ свободно вращающейся вокругъ своей оси перекладины MN, немного ниже ея, вдѣлано гладко выструганное четырехгранное бревно ST; оно неподвижно укрѣплено между основными столбами AB и CD. Въ извѣстныхъ точкахъ этихъ послѣднихъ столбовъ сдѣланы отверстія, въ которыя съ большимъ трудомъ вгоняются клинья y и z; по своему положенію эти клинья плотно прижимаются къ бревну ST. Ниже бревна ST, сдѣлано между основными столбами AB и CD еще одно гладко выструганное четырехгранное бревно KL, которое свободно двигается между основными столбами по жолобамъ, продѣланнымъ вдоль ихъ, при чемъ, если удалить изъ отверстій клинья y и z, то бревно KL плотно подходитъ къ выше его лежащему, неподвиж-

*) Три карты съ рисунками приложены отдѣльно къ этой статьѣ.

ному бревну ST. Это движущееся бревно KL называется технически *стрѣлою*. Самое движеніе стрѣлы устроено такимъ образомъ: въ двухъ точкахъ чурбана HJ накрѣпко привязаны двѣ веревки, которыя другими своими концами прикрѣплены по краямъ стрѣлы KL. Теперь, если мы, при помощи молотка, выбьемъ клинья изъ занимаемаго ими мѣста наружу и вмѣстѣ съ тѣмъ опустимъ съ крючка O веревку, удерживающую вагу въ стоячемъ положеніи, то вся вага упадетъ назадъ и внизъ, при чемъ увлечетъ за собою и веревки, прикрѣпленныя къ стрѣлѣ KL; эти веревки, естественно, приподымутъ стрѣлу вверхъ и она, вмѣсто своего прежняго положенія, займетъ то мѣсто, гдѣ были клинья. Вслѣдствіе этого, между стрѣлою KL и ступкою PQ, помѣщающеюся ниже ея на землѣ, образуется довольно большое свободное пространство, которое дастъ возможность произвести надъ ступкой всѣ необходимыя операціи.

Что-же такое ступка, каково ея устройство и назначеніе въ общемъ ходѣ работы? *Ступка* PQ представляетъ ничто иное, какъ деревянную колоду, внутри полую; въ верхней поверхности ея сдѣлано широкое отверстіе, чрезъ которое вкладывается во внутреннюю полость колоды сѣмянная масса; это верхнее широкое отверстіе называется иногда „*обычайкой*“. Въ обычайку плотно входитъ небольшой деревянный, хорошо выструганный обрубокъ, который надавливаетъ сѣмянную массу и называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма оригинально—„*хлопецъ*“. Въ нижней поверхности ступы также пробуравлено небольшое отверстіе, куда вставлена маленькая деревянная трубочка, чрезъ которую масло стекаетъ наружу, въ поставленный въ ямѣ кувшинъ, по мѣрѣ того какъ выдавливается толкачемъ или хлопцемъ изъ сѣмянной массы. Трубочка эта въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называется *цивкой*.

Для забиванья клиньевъ y и z въ отверстія основныхъ столбовъ, служитъ особый механизмъ, называемый *тараномъ*, отъ котораго получили названіе и самыя олійниці. Представьте себѣ опять два небольшихъ столба aa и bb, соединенныхъ сверху перекладиной ab. (См. первую карту, рисун. № 2); иногда эта перекладина, помимо всякихъ столбовъ, прямо и непосредственно укрѣпляется на стѣнкахъ сарайчика. Въ срединѣ перекладины дѣлается отверстіе c и въ него вставляется деревянный столбъ cc, который легко вращается вокругъ собственной оси; чтобы облегчить это вращеніе, столбъ своимъ нижнимъ округленнымъ концомъ не вкапывается прямо въ землю, а вставляется въ углубленіе небольшой деревянной колоды, нарочито зарытой въ землю. Этотъ столбъ технически называется *дубомъ*. Въ извѣстныхъ точкахъ дуба, къ нему придѣлываются неподвижно два стержня d и d, сходящихся подъ угломъ и немного продолжающихся уже въ видѣ одного утолщеннаго стержня; это—*війя*; на концѣ війя крѣпко утверждается массивная тяжеловѣсная колода f, называемая *довбнею*. Такимъ образомъ, весь таранъ, со всѣми своими составными частями, представляется въ видѣ громаднаго молота, вращающагося возлѣ столба. Устройство тарана въ видѣ молота на столбѣ, легко вращающемся вокругъ собственной оси, облегчаетъ для работника усиліе двигать имъ и значительно увеличиваетъ самую силу удара, Одинъ человѣкъ, съ извѣстнымъ усиліемъ, можетъ двигать тараномъ довольно успѣшно, но, конечно, два и три человѣка будутъ вбивать клинья гораздо скорѣе; оттого и самое выдавливанье масла пойдетъ гораздо быстрѣе. Въ заключеніе нужно замѣтить, что оба тарана должны быть поставлены въ извѣстномъ положеніи относительно главнаго механизма олійниці,—такъ, чтобы удары ихъ молота или довбни прямо приходились въ то мѣсто, куда забиваются клинья. Тарановъ, обыкновенно, устраивается два, соотвѣтственно двумъ клиньямъ, которые приходится вбивать. Въ болѣе упрощенныхъ олійницяхъ, вмѣсто двухъ тарановъ употребляется только одинъ, но тогда и клинъ долженъ быть только одинъ, въ одномъ основномъ столбѣ, хотя нѣсколько длиннѣе, такъ чтобы концомъ своимъ онъ доходилъ до другаго основнаго столба.

Чтобы покончить съ устройствомъ олійниці, намъ необходимо еще сказать о двухъ приспособленіяхъ, стоящихъ особнякомъ отъ общаго механизма, о сковородѣ и ступѣ. *Ско-*

ворода — это ничто иное, какъ мелкій котелъ, вмазанный въ каменную печку, которая растапливается снизу. (См. первую карту, рис. № 3). Печка, обыкновенно, самыхъ небольшихъ размѣровъ, помѣщается при входѣ въ сарайчикъ, около дверей, и дѣлается иногда изъ камня, но большею частью изъ крейды; дымовая труба также выводится изъ камня; но чаще изъ мѣлу. Назначеніе сковороды—поджаривать сѣмянную массу, послѣ чего она поступаетъ подъ толкачъ въ ступку.

Чтобы обратить чистое сѣмя въ сѣмянную массу, которая подвергается уже на олійницѣ дальнѣйшей переработкѣ, употребляется особый инструментъ, называемый *ступою*. Хотя названіе его одинаково съ тѣмъ механизмомъ, который помѣщается внизу олійницы и въ которомъ изъ сѣмянной массы выжимается масло, однако назначеніе его и устройство совершенно иное. Обыкновенный дикій камень A (см. третью карту, рис. № 2), но только значительныхъ размѣровъ, четверти три въ длину, ширину и высоту, выдалбливается внутри; иногда камень замѣняется большой деревянной колодой, тоже внутри хорошо выдолбленной. Къ этому камню или колодѣ придѣлываются двѣ рукоятки aa и bb, довольно толстыя, особой изогнутой формы; между рукоятками кладется перекладина cc, на которой, какъ-бы на шалнерѣ, насаженъ рычагъ dd, также особенной формы, снабженный на концѣ деревяннымъ молоткомъ, входящимъ въ ступу. Самое толченіе сѣмени производится такъ: работникъ становится ногами на рычагъ, по обѣимъ сторонамъ перекладины, и изгибается, то въ одну, то въ другую сторону. Когда онъ надавливаетъ ногою на одну часть рычага, молотокъ подымается; когда-же давленіе производится на другую часть рычага, молотокъ опускается, ударяетъ въ ступу и раздробляетъ находящееся тамъ сѣмя. Работникъ, пріобрѣвшій уже нѣкоторый навыкъ, путемъ болѣе или менѣе продолжительной практики, дѣлаетъ это чрезвычайно скоро, однако получаемые результаты далеко не окупаютъ затраченнаго труда. Довольно сильный человѣкъ устаетъ при этой работѣ весьма скоро; между тѣмъ, чтобы приготовить сѣмянной массы на одну макуху, т. е. на $^1/_{20}$ ведра, требуется не менѣе часа времени. Вотъ почему, крестьяне, мало-мальски зажиточные, предпочитаютъ машинныя маслобойни своимъ олійницямъ, отнимающимъ у нихъ и много времени, и много труда. Нѣкоторые изъ крестьянъ, имѣющихъ свои мельницы, ухитряются иногда приспособить толченіе сѣмянной массы къ обыкновеннымъ мельничнымъ ступамъ, на которыхъ дѣлается пшено и крупа.

Вотъ и всѣ составныя части наиболѣе сложной таранной олійницы.

Обратимся теперь къ ея техникѣ и разскажемъ, какъ происходитъ самое выбиваніе масла.

Прежде всего сѣмя должно принять видъ сѣмянной массы и для этого должно быть истолчено въ ступѣ (третья карта, рисун. № 2). Впрочемъ, этотъ процессъ никогда не производится на олійницяхъ; онъ чрезвычайно труденъ, требуетъ значительной силы и еще больше времени; поэтому, на олійницяхъ за него берутъ очень дорого и всякій крестьянинъ предпочитаетъ истолочь сѣмя у себя дома, на олійниці-же онъ только „забиваетъ“ масло. Вотъ почему, ступа—одинъ изъ такихъ снарядовъ, который непремѣнно имѣется въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ и почти въ каждой семьѣ есть и лице, умѣющее ее соорудить. Когда сѣмя истолчется, то его смачиваютъ водою и поджариваютъ на сковородѣ для того, чтобы оно лучше выдѣляло масло, при чемъ его нѣсколько разъ смѣшиваютъ небольшой деревянной лопаткой. Но, до поджариванья, сѣмянная масса хорошенько вымѣсивается руками и такое вымѣсиванье замѣняетъ собою процессъ фалеванья, производимый на машинныхъ маслобойняхъ при посредствѣ жернова. Окончательно приготовленная сѣмянная масса берется въ количествѣ около $^1/_2$ гарнца, заворачивается въ кусокъ простаго неваленаго сукна и вкладывается въ обычайку, подъ толкачъ или хлопецъ. Какъ-же это сдѣлать?—Положимъ, что механизмъ олійницы находится въ положеніи, изображенномъ на рисункѣ № 1 (см. первую карту). Прежде всего клинья y и z выбиваются молоткомъ изъ занимаемыхъ ими мѣстъ; веревка, удерживающая вагу въ стоячемъ положеніи, спускается съ крючка O,

вслѣдствіе чего вага падаетъ назадъ и внизъ и, при помощи прикрѣпленныхъ къ ней веревокъ, приподымаетъ стрѣлу KL, которая занимаетъ мѣсто, гдѣ были клинья. Тогда доступъ къ ступкѣ дѣлается вполнѣ свободнымъ: можно легко приподнять толкачъ или хлопець и помѣстить въ обычайку приготовленную сѣмянную массу. Олійница въ этотъ моментъ принимаетъ положеніе, изображенное на рисункѣ № 4 (см. первую карту). Затѣмъ, нужно произвести на толкачъ или хлопець такое давленіе, чтобы выжать масло изъ сѣмянной массы, помѣщенной подъ нимъ. Это достигается такъ: вага извѣстнымъ намъ образомъ приводится въ стоячее положеніе при помощи веревки, зацѣпляемой на крючекъ O. Вслѣдствіе этого, прикрѣпленныя къ вагѣ веревки опускаются и стрѣла KL точно также опускается и легко можетъ быть придвинута къ самой ступкѣ или, правильнѣе, къ поверхности толкача. Затѣмъ, чтобы произвести давленіе на толкачъ и заставить его войти совсѣмъ внутрь ступы и тамъ надавить лежащую подъ нимъ сѣмянную массу, вставляютъ клинья y и z и вбиваютъ ихъ все болѣе и болѣе, при помощи тарана, до тѣхъ поръ, пока оба клина не войдутъ совершенно внутрь механизма и не надавятъ съ силой на толкачъ. Вслѣдствіе давленія этого послѣдняго на сѣмянную массу, изъ нея выдѣляется масло, которое и стекаетъ въ нижнее отверстіе ступки, чрезъ цивку, въ кувшинъ. Олійница, при этомъ, снова принимаетъ положеніе, изображенное на рисункѣ № 1 (см. первую карту). Вотъ совокупность отдѣльныхъ частей наиболѣе сложной таранной олійницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ рядъ процессовъ, путемъ которыхъ сѣмя обращается въ масло.

Было-бы ошибочно думать, что и всѣ другія таранныя олійницы устроены такимъ-же образомъ; всѣ онѣ непремѣнно отличаются одна отъ другой устройствомъ какой нибудь частности, которая болѣе или менѣе упрощаетъ дѣло. Хотя основная идея всѣхъ таранныхъ олійницъ одинакова, но развитіе частностей представляетъ большое разнообразіе. Мы приведемъ одинъ варіантъ таранной олійницы, который мнѣ пришлось наблюдать въ нѣсколькихъ мѣстахъ и который упрощаетъ дѣло въ замѣчательной степени. Можно приблизительно сказать, что устройство описанной нами олійницы, и той, о которой мы сейчасъ скажемъ, составляютъ крайнія звѣнья наибольшей сложности и простоты, между которыми укладываются всевозможныя отличія всѣхъ существующихъ въ дѣйствительности таранныхъ олійницъ. *)

Вотъ въ чемъ состоитъ устройство этой наиболѣе простой олійницы: въ небольшомъ хворостяномъ сарайчикѣ точно также вкапываются, на томъ-же самомъ разстояніи другъ отъ друга, два толстыхъ столба AA и BB, съ неподвижной перекладиной на верху AB (см. вторую карту, рисун. № 1). Въ извѣстномъ мѣстѣ, между основными столбами AA и BB, неподвижно укрѣплено гладко выструганное четырехгранное бревно CD. Ниже его, въ обоихъ основныхъ столбахъ или только въ одномъ (смотря потому, сколько имѣется клиньевъ) дѣлаются отверстія, въ которыя вставляются клинья y и z, причемъ, по своему положенію, они плотно прижимаются къ неподвижному бревну CD. Ниже бревна CD, между тѣми-же основными столбами, вдѣлано еще одно гладко выструганное четырехгранное бревно MN, которое свободно двигается между основными столбами по жолобамъ, продѣланнымъ вдоль ихъ, причемъ, если удалить клинья y и z, то бревно MN можетъ быть придвинуто на мѣсто выбитыхъ клиньевъ и такимъ образомъ упереться о неподвижное бревно CD. Движеніе бревна MN организовано нѣсколько иначе, чѣмъ въ первой олійницы, а именно: посредствомъ обнимающей его, почти посрединѣ, петли и коротенькой веревки, движущееся бревно MN прикрѣплено къ рычагу FE, который въ свою очередь довольно подвижно укрѣпленъ на верхней перекладинѣ между основными столбами, и укрѣпленъ такъ, что легко можетъ быть своимъ свободнымъ концомъ притянутъ внизъ и поднятъ вверхъ. Рычагъ этотъ называется *коромысломъ*. Если свободный конецъ коромысла притянуть внизъ, то другой его конецъ подымется вверхъ и въ своемъ движеніи, при посредствѣ петли и веревки, увлечетъ движущееся бревно MN вверхъ.

*) Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду только изслѣдованную нами мѣстность.

Тогда, ниже расположенная ступка PQ открывается совершенно и работникъ можетъ свободно производить въ ней нужную ему работу. Чтобы не удерживать свободный конецъ коромысла внизу руками и, такимъ образомъ, не расходовать лишней силы, на одномъ изъ основныхъ столбовъ вбивается гвоздь, крючекъ или дѣлается просто выемка O, которая защемляетъ коромысло и удерживаетъ его въ одномъ положеніи. Затѣмъ, всѣ остальныя части, какъ-то: ступка, ступа для раздробленія сѣмени, сковорода и таранъ устроены такъ-же, какъ и на первой олійницѣ.

Самое забиваніе масла происходитъ такъ: положимъ, что механизмъ олійницы находится въ положеніи, изображенномъ на рисункѣ № 1 (см. карту вторую). Прежде всего выбиваются клинья y и z; затѣмъ, свободный конецъ коромысла притягивается внизъ и защемляется за выемку O; тогда другой конецъ коромысла подымается вверхъ, поднявъ съ собою движущееся бревно MN, которое займетъ мѣсто, гдѣ были клинья. Олійница въ этотъ моментъ принимаетъ положеніе изображенное на рисункѣ № 2 (см. карту вторую). Затѣмъ, работникъ можетъ произвести всѣ необходимыя операціи надъ ступкой. Когда онъ уложитъ приготовленную сѣмянную массу въ обычайку и прикроетъ плотно хлопцемъ, тогда коромысло опускается; бревно MN, теперь ничѣмъ не задерживаемое, вслѣдствіе собственной тяжести, падаетъ внизъ и прикрываетъ собою хлопецъ. Чтобы произвести давленіе, вставляются клинья и забиваются тараномъ, вслѣдствіе чего движущееся бревно съ силою надавливаетъ на хлопецъ и выжимаетъ масло. Когда масло выжато, то клинья снова выбиваются вонъ, а движущееся бревно, при посредствѣ коромысла, снова приподымается, пока выжатая сѣмянная масса не замѣнится новой. Такимъ же порядкомъ работа продолжается и далѣе.—Таково устройство и техника самой упрощенной таранной олійницы.

Ко второму основному типу мы отнесли такія олійницы, въ которыхъ масло выдавливается дубомъ, отчего и самыя олійницы получили названіе дубовыхъ, а иногда винтовыхъ.—Дубовая олійница также помѣщается въ небольшомъ хворостяномъ сарайчикѣ. Устройство самаго механизма отличается простотой, обычной въ сферѣ кустарничества. Представьте себѣ вдоль сарая большой двойной дубъ AB, стянутый желѣзными шинами, который однимъ концомъ вставленъ въ отверстіе основнаго столба CD, глубоко зарытаго въ землю (см. третью карту, рисун. № 1). Этотъ двойной дубъ называется „*вагою*“, а основной столбъ, въ отверстіе котораго вставлена вага, называется „*державою или головою*“. На нѣкоторыхъ олійницахъ встрѣчаются незначительныя варіаціи въ устройствѣ этихъ частей: такъ, вмѣсто двойнаго дуба, на вагу употребляется одинарный громадный берестокъ въ аршинъ въ діаметрѣ, который однимъ концомъ защемляется между двумя крѣпко вкопанными въ землю дубами. Такимъ образомъ, для державы, вмѣсто одного основнаго столба, употребляется два глубоко закопанныхъ дубка, которые защемляютъ вагу. Все зависитъ здѣсь отъ вкуса, умѣнья и личныхъ средствъ хозяина, устраивающаго олійницу. Тотъ конецъ ваги A, которымъ она прищемляется или вставляется въ державу, называется, обыкновенно, *хвостомъ*. Другимъ своимъ концомъ, называемымъ *вершиной*, вага вмѣстѣ съ насаженной на нее деревянной гайкой M двигается по деревянному-же вертикальному винту EF, который дѣлается, обыкновенно, изъ клена, и своимъ нижнимъ округленнымъ концомъ F вставляется въ углубленіе небольшой колоды, нарочито употребляемой для того, чтобы облегчить вращеніе винта. Вага приводится въ движеніе по винту, при вращеніи этого послѣдняго посредствомъ придѣланнаго къ нему ворота. Воротъ состоитъ изъ досчатаго круга съ двумя жердями, за которыя берутся руками работники, приводящіе винтъ въ движеніе; иногда, круга совсѣмъ не устраивается, а внизу винта придѣлывается перпендикулярно къ нему жердь, чтобы можно было взяться за нее руками и привести винтъ въ движеніе. Винтъ, вращаясь вокругъ собственной оси, ввинчивается въ гайку дуба, который такимъ образомъ опускается внизъ и надавливаетъ ниже его лежащую ступку PQ. Вотъ существенныя части въ механизмѣ дубовой олій-

ницѣ, все устройство которой основано на соединеніи рычага съ воротомъ и винтомъ. — Изъ другихъ частей олійницы слѣдуетъ указать на извѣстную уже намъ ступку съ толкачемъ, нажимаемымъ вагою; далѣе, на ступу, служащую для толченія сѣмени; потомъ, на сковороду, на яму для посуды, въ которую стекаетъ масло, и, наконецъ, на два столба, соединенные вверху перекладиной и поставленные по обѣ стороны ваговаго дуба; они устроены для того, чтобы вѣрнѣе и удобнѣе направлять вагу на винтъ, а также поддерживать самый винтъ; впрочемъ, въ олійницахъ болѣе простаго типа и болѣе дешевыхъ этихъ столбовъ совсѣмъ не существуетъ. Таковъ въ подробныхъ чертахъ внутренній механизмъ дубовой олійницы, которому нельзя отказать въ замѣчательной простотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ практичности.

Какъ-же происходитъ на ней самая работа и забиваніе масла? Положимъ, что механизмъ послѣ только что оконченнаго процесса находится въ положеніи, изображенномъ на рисункѣ № 3 (см. третью карту). Если мы станемъ вращать винтъ въ извѣстную сторону, то вага будетъ подыматься вверхъ и ступка PQ мало-по-малу откроется для необходимыхъ операцій надъ нею. Механизмъ олійницы пріймётъ теперь положеніе, изображенное на рисункѣ № 1 (см. третью карту). Работникъ легко можетъ вынуть толкачъ, очистить внутренность ступки и вложить въ обычайку вновь приготовленную сѣмянную массу, которая накрывается толкачемъ. Затѣмъ, посредствомъ вращенія винта въ другую сторону, вага постепенно опускается, причемъ ею можетъ быть произведено такое давленіе на толкачъ, что онъ весь войдетъ въ обычайку и выдавитъ изъ сѣмянной массы масло, которое и выходитъ въ посуду чрезъ деревянную трубочку или цивку. Затѣмъ, такимъ-же образомъ работа продолжается и далѣе.

Мы описали устройство механизма и самый порядокъ производства работъ на олійницахъ двухъ типовъ, къ которымъ можетъ быть сведено все разнообразіе существующихъ въ уѣздѣ олійницъ. Что касается того, какъ распредѣляются въ числовомъ отношеніи всѣ олійницы между двумя указанными типами, т. е. сколько въ уѣздѣ олійницъ таранныхъ и сколько дубовыхъ, то на это мы можемъ отвѣтить только приблизительно; не осмотрѣвъ лично всѣхъ олійницъ и о многихъ зная только по слухамъ, можемъ сказать, съ нѣкоторою вѣроятностью, что дубовыя олійницы составляютъ одну треть общаго числа всѣхъ олійницъ.

Изъ всего сказаннаго объ устройствѣ олійницъ легко понять, какъ затруднительно точное опредѣленіе постояннаго капитала, необходимаго для веденія дѣла. Постоянный капиталъ состоитъ здѣсь единственно изъ затратъ на устройство олійницы. — Что-же стоитъ полное ея устройство? Для опредѣленія этой стоимости, у насъ также имѣются данныя, заимствованныя изъ земскихъ оцѣнокъ, которыя ведутся для цѣлей обложенія. Мы уже указали на то, что, въ оцѣночныхъ таблицахъ управы, олійницы не отдѣлены отъ маслобоенъ; во многихъ случаяхъ стоимость тѣхъ и другихъ показана въ одной общей цифрѣ *); поэтому намъ пришлось встрѣтить немало затрудненій при составленіи таблицы № 2 (см. приложеніе), въ которой олійницы выдѣлены изъ числа маслобоенъ и для каждой изъ нихъ въ отдѣльности опредѣлена цифра стоимости, конечно, примѣнительно къ тѣмъ же земскимъ даннымъ На основаніи сдѣланнаго выдѣленія, оказывается, что стоимость 61 олійницы принята земствомъ въ 1141 руб., причемъ maximum стоимости для одной олійницы не восходитъ выше 30, 40 и 50 руб., а minimum стоимости не опускается ниже 15 и 10 руб. Большинство-же олійницъ оцѣнено въ 25, 20 и 15 руб. за каждую. Въ своемъ мѣстѣ уже было указано на недостатки земскихъ оцѣнокъ въ отношеніи маслобоенъ; что касается олійницъ, то, по самой силѣ вещей, въ оцѣнкѣ ихъ оказалось гораздо больше истиннаго соотвѣтствія съ дѣйствительной ихъ стоимостью Если маслобойщики ревниво оберегаютъ свое право устанавливать собственную оцѣнку своимъ заводамъ, помимо всякаго посторонняго вмѣшательства, то далеко нельзя сказать того-же самаго объ олійникахъ; послѣдніе довольно равнодушно относятся къ этому вопросу, и весьма часто оцѣнка уста-

*) См. **Приложеніе.** Таблица 1.

навливается самимъ сельскимъ начальствомъ по произволу, безъ всякаго участія владѣльца, а владѣльцу только объявляется, что онъ обязанъ уплатить за свою олійницу столько-то. Такое различіе въ отношеніяхъ маслобойщиковъ и олійниковъ къ вопросу объ оцѣнкѣ объясняется совершенно естественно: маслобойни—это, все таки, промышленное предпріятіе, поглощающее все вниманіе ихъ хозяина, дающее ему значительный доходъ, и потому, при строго правильномъ опредѣленіи цѣнности и доходности, здѣсь пришлось-бы хозяину отдавать въ земскій сундукъ болѣе значительную лепту; желаніе ускользнуть отъ уплаты такой лепты, а вмѣстѣ съ тѣмъ не дать въ распоряженіе земства и такихъ данныхъ (напр., истинная стоимость маслобойни), по которымъ можно было-бы составить хотя приблизительно правильное представленіе о размѣрахъ этой лепты, побуждаетъ маслобойщиковъ ревниво охранять свое право оцѣнки. Это—явленіе общее и замѣчается въ кругу другихъ предметовъ, подлежащихъ обложенію: такъ, вся эта исторія, до мелочности, повторяется съ большими мельницами, крупчатками, которыя ловко умѣютъ сбросить съ себя бремя налога. Совсѣмъ иное дѣло—олійници; онѣ чужды всякаго промышленнаго характера, ихъ доходъ мизеренъ, а все значеніе сводится къ небольшому подспорью среди другихъ способовъ обезпеченія жизни, напр. хлѣборобства; онѣ почти никогда не составляютъ исключительнаго источника къ жизни и, слѣдовательно, исключительнаго занятія для ихъ владѣльца. Наконецъ (что самое главное), доходность ихъ находится въ весьма малой зависимости отъ ихъ дѣйствительной стоимости; вліяющими факторами здѣсь являются совершенно другія условія. Тогда какъ доходность большихъ маслобоенъ во многихъ случаяхъ показана ниже 10% ихъ объявленной стоимости, доходность олійниць почти всегда показана выше этой нормы. Очевидно, что изъ такихъ данныхъ, какъ истинная стоимость олійници, рѣшительно нельзя вывести даже приблизительнаго представленія объ ихъ дѣйствительной доходности; поэтому, показаніе объ ихъ дѣйствительной стоимости можетъ быть даваемо вполнѣ правдиво. Наконецъ, и сумма причитающагося на олійниковъ платежа настолько незначительна, по незначительности ихъ промышленнаго оборота, что, обыкновенно, они и не настаиваютъ на измѣненіи показанныхъ сельскимъ начальствомъ цифръ, если только очевидная неравномѣрность въ обложеніи нѣсколькихъ сосѣднихъ олійниць не вызоветъ какихъ нибудь нареканій и споровъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ, земская оцѣнка олійниць довольно близко приближается къ дѣйствительной ихъ стоимости. Я не успѣлъ осмотрѣть всѣхъ олійниць, разбросанныхъ по уѣзду, такъ какъ для этого пришлось бы заглянуть въ самые глухіе уголки, удаленные отъ болѣе значительныхъ центровъ, но мнѣ все таки удалось осмотрѣть весьма много различнаго устройства олійниць,—и всякій разъ я испытывалъ большое затрудненіе при опредѣленіи дѣйствительной стоимости ихъ. Эта стоимость сводится только къ затратамъ на лѣсной матеріалъ, такъ какъ трудъ почти никогда не бываетъ нанятой, а самъ олійникъ свободное отъ полевыхъ работъ время посвящаетъ на устройство своего заведенія. Помню, что, при осмотрѣ одной дубовой олійниці, хозяинъ ея сообщилъ мнѣ, что она стоитъ ему 28 р. 75 коп., но, при этомъ, онъ не считалъ своей работы и работы сына (оба они—плотники), не считалъ своего хворосту и латъ на сарайчикъ. Все это приходилось оцѣнивать приблизительно и въ общемъ получилась сумма отъ 50 до 60 руб. Таранныя олійниці болѣе сложнаго устройства, по показаніямъ самихъ олійниковъ, стоили имъ отъ 50 до 75 руб. (рѣдкая цифра!), смотря по качеству матеріала и искуству работы. Наконецъ, самыя простыя и дешевыя олійниці стоятъ своимъ хозяевамъ не ниже 20—25 рублей.— Поэтому, общая стоимость всѣхъ олійниць въ уѣздѣ должна быть нѣсколько выше принятой земствомъ суммы, т. е. 1141 р. с., а именно, она колеблется между 1460 руб. и 2150 руб.; такая разница обусловливается отчасти тѣмъ, что, по моимъ свѣдѣніямъ, общее число олійниць доходитъ до 73, тогда какъ, по земскимъ даннымъ, показана только 61 олійница, что объясняется, вѣроятно, временной остановкой нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Труднѣе опредѣлить размѣръ оборотнаго капитала, т. е. тѣхъ временныхъ издержекъ, которыя приходится дѣлать ежегодно для веденія дѣла. Этотъ оборотный капиталъ можетъ слагаться изъ трехъ статей: 1) годичнаго ремонта, 2) найма работниковъ и 3) земскаго налога.

1) Устройство олійницъ такъ просто, что всякая случайная ломка и порча какой-нибудь составной части немедленно-же возобновляется въ самое короткое время, при помощи личнаго труда самого хозяина. Точно также и постоянный ремонтъ, ограничивающійся поправкой сарайчика, обмазкой его стѣнъ, да починкой соломенной крыши, производится при помощи ненанятаго труда и непокупныхъ матеріаловъ. Поэтому, полнаго вѣроятія заслуживаютъ такія показанія олійниковъ, что ремонтъ ихъ олійницъ не обходится имъ дороже 1½—2 руб. ежегодно.

2) Что касается рабочихъ, то наемъ ихъ почти никогда не имѣетъ мѣста въ этой области кустарничества; только случайныя причины могутъ побудить олійника временно нанять для себя помощника. Обыкновенно же, въ лицѣ хозяина соединяется и предприниматель и работникъ, поэтому отдѣлить стоимость труда отъ общей прибыли здѣсь весьма трудно и даже невозможно. Эта трудность увеличивается еще вслѣдствіе того обстоятельства, что хозяинъ олійницы, олійникъ, часто совсѣмъ не работаетъ, а выбиваетъ масло самъ заказчикъ. Такимъ образомъ, заказчикъ даетъ свой матеріалъ, употребляетъ свой трудъ и платитъ только за право воспользоваться чужою олійницею. Участіе заказчиковъ въ работѣ практикуется самимъ широкимъ образомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда главнымъ активнымъ лицомъ въ работѣ является олійникъ; они помогаютъ ему двигать таранъ, управлять винтомъ и т. д. Съ бо́льшимъ соотвѣтствіемъ правдѣ, можно сказать, что число работниковъ въ этой области вполнѣ совпадаетъ съ числомъ олійниковъ, т. е. обладателей олійницъ.

3) Изъ всѣхъ сборовъ, казенныхъ, городскихъ и земскихъ, олійницы уплачиваютъ только эти послѣдніе, въ видѣ губернскаго и уѣзднаго земскаго сбора. Основанія и размѣръ этого сбора совершенно одинаковы, какъ и для большихъ маслобоенъ, поэтому, все, сказанное тамъ, относится и къ олійницямъ. Прибавимъ лишь, что обычное установленіе ихъ цѣнности и доходности болѣе зависитъ отъ мѣстнаго сельскаго начальства, чѣмъ отъ самихъ владѣльцевъ; поэтому, гдѣ писарь — человѣкъ болѣе здравомыслящій и честный, тамъ осуществляется извѣстная равномѣрность по крайней мѣрѣ относительно олійницъ, размѣщенныхъ въ извѣстномъ обществѣ или даже волости; гдѣ же писарь относится къ своимъ обязанностямъ спустя рукава, или завѣдомо недобросовѣстенъ, тамъ олійницы, существующія даже въ одномъ селѣ, или облагаются одинаковой нормой, безъ всякаго отношенія къ ихъ различіямъ по стоимости и доходу, или же обременяются очевидно неравномѣрными платежами. Что же касается территоріи всего уѣзда, то тутъ неравномѣрность въ обложеніи является неизбѣжной, такъ какъ нѣтъ общаго органа, который бы проводилъ уравнительность въ обложеніи между отдѣльными волостями. Общая сумма доходности всѣхъ олійницъ, по земскимъ даннымъ 79 года, равнялась 283 р. 50 коп., т. е. составляла почти 25% ихъ стоимости; тогда какъ доходность машинныхъ маслобоенъ составляетъ только 12¼% объявленной ихъ стоимости, причемъ самая стоимость (оцѣнка) установлена гораздо съ меньшимъ соотвѣтствіемъ дѣйствительности, чѣмъ стоимость олійницъ. Это показываетъ, какъ незамѣтно для общества, самой практикой установилась неравномѣрность въ обложеніи маслобоенъ и олійницъ, къ нежелательному обремененію этихъ послѣднихъ. Кажется, что раціональнѣе было бы оставить олійницы совсѣмъ безъ обложенія, такъ какъ дѣятельность ихъ постепенно съуживается, не имѣетъ промышленнаго значенія и сохраняетъ характеръ домашняго производства, служащаго подспорьемъ для жизни съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе бѣднѣющаго крестьянства; да, наконецъ, и самая сумма сбора, поступающаго съ олійницъ въ кассу, настолько ничтожна, что потеря ея не будетъ замѣтной въ общемъ бюджетѣ земства. Въ самомъ дѣлѣ: наивысшая доходность олійницъ принята земствомъ

въ 10, 12 и даже 15 руб. (хотя такихъ случаевъ очень немного); средняя доходность показана въ 3, 4 и 5 руб. (съ такой доходностью записано громадное большинство олійниць), и низшая доходность спускается даже до 1 руб. и 1 р. 50 коп. (такихъ случаевъ тоже немного, не болѣе семи). Сообразно этому, и земскіе платежи, падающіе на отдѣльную олійницю, представляются въ такомъ видѣ: maximum платежей колеблется между такими цифрами — 1 р. 56 к. (1 р. 30 к. уѣз. зем. сб. и 26 к. губ. зем сб.), 1 р. 25 коп. (1 р. 4 к. уѣз. зем. сб. и 21 к. губ. зем. сб.) и 1 р. 4 к. (87 к. уѣз. зем. сб. и 17 к. губ. зем. сб.). Средняя величина налога приходится на олійниці съ средней цифрой доходности и представляетъ такія цифры — 52 к. (43 уѣз. зем. сб. и 9 к. губ. зем. сб.), 42 к. (35 к. уѣз. зем. сб. и 7 к. губ. зем. сб.) и 31 к. (26 коп. уѣз. зем. сб. и 5 к. губ зем сб.), Minimum платежей нисходитъ до 16 к. (13 к. уѣз. зем. сб. и 3 к. губ. зем. сб.) и даже 11 коп. (9 к. уѣз. зем. сб. и 2 к. губ. зем. сб.). Такимъ образомъ, общая сумма земскаго сбора со всѣхъ олійниць равняется 29 р. 53 коп., изъ коихъ 24 р. 57 к. падаетъ на уѣздныя потребности и 4 р. 96 к. на губернскія потребности. Такая сумма, повторяемъ, не составитъ замѣтной потери для земскаго сундука, но сниметъ съ крестьянъ платежи, съ которыми сельское начальство (въ лицѣ писаря) всегда умѣетъ связять свои личныя выгоды, но уже обременительныя для плательщиковъ.

Собирая всѣ данныя для опредѣленія текущихъ издержекъ, падающихъ ежегодно на олійниці и составляющихъ такъ называемый оборотный капиталъ, оказывается, что максимальный размѣръ его не превышаетъ 3—4 руб. на самую значительную олійницю и на меньшихъ спускается до 1 и 1½ руб.

Если на машинныхъ маслобойняхъ работа съ извѣстными перерывами можетъ продолжаться въ теченіе доброй половины года, то на олійницяхъ она строго ограничивается только двумя постами — великимъ и филипповкой; въ петровку работа идетъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, болѣе по исключенію, такъ какъ этотъ постъ, по времени, совпадаетъ съ самой горячей порой полевыхъработъ; поэтому, средняя продолжительность рабочаго времени на олійницяхъ должна быть принята въ 9 и даже 8 недѣль.

Олійниці могутъ выбивать масло только изъ такого сѣмени, которое не требуетъ отдѣленія зерна отъ шелухи, такъ какъ на нихъ нѣтъ рушки или подобнаго ей механизма, который бы выполнялъ эту работу. Поэтому, матеріаломъ для выдѣлки масла здѣсь можетъ служить только сѣмя конопляное, льняное, сурѣпа и рыжа, въ значительныхъ размѣрахъ засоряющая наши житница. Эта невозможность обрабатывать подсолнухъ составляетъ весьма важный недостатокъ, въ силу котораго олійныці никогда не могутъ конкурировать съ машинными маслобойнями. Количество масла, выбиваемаго изъ извѣстной единицы сѣмени обусловливается, конечно, качествомъ самаго сѣмени; въ среднемъ, изъ мѣры толченаго сѣмени выходитъ пять макухъ или одна четверть масла; но, по общему убѣжденію наиболѣе хозяйственныхъ крестьянъ, оказывается, что олійныця изъ одного и того-же сорта сѣмени и изъ одного и того-же количества его, даетъ нѣсколько болѣе масла, чѣмъ маслобойня; объясняется это тѣмъ, что на олійниці сѣмянная масса крѣпче и лучше выжимается и, послѣ выжиманья, въ макухѣ почти не остается масла, отчего она сильно отвердѣваетъ; наоборотъ, маслобойня, имѣя дѣло съ большими количествами, не можетъ выдавливать всего масла изъ сѣмянной массы; въ макухѣ, получаемой изъ нея, всегда замѣчается присутствіе нѣкоторой доли масла, и такая макуха легче разбивается при ударѣ о что-либо твердое.

Почти на всѣхъ олійницяхъ практикуется только одинъ порядокъ работы: всѣ олійники работаютъ по заказу и въ очень рѣдкихъ случаяхъ скупаютъ сѣмя на сторонѣ, у своихъ односельчанъ, чтобы, по обработкѣ, продать его въ видѣ масла. Потребители сами привозятъ матеріалъ, извѣстнымъ образомъ переработанный на ступѣ, и своими силами, или же при помощи владѣльца олійниці, забиваютъ масло за извѣстную цѣну, установленную обычаемъ. — Обычная цѣна въ разныхъ мѣстахъ различна, но почти нигдѣ она не

превышаетъ 3 коп. съ макухи. Макуха—это большой кусокъ выжимокъ, отвердѣвающій и остающійся послѣ того, какъ масло выдавлено изъ сѣмянной массы; изъ двухъ гарнцевъ сѣмени получается, обыкновенно, одна макуха и около двухъ квартъ масла. Иногда, плата за забивку масла взимается смотря по количеству привезеннаго сѣмени: если заказчикомъ привезено болѣе 10 макухъ, то взимается по копѣйкѣ отъ макухи, а если меньше, то по 1½ коп., при чемъ въ пользу хозяина отходитъ извѣстная часть (⅓) выжимокъ (безъ масла).—Такой размѣръ установленъ въ Сватовой или Ново-Екатеринославѣ; въ другихъ мѣстахъ (напр Нижне-Дуванской волости) приходилось наблюдать нѣсколько иныя условія: если привезено 10 макухъ, то въ пользу хозяина оставляется, обыкновенно одна макуха вмѣстѣ съ невыжатымъ изъ нея масломъ; если привезено всего 4 макухи, то хозяинъ беретъ въ свою пользу по 2 коп. отъ макухи и одну макуху выжимокъ (безъ масла); если привезено двѣ или три макухи, то взимается только деньгами по двѣ копѣйки отъ макухи. При этомъ, конечно, топливо и трудъ (самостоятельный или въ видѣ помощи олійнику) должны принадлежать заказчику. Таковы обычныя условія и обычная плата за выбивку масла на олійницяхъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, олійники скупаютъ сѣмя у своихъ сосѣдей, бьютъ изъ него масло и затѣмъ продаютъ его на сельскихъ базарахъ. Операція эта могла-бы быть очень выгодной, такъ какъ базарная цѣна на масло, при раздробительной его продажѣ, въ эти годы чрезвычайно возвысилась, а именно до 50 коп. за кварту. Однако, сельчане предпочитаютъ заводить собственный конопляникъ и изъ полученнаго сѣмени забивать необходимое для семьи масло, такъ какъ покупка послѣдняго у олійниковъ обошлась-бы слишкомъ обременительно для кармана. Въ самомъ дѣлѣ, если мы пріймемъ общую продолжительность всѣхъ постовъ, соблюдаемыхъ крестьянами въ 18 недѣль (7 недѣль Великаго поста, 5 недѣль филиповки, двѣ недѣли спасовки и 3 петровки) и положимъ въ недѣлю полъ кварты на семью, состоящую изъ 8-ми душъ вмѣстѣ съ дѣтьми, то такая семья на одно масло должна истратить 4 р. 50 к.; но мы не должны забывать, что и мясоѣдъ въ массѣ крестьянскихъ семействъ разнообразится конопляным масломъ, какъ единственной приправой для пищи; поэтому, и выведенная цифра должна значительно вырости. Отсюда понятно, почему крестьяне стараются найти удовлетвореніе этой потребности въ продуктахъ собственнаго хозяйства, а не оплачивать ее на рынкѣ, съ значительными для себя потерями.

Такъ какъ существенную работу олійницъ составляютъ заказы отдѣльныхъ потребителей и эти заказы бываютъ весьма непостоянны и колебаніе ихъ зависитъ отъ исправности машинныхъ маслобоенъ, то опредѣленіе всего количества масла, перерабатываемаго на олійницяхъ втеченіе года, является весьма затруднительнымъ и даже невозможнымъ. Тѣмъ болѣе, что дѣло олійниковъ чуждо комерческаго характера, а потому они никогда не ведутъ даже приблизительнаго учета своихъ работъ; все зависитъ, какъ они выражаются, отъ „счастливаго года“—„годъ счастливый и намъ хорошо!“ Я ставилъ этотъ вопросъ нѣсколько на другую почву и справлялся, сколько можетъ, вообще, хорошая олійница забить масла? По отзывамъ, довольно единодушнымъ, хорошая олійница можетъ выбить втеченіе непрерывной дневной работы до 200 и 250 макухъ; принимая, что 20 макухъ даютъ одно ведро масла, получимъ, что въ день на олійницѣ можетъ быть выбито до 10 ведеръ масла, въ недѣлю—до 50, а во все рабочее время—ведеръ 400—450. Но возможность выбить столько, еще не означаетъ того, чтобы въ дѣйствительности, хоть одна олійница забила 400 ведеръ; дѣйствительное количество ежегодно перерабатываемаго масла гораздо ниже, постоянно колеблется и не можетъ быть точно опредѣлено.—Отсюда сама собою разумѣется невозможность учесть и общую сумму производства олійницъ, т. е. дѣйствительную стоимость перерабатываемаго ими масла.

Что-же касается доходности олійницы, то, смотря по количеству заказовъ, она колеблется между 40 и 70 рублями; въ неблагопріятныхъ случаяхъ и на самыхъ незначительныхъ олійницахъ она спускается до 20, 15 и даже

10 руб. Въ заключеніе замѣтимъ, что все сказанное здѣсь объ обычной платѣ за работу, о количествѣ выбиваемаго масла и доходности олійниць, одинаково относится, какъ къ тараннымъ, такъ и къ дубовымъ.

Даже при самомъ поверхностномъ обзорѣ устройства олійниць, техники производства и способовъ веденія дѣла, не трудно видѣть, что онѣ представляютъ всѣ характерные признаки кустарнаго производства. Простота устройства и техники, малый размѣръ дѣла, домашній характеръ его, наконецъ, соединеніе въ одномъ лицѣ и производителя и работника—все это самыя типическія особенности кустарничества.—Постараемся теперь свести воедино всѣ выгодныя и невыгодныя стороны олійниць, имѣя въ виду ихъ значеніе въ народной экономической жизни. Самые серьезные недостатки ихъ сводятся къ техническому несовершенству ихъ устройства; онѣ не имѣютъ такого снаряда, который бы позволялъ отдѣлять шелуху отъ зерна, и потому на нихъ совсѣмъ нельзя перерабатывать подсолнечнаго сѣмени; но самое главное неудобство заключается въ несовершенномъ устройствѣ ступы и въ тѣхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено раздробленіе сѣмени. Эта процедура поглощаетъ столько времени и труда, и на столько стѣсняетъ заказчиковъ, что они предпочитаютъ обращаться съ заказами на маслобойни. Вслѣдствіе этого, олійниці приносятъ очень мало доходу своимъ хозяевамъ, такъ какъ, большею частью, стоятъ безъ работы, и, мало-по малу, совсѣмъ уничтожаются. А между тѣмъ, такіе факты очень прискорбны, потому что—для бѣдняковъ—олійниці гораздо выгоднѣе маслобоенъ: во 1) онѣ всегда подъ рукою, въ самомъ небольшомъ поселкѣ, и для бѣдныхъ потребителей не нужно дѣлать излишнихъ и, подчасъ, слишкомъ большихъ прогуловъ на маслобойни, расположенныя всегда въ значительныхъ слободскихъ центрахъ; во 2) олійниці бьютъ масло дешевле, за меньшую плату, и изъ одинаковаго количества сѣмени на нихъ выходитъ масла больше, чѣмъ на маслобойняхъ; въ 3) по качеству своему, масло, забиваемое на олійницяхъ, гораздо высшаго достоинства, и, наконецъ, въ 4) на олійниці можно забить какое угодно, минимальное количество сѣмени, что чаще и встрѣчается въ крестьянскихъ заказахъ, тогда какъ на машинныхъ маслобойняхъ меньше мѣры или двухъ мѣръ въ одинъ разъ забивать нельзя.

Вообще, я неоднократно присутствовалъ при работахъ олійниць и могу положительно сказать, что работаютъ онѣ превосходно. Получаемая отъ выжимокъ макуха замѣчательно тверда, плотна и, будучи брошена на полъ еще горячею, не разбивается; тогда какъ макуха съ машинныхъ маслобоенъ разсыпается въ кашу. Сами олійники, жалуясь на ничтожность своихъ заработковъ, говорятъ все-таки, что работа ихъ имѣетъ и привлекательныя стороны: она даетъ имъ возможность сидѣть дома, не отлучаться отъ семьи и въ тоже время работать въ закрытомъ помѣщеніи, а не на воздухѣ, подъ дождемъ и въ сырости.

Вотъ почему, съ тревогой и истиннымъ сожалѣніемъ глядимъ мы на постоянно усиливающееся вымираніе олійниць, которое приведетъ къ тому, что отъ нихъ не останется и слѣдовъ. Между тѣмъ будущность ихъ была-бы обезпечена, если-бы устранить указанныя неудобства, лежащія въ ихъ устройствѣ, и создать простые, недорогіе механизмы, кокорые дали-бы возможность достигать тѣхъ же результатовъ, при меньшей затратѣ силъ и времени.

До сихъ поръ мелкая промышленность не знала ничьей помощи, ни въ экономическомъ, ни въ техническомъ отношеніи; она имѣла только враговъ и не знала друзей; найдутся-ли теперь таковые между людьми съ силою, знаніемъ и живою готовностью поднять благополучіе нуждающихся массъ? Или-же, по прежнему, властно будетъ управлять тотъ неумолимый законъ, что все обездоленное должно гибнуть?

Приложеніе къ статьѣ: Добываніе растительнаго масла въ Купянскомъ уѣздѣ.

ТАБЛИЦА I

о числѣ маслобоенъ въ Купянскомъ уѣздѣ,

составленная по свѣдѣніямъ уѣздной земской управы за 1879 годъ.

№	Названіе волости.	№	Названіе поселенія.	Число.	Цѣнность. Маслобоенъ.		Доходность. Маслобоенъ.	
					рубли.	коп	рубли.	коп.
1	Купянская.	1	Купянскъ	1	1500	—	150	—
				1	1000	—	100	—
				1	800	—	80	—
2	Двурѣчанская	2	Двурѣчная	4	40	—	12	—
3	Камянская	3	Камянка	9	210	—	33	—
		4	Тополи.	2	415	—	50	—
		5	Колодежное 2-е.	1	15	—	3	—
		6	Васильевское.	1	20	—	3	—
4	Покровская	7	Покровскъ	1	400	—	45	—
5	Тарасовская	8	Тарасовка.	2	260	—	60	—
		9	Ново-Красная	1	800	—	150	—
		10	Маньковка	1	800	—	150	—
6	Ново-Екатеринославская . .	11	Ново-Екатеринославъ. . . .	8	190	—	95	—
				1	200	—	20	—
		12	Куземовка.	1	50	—	10	—
		13	Коломійчиха	1	400	—	20	—
		14	Гончаровка	1	40	—	12	—
7	Гороховатская	15	Боровая	3	156	—	26	—
		16	Калиновая.	1	300	—	25	—
8	Песчанская	17	Выше-Соленое	2	200	—	100	—
		18	Андреевка	1	100	—	50	—
9	Нижне-Дуванская	19	Нижняя-Дуванка	2	400	—	20	—
		20	Преображенное.	2	25	—	10	—
		21	Свистуновка	2	800	—	55	—
				1	200	—	10	—
10	Кабанская	22	Кабанье	8	125	—	40	—
				1	600	—	60	—
		23	Мѣловатка	1	700	—	100	—
		24	Юрьевка	1	700	—	36	—
11	Терновская	25	Терны	6	90	—	18	—
		26	Ямоловка.	1	15	—	3	—
		27	Торская	5	75	—	15	—
		28	Невская	1	20	—	5	—
12	Ново-Глуховская	29	Ново-Глуховъ	4	80	—	20	—
		30	Поповка	4	80	—	4	—
		31	Ново-Краснянка	3	45	—	4	50
	Итого, въ 12 волостяхъ. . .		Въ 31 поселеніи	86	11851	—	1594	50

Изъ 86 маслобоенъ—25 машинныхъ и 61 олійница.

Въ суммѣ 11851 р. цѣнности,—10710 р. приходится на маслобойни и 1141 р. на олійныці.

Въ суммѣ 1594 р. 50 к. доходности, приходится 1311 р. на маслобойни и 283 р. 50 к. на олійныці.

ТАБЛИЦА II

о числѣ маслобоенъ и олійницъ въ Купянскомъ уѣздѣ.

Составлена по частнымъ справкамъ.

Названіе волости.	Названіе поселенія.	Фамилія собственника маслобойни или олійниці.	Машинныя маслобойни. Число.	Цѣнность. руб.	к.	Доходность руб.	к.	Олійниці. Число.	Цѣнность. руб.	к.	Доходность. руб.	к.
1. Купянская.	1. Г. Купянскъ.	Анисимовъ	1	1500	—	150	—	—	—	—	—	—
		Кальве	1	1000	—	100	—	—	—	—	—	—
		Корочанскій	1	800	—	80	—	—	—	—	—	—
		Усикъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
2. Старовѣровская.	2. Сл. Волоско-Балаклейка.	N	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Двурѣчанская.	3. Сл. Двурѣчная.	N	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		N	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		N	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		N	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
4. Камянская.	4. Сл. Камянка.	Одинцевъ	—	—	—	—	—	1	30	—	5	—
		Ст. Снитко	—	—	—	—	—	1	25	—	4	—
		Анд. Снитко	—	—	—	—	—	1	25	—	4	—
		Долбинъ	—	—	—	—	—	1	25	—	4	—
		Зміевскій	—	—	—	—	—	1	25	—	4	—
	5. Х. Николаевка.	Притыковъ	—	—	—	—	—	1	20	—	3	—
		Орловъ	—	—	—	—	—	1	20	—	3	—
	6. Х. Граково.	Татариновъ	—	—	—	—	—	1	20	—	3	—
	7. Х. Колодное.	Потаповъ	—	—	—	—	—	1	20	—	3	—
	8. Сл. Тополи.	Рагушкинъ	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
	9. Х. Терны.	Ковалевъ	1	400	—	45	—	—	—	—	—	—
		Дежуровъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	10. Сл. Колодежное.	Фокинъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Плохитичный	—	—	—	—		1	20	—	3	—
5. Покровская	11. Сл. Покровскъ	Ив. Савельевъ	1	400	—	45	—	—	—	—	—	
6. Тарасовская.	12. Сл. Тарасовка.	Ив. Рябовой	1	130	—	30	—	—	—	—	—	—
		Пав. Краснощокъ	1	130	—	30	—	—	—	—	—	—
	13. Ново-Красное или Дубиновка	Мих. Котляровъ	1	800	—	150	—	—	—	—	—	—
	14. Маньковка.	N	1	800	—	150	—	—	—	—	—	—
7. Ново-Екатеринославская.	15. Сл. Ново-Екатеринославъ.	Бабинъ	1	200	—	20	—	—	—	—	—	—
		Клименко	1	50	—	10	—	—	—	—	—	—
		Гр. Радченко	—	—	—	—	—	1	30	—	85	—
		Дан. Бабичъ	—	—	—	—	—	1	25	—		
		Ив. Бабичъ	—	—	—	—	—	1	25	—		
		Ялыничъ	—	—	—	—	—	1	20	—		
		Сушко	—	—	—	—	—	1	15	—		
		Толокъ	—	—	—	—	—	1	15	—		
		Васютенко	—	—	—	—	—	1	10	—		
		Петръ Ляшовъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		Наз. Ковалевъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		Гр. Цикало	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		Шараповъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		Өед. Смыковъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	16. Х Райгородскій.	Пав. Ляшовъ (Шетренко).	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	17. Сл. Куземовка	Гр. Стогній	1	50	—	10	—	—	—	—	—	—
	18. Х. Коломійчихино.	Ал. Ольховскій	1	400	—	20	—	—	—	—	—	—
	19. Сл. Гончаровка.	N	—	—	—	—	—	1	40	—	12	—
8. Гороховатская.	20. Сл. Боровая.	Трубчаниновъ	1	100	—	20	—	—	—	—	—	—
		Кравцовъ	—	—	—	—	—	1	28	—	3	—
		Сѣроусъ	—	—	—	—	—	1	28	—	3	—
	21. Калиновая.	Добрынинъ	1	300	—	25	—	—	—	—	—	—

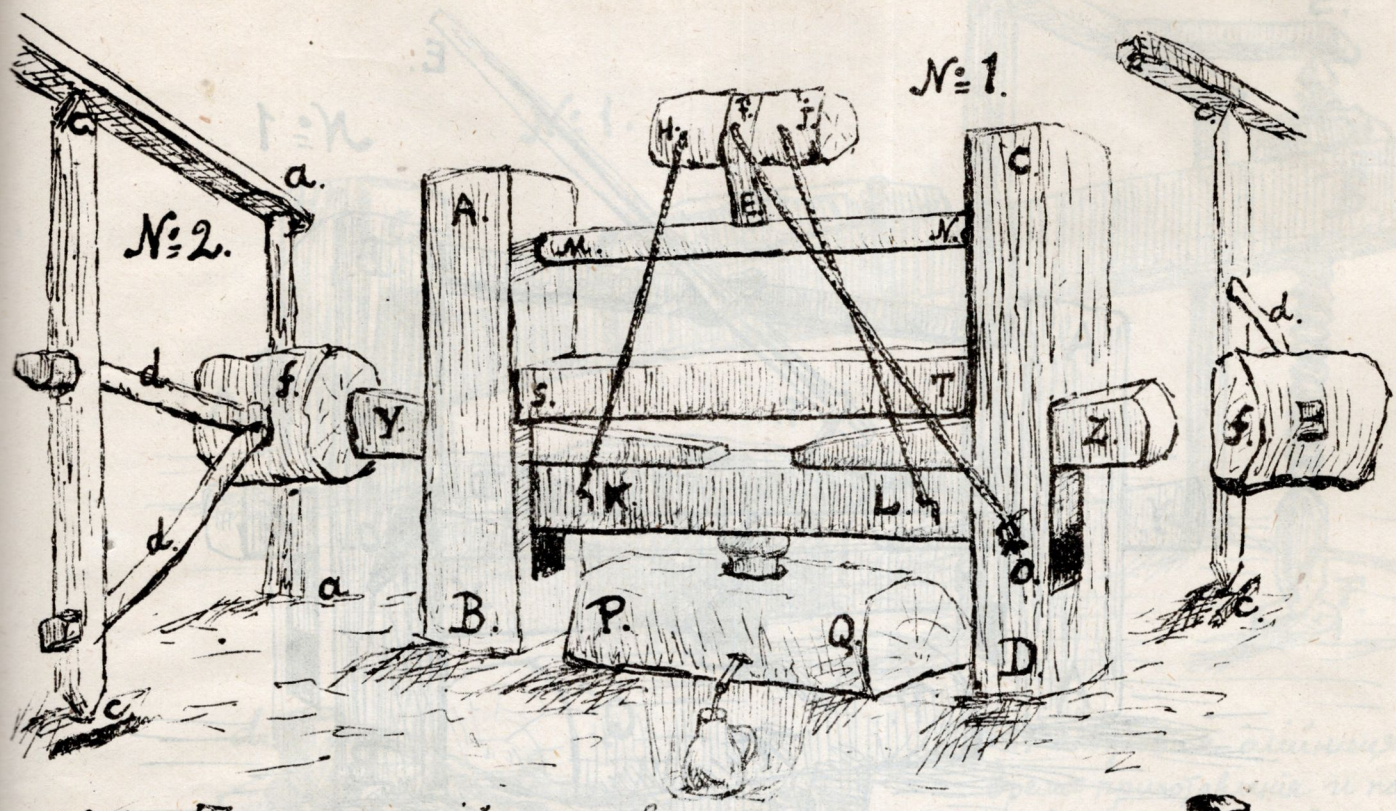
Названіе волости.	Названіе поселенія.	Фамилія собственника маслобойни или олійниці	Машинныя маслобойни.				Олійниці.			
			Число.	Цѣнность.		Доходность.	Число.	Цѣнность.		Доходность.	
				руб.	к.	руб.	к.		руб.	к.	руб.	к.
9. Песчанская.	22. Выше-Соленое.	Шевченко	1	100	—	50	—	—	—	—	—	—
		N	1	100	—	50	—	—	—	—	—	—
	23. Андреевка.	Соленикъ	1	100	—	50	—	—	—	—	—	—
10. Нижне-Дуванская.	24. Нижняя-Дуванка.	Корниловъ	1	200	—	10	—	—	—	—	—	—
		Клименко	1	200	—	10	—	—	—	—	—	—
	25. Свистуновка.	Силв. Винокуровъ	1	750	—	50	—	—	—	—	—	—
		Ал. Ковалевъ	1	200	—	10	—	—	—	—	—	—
		Ив. Винокуровъ	—	—	—	—	—	1	50	—	5	—
	26. Преображенное.	Твердохлѣбовъ	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		Крикуновъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		Поповъ	—	—	—	—	—	1	10	—	5	—
11. Кабанская.	27. Кабанье.	Ковалевъ	1	600	—	60	—	—	—	—	—	—
		Прійма	—	—	—	—	—	1	20	—	5	—
		Шевченко	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		Гер. Ткачевъ	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		Пав. Ткачевъ	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		N	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		N	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		N	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		N	—	—	—	—	—	1	15	—	5	—
		N	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	28. Мѣловатка.	Гнилицкій	1	700	—	100	—	—	—	—	—	—
	29. Юрьевка.	Островерховъ	1	700	—	36	—	—	—	—	—	—
	30. Капустяновка.	N	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Терновская.	31. Терны.	Лазаревъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Толстовъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Смородинъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Муравьевъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Воронкинъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Бакаевъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
	32. Ямполовка.	Лукашевъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
	33. Торская.	Ар. Землянскій	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Порф. Землянскій	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Майстренко	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Сѣрыхъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
		Сѣдыхъ	—	—	—	—	—	1	15	—	3	—
	34. Невская.	N	—	—	—	—	—	1	20	—	5	—
13. Ново-Глуховская	35. Сл. Ново-Глуховъ.	Хворостякъ	—	—	—	—	—	1	20	—	5	—
		Еременко	—	—	—	—	—	1	20	—	5	—
		Бѣланъ	—	—	—	—	—	1	20	—	5	—
		Аф. Чернобай	—	—	—	—	—	1	20	—	5	—
		Як. Чернобай	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		Напранъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
		Закутній (Смага)	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	36. Поповка.	Очеретный	—	—	—	—	—	1	20	—	1	—
		Столбовой	—	—	—	—	—	1	20	—	1	—
		Музырь	—	—	—	—	—	1	20	—	1	—
		Овчаренко	—	—	—	—	—	1	20	—	1	—
	37 Ново-Краснянка	Ведерниковъ	—	—	—	—	—	1	15	—	1	50
		Масляниковъ	—	—	—	—	—	1	15	—	1	50
		Рудый	—	—	—	—	—	1	15	—	1	50
Въ 13 волостяхъ.	Въ 37 поселеніяхъ	101 собственникъ.	29	—	—	—	—	73	—	—	—	—

Примѣчанія: 1. Цѣнность и доходность опредѣлена по даннымъ земской таблицы.

2. Безъ опредѣленія цѣнности и доходности остались тѣ маслобойни и олійниці, которыя не занесены въ земскій списокъ или таблицу.

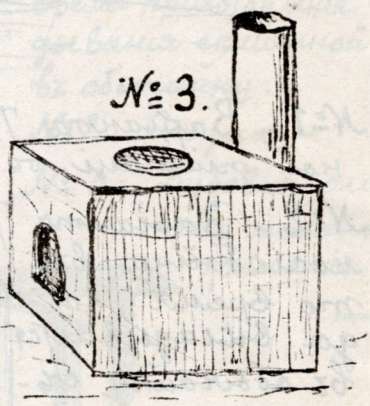
3. Нѣкоторыя фамиліи собственниковъ маслобоенъ и олійниць или утеряны или же остались для изслѣдователя неизвѣстными; онѣ обозначены въ этой таблицѣ N....

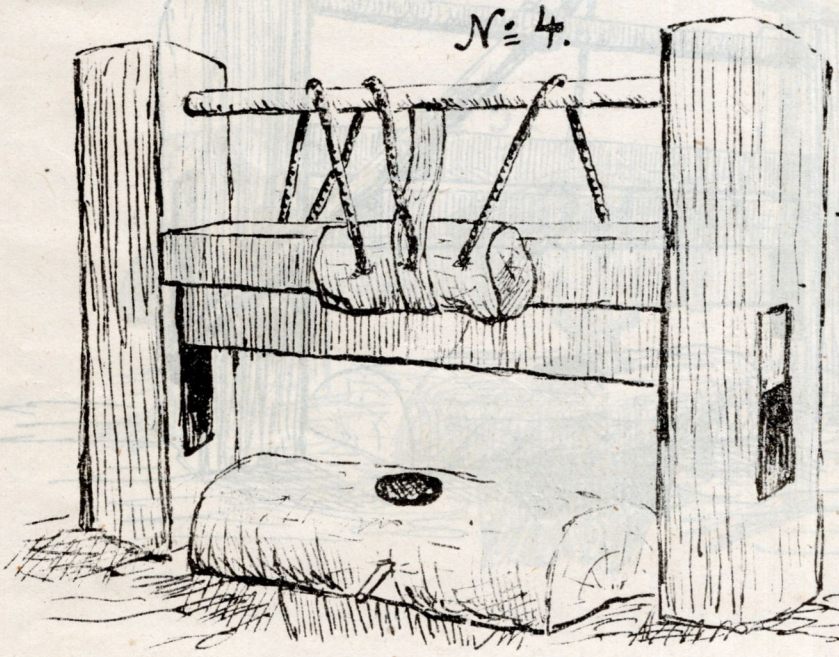
I.



№ 1.– Таранная олійница въ моментъ выкиманія масла.–

№ 2.– Таранъ. – № 3.– Сковорода.–

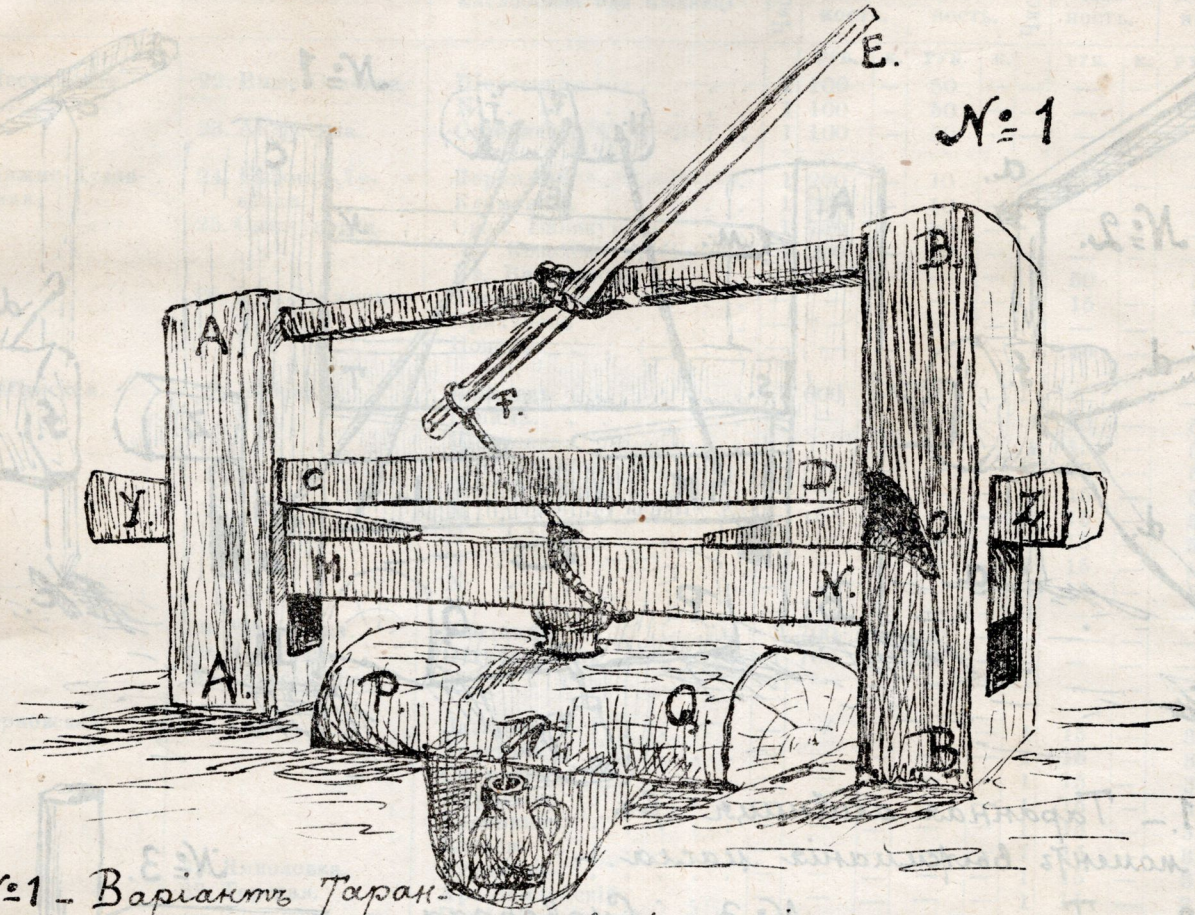




№ 4.– Таранная олійница съ задней стороны, когда вала опущена и происходитъ закладка съмянной массы въ обычайку.–

II

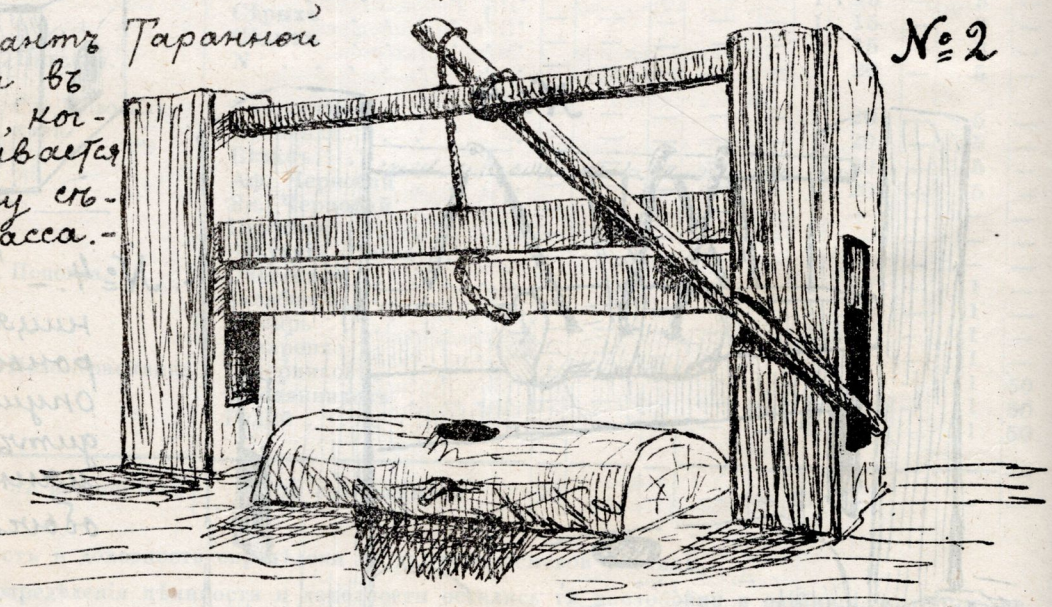
№ 1



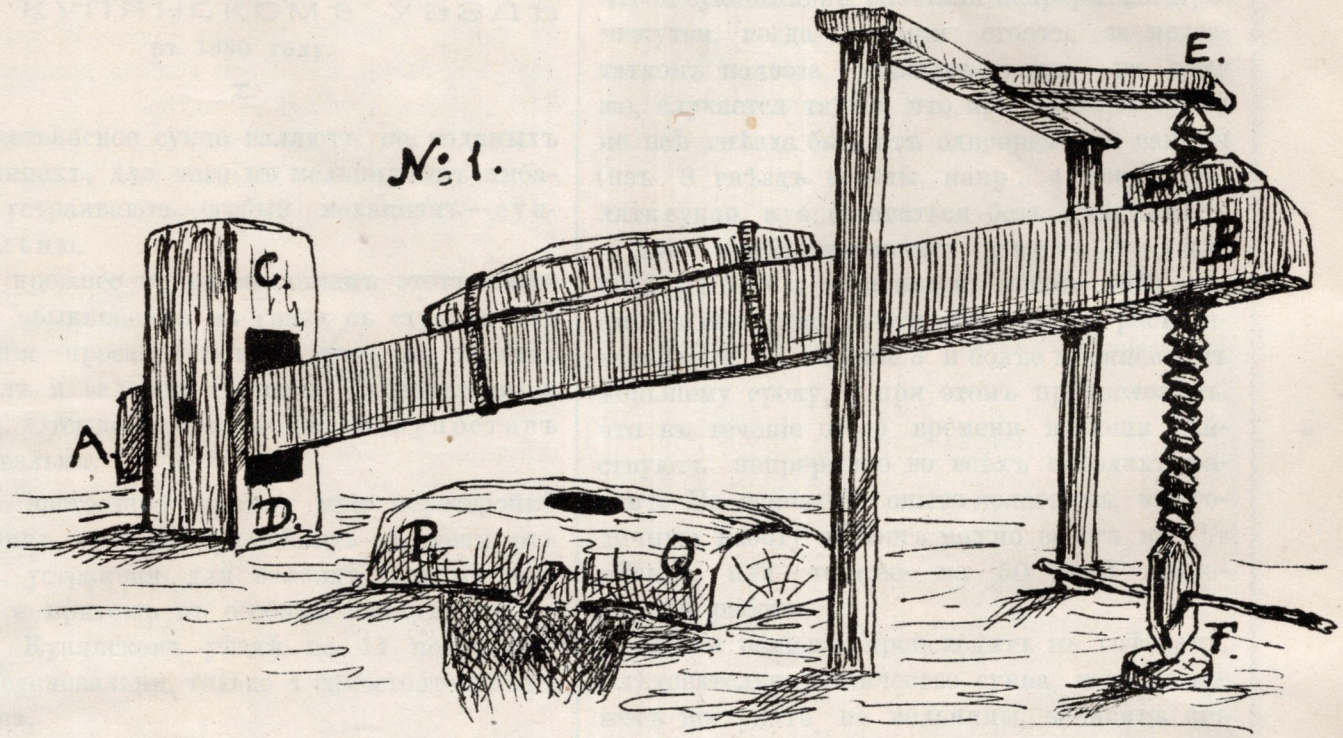
№ 1 – Варіантъ Таранной олійницы въ моментъ выжиманія масла. –

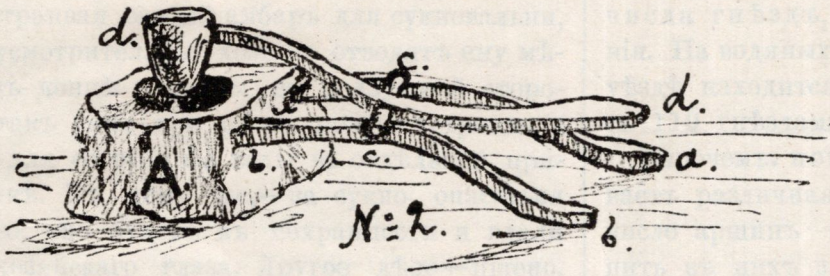
№ 2 – Варіантъ Таранной маслобойни въ то время, когда вкладывается въ обычайку съмянная масса. –

№ 2



III.

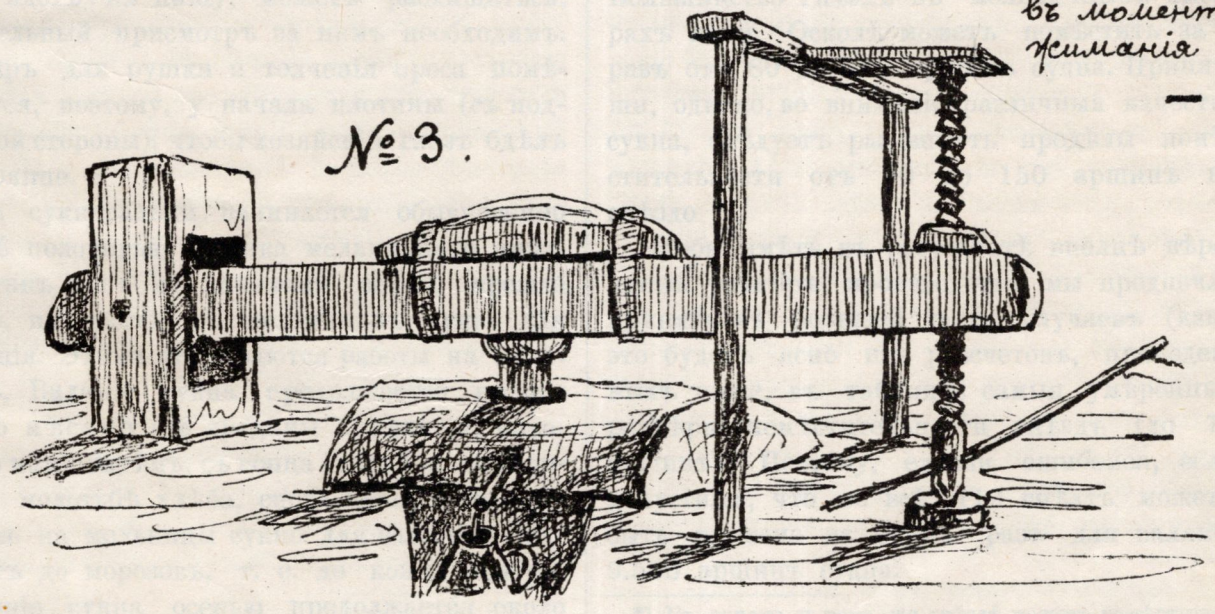


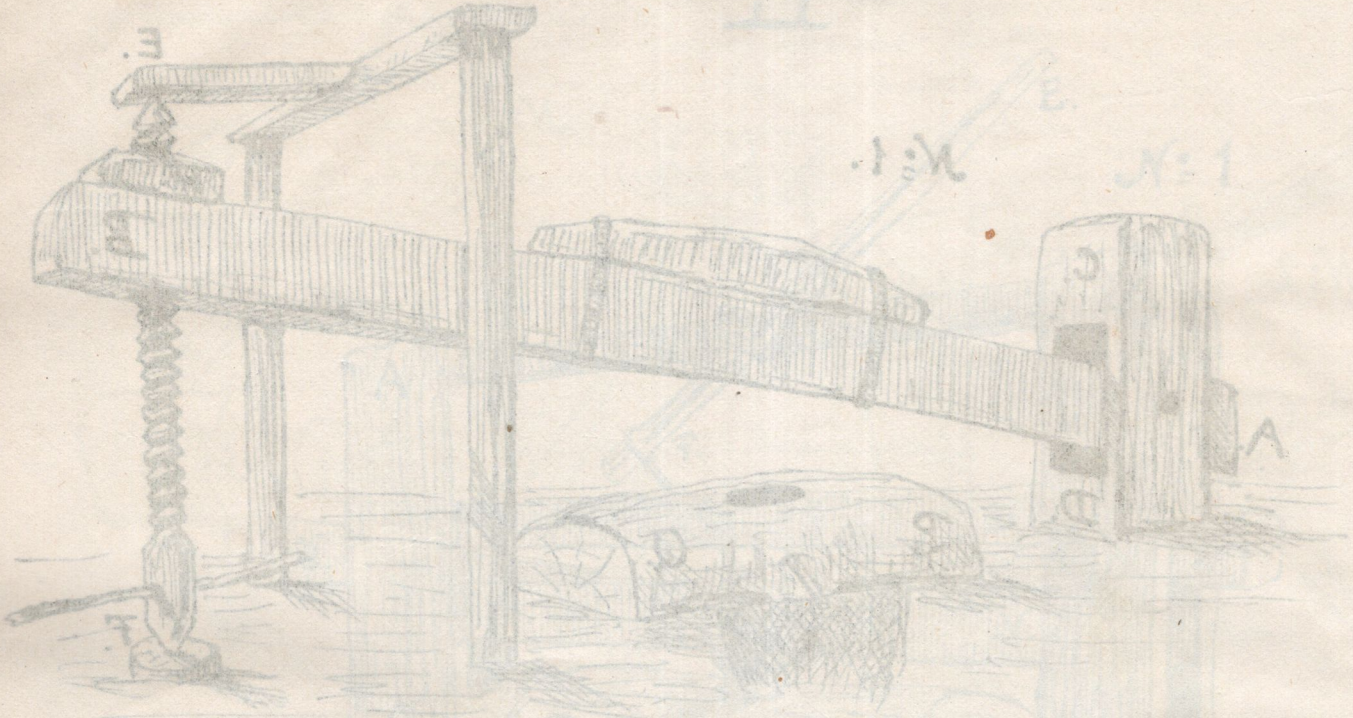


№ 1 – Дубовая олійница во время приготовленія и подкладыванія сѣмянной массы въ обычайку. –

№ 2 – Ступа. –

№ 3 – Дубовая олійница въ моментъ выжиманія масла.

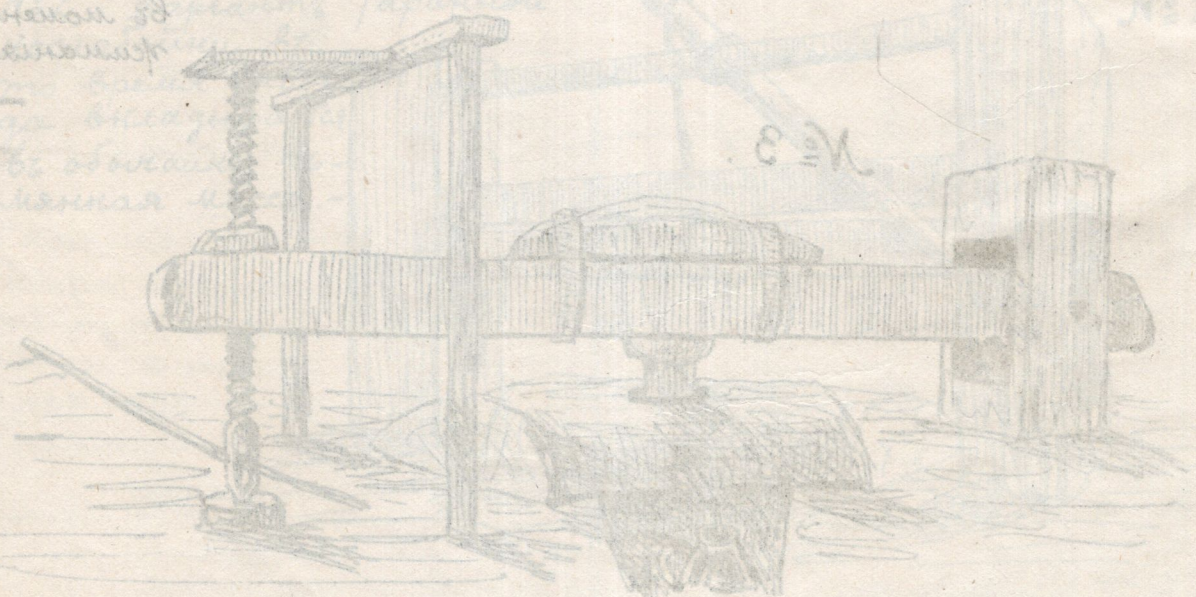




№ 1 – Рабочая лошадка без брызга приспособления из подкладки рабочая лошадка масса без обвязки –

№ 2 – Стойка –

№ 3 – Рабочая лошадка без поперечного брызга –



СУКНОВАЛЬНИ
ВЪ КУПЯНСКОМЪ УѢЗДѢ
въ 1880 году.

I.

Крестьянское сукно валяютъ на водяныхъ мельницахъ, для чего въ мельничныхъ амбарахъ устраиваютъ особый механизмъ—сукновальню.

Въ прежнее время механизмъ этотъ находился обыкновенно въ связи съ ступами для толченія проса. Одинъ и тотъ же поставъ двигалъ и валюши (толкачи сукновальни) и ступы. Отсюда и обозначеніе: полупоставъ сукновальни.

Въ настоящее время, при перестройкѣ мельницъ, заботятся отдѣлить валюши отъ ступъ, устраивая для валюшъ полный поставъ, и притомъ въ особомъ амбарѣ.

Въ Купянскомъ уѣздѣ на 11 полупоставовъ сукновальни, только 4 самостоятельныхъ постава.

Устраивая особый амбаръ для сукновальни, предусмотрительные хозяева отводятъ ему мѣсто въ концѣ плотины, съ подлужной стороны, такъ какъ при этомъ можно устроить и печь для согрѣванія воды въ отдѣльной пристройкѣ. Къ тому же,—за сукно опасаться нечего: оно будетъ въ сохранности и вдали отъ хозяйскаго глаза. Другое дѣло—пшено. Оно идетъ въ пищу, можетъ расхищаться, бдительный присмотръ за нимъ необходимъ. Амбаръ для рушки и толченія проса помѣщается, поэтому, у начала плотины (съ подгорной стороны), чтобы хозяйскій глазъ бдѣлъ постоянно.

Съ сукновальни начинается обыкновенно послѣ половодья починка мельничнаго амбара, такъ какъ съ началомъ весны, прежде всего, подвозятъ къ мельницамъ сукно для валянія. Этимъ открываются работы на мельницѣ. Валяніе сукна продолжается весною около мѣсяца (съ средины апрѣля до половины мая). Затѣмъ, съ конца сентября, по уборкѣ и молотьбѣ хлѣба, снова начинаютъ подвозить на мельницы сукно для валянія. Подвозятъ до морозовъ, т. е. до конца ноября. Валяніе сукна осенью продолжается около двухъ мѣсяцевъ. Зимою валюши не работаютъ.

Не слѣдуетъ впрочемъ представлять себѣ, чтобы сукновальни работали непрерывно. Промежутки, когда валюши стоятъ, за недостаткомъ подвоза, бываютъ часты,—къ тому же, случается также, что при валяніи сукна не всѣ гнѣзда бываютъ одновременно заняты (изъ 8 гнѣздъ колоды, напр., 4 могутъ валять сукно, а 4 оставаться безъ дѣйствія).

Для приблизительнаго учета годичной работы сукновалень какого либо раіона необходимо свести ихъ работу, растягивающуюся въ теченіе 3 и болѣе мѣсяцевъ, къ меньшему сроку, и при этомъ предположить, что въ теченіе этого времени валюши дѣйствуютъ непрерывно во всѣхъ гнѣздахъ разомъ. На основаніи опыта полагаемъ, что годичную работу валюшъ можно свести на 1½ мѣсяца, или—точнѣе—на 50 дней непрерывной работы.

Работа валюшъ происходитъ въ гнѣздахъ. Слѣдовательно количество сукна, которое можетъ поступать на мельницы, зависитъ отъ числа гнѣздъ, устроенныхъ для его валянія. На водяныхъ мельницахъ въ Купянскомъ уѣздѣ находится, въ 9 амбарахъ, 15 колодъ съ 119 гнѣздами.

Впрочемъ, помѣстительность гнѣздъ бываетъ различная. Ихъ размѣры опредѣляютъ число аршинъ сукна, какое можетъ поступить въ нихъ за одинъ разъ для валянія. Большинство гнѣздъ въ мельничныхъ амбарахъ на р. Осколѣ можетъ помѣстить за 1 разъ отъ 80 до 100 аршинъ сукна. Принявши, однако, во вниманіе различныя качества сукна, слѣдуетъ раздвинуть предѣлы помѣстительности отъ 50 до 150 аршинъ на гнѣздо *).

Чтобы имѣть въ результатѣ вполнѣ вѣроятный размѣръ производства, мы предпочли принять въ большей части случаевъ (какъ это будетъ ясно изъ разсчетовъ, приведенныхъ ниже, въ таблицѣ) самыя умѣренныя размѣры помѣстительности гнѣздъ (до 70 аршинъ). Поэтому, едвали ошибемся, если допустимъ, что во всѣ 119 гнѣздъ можетъ быть вложено за одинъ разъ для валянія 9.500 аршинъ сукна.

*) Въ одномъ и томъ же гнѣздѣ можетъ помѣститься 100 аршинъ сукна поярковаго и только 70 старника.

Время выхода сукна изъ гнѣзда слѣдуетъ также принять во вниманіе *). Можемъ сдѣлать предположеніе, что валяніе сукна продолжается только въ теченіе сутокъ; по ихъ истеченіи, готовое сукно выбирается изъ гнѣздъ, чтобы ежедневно давать мѣсто новымъ 9.500 аршинамъ.

Послѣ сказаннаго,—приходимъ къ заключенію, что, при 50-дневной непрерывной работѣ, сукновальни на р. Осколѣ въ Купянскомъ уѣздѣ въ состояніи валять ежегодно не менѣе 470.000 аршинъ крестьянскаго сукна;—впрочемъ, число это можетъ доходить до 500 тысячъ аршинъ и болѣе.

Болѣе подробныя свѣдѣнія и разсчеты о сукновальняхъ въ Купянскомъ уѣздѣ помѣщены въ слѣдующей таблицѣ.

	Водяныя мельницы на р. Осколѣ въ Купянскомъ уѣздѣ.	Число поставовъ сукновалень: Полныхъ.	Полупоставовъ.	Число гнѣздъ во всѣхъ колодахъ.	Приблизительное исчисленіе: Сколько во всѣ гнѣзда входитъ за 1 разъ	Сколько въ теченіе года валяется
					Аршинъ сукна.	
1	Въ с. Камянкѣ	—	1	8	560	28,000
2	„ „ Переволочной . . .	—	1	8	560	28,000
3	„ Коробкахъ	—	3	18	1,200	60,000
4	Боссовскія	—	2	16	1,250	62,500
5	Чернецкія	2	—	16	1,600	80,000
6	Въ сл. Пристѣни	1	1	16	1,230	61,500
7	„ „ Сеньковѣ	—	1	5	300	15,000
8	Бригадировскія	—	2	16	1,200	60,000
9	Въ сл. Гороховаткѣ . . .	1	—	16	1,600	75,000
	Итого . . .	4	11	119	9,500	470,000

Количество сукна, какое въ состояніи перевалять сукновальни въ Купянскомъ уѣздѣ не представляетъ въ тоже время всего количества сукна, какое можетъ быть выткано въ уѣздѣ. Распредѣленные между 27.726 дворами (17 волостей уѣзда), 500.000 аршинъ сукна дали бы на каждый дворъ отъ 17 до 18 аршинъ, или по 3 аршина на 1 лицо изъ крестьянскаго населенія уѣзда. Если бы этотъ расчетъ и въ самомъ дѣлѣ оказался вѣрнымъ, то совершенно случайно. Спѣшимъ оговориться. Выдѣлку сукна въ уѣздѣ слѣдуетъ отдѣлить отъ валянія его на мельницахъ тогоже уѣзда и разсматривать ее какъ особую статью, безъ всякаго отношенія къ сукновальнямъ. Числа—выдѣлки сукна и его валянія—могутъ совпадать, и между тѣмъ могутъ относиться къ совершенно различнымъ предметамъ. Дѣйствительно, на Оскольскихъ мельницахъ въ Купянскомъ уѣздѣ валяется много сукна, подвозимаго изъ Старобѣльскаго уѣзда *). Съ другой стороны, крестьяне сѣверныхъ волостей Купянскаго уѣзда везутъ обыкновенно валять сукно въ сл. Уразову, Валуйскаго уѣзда Воронежской губерніи, а крестьяне волостей Гороховатской и Песчанской предпочитаютъ отвозить свое сукно для валянія въ Изюмъ на мельницы Лашина и въ Маяки (на Донцѣ),—такъ какъ „свои“—какъ выражаются крестьяне—сукновальни (въ Гороховаткѣ и на Бригадировскихъ мельницахъ) только портятъ сукно.

„Молва“ имѣетъ въ крестьянскомъ быту большое значеніе. Особенною славою пользуются сукновальни (напр. въ Маякахъ), которыя устраивалъ Славянскій мѣщанинъ, плотникъ-механикъ Закурдай, спеціалистъ

*) Для валянія поярка нужно менѣе сутокъ,—для валянія старника нужно 1½ и до 2 сутокъ. Впрочемъ, сами крестьяне не валяютъ сукна долѣе сутокъ.

*) На р. Айдарѣ есть сукновальня въ Новомъ Псковѣ.

своего дѣла. За послѣдніе 2 года (1881—2) онъ, правда, перестроилъ сукновальни и на рѣкѣ Осколѣ, въ Гороховаткѣ и на Бригадировскихъ мельницахъ. Все же эти сукновальни не привлекаютъ еще къ себѣ крестьянъ: кромѣ хорошаго механизма сукновальни, валяніе сукна въ большихъ количествахъ—какъ это будетъ показано ниже—требуетъ и особенной организаціи дѣла.

II.

Устройство сукновальни. Механизмъ сукновальни довольно простъ. Въ него входятъ: 1) Колода съ гнѣздами, въ которыхъ валяется сукно, 2) Валъ съ металками въ немъ, поднимающими ручицы въ толкачахъ, 3) толкачи (валюши) съ ручицами, соотвѣтствующими металкамъ въ валу; при движеніи вала, металки то подымаютъ ручицы, и вмѣстѣ съ тѣмъ толкачъ, то позволяютъ ему падать, опускаясь внизъ.

Отдѣльно отъ этого механизма, въ сторонѣ, устраивается печь съ котломъ (казаномъ) для нагрѣванія воды, необходимой при валяніи сукна.

Механизмъ сукновальни помѣщается обыкновенно въ амбарахъ водяныхъ мельницъ, при чемъ—весьма часто—состоитъ въ связи съ другимъ механизмомъ, именно ступъ для толченія проса.

Движущею силою въ этомъ общемъ механизмѣ служитъ колесо съ сторчевыми брусками,—трибъ. Съ трибомъ находится въ связи два колеса, съ продольными спицами (цѣвками)—баклуши, находящіяся на оконечностяхъ двухъ валовъ. Одинъ изъ этихъ валовъ принадлежитъ къ ступамъ (толкущимъ просо), другой—къ валюшамъ (валяющимъ сукно). Одну изъ баклушъ трибъ тянетъ вверхъ,—другую опускаетъ внизъ.

Совмѣстность двухъ механизмовъ, приводимыхъ въ движеніе однимъ колесомъ (трибомъ) имѣетъ основаніе въ томъ, что два процесса происходятъ разновременно: валяніе сукна происходитъ обыкновенно раннею весною и позднею осенью, толченіе проса—обыкновенно раннею осенью, послѣ уборки хлѣба. Трибъ стоитъ на неподвижной подставкѣ (подчопникѣ); баклуши то придвигаются къ трибу, то отодвигаются отъ него, смотря по тому, какой механизмъ (сукновальня или ступы) приводится въ движеніе.

Разсмотримъ составныя части сукновальни.

1. Колода. Массивная колода—и необходимость и украшеніе сукновальни. (Всякія нашивки къ ней умаляютъ ея достоинство). Для колоды выбирается дубъ толстый, рослый, ровный, безъ суковъ, и притомъ моложавый. Дубъ луговой, при всѣхъ его качествахъ для колоды, цѣнится ниже дуба изъ нагорной части лѣса, преимущественно же растущаго на степныхъ его окраинахъ. Въ Купянскомъ уѣздѣ такіе дубы уже перевелись съ исчезновеніемъ обширныхъ лѣсовъ въ урочищѣ Бородавчиномъ: расположенные въ балкахъ и въ открытыхъ мѣстахъ нагорной стороны р. Оскола, дремучіе эти лѣса служили въ старые годы любимымъ въ уѣздѣ мѣстомъ для облавы на волковъ и лисицъ, для охоты за зайцами. Всѣ эти лѣса перевелись теперь на хворостъ. Казенные лѣса Ново-Глуховскаго лѣсничества мало доступны для пользованія частныхъ лицъ. Поэтому дубами для колодъ запасаются въ настоящее время въ Изюмскомъ уѣздѣ (въ с. Студенкѣ и д. Куньемъ) и въ Волчанскомъ уѣздѣ (въ с. Хатнемъ). Цѣна колоды 30 р., при длинѣ 3 сажня, ширинѣ и высотѣ около $^3/_4$ аршина.

2. Гнѣзда. Смотря по размѣрамъ колоды, въ ней можетъ быть выдолблено теслою большее или меньшее количество гнѣздъ.

Въ старые годы, пока мельницы принадлежали помѣщикамъ, существовалъ обычай, при выдачѣ замужъ дочерей, давать имъ, въ приданое, часть постава или извѣстное количество лопатокъ (наружнаго колеса);—владѣніе поставомъ было совмѣстное и дѣлилось по большей части между двумя участниками. Потому-то въ старыхъ мельничныхъ амбарахъ можно было еще недавно встрѣтить въ колодѣ только 4 гнѣзда, по 2 на каждаго владѣльца, раздѣленныхъ между собою, большимъ чѣмъ нужно, промежуткомъ. Въ 1879 г. исчезъ послѣдній слѣдъ этого обычая въ Купянскомъ уѣздѣ. Съ объединеніемъ владѣнія мельничными амбарами, колодъ менѣе чѣмъ въ 5 гнѣздъ уже болѣе не встрѣчается. Но въ колодѣ можетъ быть 6, 8 и даже 10 гнѣздъ;—при соединеніи же двухъ колодъ

вмѣстѣ, число гнѣздъ можетъ доходить въ одинъ рядъ до 16. (Въ такомъ случаѣ, валъ, который движетъ толкачи, долженъ быть также стаченъ изъ двухъ валовъ и скрѣпленъ при соединеніи желѣзнымъ обручемъ).

Глубина гнѣзда зависитъ отъ высоты колоды (отъ 1/2 до 3/4 аршина). Ширина гнѣзда сообразуется съ обычною шириною крестьянскаго сукна, а именно: до 14 вершковъ.

Въ каждомъ гнѣздѣ ходитъ по 2 толкача, изъ которыхъ поперемѣнно одинъ поднимается, а другой въ тоже время опускается.

На днѣ и по бокамъ гнѣздъ продалбливаются дыры, черезъ которыя стекаетъ наливаемая въ гнѣзда, при валяніи сукна, холодная и горячая вода.

Въ хорошо устроенныхъ сукновальняхъ,—поверхъ гнѣздъ придѣлываются задвижки или затворы, которые—оставляя свободнымъ дѣйствіе толкача--мѣшаютъ скорому охлажденію вливаемой въ гнѣзда, при валяніи, горячей воды.

По размѣрамъ гнѣзда (онѣ бываютъ не равныя на сукновальняхъ), по качеству сукна (узкое, широкое, тонкое, толстое), по силѣ толкача (бываютъ легче и тяжеловѣснѣе), въ гнѣздо можетъ заразъ войдти сукна отъ 50—70—100 аршинъ; но можетъ помѣститься и болѣе—120 и до 150 аршинъ (поярка).

3. Валъ. Для вала можно въ настоящее время добыть дубъ еще и въ Купянскомъ уѣздѣ, несмотря на постоянно усиливающееся истребленіе лѣсовъ. Валы можно найти въ частныхъ лѣсахъ (Харламовомъ, Калиновскихъ) и въ общественныхъ (въ Горбовомъ, Хрещатомъ).

Валъ долженъ быть длиннѣе колоды покрайней мѣрѣ на 1 1/2 аршина. Концы его вращаются на желѣзныхъ чопахъ, съ обѣихъ его сторонъ, покрайней мѣрѣ на 3/4—1 аршинъ за краями колоды. Въ діаметрѣ онъ долженъ имѣть около 8 вершковъ. Установка его имѣетъ соотвѣтствіе съ линіею высоты колоды. Валъ дѣлается всегда граненный. Въ стороны, образующія грани, закрѣпляются металки, поднимающія ручицы въ толкачахъ,—такимъ образомъ, чтобы за металкою, поднимающею ручицу, слѣдовала другая (закрѣпленная на противоположной грани), оставляющая ее, до своей очереди въ оборотѣ вала, свободною.

Цѣна вала: 12—15 р.

4. Металки въ валѣ.—

5. Ручицы въ толкачахъ—дѣлаются изъ дуба.

Число тѣхъ и другихъ соотвѣтствуетъ числу гнѣздъ и числу толкачей (которыхъ на каждое гнѣздо приходится по два). Металки вдѣлываются въ валъ, а ручицы въ заднюю часть толкача. Валъ, обращаясь на оси чопа, поднимаетъ металками (черезъ одну) ручицы; между тѣмъ, какъ другія металки, опускаясь внизъ, позволяютъ другимъ ручицамъ (также черезъ одну) оставаться свободными, отчего толкачи падаютъ въ это время всею своею тяжестью въ гнѣздо.

Достоинство металокъ и ручицъ заключается въ ихъ одинаковой плотности, въ одинаковомъ вѣсѣ; въ такомъ случаѣ онѣ дѣйствуютъ съ равномѣрною силою.

Бываютъ металки не равныя,—бываютъ и ручицы не равныя. Иная подымаетъ толкачъ выше, другая нѣсколько ниже. Разница на 1/8 вѣса сейчасъ же даетъ себя знать при валяніи сукна: оно дѣлается не равномѣрнымъ; это отражается на качествѣ сукна.

6. Толкачи (валюши). При валяніи сукна—въ нихъ вся суть дѣла. Необходимо, чтобы пара толкачей, въ одномъ и томъ же гнѣздѣ,—поперемѣнно то поднимающихся, то падающихъ на сукно,--была совершенно равносильная. Иначе сукно ссучится,—и даже перекрутится такъ, что не скоро узнаешь—гдѣ его и край.

Когда на Бригадировскихъ мельницахъ (при прежнемъ ихъ владѣльцѣ) въ первый разъ начали взвѣшивать новые толкачи на вѣсахъ, чтобы уравнять ихъ по вѣсу, спаровать ихъ,—то это была совершенная новость въ мельничной сферѣ. Теперь—взвѣшиваніе принято всюду. Только удостовѣрившись, что толкачи спарованы, заправляютъ ихъ въ станокъ. Параваніе необходимо для равномѣрности въ работѣ. Впрочемъ, эта равномѣрность не всегда достигается съ разу. Случается, что толкачи походятъ сутки, другія,—и сукно затѣмъ начнетъ уже крутить. Тогда толкачи снова вынимаютъ изъ станка, и къ одному изъ нихъ подбавляютъ вѣса, т. е. дѣлаютъ нашивку (фунтовъ 10—15, по мѣрѣ надобности), такъ

впрочемъ, чтобы нашивка не мѣшала ихъ работѣ (нашиваютъ съ боку, сзади, спереди).

Трудность въ достиженіи равновѣсія толкачей заключается въ томъ, что иной толкачъ вбираетъ въ себя воду, отчего дѣлается тяжеловѣснѣе, другой же—воды не впитываетъ, отчего остается сравнительно легче.

Толкачи дѣлали прежде изъ мягкаго дерева: вербы, липы, осокора, осины. Мягкое дерево трется, сохнетъ, требуетъ частой перемѣны. Теперь предпочитаютъ дѣлать ихъ изъ дуба. По вѣсу они бываютъ 7 пудовъ (на мельницахъ въ Гороховаткѣ), 5 пудовъ (на Бригадировскихъ мельницахъ) и 4 1/2 пуда, каждый.

Постояннымъ наблюденіемъ за дѣйствіемъ толкачей, нашивками, отнятіемъ вѣса (посредствомъ надрѣзыванія) успѣваютъ наконецъ достигнуть желанной цѣли—установить равновѣсъ толкачей.

Въ каждомъ толкачѣ бываетъ отверстіе, куда вставляется чопъ, когда—во время самаго валянія—желаютъ остановить дѣйствіе толкача и убѣдиться—все ли идетъ исправно. Чопъ этотъ обыкновенно вставляется спереди по выше гнѣзда тѣмъ же лицомъ, которое поднимаетъ вагою толкачъ. Только на однѣхъ Чернецкихъ мельницахъ въ старые годы устроено было, что чопъ вставлялся сзади. Въ такомъ случаѣ поднятіе спереди толкача и вставка чопа сзади должны были занимать двухъ лицъ (одного—спереди, поднимавшаго толкачъ, чтобы изслѣдовать гнѣздо, а другаго—сзади, по приказанію перваго, вставлявшаго и вынимавшаго чопъ) съ явною опасностію для того, кто помѣстился сзади и среди мельничнаго шума могъ приказанія недослышать. Случилось тогда, что одинъ изъ валяльщиковъ, готовясь сзади вставить чопъ, въ то время, когда изслѣдовавшій гнѣздо опустилъ уже толкачъ, получилъ сильный ударъ ручицею по плечу. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но, съ наступленіемъ сырой погоды, полученный ударъ отзывается сейчасъ же, и въ памяти бѣдняка воскресаютъ Чернецкія мельницы, шумъ и трескъ мельничной обстановки.

Остается еще упомянуть о нагрѣваніи воды, которая при валяніи сукна вливается въ гнѣздо. Для этого при сукновальнѣ устраивается печь съ котломъ (казаномъ).

Въ прежнее время помѣщеніе для печи съ казаномъ устраивали въ томъ же самомъ амбарѣ, гдѣ помѣщалась и сукновальня. Такое, можно сказать, допотопное устройство сохранилось еще на одной мельничной плотинѣ, въ Сеньковѣ, какъ образчикъ старины. Печь сдѣлана отъ хряща (камня), связаннаго глиною. Надъ печью виситъ казанъ, ведеръ въ 30, въ который наливается вода. Въ немъ она нагрѣвается и выбирается затѣмъ ведромъ въ гнѣзда, въ которыхъ валится сукно.

Печь съ котломъ устраиваютъ теперь не подалеку отъ амбара въ особой пристройкѣ, къ которой ведетъ небольшой корридоръ или мостикъ,—или же совершенно въ сторонѣ отъ амбара (въ Гороховаткѣ печь устроена въ особомъ сараѣ, черезъ улицу).

На Чернецкихъ мельницахъ (въ 2 верстахъ отъ Купянска) есть и нововведеніе. За амбаромъ, внизъ по теченію р. Оскола, въ особой постройкѣ помѣщается паровикъ (кубъ). Пары изъ куба нагоняются въ помѣщеніе въ амбарѣ (около самыхъ валюшъ), гдѣ они нагрѣваютъ воду въ казанѣ;—изъ него вычерпывается нагрѣтая вода въ гнѣзда. Не обходятся при этомъ безъ участія въ работѣ самихъ валяльщиковъ: ими наливается въ кубъ вода; безъ этого пришлось бы держать при кубѣ для одной наливки воды человѣка три.

Система Закурдая (спеціалиста по устройству сукновалень, о которомъ упомянуто выше) идетъ еще далѣе. Она состоитъ въ томъ, что въ гнѣздо наливается только холодная вода, а паръ, проведенный трубами въ гнѣздо, ее разогрѣваетъ.

Дрова подкладываются въ печь подъ котелъ постоянно, въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Хворостомъ, печь только растапливаютъ. Дрова для топки—обыкновенно хорошаго качества, трехполѣнныя. Теперь повсюду на сукновальняхъ заводится обычай — топить печь хозяйскими дровами. Въ прежнее же время (да и теперь еще на старинныхъ сукновальняхъ) дрова доставлялись самими валяльщиками. Воза дровъ достаточно было, чтобы свалять до 1,200 аршинъ сукна. Вмѣсто дровъ служили также старые пни отъ срубленныхъ

деревьевъ (напр. изъ Пристѣнскаго лѣса), которые для крестьянъ обходились дешевле дровъ.

Упомянемъ наконецъ, какъ о необходимой принадлежности сукновальни, о ведрѣ на длинномъ древкѣ, которымъ набирается въ гнѣзда сначала холодная вода изъ рѣки черезъ отверстіе, нарочно для того оставленное въ полу мельничнаго амбара, а потомъ и горячая вода изъ казана. Ведро это устраиваютъ теперь на блокѣ.

Нужно, конечно, чтобы между гнѣздами и мѣстомъ, откуда берется вода (холодная и горячая) былъ нѣкоторый просторъ для дѣйствія валяльщика. Если этого простора нѣтъ, если амбаръ заставленъ, или въ этомъ отношеніи устроенъ неудобно, то валяніе сукна сопряжено съ большими затрудненіями, которыя чувствительны даже для крестьянина, привыкшаго вообще ко всякаго рода неудобствамъ.

III.

„Отъ овцы—три пользы: кожухъ и свита,—и душа сыта“.

Такова поговорка: въ немногихъ словахъ точно опредѣлено значеніе овцы въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Шерсть овцы—одна изъ важнѣйшихъ статей домашняго обихода крестьянина: она доставляетъ ему матеріалъ для одежды. Каждый держитъ овцу преимущественно для того, чтобы имѣть для домашней переработки „свою“ шерсть, съ „своихъ“ овецъ. Покупаютъ ее только по нуждѣ.

Держатъ овецъ—смотря по корму. Укосъ травы, запасы сѣна—опредѣляютъ количество овцы, какое можно имѣть въ хозяйствѣ,—особенно для перезимовки. Въ великій постъ овца несетъ ягнятъ, которыя ее со временемъ замѣнятъ. Заранѣе, съ весны уже, заботятся о томъ, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество сѣнокоса;—если „своего“ мало, то принанимаютъ за деньги, или берутся косить съ копны. Обыкновенно стараются снять сѣнокосъ съобща, гуртомъ. Затѣмъ,—смотря сколько будетъ накошено сѣна (лѣто сухое и мокрое имѣетъ на то вліяніе), каждый уже расчитываетъ—продать ли ему овцу или прикупить,—и, если прикупить, то сколько именно. Правда, въ теченіе лѣта разсчеты мѣняются не разъ, такъ какъ крестьянское хозяйство и его перспективы—постоянно въ колебаніи отъ множества внѣшнихъ вліяній. Потому-то,—для сельчанъ важны ярмарки, на которыя пригоняется овца, когда можно ее и продать, и купить. Одна изъ такихъ ярмарокъ бываетъ въ Купянскѣ (въ 9 пятницу по Пасхѣ, обыкновенно въ іюнѣ), а другая—въ сл. Радьковкѣ (на Спаса). Послѣдняя особенно умѣстна: для каждаго становится тогда очевиднымъ, что ему дѣлать съ овцею. Если у кого окажется достаточно корма на зиму, то на ярмаркѣ онъ прикупаетъ, смотря по зажиточности, овецъ 10 и болѣе, еслижъ корму по осени окажется мало, то овцу сбываетъ,—чтобы снова ее прикупить весною, смотря по разсчетамъ. Цѣна овцы колеблется отъ 3 рублей до 4.

Въ семьѣ бѣднаго крестьянина совсѣмъ перевелись, за послѣдніе годы, овцы. Прежде у него бывало отъ 2—3 до 5—10 овецъ. Въ хозяйствѣ средней руки ихъ наберется и теперь штукъ 10—20. У крестьянина, пользующагося довольствомъ, найдется овецъ 30. Есть впрочемъ и теперь еще крестьяне хлѣборобы въ Купянскомъ уѣздѣ, у которыхъ зимуетъ до 300—500 штукъ овецъ *).

Замѣтимъ мимоходомъ, что лѣтомъ содержаніе овцы обходится крестьянину безъ отбыванія какихъ либо повинностей и отработковъ, къ какимъ не рѣдко даетъ поводъ содержаніе скота, коровы, теленка или свиньи, по близости владѣльческихъ имѣній. Овца не прихотлива,—довольствуется скуднымъ кормомъ на выгонѣ или на толокѣ, гдѣ овцы всего селенія, хутора или деревни, пасутся, до загона ихъ въ зимнія кошары, подъ присмотромъ малолѣтокъ-пастуховъ). Ихъ нанимаютъ съобща, съ платою отъ овцы по 5 к. и по хлѣбу отъ хозяина въ началѣ весны).

Вслѣдствіе разныхъ невзгодъ, количество овецъ повсемѣстно въ уѣздѣ уменьшилось—за послѣдніе годы. „У кого прежде было овецъ 10 въ дворѣ“—сокрушался крестьянинъ изъ сл. Боровой,—„теперь всего 2. Отъ того стало меньше и сукна“. Но съ числомъ ов-

*) Крестьянинъ Григорій Фесенко (Горобецъ) въ Реучей.

цы тотъ же крестьянинъ, совершенно неожиданно, поставилъ въ связь и общественное благоустройство: „прежде ничего не значило дать писарю барашка. Теперь же ни у кого ничего нѣтъ лишняго. Отъ этого самого и безпорядокъ въ устройствѣ, застой".

Шерсть съ простой овцы снимаютъ крестьяне—смотря по веснѣ—и одинъ разъ, и 2 раза въ годъ. Если весна была ранняя, то стрижка бываетъ 2 раза,—если—поздняя, то одинъ разъ. Въ 1 разъ стригутъ овцу около праздника весенняго Николая, до праздника и послѣ, смотря по тому—бываетъ ли весна теплая, или холодная. Стрижка можетъ начаться тотчасъ послѣ Великъ-Дня (Пасхи) и передъ Святою (такъ называютъ крестьяне праздникъ Тройцы). Въ другой разъ стрижка бываетъ послѣ Успенія и передъ Покровомъ,—смотря по тому, когда снята была шерсть весною. Шерсть, снятая осенью, называется перестрижка. (Сентябрь и октябрь бываютъ обыкновенно теплы; стриженая овца остается въ это время на подножномъ кормѣ). Шерсть снимается и со старыхъ овецъ, и съ ягнятъ. Первая называется старникъ, вторая—поярокъ.

Шерсть на овцѣ еще зимою, смотря по корму, успѣваетъ подпариться, такъ что съ нѣкоторыхъ частей тѣла овцы ее можно весною снять просто руками, безъ ножницъ. Овцу пора стричь, когда „подсѣкъ есть", т. е. шерсть подпарилась. Весенняя шерсть обыкновенно мягкая;—снятая осенью бываетъ жестче.

Смотря по зимовкѣ и размѣрамъ овцы (крупная, мелкая,—откормленная, худая), съ нея собирается не одинаковое количество шерсти. Зимою, крупная овца отгоняетъ худую отъ корма въ кошарахъ—и сама ѣстъ. Шерсти бываетъ болѣе, если овца хорошо вызимуется. Если овца выйдетъ худая, то ея шерсть, какъ говорятъ, пропащая. Овца пуститъ отъ себя шерсть (она пойдетъ клочьями). Простая овца, смотря по размѣрамъ (и если хорошо вызимуется), дастъ 4, 5, 6, 7 фунтовъ. (Обыкновенно считаютъ 7 фунтовъ въ обѣ стрижки. Изъ нихъ 1 ф. отходитъ при чесаніи,—чистой шерсти остается 6 фунтовъ). Бываютъ впрочемъ у крестьянъ овцы до того малыя, что могутъ считаться „овцами" только по названію.

По снятіи шерсти, видно—по текущимъ средствамъ семьи—какъ съ нею распорядиться. „Если у меня ее много, объясняетъ крестьянинъ,—везу продавать. У другаго нѣтъ или мало шерсти—онъ покупаетъ". На среднюю семью крестьянина нужно бы не менѣе 2—3 пудовъ чистой шерсти ежегодно. Не менѣе этого количества и оставляется крестьяниномъ, у кого еще сохранились овцы, для домашнихъ надобностей,—излишекъ отвозится на ярмарку, гдѣ, въ размѣрѣ своихъ надобностей, и покупаютъ его другіе.

На ярмарку шерсть вывозится рунами, связанными валомъ. Продается также руномъ. Руно съ крупной овцы стоитъ 60 к., 80 к. и 1 р. 20 к. Руно съ мелкой овцы продается копѣекъ 40.

Когда мужчины, какъ кроты, наволокутъ въ свое хозяйство нужные запасы, начинается рядъ процессовъ, которыми заняты по преимуществу женщины.

Шерсть прежде всего моютъ въ теплой водѣ. Ее моютъ, впрочемъ, и въ щелокѣ послѣ бучки бѣлья (для экономизаціи воды). Щелокъ изъ жлукта бѣжитъ въ шапликъ (перерѣзъ) или въ ночвы, куда кладутъ шерсть. Въ нихъ она и моется. Замѣчаютъ, однако, что отъ щелока шерсть становится жестче.

Послѣ мойки, шерсть сушатъ на веревкѣ или же раскладывая ее по тину, а въ сухое время и на травѣ.

Съ сентября мѣсяца начинается собственно переработка шерсти,—съ цѣлью превратить ее въ ткань (сукно) или въ войлокъ (полсть).

Послѣ сушки, шерсть прежде всего чухраютъ или чешутъ. Прежде чухрали на гребнѣ безъ помощи какихъ либо инструментовъ. Чухраніе происходило сообща и давало случай къ общенію между собою женщинъ. Хата, гдѣ чухрали, принимала праздничный видъ. Одна какая нибудь хозяйка сзывала къ себѣ 5—6 бабъ сосѣдокъ „(какую кто имѣла силу)" и чухрали шерсть вмѣстѣ за ласковое слово и угощеніе: ѣли, пили вмѣстѣ, предлагались напитки (варену-

ха, водка), обѣдъ, ужинъ. „Весело бывало, какъ на свадьбѣ“—вспоминаютъ старыя бабы *). Затѣмъ, таже хозяйка шла по очередно ко всѣмъ, кто у ней чухралъ и также подмогала имъ въ чухраніи. Это былъ, между прочимъ, случай выказать каждой хозяйкѣ свое искуство приготовлять яства и питье, и умѣнье—угостить гостей. Цѣлыя селенія дѣлились на группы женщинъ, которыя переходили изъ хаты въ хаты, пока наконецъ не заканчивалось чухраніе повсюду.

Процессъ чухранія шерсти совершается теперь иначе: общеніе женщинъ для совмѣстной работы прекратилось. Чухраніемъ (чесаніемъ) шерсти занимаются теперь странствующіе мужчины—дерiи или деруны (шерстобиты, шаповалы). Удивительное дѣло! добрые обычаи патріархальной обстановки исчезаютъ, сельская жизнь разлагается отъ всякаго нововведенія или улучшенія, заносимаго извнѣ.

Дерiи или деруны били сначала волну (шерсть) на струнѣ, теперь—чешутъ шерсть щетками (изъ проволоки) **). Они же, по заказу, бьютъ изъ той же шерсти полсть (войлокъ).

Деруны (какъ и пильщики съ пилами, крыльщики, печники) принадлежатъ къ перехожему бродячему населенію, появляющемуся иногда изъ далека. Въ Купянскій уѣздъ они приходили прежде изъ селъ Волчанскаго уѣзда (Салтова, Бурлука, Козинки). Теперь они набираются и изъ мѣстныхъ жителей. Но все таки преобладаютъ „москали“, т. е. прихожіе изъ Воронежской губерніи.

*) Иногда къ угощенію присоединялась и плата—3 коп. въ день. Значеніе этой совмѣстной работы станетъ ясно, если напомнимъ, что самостоятельная хозяйка никогда не позволитъ себѣ пойдти въ наймы къ другой,—а исполнить ее наемными работницами не возможно: ихъ и не найдется такъ много нигдѣ.

**) На выставкѣ 1880 г., бывшей въ Харьковѣ, выставлены были, въ отдѣлѣ кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи, щетки для чесанія шерсти (по 1 р. за щетку), приготовленныя Семеномъ Вѣпшею, въ сл. Писаревкѣ, Волчанскаго уѣзда. Въ „Каталогѣ предметовъ, бывшихъ, на выставкѣ въ отдѣлѣ кустарныхъ промысловъ“, сдѣлано сообщеніе, что С. Вѣпша изготовляетъ до 300 щетокъ въ годъ, которыя расходятся въ уѣздахъ: Волчанскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ.

Начинаютъ они подходить осенью, въ сентябрѣ Въ иномъ. большемъ селеніи набьется ихъ разомъ душъ 20. Ихъ и разбираютъ здѣсь въ праздничный день по домамъ. Работаютъ они обыкновенно вдвоемъ. Если имъ прійдется забиться въ глухой хуторъ, то они ходятъ по хутору, отъ одной хаты къ другой, спрашивая—нѣтъ ли работы?—Или же ихъ встрѣчаетъ кто нибудь случайно въ чужой хатѣ и приглашаетъ къ себѣ: „и у меня есть работа—приходи“. Такъ обходятъ дерiи—отъ хаты къ хатѣ—селеніе за селеніемъ, и исполняютъ повсюду работу.

Послѣ первой стрижки овецъ, шерсти не дерутъ. Ждутъ, чтобы покончить и съ осеннею стрижкою. Тогда шерсть обѣихъ стрижекъ дерутъ вмѣстѣ, преимущественно же послѣ Покрова и передъ Филиповкою, какъ только крестьянинъ смолотитъ, продастъ хлѣбъ и заведутся у него деньги.

Шерсть послѣ чесанія скатываютъ въ кудели (катки). Въ куделя бываетъ отъ 1½—2 до 3 фунтовъ. Каждый катокъ кладутъ отдѣльно, чтобы хозяинъ могъ взвѣсить сколько вышло фунтовъ, такъ какъ плата дерiямъ идетъ отъ фунта (3—5 коп.), при чемъ они получаютъ и харчи. Въ 1 день дерій можетъ обдѣлать до 30 фунтовъ шерсти, слѣд. заработаетъ (по 3—5 к. отъ фунта) отъ 90 к. до 1½ рубля.

Не всегда, впрочемъ, бродячіе дерiи исполняли работу безупречно. Бывали случаи, что внутрь катка (для вѣса) они подкладывали разныхъ постороннихъ веществъ, и тѣмъ не рѣдко портили шерсть. Стали хозяева сожалѣть о прежней домашней системѣ, когда имѣлось дѣло съ извѣстными лицами. Это повело къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дерiи устроились на постоянное жительство и позаботились пріобрѣсть себѣ довѣріе безъукоризненною работою. Укажемъ, между прочимъ, на х. Загрызовъ, гдѣ этимъ дѣломъ занимаются двѣ женщины. За строгую жизнь ихъ въ одиночествѣ, ихъ тамъ прозвали „монашками“.

Къ тому же, нѣкоторые изъ крестьянъ пріобрѣли себѣ щетки и сами стали бить шерсть, чтобы утилизировать досужее время. „Работа—простая“—объяснялъ одинъ изъ нихъ,—

„посмотришъ разъ, другой, какъ это дѣлается и самъ начинаешъ работать, промежъ дѣломъ; встанешъ рано до свѣта, или, по непогодѣ, хлѣбъ молотить нельзя,—вотъ и дерешъ шерсть. А деньги въ хозяйствѣ сберегаются“.

Свернутая, послѣ чесанія, въ кудели, шерсть превращается въ пряжу.

Кудель накладываютъ на гребень. Прядутъ веретеномъ (веретена—3 коп. за пару—покупаютъ на ярмаркѣ). Пробовали было, для ускоренія дѣла, прясть прялками;—нитка скручивается туже, сукно выходитъ крутое, жесткое. Поэтому, оставивъ прялку, снова принялись за веретено: нить и сукно выходятъ лучше.

Начинаютъ прясть, какъ только съ огорода уберутъ овощи, а дерій наготовитъ шерсти. Вечера въ это время становятся длиннѣе. Встаютъ до свѣта.

Прядутъ шерсть преимущественно женщины-старухи. Это работа старческаго возраста. Для нея не нужно хорошихъ глазъ. Случается, что шерсть прядутъ и слѣпыя. Смышленымъ, обученымъ дѣвочкамъ (лѣтъ 13—15) также поручаютъ эту работу. Молодицы прядутъ только на полотно.

Если прясть шерсть отдаютъ на сторону, то разсчетъ идетъ на кудели. Деньгами, впрочемъ, рѣдко расплачиваются, а болѣе разсчитываются натурою: мукою, пшеномъ, саломъ,—словомъ вещами, трудно поддающимися учету.

Съ веретена шерсть наматывается на клубокъ. Для основы съ клубка снуютъ на основницѣ и—когда оснуютъ—пряжа поступаетъ прямо на верстакъ (станъ). Утокъ съ клубка поступаетъ на совокъ (дудочки, которыя дѣлаются изъ очерета).

Затѣмъ, начиная отъ филиповки и во все продолженіе Великаго поста, идетъ тканье сукна.

Тканье происходитъ на тѣхъ же самыхъ верстакахъ, на которыхъ тчется и холстъ, при чемъ берды бываютъ также разныя: девятка, одинадцатка и т. д. На запаски тчется густо (ихъ не валяютъ, а только окрашиваютъ въ черный цвѣтъ). На сукно ткутъ рѣже, такъ какъ оно сваляется еще на сукновальнѣ.

При тканьѣ сукна, всякая хозяйка предпочитала бы положить сразу длинную основу, чтобы не приниматься за дѣло 2 раза, тѣмъ болѣе, что и въ берды нужно вложить каждую нитку. Впрочемъ, все дѣлается „по капиталу и по запасу пряжи“.

Сукна, большею частью, не бываютъ широкія. Ширина доходитъ до 14 вершковъ. Длина куска бываетъ—какъ уже сказано, по капиталу и пряжѣ—25, 50, 75 и до 100 локтей (3/4 аршина).

Случается, что хозяйкѣ, имѣющей верстакъ и пряжу, бываетъ недосугъ ткать самой. Тогда приглашаются для тканья „безродные“ женщины, у которыхъ нѣтъ своего хозяйства: они ходятъ ткать по чужимъ хатамъ. Платятъ имъ по 1 1/2 к. за локоть и даютъ харчи.

Не у всякой хозяйки бываетъ впрочемъ верстакъ, и есть между ними такія, которыя не умѣютъ ткать сукно. По этому, въ каждомъ поселеніи можно найдти нѣсколькихъ спеціалистовъ—ткачей и ткачихъ: они берутся ткать по заказу, у нихъ бываетъ не одинъ верстакъ, а 2 и болѣе. Разсчитываютъ, что въ день можно наткать 6 локтей (это считается очень хорошо). Плата отъ локота (локтя) бываетъ и деньгами и харчами: деньгами—отъ 2 и 2 1/2 к. до 3;—или же 1 1/2 к. отъ локота и 1 хлѣбъ отъ каждыхъ 10 локтей.

Ткачи и ткачихи отличаются среди сельскаго населенія зажиточностію и нѣкоторые изъ нихъ успѣваютъ дойти въ своемъ дѣлѣ до совершенства *).

Сукно, снятое съ верстака, имѣетъ видъ рѣдкаго рядна и въ такомъ видѣ идетъ для валянія на мельницы. Болѣе всего валяютъ сукно тотчасъ послѣ полой воды, весною: воды бываетъ больше, она идетъ сильная. При

*) На выставкѣ 1880 г., крестьянка подгородней слободы Загребля (подъ Купянскомъ) Агафія Олимиха за образцы сукна (60 к. за аршинъ) награждена бронзовою медалью. Эксперты признали высокое качество сукна, имѣя въ виду назначенную за него цѣну.

недостаткѣ денегъ, можетъ пролежать лѣто и валяется уже осенью. При валяніи, сукно садится на 25%—28% и до 32%. За валяніе берутъ отъ аршина вышедшаго изъ суковальныхъ гнѣздъ сукна 2, 3 и 4 к.,—смотря по условіямъ, которыя будутъ изложены ниже.

Послѣ валянія, сукно готово. Часть его продается на ярмаркахъ. Избытки для продажи имѣютъ только зажиточные хозяева. Аршинъ сукна, самаго плохаго, обходится копѣекъ въ 50. Лучшее, поярчатое, стоитъ 60—75—80 к.

Сукно бываетъ цвѣта сѣраго, темносѣраго и коричневаго,—обыкновенно грубаго качества, но прочности замѣчательной. Идетъ оно—на свиты (для мужчинъ), на куртины (для женщинъ и дѣтей) и отчасти—если есть лишнее—на онучи; рѣдко на штаны *).

На свиту для мужчины нужно не менѣе 8 аршинъ (при высокомъ ростѣ до 10—12 аршинъ). На куртину для женщины и парубка (смотря по росту и объему) пойдетъ отъ 6 до 8 аршинъ. Для дѣтей нужно аршина 4—5.

Свиты и куртины шьются особыми мастерами—кравцами. За покрой и работу кравцы берутъ 30 коп. отъ свиты. Въ иной большой слободѣ бываетъ 3—4 кравца. Случается, что кравцы (какъ сапожники и кузнецы) приходятъ изъ другихъ мѣстъ. Въ Купянскій уѣздъ они приходили прежде изъ сл. Волоконовки (Бирюченскаго уѣзда Воронежской губерніи).

Принимая въ разсчетъ матеріалъ и шитье, свита и куртина обходятся отъ 4 до 5 р.

IV.

Для крестьянской семьи изъ 6 душъ требовалось бы 50 аршинъ сукна ежегодно, еслибъ ежегодно приходилось справлять верхнюю одежду для всѣхъ ея членовъ. Но этого не бываетъ. При сооруженіи одежды заботятся болѣе всего—придать ей качества, которыя могли бы противустоять разрушительному дѣйствію времени. Праздничная одежда (у кого она найдется) надѣвается только въ церковь, на базаръ, на ярмарки, въ праздничные дни. Получившая назначеніе для ежедневнаго обихода носится въ теченіе многихъ лѣтъ, пока не износится въ клочки, переходя отъ старшихъ членовъ семьи къ младшимъ. Остатки одежды также сохраняются и (въ видѣ тряпокъ), идутъ въ обмѣнъ щетинникамъ на разную мелочь.

Приводимъ показанія самихъ крестьянъ о количествѣ шерсти, какое идетъ на приготовленіе сукна, а также о шитьѣ и носкѣ самой одежды.

Показаніе хлѣбороба. Въ моей семьѣ 6 душъ (я, жена, два женатыхъ сына, внукъ и внучка). Держу 8 овецъ. Имѣю 8 рунъ. Прикупаю 4—5 рунъ. Изъ этого выходитъ 60 локтей (45 аршинъ) сукна, шириною по 5 четвертей (рѣдкій случай). Послѣ валянія выйдетъ аршина 32. Этого мало для моей семьи: всѣмъ сразу справить одежды нельзя. Одинъ годъ справишь одному или двумъ свиту или куртину, другой годъ—другимъ и т. д. У мужчинъ одежда рвется скорѣе, чѣмъ у женщинъ. Зимою бабъ жалѣешь. Они только по воду и ходятъ. Если же морозъ утромъ силенъ, то самъ и поводу пойдешь. А поверхъ себя надѣваешь все одну и туже свиту, изо дня въ день.

Показаніе гончара. Въ моей семьѣ 7 душъ (я, жена, женатый сынъ, сынъ-парубокъ и 2 дочери-невѣсты). Овецъ не держу. У своего же брата-мужика, который имѣетъ много овецъ, купилъ въ прошломъ году 2 пуда шерсти *). Сукно ткала жена дома, на своемъ верстакѣ. Вышло изъ 2 пудовъ 70 аршинъ, а послѣ валянія около 40 аршинъ сукна. Аршинъ сукна обошелся мнѣ копѣекъ въ 60. Я самъ износился. Куртина у меня старая, но она не боится дождя: сукно—непромокаемое, вѣчное. Новую одежду сшилъ я сыну-парубку и 2 дочерямъ (въ приданое). Каждая куртина (считая 30 к. за покрой) обошлась мнѣ отъ 4 р. 80 к. до 5 р. На свиту парубку пошло 8 аршинъ. Осталось еще сукно про запасъ.

*) Работники и работницы, живущіе у зажиточныхъ хозяевъ, дѣлаютъ съ ними уговоръ, чтобы при отходѣ имѣть куртину изъ крестьянскаго, не купленнаго сукна. Изъ этого, полагаемъ, можно заключать, что—по качеству—продажнее сукно должно быть хуже того, которое оставляется для дома.

*) Разсчетъ тотъ же, что и въ первомъ случаѣ. Если отъ овцы положить по 6 фунтовъ, то 2 пуда получится отъ 13 овецъ.

Показаніе бывшаго двороваго. У меня нѣтъ надѣла, нѣтъ и овецъ. Жена ткать не умѣетъ. Сукно, по 60 коп. за аршинъ, покупалъ я на ярмаркѣ. Свиты для себя идвухъ дѣтей сшилъ самъ. У жены куртина сдѣлана 13 лѣтъ назадъ, когда была еще дѣвкою, въ приданое, — и совсѣмъ новая до сихъ поръ.

Подобныхъ показаній можно было бы привести не одинъ десятокъ. Изъ нихъ становится вѣроятнымъ, что на крестьянскую семью требуется среднимъ числомъ въ годъ около 20 аршинъ сукна.

На этой вѣроятной цифрѣ и остановимся для заключеній о количествѣ сукна, какое выдѣлывается ежегодно въ Купянскомъ уѣздѣ.

По свѣдѣніямъ 1877 года, собиравшимся по иниціативѣ центральнаго статистическаго комитета о населенныхъ мѣстахъ и землевладѣніи въ Харьковской губерніи, въ Купянскомъ уѣздѣ было 27.726 крестьянскихъ дворовъ. По 20 аршинъ на 1 дворъ — получится 554.520 аршинъ сукна, изготовлявшагося въ уѣздѣ.

Населеніе сельскихъ обществъ Купянскаго уѣзда по семейнымъ спискамъ 1877 года

	Волости.	Число дворовъ.	Число крестьянъ. Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.	На 1 дворъ приходилось жителей.
1	Сеньковская	3.129	9.539	9.270	18.809	6,01
2	Купянская	550	2.784	2.677	5.461	9,93
3	Старовѣровская	1.672	5.393	5.414	10.807	6,46
4	Петропавловская	1.315	3.873	3.978	7.851	6,0
5	Гороховатская	1.737	4.970	4.940	9.910	5,7
6	Песчанская	1.335	4.123	4.399	8.522	6,38
	1-й станъ	9.738	30.682	30,678	61.360	6,3
7	Двурѣчанская	1.267	3.908	4.095	8.003	6,33
8	Гусинская	437	1.056	1.035	2.091	4,8
9	Камянская	2.136	6.481	6.638	13.119	6,14
10	Ольшанская	1.176	3.531	3.825	7.356	6,25
11	Покровская	1.208	4.625	4.704	9.329	7,72
12	Тарасовская	1.296	4.543	4.382	8.925	6,9
	2-й станъ	7.520	28.144	24.679	48.823	6,5
13	Ново-Екатеринославская	2.891	7.952	8.135	16.087	5,56
14	Нижне-Дуванская	1.993	6.392	6.085	12.477	6,3
15	Кабанская	2.304	6.437	6.084	12.521	5,43
16	Ново-Глуховская	1.980	5.072	5.187	10.259	5,2
17	Терновская	1.300	4 124	3.719	7.843	6,03
	3-й станъ	10.468	29.977	29.210	59.187	5,65
	Въ уѣздѣ	27.726	84.803	84.567	169.370	6,11

Къ тому же заключенію, можно прійдти и другимъ путемъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1879 г. Харьковскою губернскою земскою управою, приходилось на дворъ въ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда по 2—3 овцы, а въ южныхъ по 4—5 овецъ *).

Если на каждый крестьянскій дворъ положимъ отъ 3 до 4 овецъ, то въ уѣздѣ найдется отъ 83.178 до 110.904 штукъ, или среднимъ числомъ около 97.000 штукъ простой овцы.

*) Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній:— показано овецъ въ волостяхъ: Двурѣчанской 2794 (по 2 на дворъ), Ольшанской—2957 (2,5), Петропавловской 4148 (по 3), Нижнедуванской 3506 (по 2 овцы), Терновской 5200 (по 4), Песчанской 6290 (по 5 овецъ на дворъ). Къ сожалѣнію, свѣдѣнія имѣются не для всѣхъ волостей уѣзда.

Если каждая овца дастъ по 6 фунтовъ шерсти, то на 27.726 дворовъ уѣзда получится отъ 499.068 до 655.424 фунтовъ, или въ среднемъ 582.000 фунтовъ шерсти.

Около 1 ф. чистой шерсти требуется для изготовленія 1 аршина сукна. Слѣдовательно въ уѣздѣ можетъ изготовляться ежегодно отъ 500 до 600 тысячъ аршинъ сукна. Числа эти приближаются и къ количеству сукна, которое валяется на сукновальняхъ уѣзда.

V.

Сукно, поступающее на сукновальни, бываетъ: поярокъ (отъ шерсти ягнятъ) и старникъ (отъ старыхъ овецъ). Основою, по большей части служитъ старникъ. Поярокъ идетъ въ утокъ. Случается, что—по недостатку средствъ—не хватаетъ утка для окончанія тканья. Тогда подтыкаютъ и валомъ (грубыми нитками). Чѣмъ нибудь надо же доткать, чтобы накрыться, или для вѣянки.—Если въ сукнѣ есть валъ, то оно не сваляется, не сядетъ.

Впрочемъ, качество сукна зависитъ не отъ одной шерсти (ягнятъ, старыхъ овецъ), но и отъ ея мойки. Шерсть, послѣ стрижки,—какъ уже было сказано прежде—моютъ. Заняты этимъ женщины. Но иная моетъ въ чистой теплой водѣ (какъ оно и слѣдуетъ—сукно въ такомъ случаѣ выходитъ хорошее), другая же моетъ въ горячей водѣ отъ щелока (послѣ бучки бѣлья). Это вредно для шерсти, особенно старой: она дѣлается жестче, и сукно отъ этого портится.

Сукно при валяніи садится. Изъ 25 аршинъ выходитъ напр. 17—18. Но садится оно въ различной степени отъ разныхъ условій: садится менѣе, если ткано густо,—болѣе, если соткано рѣдко; поярокъ садится меньше, старникъ болѣе;—къ тому же поярокъ садится скорѣе. При неровномъ валяніи (что зависитъ отъ вливанія воды въ гнѣздо не по правиламъ) старникъ пускаетъ пелетки (т. е дѣлается шершавымъ).

Процессъ валянія сукна состоитъ въ слѣдующемъ. Сукно прежде всего сворачиваютъ (также, какъ и холстъ послѣ его мочки) и затѣмъ кладутъ въ гнѣздо, гдѣ оно должно намокнуть. Для этого наливаютъ въ гнѣзда холодной воды, набирая ее, ведромъ съ длинною ручкою или движущимся на блокѣ, черезъ отверстіе, оставляемое въ полу мельничнаго амбара около стѣны,—и затѣмъ пускаютъ тотчасъ же въ ходъ толкачи (вынимая изъ отверстій ихъ чопы, удерживавшіе толкачи на нѣкоторой высотѣ надъ гнѣздомъ).

Пока сукно намокнетъ, нужно ведеръ 30 холодной воды на 1 гнѣздо. Толкачи работаютъ, вода плещетъ и выплескивается изъ гнѣзда. На холодной водѣ толкачи ходятъ 1/4 сутокъ и болѣе (отъ 6 до 9 часовъ). Чѣмъ чаще лить въ это время воду въ гнѣздо, тѣмъ лучше. Когда сукно намокло, т. е. вобрало въ себя воду, начинается прибавка горячей воды изъ казана (который, какъ уже извѣстно, помѣщается тутъ же, въ амбарѣ, или же въ особой пристройкѣ, не подалеку отъ колоды). Набирается вода тѣмъ же ведромъ съ длинною ручкою. (Если въ казанъ входитъ ведеръ 30, то этого довольно для 4 гнѣздъ только).

Горячую воду подбавляютъ постепенно: ее сначала разводятъ холодною водою и затѣмъ, мало по малу, льютъ не разводя,—горячую. Валяніе сукна идетъ въ такомъ случаѣ ровнѣе. Толкачи по прежнему падаютъ въ гнѣздо, выплескивая изъ него горячую воду,—которая въ него вновь подливается. Это продолжается въ теченіе 1/4—1/2 сутокъ (до 12 часовъ). Въ каждое гнѣздо вольется горячей воды также ведеръ 30. Въ теченіе всего процесса валянія наблюдается за холодомъ толкачей и за выплескиваніемъ воды. Если толкачи идутъ вѣрно, то валяніе происходитъ безпрепятственно. Если же явится какое нибудь сомнѣніе, то толкачи подымаются на чопъ, сукно свидѣтельствуется (не сучится ли, не скручивается ли оно), исправляютъ, что нужно и снова пускаютъ въ ходъ толкачи. По мѣрѣ того, какъ изъ гнѣзда выплескивается вода, она въ него снова подливается.

Когда наконецъ сукно сядетъ, то его снова выполаскиваютъ холодною водою (ведеръ 5—6) и вынимаютъ изъ гнѣзда. Весь процессъ валянія оканчивается въ сутки.

Разсчитывали, что нужно влить въ гнѣзда не менѣе 3000 ведеръ воды, чтобы свалять

7000 аршинъ сукна (т. е. на каждые 1000 аршинъ сукна до 430 ведеръ воды).

Сколько аршинъ сукна можетъ помѣститься въ гнѣздо—было указано выше—опредѣленно сказать нельзя. Размѣры гнѣзда, качество сукна, вѣсъ толкачей—имѣютъ здѣсь свое значеніе. Предѣлы вмѣстимости растяжимы отъ 50 до 150 аршинъ на гнѣздо. Если предположимъ, что за разъ можетъ помѣститься въ гнѣздо 100 аршинъ, а процессъ валянія—окончиться въ сутки, то колода въ 10 гнѣздъ можетъ свалять въ сутки 1000 аршинъ сукна, и до 50.000 аршинъ въ 50 дней непрерывной работы.

.....

Завѣдываніе сукновальнею и наблюденіе за валяніемъ сукна лежало въ прежніе годы на мирошникѣ, который и вкладывалъ его въ гнѣзда. Но наполнять ихъ водою долженъ былъ крестьянинъ, который привозилъ сукно для валянія (что иногда совпадало съ привозомъ имъ хлѣба для помола). Крестьянинъ привозилъ и свои дрова для нагрѣванія воды въ казанѣ, онъ же—какъ сказано—поливалъ сукно въ гнѣздѣ холодною и горячею водою, наблюдая—совмѣстно съ мирошникомъ—за ходомъ толкачей. Своего труда крестьянинъ, конечно, не цѣнилъ. Что значило для него, въ самомъ дѣлѣ, влить въ гнѣзда нѣсколько сотень ведеръ воды!! Платилъ же онъ отъ аршина свалянаго сукна 2 к. Это самый первобытный способъ валянія сукна. Онъ выводится мало по малу изъ обычая, по мѣрѣ того, какъ мельницы теряютъ свой патріархальный характеръ, т. е. крестьянинъ перестаетъ хозяйничать на мельницѣ, какъ у себя дома, считая ее придаточною частью собственнаго хозяйства.

Сукновальнею завѣдываетъ теперь лицо, поставленное именно для наблюденія за валяніемъ сукна. Въ помощь ему полагается иногда челядникъ. На ихъ обязанности лежитъ—разводить огонь подъ казаномъ, поливать сукно водою (холодною и горячею) и смотрѣть за выходомъ сукна. (На чернецкихъ мельницахъ,—при прежнемъ хозяинѣ ихъ, Дунаевѣ,—сукновальнею завѣдывалъ неслужащій дворянинъ И. И. Б., съ содержаніемъ 120 р. въ годъ, на хозяйскомъ продовольствіи, а его помощникъ получалъ 75 р. въ годъ и продовольствіе).

Въ такомъ случаѣ, привозя сукно на мельницу, крестьянинъ сдаетъ его завѣдывающему валюшами и пріѣзжаетъ за нимъ въ назначенное время. При мельницахъ устраивается особый амбаръ для склада привозимаго сукна и для его храненія послѣ валянія.

Отъ аршина свалянаго сукна—на хозяйскихъ дровахъ и при хозяйскомъ уходѣ—платитъ крестьянинъ 3 копѣйки.

Особая система валянія сукна—при посредствѣ р я д ч и к а.

Рядчикъ — посредникъ между крестьяниномъ, имѣющимъ сукно для валянія и хозяиномъ сукновальни. Онъ собираетъ крестьянское сукно, разъѣзжая по селамъ, хуторамъ и деревнямъ, подряжается свезти его на мельницу и затѣмъ доставить его обратно на мѣсто жительства хозяина сукна. Выгода, какую доставлялъ крестьянину рядчикъ, сберегая его время и трудъ,—очевидна. Услуги его особенно необходимы были въ урожайные годы, когда крестьянинъ не успѣвалъ управиться съ хлѣбомъ (собственно съ молотьбою) до самаго Покрова. Рядчикъ избавлялъ его отъ необходимости отрываться отъ неотложной работы. Въ послѣдніе годы (начиная съ 1876), годы неурожая и недорода, крестьяне успѣвали убраться съ хлѣбомъ уже къ концу августа. Рядчикъ въ такомъ случаѣ являлся лишнимъ для нихъ и дорогимъ посредникомъ. И дѣйствительно, о рядчикахъ съ 1876 г. болѣе не слышно въ уѣздѣ.

Рядчикъ получалъ отъ крестьянъ 40 р. отъ каждой тысячи аршинъ сукна, предназначавшагося для валянія. На мельницѣ платилъ онъ (при хозяйскихъ дровахъ) 3 и $2\frac{1}{2}$ к. отъ аршина,—при своихъ дровахъ 2 и $1\frac{1}{2}$ к. Отъ каждыхъ 1000 аршинъ свалянаго сукна оставалось рядчику пользы 10 р.

Кромѣ самостоятельныхъ рядчиковъ (на свой счетъ), бывали еще въ старые годы рядчики, которыхъ разсылали въ разныя мѣста для сбора сукна хозяева мельницъ. Система эта практиковалась преимущественно на Чернецкихъ мельницахъ, пока сукновальнею завѣдывалъ А. Я. Дунаевъ. По его порученію, человѣка 3—4 разъѣзжали по селамъ и ху-

торамъ. Лошадь и харчи были отъ Дунаева. Нанятые рядчики получали отъ аршина по 1 к., т. е. отъ 1000 аршинъ собраннаго сукна—тѣже 10 р., какъ и самостоятельные рядчики.

Все это относится ко временамъ, которыя миновали.—Рядчики собирали сукна по преимуществу въ уѣздахъ Волчанскомъ и Старобѣльскомъ *). Туда направлялись какъ самостоятельные рядчики, такъ и люди отъ Дунаева.

Рядчикъ собиралъ въ этихъ уѣздахъ для валянія на сукновальняхъ Купянскаго уѣзда 10—15—20 и до 30 тысячъ аршинъ сукна. Болѣе этого количества на 1 рядчика не приходилось. Но рядчики вступали иногда въ компанію;—случалось напр., что 3 компаніона успѣвали собрать вмѣстѣ отъ 100 до 150 тысячъ аршинъ. Въ такомъ случаѣ, одинъ изъ нихъ оставался на мельницѣ и наблюдалъ за валяніемъ; а другіе два разъѣзжали между тѣмъ, собирали сукно и сдавали его—по мѣрѣ накопленія—остававшемуся на мельницѣ товарищу.

Условія валянія сукна были на всѣхъ мельницахъ однѣ и тѣже. Крестьянинъ платилъ 4 к. отъ аршина свалянаго сукна. Изъ нихъ 1 к. шла въ пользу рядчика, или наемныхъ разъѣзчиковъ,—1 к. шла на дрова, на рабочихъ и на освѣщеніе (что могло быть или отъ рядчика или отъ хозяина мельницы),—остальныя 2 к. оставались въ пользу хозяина сукновальни.

Особенно много сукна валяли прежде рядчики въ Пристѣни, на Боссовскихъ мельницахъ (бывшихъ въ арендѣ у г. Березовскаго) и на Чернецкихъ (около Купянска). По ихъ отзывамъ, хорошо было валять на всѣхъ трехъ, на Боссовскія мельницы работали „шибче“, нежели въ Пристѣни, „лучше“, нежели Чернецкія (Дунаевскія), только подъѣздъ къ нимъ былъ плохой.

Нигдѣ, впрочемъ, не валяли такой массы сукна, какъ у Дунаева, на Чернецкихъ мельницахъ. Въ иной годъ, по словамъ рядчиковъ, эта масса доходила до 500.000 аршинъ. Если только это вѣрно, то, при 2 к. отъ аршина въ пользу хозяина, одна сукновальня давала Дунаеву въ годъ до 10.000 руб. выручки.

Добрую память сохранили рядчики прежняго времени о Чернецкихъ мельницахъ и о хозяинѣ ихъ, Андреѣ Яковлевичѣ Дунаевѣ (младшемъ). Имъ нравились „устройство мельницъ и всякія при нихъ приспособленія“. При мельницахъ былъ амбаръ для склада сукна. „Его въ амбарѣ всегда было много, и тѣмъ не менѣе при его храненіи соблюдался образцовый порядокъ. Подъѣздъ къ мельницамъ былъ хорошъ: о томъ особенно заботился Дунаевъ. Около самыхъ мельницъ могло остановиться подводъ 30 и болѣе, и для всѣхъ было мѣсто“.

Но особенно дороги были для рядчиковъ личныя къ нимъ отношенія Дунаева. „Дунаевъ не зналъ, гдѣ и посадить рядчика“, вспоминалъ, много лѣтъ спустя, одинъ изъ нихъ, занимавшійся прежде этимъ дѣломъ,—„на столъ сейчасъ же появляется закусочка, самоваръ,—само собою разумѣется, водка. Вотъ я у него тысячъ 7 аршинъ сваляю, да за то, что принялъ хорошо, что угостилъ, направляю къ нему же и другаго рядчика. Тамъ—говорю—добро, всякое удобство. Вотъ къ нему и еще 7000 аршинъ подходитъ“.—Встрѣтить привѣтъ со стороны хозяевъ на мельницахъ—дѣйствительно рѣдкость. При неудобствахъ, какія, для пребыванія сторонихъ лицъ, представляютъ мельницы, по самому устройству (негдѣ согрѣться. негдѣ присѣсть, негдѣ отдохнуть въ теченіе сутокъ), завозяне встрѣчаютъ къ тому же то холодное, то черствое пренебреженіе со стороны хозяевъ или мирошниковъ, какое умѣютъ выказать въ людскихъ отношеніяхъ только кулаки и міроѣды. Потому-то, какъ рѣдкому явленію, и дано здѣсь мѣсто воспоминаніямъ рядчика о Дунаевѣ.

Прочія сукновальни въ Купянскомъ уѣздѣ не пользовались среди рядчиковъ извѣстностію: къ нимъ подвозили сукно одни крестьяне.

Но и среди крестьянъ нѣкоторыя изъ сукновалень имѣли худую славу. Крестьяне южныхъ волостей уѣзда не переставали жаловаться до самаго послѣдняго времени на

*) Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, на р. Айдарѣ не было сукновалень нигдѣ, кромѣ сл. Н. Пскова. Въ этомъ уѣздѣ набиралось рядчиками наибольшія количества сукна.

мельницы въ Гороховаткѣ: находили, что онѣ только портятъ сукно; самъ же хозяинъ не обращаетъ никакого вниманія на ихъ жалобы и не рѣдко возвращаетъ недоваленное сукно, лишь бы оно пролежало въ гнѣздахъ однѣ сутки.—Крестьяне этого раіона предпочитали возить свое сукно для валянія преимущественно въ Изюмъ, на мельницы Лашина, гдѣ—кромѣ устройства—они находили и заведенный порядокъ, и заботу о своемъ добрѣ.

НАБОЙЩИКИ
ВЪ КУПЯНСКОМЪ УѢЗДѢ

Холстъ, предназначаемый для нижней одежды (для штановъ) и на наперники (на подушки и на перины), поступаетъ для набойки къ мастерамъ—набойщикамъ.

Необходимые матеріалы и принадлежности набойщиковъ — краска, доски на которыхъ вырѣзаны рисунки или узоры,—катокъ и двѣ подушки.

Краска бываетъ исключительно синяя. Приготовляется слѣдующимъ образомъ: 1/2 ведра перевареной оліи (конопляннаго масла) смѣшиваютъ съ 1 фунтомъ берлинской лазури,—и въ эту смѣсь прибавляютъ мѣлу въ такомъ количествѣ, чтобы краска достаточно сгустилась. Опредѣленнаго отношенія между масломъ или краскою и мѣломъ не существуетъ: одинъ набойщикъ прибавляетъ мѣлу больше, другой—меньше. Чѣмъ больше мѣлу, тѣмъ больше краски и тѣмъ большее количество полотна можно ею окрасить;—хотя набойка въ послѣднемъ случаѣ считается худшею.

Рисунокъ досокъ представляетъ болѣе или менѣе широкія полоски, прямыя или извилистыя (преимущественно для штановъ), или цвѣты между полосками, и одни цвѣты (преимущественно для наперниковъ). Рисунки эти вырѣзываютъ особенные рѣзчики, у которыхъ набойщики покупаютъ уже готовыя доски. Цѣна досокъ—смотря по узору—отъ 1 1/2 р. (простыя полоски) до 4—5 р. (клинчики, треугольники) и до 6 руб. (цвѣточки). Величиною, доски бываютъ около 12 квадр. вершковъ. Дѣлаются преимущественно изъ клена и груши. Такіе рѣзчики находятся, между прочимъ, въ х. Михайловкѣ (Васильчиковъ и Сердобинъ тожъ) и въ Бузовскомъ яру, Ольховатской волости Волчанскаго уѣзда. Случается, хотя и рѣдко, что рисунки на доскахъ вырѣзываютъ и сами набойщики.

Катокъ состоитъ изъ цилиндра, вершка въ 3—4 длинною, съ продольнымъ отверстіемъ въ центрѣ; надѣвается на желѣзную ось съ ручками на концахъ.

Каждая изъ двухъ подушекъ состоитъ изъ дощечки (приблизительно въ 3 кв. вершка), къ которой въ центрѣ прикрѣпляется ручка. А внизу дощечки прибивается кожаная подушка, набитая войлокомъ.

Набойка производится слѣдующимъ образомъ. На одну изъ подушекъ накладываютъ небольшою лопаточкою краску,—а другою подушкою разбиваютъ эту краску по всей поверхности обѣихъ подушекъ. Затѣмъ, качая подушки по доскѣ, покрываютъ ее слоемъ краски;—наконецъ на доску накладываютъ холстъ и прокатываютъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ каткомъ. Холстъ передъ набойкою вспрыскиваютъ водою, чтобы краска лучше приставала. Этимъ оканчивается процессъ набойки части холста; повторяя тоже до конца того же куска, набойщикъ перемѣряетъ набитый холстъ аршиномъ, и дѣло—кончено.

Смотря по цѣнѣ масла,—набойка обходится 1 и 2 к. отъ аршина. Цѣна оліи опредѣляетъ размѣръ платы. Если олія дешева,—то отъ аршина взимается 1 к. (такъ было въ 1881 г.), дорожаетъ—1 1/2 к. (въ 1882 г.), если олія дорога—2 к. Въ 1883 г. набойщики въ Купянскомъ уѣздѣ повсемѣстно повысили цѣну до 2 к. отъ аршина.

По разсчету самихъ набойщиковъ, они выручаютъ при затратѣ 4 рублей на матеріалъ (на 1 фунтъ лазури—одного рубля и на 1/2 ведра оліи 3 рублей—мѣлъ не считается) около 10 рублей,—а чистой прибыли получаютъ 6 р., не считая, конечно, своей работы и порчи принадлежностей.

Набойка не рѣдко происходитъ на ярмарочной площади. На ярмаркѣ въ сл. Двурѣчной работало въ 1882 г. 15 августа 10 набойщиковъ (изъ нихъ 7 женщинъ). Съѣхались

они на ярмарку изъ г. Валуекъ, сл. Уразовой и изъ г. Купянска.—На ярмаркѣ въ сл. Радьковкѣ (6 августа 1883 г.) было два хозяина-набойщика, изъ которыхъ одинъ работалъ на площади съ женою, а другой—съ семействомъ и рабочими.

Если въ селѣ есть набойщикъ, котораго всѣ знаютъ, то холста на ярмарку не везутъ, а подвозятъ его, по мѣрѣ изготовленія, къ извѣстному лицу.

Въ Сеньковской волости, крестьянскій холстъ для набойки отдается обыкновенно Сеньковскому набойщику, Борзилѣ,—имя котораго славится въ окружности. Самъ Борзило—хлѣборобъ и занимается набойкою холста только въ свободное время. Съ Борзиломъ вмѣстѣ работаютъ его жена и братъ. У него 5 досокъ для набойки съ узорами съ обѣихъ сторонъ. Онъ славится умѣньемъ приготовить прочную краску,—„а когда краска приготовлена“, говорятъ крестьяне, „и дурный набьетъ“.

Холстъ приносятъ Борзилѣ на домъ. Когда у него соберется порядочный его запасъ, онъ приготовляетъ краску и принимается за работу. Приносятъ ему разомъ аршинъ 100—500 и болѣе. При этомъ мѣряютъ холстъ на аршинъ и дѣлаютъ карбижъ. Толстенькій конецъ его привязывается къ холсту, а отрѣзанный отъ него меньшій (бурулька) отдается тому, кто принесъ холстъ. Съ этою бурулькою приходятъ за холстомъ, когда уже готовъ. Бурульку приставляютъ къ карбижу: этимъ опредѣляется принадлежность холста. Если бурулька прійдется какъ разъ, то холстъ отдается: „это—твое. Бери“. Холста бываетъ такъ много у Борзило, что „не будь этой бурульки—говорятъ крестьяне—своего холста и не призналъ бы“.

Чтобы учесть количество холста, которое проходитъ черезъ руки набойщиковъ ежегодно, сдѣлаемъ сначала приблизительный учетъ минимума производства холста въ уѣздѣ.

Изъ конопли тчется ткань: 1) на рубахи, штаны и наперники, 2) на скатерти, 3) на рушники (полотенца), 4) на рядна и на мѣшки.

Масса холста различной толщины и качества тчется ежегодно про запасъ и сохраняется въ скрыняхъ. Эти запасы найдутся и въ совершенно бѣдной семьѣ. Для нашей цѣли нужно, впрочемъ, учесть то количество холста, какое необходимо ткать ежегодно только для покрытія самыхъ настоятельныхъ нуждъ семьи. Она — по предположенію — состоитъ изъ 6 душъ и составляетъ 1 дворъ.

Идетъ аршинъ: на мужскую рубаху 5—6, на женскую, съ длинными рукавами, 6, на дѣтскую около 3;—на штаны (шьются шароварами) 6;—на подушку 2—3, на перину 10;—на скатерть 4—6;—на рушники—при 8 вершкахъ ширины—4 для ежедневнаго расхода, 5—6 на образа и для сватанья;—на рядно 6; на мѣшокъ 3 (на 2 мѣры хлѣба).

Ежегодный необходимый расходъ холста на 1 дворъ или семью показанъ ниже въ таблицѣ.

Въ 17 волостяхъ Купянскаго уѣзда насчитано въ 1877 г. 27.726 крестьянскихъ дворовъ съ 169.370 жителями обоего пола (6 душъ на 1 дворъ).

Получаемъ слѣдующій выводъ.

Необходимо ткать ежегодно.	На одинъ дворъ или семью.	Всего аршинъ холста.
На рубахи . . .	по 50 арш.	1.386.300
„ штаны . . .	„ 6 „	166.356
„ перины и подушки	„ 9 „	249.534
„ скатерти. , .	„ 1 „	27,726
„ рушники . .	„ 4 „	110.904
„ рядна . . .	„ 4 „	110.904
„ мѣшки . . .	„ 4 „	110.904
Итого .	„ 78 „	2.162.628

И такъ—чрезъ руки набойщиковъ проходитъ 415.890 аршинъ ежегодно, или $^1/_5$ всего холста, изготовляемаго въ Купянскомъ уѣздѣ.

Конопля и ея обработка въ окрестностяхъ города Купянска.

Въ настоящемъ сообщеніи предлагается вниманію лицъ, интересующихся кустарнымъ дѣломъ, нѣсколько замѣтокъ, сдѣланныхъ мною въ одну изъ поѣздокъ въ окрестности г. Купянска. Эти замѣтки—отрывочныя, неполныя—не составляютъ чего нибудь цѣльнаго и законченнаго. Если онѣ и могутъ привлечь вниманіе, то только, какъ сырой матеріалъ, накопленіе котораго желательно въ возможно-большемъ количествѣ. Даже такой отрывочный матеріалъ, собираемый при случаѣ и на досугѣ, когда позволяетъ время и обстоятельства, можетъ сослужить свою службу при изслѣдованіи и приведеніи въ извѣстность народныхъ занятій, пріемовъ, условій и обстановки этихъ занятій, т. е при выполненіи одной изъ существенныхъ задачъ Коммиссіи для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи. Но давая такой смыслъ своей замѣткѣ, я далекъ отъ мысли—ограничивать этимъ значеніе уже представленныхъ Коммиссіи сообщеній, а равно и имѣющихъ быть представленными ей въ будущемъ. Я позволяю себѣ думать, что всѣ такія сообщенія будутъ имѣть гораздо большую цѣнность, если будутъ служить прямымъ отвѣтомъ на задачи и цѣли, поставленныя Коммиссіей. Онѣ дадутъ болѣе полное понятіе о народномъ трудѣ, формахъ его проявленія и предметахъ, на которые онъ обращенъ. Онѣ представятъ намъ въ болѣе или менѣе яркомъ свѣтѣ изобрѣтательность, или проще сметку народнаго генія, который, въ борьбѣ съ продуктами, подлежащими его обработкѣ, придумываетъ свои нехитрыя орудія и инструтенты, облегчающіе эту борьбу. Мало того, направленныя къ изученію народныхъ промысловъ, онѣ—помимо этой главной и существенной цѣли—дадутъ не мало матеріаловъ для характеристики умственной жизни народа. Безъ преувеличенія можно сказать, что къ труду народному пріурочена весьма значительная часть умственной дѣятельности народа: работая, онъ поетъ и не мало пѣсень имѣетъ отношеніе къ различнымъ отраслямъ его занятій; въ работѣ и по поводу работы, онъ строитъ, складываетъ свои пословицы, поговорки, дѣльныя замѣчанія и афоризмы; даже предразсудки находятъ свое отраженіе въ его промыслахъ, и наблюдатель, изучая эти промыслы, необходимо долженъ обратить вниманіе и на эту сторону дѣла. Словомъ, жизнь народа—это постоянная работа, и кто желаетъ изучать эту жизнь, тотъ долженъ изучать занятія народа. Но такое изученіе занятій, по самому существу дѣла, можетъ быть детальнымъ собираніемъ мелочей, фактовъ, повидимому, маловажныхъ и незначительныхъ. Такая работа для умовъ, склонныхъ къ широкимъ взглядамъ и смѣлымъ обобщеніямъ, навѣрно, покажется неблагодарной, безъинтересной и не заслуживающей вниманія. Но изслѣдователю народнаго труда, чтобы неутомимо двигаться впередъ, не поддаваясь никакимъ разочарованіямъ, разъ навсегда должно отказаться отъ подобныхъ притязаній, всецѣло проникнуться важностію принимаемей на себя задачи и тѣмъ глубокимъ убѣжденіемъ, что никакіе выводы и обобщенія о той или другой отрасли народнаго труда не мыслимы безъ старательнаго изученія мелочей и подробностей самыхъ незначительныхъ и, повидимому, несложныхъ занятій, имѣющихъ однако связь съ интересами, по крайней мѣрѣ, $^{9}/_{10}$ всего нашего населенія. И въ этомъ медленномъ процессѣ накопленія мелкихъ фактовъ всякія, даже отрывочныя, замѣтки о народныхъ занятіяхъ имѣютъ свою относительную цѣнность, свое значеніе. Проникнутый такою мыслью, я и рѣшаюсь предложить здѣсь вниманію изслѣдователей народнаго быта нѣсколько случайно собранныхъ фактовъ.

Однимъ изъ необходимѣйшихъ предметовъ въ хозяйствѣ сельскаго обывателя является коноплянникъ. Не преувеличивая, можно сказать, что каждая крестьянская семья скорѣе не сѣетъ хлѣба, но непремѣнно засѣваетъ какой нибудь участокъ земли конопле́ю. Объясняется это чрезвычайною важностію въ крестьянскомъ быту продуктовъ, получаемыхъ съ конопли, доступностію обработки ея всѣмъ и каждому и, наконецъ, плодовитостію уро-

жаевъ ея, сравнительно съ прочими хозяйственными растеніями. Извѣстно, что каждому крестьянскому семейству дается надѣлъ, именно опредѣленное количество земли на душу. Въ этомъ надѣлѣ спеціальная часть отдѣляется подъ конопляникъ (обыкновенно на душу дается одна сажень). Однако, нельзя не сказать, что большею частію надѣляется земля весьма неудобная для конопляника, а потому сельскіе обыватели нанимаютъ обыкновенно для этого землю у помѣщиковъ. Если довѣрять показаніямъ крестьянъ, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать по этому дѣлу, то во всѣхъ окрестностяхъ Купянска едва ли найдется 20 обывателей, которые пользуются подъ конопляникъ своими надѣлами. Земля подъ коноплю должна обладать особыми свойствами; для этого по преимуществу требуется мѣсто низкое, луговое и почти всегда удобренное навозомъ; оно имѣетъ свое спеціальное названіе въ народномъ языкѣ, именно *пидметъ*. Въ силу такихъ особенностей понятно, что наемная плата за эту землю значительно высока. Говорятъ, что лѣтъ десять тому назадъ сажень земли (т. е. клочекъ земли, имѣющій въ длину 40 сажень, а въ ширину 1 сажень—такъ всегда измѣряется въ народѣ земля, употребляемая подъ коноплю) стоила 50 к., но въ настоящее время эта наемная плата значительно выше: теперь земля похуже—т. е. возвышеннѣе—стоитъ 75 к. за сажень, а земля получше—1 р. и 1 р. 20 к. за сажень. Отчасти вслѣдствіе неудобности собственнаго надѣла, отчасти вслѣдствіе его недостаточности и малости, крестьянинъ почти всегда нанимаетъ землю у помѣщика или кулака, и притомъ всегда за деньги, а не натурой. Такимъ образомъ, среднимъ числомъ количество земли, занимаемой подъ конопляникъ семействомъ сельскаго обывателя, не превышаетъ 7, или 8 сажень, т. е. $^1/_8$ десятины; крайній полюсъ богатства приближается къ 15 саженямъ, т. е. $^1/_4$ десятины; крайній полюсъ бѣдности доходитъ до 2 и даже 1 сажени, т. е. $^1/_{30}$ десятины и даже $^1/_{60}$ десятины.

Войдемъ въ подробности воздѣлыванія конопли, подробности, болѣе или менѣе извѣстныя почти каждому хозяину.

Засѣваніе конопли начинается обыкновенно послѣ весенняго Николая. Опытному глазу не трудно отличить въ сѣменахъ конопли два сорта: одинъ—крупный, круглый, спѣлый, почти коричневаго цвѣта; другой—мелкій, не спѣлый, зеленоватаго цвѣта. Однако въ хозяйствѣ такой разсортировки не дѣлается и сѣмена сѣются безъ всякаго разбора. Первый сортъ даетъ *матирку*, второй—*плоскынь*. Плоскынь поспѣваетъ послѣ Петрова дня и представляетъ желтые стебли безъ сѣмянъ. Матирка, еще зеленая въ тотъ періодъ, когда берутъ плоскынь, поспѣваетъ послѣ Успенія и представляетъ стебли съ верхушками, полными сѣмянъ. Эти верхушки обмолачиваются и такимъ образомъ получаются сѣмена и полова. Послѣдняя ровно никуда негодится въ хозяйствѣ и чрезвычайно вредна для корма домашнихъ животныхъ. Стебли же связываются въ снопики, называемые въ народѣ *горстками*. На сажени земли (т. е. клочкѣ въ 40 сажень длины и 1 сажень ширины) плоскыни бываетъ горстокъ 10, 12 и не болѣе 15, а матирки—горстокъ 60 и не болѣе 70. Затѣмъ, горстки плоскыни кладутся въ воду дней на 5—6, а матирки—дней на 10—12 *); болѣе этого времени горстки не могутъ пробыть въ водѣ; иначе они сдѣлаются совершенно негодными для дальнѣйшей обработки; затѣмъ ихъ раздергиваютъ и сушатъ на солнцѣ. Когда такимъ образомъ получатся сухіе стебли, то задача послѣдующихъ пріемовъ состоитъ въ томъ, чтобы выдѣлить изъ нихъ волокнистое вещество. Для этого употребляются весьма различные и простые способы. Такъ, иногда вбиваютъ въ землю колъ, о который бьютъ стебли и такимъ образомъ оббиваютъ кострику, т. е. твердыя части стебля. Затѣмъ, каждая горстка скручивается и тогда получаетъ особое названіе, именно *жмени*. Чтобы окончательно уничтожить кострику, употребляется

*) Въ слободѣ Сеньковѣ (23 версты отъ Купянска) плоскынь кладутъ въ воду на 7 дней. Въ это время (въ іюлѣ) вода тепла и день больше.—Матирка кладется въ воду въ августѣ, послѣ Успенія, когда вода холодна и день короткій. Если она ломова (т. е. толстая), то кладется въ воду на 10 дней, если же дробненькая—то на 12 дней.

особенный, весьма простой инструментъ, извѣстный подъ именемъ *терницы*. Онѣ никогда не продаются на ярмаркахъ, а дѣлаются обыкновенно самимъ хозяиномъ. Двѣ гладко выструженныя досточки укрѣпляются на станкѣ: сверху эти досточки покрываются язычкомъ (*мечикъ*—въ народномъ языкѣ), свободно подымающимся и опускающимся. Самая операція производится такъ. Подымаютъ одною рукою язычекъ, а другою подкладываютъ подъ него по одной жмени, ударяютъ имъ и такимъ образомъ вычищаютъ послѣднюю кострику *). Получаются очищенныя волокна, 10 жмень которыхъ связываются въ *повѣсмо*. Повѣсмо служитъ единицею въ продажѣ; одно повѣсмо матирки стоитъ на рынкѣ 20—25 к., а плоскыни—40 к. **).

Затѣмъ очищенныя волокна, при помощи особыхъ инструментовъ, перерабатываются въ нитки, пряжу и валъ.—Эти инструменты суть: *веретено*, при помощи котораго дѣлается валъ; *гребенка*, которою расчесываютъ мычку (масса волоконъ,—изъ жмени получается 2—3 мычки волоконъ); *гребень*, на который надѣвается мычка (онъ вставляется обыкновенно въ *днище*) и наконецъ *прялка*, на которой приготовляются пряжа и нитки. Всѣ эти орудія обыкновенно покупаются на ярмаркѣ, за исключеніемъ днища, которое всегда дѣлается каждымъ обывателемъ. Во множествѣ они привозятся на наши сельскія ярмарки изъ Россіи и цѣнность ихъ повсюду приблизительно одинакова. Такъ пара веретенъ стоитъ 3 к., гребенка разной величины стоитъ отъ 10 до 20 коп. ***), гребень—отъ 30 до 50 к. и даже 70 к., наконецъ прялка стоитъ 1 р.—Интересно, что стоимость прялки уже лѣтъ 10 стоитъ на одномъ и томъ же уровнѣ, чего нельзя сказать о другихъ инструментахъ. Матирку прядутъ на холстъ; а изъ клочьевъ прядется валъ; изъ вала уже ткутся рядно и мѣшки, плоскынь прядется на нитки и на холстъ.

Какъ пряжа, такъ и нитки обыкновенно измѣряются пасмами; для этого служитъ особый инструментъ, извѣстный подъ именемъ *мотовила*. Онъ никогда не продается на ярмаркѣ, а дѣлается обыкновенно самими обывателями; если же и покупается, то всегда у сосѣдей-крестьянъ. Мотовило представляетъ прямую, гладкую палку въ два аршина длиною, на которую наматывается пряжа. Счетъ ведется такимъ образомъ. Три такихъ двухъ-аршинныхъ нитки составляютъ *чисницу*, а 10 чисницъ составляютъ одну *пасму*, 30 пасомъ составляютъ *полмотокъ*; одинъ мотокъ содержитъ въ себѣ 60 пасомъ. Такими единицами обыкновенно продаются пряжа и нити на рынкѣ, а также и на ярмаркахъ. Полмотокъ пряжи стоитъ обыкновенно 40—50—60 коп.; полмотокъ нитокъ 90 к. и до 1 р. 50 к. *).—Изъ матирки пасмы тяжелѣе, изъ плоскыни—тоньше и легче.

Въ обыкновенномъ хозяйствѣ крестьянина только пасомъ 30, или 40 оставляется для нитокъ; все же остальное перерабатывается въ холстъ **).

Дальнѣйшія операціи этой переработки совершаются при помощи слѣдующихъ орудій: ветушки, оснимницы и верстака. Ветушки обыкновенно продаются на сельскихъ ярмаркахъ и стоятъ отъ 40 до 50 к. за штуку ***). Оснимница, на которой сучется холстъ, почти никогда не продается на ярмаркахъ, а обыкновенно дѣлается самими обывателями.

*) Упомянемъ здѣсь о народномъ повѣрьѣ, связанномъ съ терницею и мечикомъ [записанномъ въ сл. Сеньковѣ].—Дощечки, изъ которыхъ состоитъ терница и мечикъ—по минованіи въ нихъ надобности—снимаются и встромляются подъ повитку, т. е. прячутся (ховаются). Иначе „якъ зимуе мечикъ въ терницѣ“, т. е. не прибранъ мечикъ, то хаты, въ которой допущено такое отступленіе отъ правила, ищетъ вѣдьма, чтобы сѣсть на мечикъ верхомъ и полетѣть въ Кіевъ.

**] Разница въ цѣнахъ происходитъ отъ того, что матирка идетъ на рядна, мѣшки, на штаны, а плоскынь—которая по качеству приближается ко льну—идетъ на сорочки.

***] Въ сл. Сеньковѣ веретено—1 к., пара 2 к. Гребенку еще недавно можно было купить по 6 к., теперь 10 и до 15 к.—До 20 к. цѣна еще не дошла.

*] Въ сл. Сеньковѣ пасмо нитокъ—3 до 5 к., неразрѣзанныя бѣлыя 5 к. с., разрѣзанныя по поламъ 3 к.

**] Въ сл. Сеньковѣ въ хозяйствѣ крестьянина средняго достатка (семейство котораго состоитъ изъ мужа, жены, двухъ сыновей, женатыхъ, живущихъ съ женами въ домѣ отцовскомъ, и трехъ дочерей, незамужнихъ) оставляется ежегодно 70 пасомъ на нитки.

***] Въ сл. Сеньковѣ ветушки никогда не продаются на ярмаркахъ. Самый плохой хозяинъ и тотъ ихъ дѣлаетъ самъ.

Совсѣмъ иное дѣло—верстакъ, на которомъ происходитъ самое тканье; онъ не продается на ярмаркахъ, но всегда заказывается столярамъ, и притомъ знающимъ столярамъ, такъ какъ не каждый столяръ въ состояніи его сдѣлать. Стоимость верстака различная, смотря по доброкачественности работы,—3 р., 5 р. и даже 6 руб.

Нужно впрочемъ замѣтить, что искуство тканья сохраняется далеко не въ каждомъ домѣ,—напротивъ того, оно составляетъ секретъ нѣкоторыхъ, тщательно хранимый отъ посторонняго глаза, и недалеко, быть можетъ, то время, когда оно сформируется въ ремесло немногихъ. Уже теперь весьма многіе отдаютъ ткать на сторону, при чемъ обычная плата—3 к. за девятку (т. е. о девяти пасмахъ) и 4 к. за десятку *).

Тканью обыкновенно предшествуетъ особый процессъ, называемый *шлихтованіемъ*. Для приготовленія *шлихты* берутъ ржаной муки, растираютъ ее въ холодной водѣ, потомъ кипятятъ ее, чтобы она совершенно проварилась. Когда горячая съ мукою вода (окрипъ) остынетъ, то шлихтуютъ уже натянутыя на верстакѣ нити основы, чтобы онѣ не оставались кошлатыми. Съ этою цѣлью обмазываютъ нити основы шлихтою, набирая ее изъ горшка щеткою, сдѣланною изъ тирсы, и затѣмъ, пока шлихта еще не высохла, двумя такими же щетками оттираютъ нити сверху и снизу, чтобы не оставалось на нихъ кусочковъ муки.—Тогда уже ткутъ.—Шлихтованіе тянется затѣмъ во все время тканья. Подоткутъ немного и снова шлихтуютъ,—и такъ до конца, пока не окончится тканье.

Остается опредѣлить, сколько времени идетъ на изготовленіе холста. Сказать, впрочемъ, что нибудь опредѣленное объ этомъ—весьма трудно; можно говорить только приблизительно. Вся зима, начиная отъ Филиповки до Великаго Поста, идетъ на пряденье; въ Великій постъ мотаютъ, снуютъ и ткутъ. Все заканчивается непремѣнно къ началу полевыхъ работъ.

*) Въ сл. Сеньковѣ 2 к. за девятку, 3 к. за десятку, безъ харчей, а съ харчами 2 к.—Двѣнадцатка, тринадцатка, пятнадцатка—по 6 к.—Шестнадцатка—7 к.

Можно сказать смѣло, что занятіе это есть по преимуществу бабское дѣло; участіе мужчинъ ограничено; ихъ дѣло—приготовить землю, сдѣлать посѣвъ, а затѣмъ иногда они мнутъ прядиво, мотаютъ нитки, но это собственно для нихъ развлеченіе. Нѣсколько энергичнѣе участіе дѣтей обоихъ половъ.

Послѣдняя операція, послѣ которой холстъ идетъ въ потребленіе, есть бѣленіе. Необходимымъ условіемъ при этомъ является близость рѣки, а также извѣстнаго рода искуство и навыкъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ рѣки, или отъ которыхъ она слишкомъ удалена, крестьянки отдаютъ на сторону бѣлить холстъ, съ платою 20—25 к. за кусокъ. Обычные размѣры такихъ кусковъ 20 аршинъ длины и $^3/_4$ аршина ширины (локоть) *).

На процессъ бѣленія идетъ обыкновенно недѣли три послѣ Свѣтлой Недѣли. Только въ случаѣ недосуга бѣленіе откладывается на Петровку.—Для бѣленія холстъ мочатъ въ рѣкѣ (или—за ея недостаткомъ—въ кадушкѣ) и разстилаютъ на травѣ **) сушиться на солнцѣ; какъ только оно высохнетъ, его вновь намачиваютъ въ водѣ и вновь разстилаютъ на травѣ для просушки, повторяя это разовъ 5 въ день, въ теченіе 2-хъ, или 3-хъ дней. Затѣмъ холстъ намачиваютъ въ водѣ, разстилаютъ на травѣ, пересыпаютъ золою и тотчасъ же (обыкновенно это дѣлается съ вечера) кладутъ его въ жлуктò ***), набиваютъ холстъ качалкою, или рогачемъ, чтобы онъ улегся потуже въ жлуктѣ и наливаютъ туда приготовленнаго въ чугунахъ кипятку, вливая чугуновъ 9, или 11, одинъ за другимъ, по мѣрѣ изготовленія кипятку; затѣмъ накрываютъ жлукто рядномъ и оставляютъ холстъ золиться до утра. Утромъ снова вли-

*] Въ сл. Сеньковѣ разсчетъ дѣлается на локти.—10 мотковъ [по 60 пасомъ] идетъ на приготовленіе 100 локтей холста,—иногда же ихъ хватаетъ и на 115 локотъ. Изъ 12 мотковъ выходитъ 130—140 локоть холста.

**] Иногда разстилаютъ холстъ на самой рѣкѣ, если есть густая ряска, или другія водоросли, на которыхъ холстъ можетъ держаться, при чемъ его укрѣпляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подпорками. Это можно видѣть на р. Осколѣ, въ окрестностяхъ Сенькова.

***] Жлукто—зольный букъ безъ дна,—дѣлается обыкновенно изъ липы. Небольшой стоитъ 1 р. с., большой—гордость хозяйства—стоитъ отъ 3 до 5 р.

ваютъ въ жлукто 9, или 11 чугуновъ кипятку и оставляютъ холстъ золиться до вечера. Вечеромъ въ 3-й разъ наливаютъ въ жлутко кипятку и оставляютъ холстъ золиться до утра. На третій день утромъ вынимаютъ холстъ изъ жлукта, выполаскиваютъ его въ водѣ, выбиваютъ на рѣкѣ вальками, разстилаютъ снова на травѣ и, когда просохнетъ, снова мочатъ его, на этотъ разъ въ теченіи 5 дней (по 5 разъ въ день), оставляя всякій разъ сохнуть на солнцѣ, и затѣмъ снова золятъ его въ теченіе 1½ сутокъ въ жлуктѣ. По вынутіи изъ жлукта, снова его полощатъ въ водѣ, выбиваютъ золу вальками, мочатъ, сушатъ на солнцѣ и т. д., до тѣхъ поръ, пока холстъ окончательно не выбѣлится. Золеніе повторяется, смотря по величинѣ куска, 2, или, 3 раза. Золу заготовляютъ въ теченіе цѣлой зимы. Но и на этотъ предметъ—большая бѣдность! Избы отапливаются обыкновенно гноемъ (кизякомъ), или соломою, и зола отъ нихъ выбрасывается за дворъ, или за селеніе, часто на большую дорогу. Для золенія идетъ по преимуществу только древесная зола. Изъ всѣхъ сортовъ соломы только солома отъ гречихи даетъ золу, годную для щелока. Когда холстъ выбѣленъ, его—послѣ послѣдней просушки,—качаютъ качалкою и рубелемъ, скатываютъ въ кусокъ и оставшійся свободнымъ конецъ пришиваютъ нитками къ скатанному куску. Холстъ готовъ и его прячутъ въ скрыню.—Годовой оборотъ труда по воздѣлыванію конопли и ея обработкѣ заканчивается къ тому времени, когда на свѣже-вспаханный пидметъ бросается новое сѣмя для новаго всхода!

Холстъ идетъ преимущественно для домашняго потребленія. Работы, задуманной исключительно для сбыта, нѣтъ. Если же и продается холстъ крестьянскаго издѣлія, то только вслѣдствіе необходимости.

Такъ называемые богомазы (т. е. продавцы деревянныхъ иконъ и разныхъ другихъ деревянныхъ издѣлій) вымѣниваютъ крестьянскій холстъ за иконы, ложки, миски и т. д. и затѣмъ уже пускаютъ его въ продажу на сельскихъ ярмаркахъ. Обычная стоимость его 10 к. за аршинъ. Впрочемъ нужно сказать, что хотя крестьянскаго холста на ярмаркахъ продается и много, но это холстъ по преимуществу грубаго достоинства. Гораздо искуснѣе приготовляется холстъ великорусскаго издѣлія. Онъ удачно конкурируетъ съ мѣстнымъ на нашихъ ярмаркахъ и, конечно, оставляетъ за собою позади мѣстный холстъ.

Весьма близко съ описаннымъ здѣсь занятіемъ соприкасается другое искуство, именно вышиваніе узоровъ на рубахахъ. Трудно опредѣленно сказать, сколько обыкновенно мастерицъ на это дѣло найдется въ селѣ. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что каждая дѣвушка знаетъ это искуство, хотя, конечно, есть разныя степени этого знанія. Обыкновенно въ селеніи есть какая нибудь одна искусная мастерица и къ ней-то отовсюду сходятся дѣвушки поучиться ея искуству. Такъ называемыя „вечерницы“ служатъ самымъ удобнымъ для этого мѣстомъ. Такимъ образомъ оно пропагандируется повсюду и крѣпко живетъ въ народѣ, вовсе не составляя секрета немногихъ.

Перехожіе хозяева съ рабочими и СТРАНСТВУЮЩІЕ ТОРГОВЦЫ.

Ничто въ такой степени не характеризуетъ состоянія промысловъ въ Купянскомъ уѣздѣ, какъ то обстоятельство, что безъ пришлаго люда нельзя было бы исполнить въ уѣздѣ весьма многихъ работъ. Крестьянское населеніе состоитъ изъ однихъ почти хлѣборобовъ. Текущія потребности удовлетворяются личнымъ трудомъ отдѣльной семьи и ея же запасами. Для всего, выходящаго изъ сферы нуждъ хлѣбороба, рѣдко находятся руки или знающіе люди. Досугъ поглощенъ также заботами о собственномъ хозяйствѣ. Въ случаѣ нужды, крестьянину ничего не значитъ податься на Донъ, гдѣ онъ занятъ привычною для него, хотя и тяжелою, работою. Но возможные заработки въ своемъ же околоткѣ, если они требуютъ перемѣны занятій, мало его привлекаютъ: нѣтъ у него ни охоты, ни привычки браться за дѣло.

Купянскій уѣздъ находится въ этомъ отношеніи въ зависимости и отъ Курской, и отъ

Воронежской губерній,—и, можно сказать, подъ давленіемъ Валуйскаго уѣзда, изъ разныхъ мѣстъ котораго (сл. Уразова, с. Ураево, сл. Никитовка, сл. Мандрова и т. д.) являются представители разныхъ занятій и торговли, которые находятъ въ уѣздѣ не только заработки, но и средства для устроенія зажиточности.

Изъ числа пришлаго люда, теперь выдѣлимъ только колесниковъ, которымъ посвящается особый очеркъ. Остальныхъ сторонихъ людей раздѣлимъ на 2 группы: исчислимъ сначала перехожихъ представителей разныхъ работъ, а затѣмъ странствующихъ торговцевъ-промышленниковъ.

Первая группа.

1. *Грабари.* Ежегодно въ уѣздъ наѣзжаетъ въ два налета 2 партіи грабарей изъ Обоянскаго уѣзда Курской губерніи. Каждая изъ нихъ состоитъ изъ подрядчика и 6—7 душъ рабочихъ, среди которыхъ бываетъ 2—3 подростка. Въ первый разъ наѣзжаютъ они раннею весною, или къ маю, стараются покончить работы ко времени уборки хлѣбовъ,—и на время уборки, недѣли на 2—3, возвращаются съ своими кибитками домой. Къ 6 августа грабари появляются снова въ уѣздѣ и остаются на этотъ разъ до поздней осени, пока есть возможность продолжать земляныя работы. Подряды состоятъ въ устройствѣ гатей, мельничныхъ плотинъ, въ разчисткѣ русла рѣкъ, прудовъ и канавъ на лугахъ и т. п. Гдѣ грабари имѣютъ подрядъ, тамъ и устраиваются съ своими кибитками. Работа у нихъ кипитъ: работаютъ они быстро и отлично. Окончаніе подряда знаменуется вечернимъ разгуломъ въ кабакѣ. Достоитъ отмѣтить, что послѣ покойки, ночью же, снимаются они съ мѣста, перекочевываютъ съ своими кибитками въ другое, и лучи восходящаго солнца застаютъ и озаряютъ ихъ уже на новой работѣ. Въ праздничные дни, молодые парни, не участвующіе обыкновенно въ чрезвычайномъ истребленіи спирта, которому отдаются старшіе, занимаются плетеніемъ лаптей изъ лыка, сидя около кибитокъ и напѣвая въ полголоса пѣсни своей родины.

2. *Пильщики.* Пильщики подходятъ въ уѣздъ съ двухъ сторонъ: изъ сл. Шандриголово, Изюмскаго уѣзда, и с. Ураево, Валуйскаго уѣзда. Ихъ дѣло—распиливать дерево на доски. Отдѣльно отъ нихъ ходятъ пильщики-липовщики, выпиливающіе изъ липы и другаго дерева улья, при помощи бурава и особеннаго рода пилы. Отъ каждаго выпиленнаго улья получаютъ они по 10 к. Если находится работа, то занятіе это довольно прибыльное—въ день можно выпилить 30 ульевъ и заработать 3 р.,—но можно прогуляться цѣлый мѣсяцъ и не найти работы. Своихъ, мѣстныхъ, пильщиковъ мало. Въ сл. Сеньковѣ этимъ занимается семейство Матвѣенко. Въ х. Коломійчихѣ есть липовщикъ.

3. *Плотники.* Подряды на значительныя работы въ уѣздѣ (постройку мостовъ, мельницъ, скрынь на прудахъ, домовъ и другихъ строеній) берутъ обыкновенно плотники изъ слободы Уразовой и с. Ураево. Изъ мѣстныхъ жителей, владѣющихъ топоромъ, они подбираютъ себѣ рабочихъ. Послѣдніе успѣваютъ иногда въ искуствѣ построекъ на столько, что берутся за разныя мелкія постройки—искуство пропагандируется.

4. *Печники.* Особенною извѣстностію пользуются въ уѣздѣ печники изъ значительной слободы Валуйскаго уѣзда Никитовки.

5. *Щекатуры.* Щекатуркою домовъ въ селахъ и хуторахъ заняты жены Валуйскихъ колесниковъ, которые ежегодно являются въ уѣздъ для изготовленія становъ. Двѣ изъ нихъ, живущія лѣтомъ въ х. Загрызовѣ—„Яковлевна“ и „Васильевна“—извѣстны по своей работѣ во всей Оскольской долинѣ. Безъ нихъ не обходится щекатурка домовъ ни у дворянъ, ни у зажиточныхъ крестьянъ и мѣщанъ.

6. *Крыльщики.* Всѣ знаютъ въ уѣздѣ Якова, „крыльщика изъ сл. Мандрова“, Валуйскаго уѣзда. Дома живетъ онъ всего 1½ мѣсяца. Остальное время года „все въ Сеньковѣ да около околачивается“. Большая часть мѣстныхъ крыльщиковъ у него научились

искуству крыть крыши камышемъ, подмогая ему въ качествѣ рабочихъ на его подрядахъ. Вспомнимъ только крыльщика въ д. Геновой—*Славку*. Въ случаяхъ, не особенно важныхъ, Славка замѣняетъ „крыльщика изъ Мандрова“. Но значительный подрядъ отдается обыкновенно послѣднему. Когда предстояло крыть общественный магазинъ въ сл. Сеньковѣ, то заходила рѣчь о Славкѣ, какъ искусномъ мастерѣ. Подрядъ достался однако крыльщику изъ Мандрова. „Ему общество вѣритъ. Славкѣ—нѣтъ“. Что это стоило обществу, ясно изъ слѣдующаго разсчета: за покрышку общественнаго магазина общество заплатило 350 р. за подрядъ. Израсходовано: 50 сажней камышу по 1½ р.—75 р., перевозка камышу по 50 к.—25 р., лоза и на рабочихъ—50 р. (припруга была отъ общества) и того 150 р. Остальные 200 р., надо думать, крыльщикъ изъ Мандрова положилъ себѣ въ карманъ.

7. *Лапотники*. При рубкѣ или чисткѣ лѣсовъ, колесники заключаютъ иногда условіе съ владѣльцами о рубкѣ молодыхъ корней липы передъ Троицею, когда кора легко отстаетъ отъ ствола. Колесники передаютъ свое право спеціалистамъ въ Валуйскомъ уѣздѣ. Лапотники являются на мѣсто, рубятъ липу, сдираютъ кору, но рѣдко остаются въ уѣздѣ для изготовленія лаптей.

8. *Коновалы*. На почтовыхъ станціяхъ всегда есть лицо, исполняющее обязанности коновала. Но на сельскихъ ярмаркахъ уѣзда появляются старые коновалы изъ Валуйскаго уѣзда для выхолащиванія жеребцовъ и бычковъ. Они вспоминаютъ о „золотомъ“ старомъ времени, когда въ уѣздѣ было много конскихъ заводовъ и былъ всегда хорошій заработокъ. Въ 1879 г., одинъ изъ этихъ старыхъ ненужныхъ людей развозилъ по сельскимъ ярмаркамъ „живой товаръ“ въ двухъ кибиткахъ.

9. *Струнный матеріалъ*. Изъ кишекъ ягнятъ и простыхъ овецъ приготовляются струны и струнный матеріалъ, преимущественно промышленниками изъ *Львой Россоши*, значительной слободы Коротоякскаго уѣзда Воронежской губерніи. Съ этою цѣлью жители слободы расходятся въ лѣтнее время далеко на югъ, въ Донскія мѣста и на Волгу, для работы: слобода—за исключеніемъ бабъ, дѣдовъ и дѣтей—остается на нѣкоторое время совершенно пустою. Въ Купянскѣ—2 такихъ промышленника, въ сл. Ново-Екатеринославѣ 1, именно крестьянинъ Исай Усачевъ. По случаю доставки послѣднимъ своихъ издѣлій на Харьковскую С. Х. выставку въ 1880 г., о его занятіи собраны были слѣдующія свѣдѣнія: онъ жаловался на недостатокъ матеріала для переработки. Недостаточность объяснялась не столько отсутствіемъ необходимыхъ средствъ, сколько невѣдѣніемъ лицъ, занимающихся убоемъ овецъ и ягнятъ (кишки отдаютъ на съѣдѣніе свиньямъ и собакамъ). За весь рабочій семестръ, Усачевъ переработывалъ всего до 7 тысячъ струнъ, цифра весьма далекая отъ возможнаго количества, какое, при изобиліи матеріала, можно было бы выработать. Валовой доходъ отъ всего занятія И. Усачева исчисленъ въ 500 р., принимая стоимость 1000 струнъ въ 80—100 р.

Вторая группа.

1. *Развозка косъ*. Шибаи, развозящіе косы—изъ г. Рыльска, издавна ведущаго торгъ Штирійскими косами. Ихъ было три до 1880 года: Василій Матвѣевичъ Прасуловъ, Исай Тарасовичъ Говоровъ и Павло N. Всѣ въ уѣздѣ знаютъ Исая: съ 1833 г. ходилъ онъ зимою по уѣзду съ коробкою, а лѣтомъ—развозилъ косы. Онъ нажился, устроился въ Рыльскѣ и погорѣлъ. Въ 1879 г. онъ уже жилъ по найму у хозяина Прасулова: зимою—торговалъ лошадьми въ Курской губерніи, а лѣтомъ, по прежнему, развозилъ косы по Купянскому уѣзду.—Развозъ косъ начинается съ ранней весны (съ Апрѣля) и продолжается до конца іюля. Въ объѣздъ пускаются на 1 подводѣ съ бочкою, въ которой помѣщается до 1000 косъ. Косы продаютъ въ кредитъ. Съ сентября по октябрь слѣдуетъ второй объѣздъ для сбора долговъ. При торгѣ, Исай запрашиваетъ 1 р. 40 к., приводя такой расчетъ: „коса стоитъ себѣ 88 к., да свидѣтель-

Перевірено 1948 р.

ство на развозъ—20 р., да развозъ. Вотъ и ставишъ себѣ косу въ 1 р. 30 к. Пользы всего 10 к.“ Этотъ расчетъ не мѣшаетъ Исаю уступать крестьянину косу въ кредитъ за 1 р.

При дальнѣйшемъ разговорѣ оказывается, что въ лѣто у Исая расходится до 2000 косъ (двѣ бочки), выручается до 1500 р., и чистой прибыли на 1 возъ упадетъ до 150 р. По этому расчету выходитъ, что коса стоитъ 60 к., пользы получается 15, а въ продажѣ выручается 75 к. за косу. Это весьма вѣроятно: если купить бочку косъ, то коса обойдется копѣекъ въ 40.—Вспомнимъ мимоходомъ, что косу надо отточить: это заработокъ мѣстныхъ кузнецовъ.

2. *Сборщики кожъ.* Слобода Уразова—значительный центръ кожевеннаго производства. Въ ней насчитываютъ до 150 дворовъ кожевниковъ. Не поджидая подвоза кожъ на ярмарки, Уразовскіе промысленники сами объѣзжаютъ деревни, хутора и села сѣверныхъ и восточныхъ волостей Купянскаго уѣзда, собираютъ по дворамъ кожи, обдѣлываютъ ихъ и потомъ развозятъ ихъ обдѣланными обратно по тѣмъ же дворамъ. Промышленники эти пользуются со стороны крестьянъ большимъ довѣріемъ.

3. *Шибаи-щетинники*, большею частію изъ Курской губерніи. Обходятъ уѣздъ зимою. Между ними выдается, по оборотамъ, хозяинъ Дубининъ изъ Стараго Оскола: собираетъ щетину, овчину, шерсть и майку. За 1 ф. майки платитъ 80 к.—1 р. Въ 1879 г. одинъ крестьянинъ въ д. Маначиновкѣ собралъ и продалъ ему майки на 50 р.

4. *Тряпичники* (*ганчирники*), обыкновенно мѣстные жители, разъѣзжаютъ по уѣзду съ открытіемъ весны и до поздней осени. Собираютъ тряпки, кости, разный ломъ. Разъѣзжаютъ въ компаніи, 3—4 вмѣстѣ. Возы ихъ обшиты полотномъ—аршина 2 выше грядокъ. Везутъ съ собою ящикъ съ разными бездѣлушками, которыя даютъ въ обмѣнъ за тряпки: сережки (1/2 к.) колечко (1/4 к.), крестикъ (1/2 к.), тесемка (1 к. за 3 арш.), шнурочки (1 к. за 5 аршинъ), ленточки (1—2 к. за аршинъ), иголки (5 к. за 24 штуки), пуговки, зеркальцо и т. д. Съ пріѣздомъ тряпичниковъ въ деревню или хуторъ, прежде всего къ нимъ высыпаютъ дѣти и спѣшатъ обмѣнять на вещи собранныя ими на навозѣ тряпки (при чемъ обрываютъ съ нихъ, если есть, суконную заплату); за ними уже слѣдуютъ бабы и дѣвушки съ своимъ запасомъ. Въ 1882 г. одинъ изъ тряпичниковъ въ сл. Сеньковѣ купилъ вещей на 30 р.,—при продажѣ тряпокъ на заводъ въ Рогани выручилъ 70 р. Впрочемъ есть и рядчикъ, поставляющій матеріалъ на разныя бумажныя фабрики. Съ нимъ находятся въ связи тряпичники въ Сватовой Лучкѣ, Сеньковѣ, Щенячьемъ и въ Харьковѣ. Имя его—Илья Петровичъ Подопригора. Живетъ онъ вблизи Воронежа.

5. *Скупщики яицъ.* По селамъ и хуторамъ уѣзда разъѣзжаютъ рядчики изъ Острогожскаго уѣзда (Воронежской губерніи) и Корочанскаго (Курской губерніи) для скупки яицъ, которыя потомъ поставляютъ на альбуминные заводы въ сл. Новой Сотнѣ (окола г. Острогожска) и въ г. Корочѣ.

6. *Развозка горшковъ.* Въ прежнее время, до 1879 г., можно было не рѣдко встрѣчать, по окончаніи уборки хлѣба, гончаровъ изъ Изюма, Ямполя и Михайловки (Воронежской губерніи), разъѣзжавшихъ по захолустьямъ уѣзда, въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, для обмѣна посуды на хлѣбъ. Пока хлѣбъ былъ дешевъ (50 к. за мѣру) и урожаи обильны, это былъ удобный случай для хозяекъ—запастись необходимою домашнею утварью, не выѣзжая изъ хутора или деревни, въ обмѣнъ на дешевый хлѣбъ, когда его было много. И все же обмѣнъ этотъ совершался большею частью тайно отъ хозяина, когда онъ бывалъ въ полѣ. Съ 1879 г. объѣзды гончаровъ по уѣзду прекратились, кажется, совершенно.

Харьковская общественная библіотека
Уставъ утвержденъ 15 Іюня 1884 г.

Перевірено 1995 р.